ГИМАТДИНОВЫ

Воспоминания. Очерки. Фотографии

«РУХИЯТ»
Казань
2009

ББК 63.3(2Рос=Тат)-8
Г50

Семья Гиматдиновых сердечно благодарит за финансовую помощь, оказанную в подготовке и издании книги, ОАО «Татнефть» и генерального директора акционерного общества Шафагата Фахразовича ТАХАУТДИНОВА.

ГИМАТДИНОВЫ. Воспоминания. Очерки. Фотографии

Г50 Документально-публицистическое иллюстрированное издание на русском и татарском языках. Серия «Замечательные люди Татарстана». Под общ. ред. д.и.н. Д.Р. Шарафутдинова. – Казань: Рухият, 2009. – 344 с.: ил.

ISBN 978-5-89706-125-9

В книге содержится богатый фактический и иллюстративный материал, касающийся известной в Татарстане семьи Гиматдиновых. Повествование охватывает сороковые-девяностые годы минувшего столетия и начало XXI века. Книга представляет интерес для широкого круга читателей.

ББК 63.3(2Рос=Тат)-8

ISBN 978-5-89706-125-9

© Издательство «Рухият», 2009

От авторов-составителей

Необходимо, прежде всего, рассказать об истории возникновения книги – от идеи до её создания. Речь пойдёт о мальчике. Ему восемь лет, его зовут Артур, и он правнук старшего из Гиматдиновых – Габбаса Киямовича. Это он, сказав однажды своей бабушке: «Әби, оказывается, мой прадед был великим человеком, а я ничего о нём не знаю», привёл в движение маховик Памяти. И он «заработал» с его легкой руки, и состоялась книга, вобравшая в себя историю одной выдающейся семьи, а, вместе с тем, и славные страницы истории республики, страны.

Память… Это не только уникальное свойство каждого отдельно взятого индивида удерживать воспоминания о тех или иных ярких, незабываемых жизненных впечатлениях. Память позволяет нам воссоединять людей и события давно прошедшего и текущего времени. Помогает извлекать уроки из прошлого и видеть далёкую перспективу.

Но память – это и неизменная нравственная ипостась, которая, по истечении жизненного срока её хранителей, остается в наследство следующим поколениям. У памяти есть не только прошлое. Память жива настоящим. Будущим. Ведь возможно ли найти в человеческом бытии другую такую категорию, которая столь победно соперничала бы с быстротекущим временем, позволяя нам снова и снова восхищаться мужеством и преклоняться перед стойкостью, непоколебимостью духа представителей поколения «роковых, сороковых», о которых идёт повествование в этой книге.

Победный салют 1945 года всегда будет жить в памяти народной как свидетельство героического прошлого страны, овеянного подвигами фронтовых лет и самоотверженностью послевоенного возрождения. Это особенно остро ощущается сегодня, в преддверии 65-й годовщины Великой Победы, которую страна будет отмечать в будущем году.

Это документально-публицистическое иллюстрированное издание, рассказывающее об известной в Татарстане семье Гиматдиновых, явилось воплощением благодарной памяти потомков своим родителям, дедам и прадедам. Книга выходит накануне предстоящего в 2010 году юбилея – 85-летия со дня рождения Героя Социалистического Труда, участника Великой Отечественной войны Габбаса Киямовича Гиматдинова.

Описываемые события охватывают период с 1940-х годов прошлого столетия до настоящего времени. Книга составлена из очерков, основанных на экскурсах в прошлое, из эпизодов-рассказов, волнующих, будоражащих фантастическими поворотами в судьбах шестерых братьев и сестры, их родителей, которыми поделился Аняс Киямович Гиматдинов, человек из легендарной когорты татарстанских нефтяников, ведущих свою документальную историю с 1950 года.

В книгу вошли также воспоминания современников, ярчайших представителей ушедшей эпохи и настоящего времени, продолжающих вносить весомую лепту в современную историю Татарстана. Потомки Гиматдиновых выражают свою глубокую признательность и благодарность им всем, и, в первую очередь, Президенту Республики Татарстан Минтимеру Шариповичу Шаймиеву.

На наш взгляд, воспоминания и щедро «рассыпанные» фотографии дадут возможность читателю составить собственное яркое представление о том, чем жили люди совсем не давно прошедшей эпохи – эпохи грандиозных исторических свершений, героического, самоотверженного труда и высоких человеческих критериев добра и созидания.

Надеемся, что эта книга станет живым напоминанием «о днях минувших», в первую очередь, для потомков рода Гиматдиновых, а также для каждого, кто прикоснётся к ней добрым сердцем, в чьей душе она найдёт благодарный отзвук.

ГИМАТДИНОВЫ

Габбас
Киямович

Саяс
Киямович

Гаяз
Киямович

Каусяр
Киямовна

Аняс
Киямович

Шаукат
Киямович

Диаз
Киямович

Республика Татарстан сегодня

Республика Татарстан – субъект Российской Федерации, входит в состав Приволжского федерального округа. Татарстан расположен в центре Российской Федерации на Восточно-Европейской равнине, в месте слияния двух крупнейших рек – Волги и Камы. Это один из самых экономически развитых регионов России. Столица – город Казань – находится на расстоянии 797 км к востоку от Москвы.

Татарстан граничит с Кировской, Ульяновской, Самарской, Оренбургской областями, республиками Марий Эл, Чувашия, Башкортостан, Удмуртия. Современные границы установлены 27 мая 1920 года.

Протяжённость республики – 290 километров с севера на юг и 460 километров с запада на восток. Её территория представляет собой равнину в лесной и лесостепной зоне с небольшими возвышенностями на правобережье Волги и юго-востоке республики. 90% территории лежит на высоте не более 200 метров над уровнем моря. Более 16% территории покрыто лесами.

Почвы отличаются большим разнообразием – от серых лесных и подзолистых на севере и западе до различных видов чернозёмов на юге республики (32% площади). На территории региона встречаются особенно плодородные мощные чернозёмы, а преобладают серые лесные и выщелоченные чернозёмные почвы.

Основным ресурсом республики является нефть. Вместе с ней добывается попутный газ – около 40 м³ на тонну нефти. Известны несколько незначительных месторождений природного газа и газового конденсата.

В республике имеются промышленные запасы известняка, доломитов, строительного песка, глины для производства кирпича, строительного камня, гипса, песчано-гравийной смеси, торфа, а также бурого и каменного угля, горючих сланцев, цеолитов, меди, бокситов.

Крупнейшие реки – Волга и Кама, а также два притока Камы – Вятка и Белая. Кроме них, по территории республики протекают около пятисот малых рек и многочисленные ручьи. Большие запасы водных ресурсов сосредоточены в двух крупнейших водохранилищах – Куйбышевском и Нижнекамском. В республике насчитывается также более восьми тысяч небольших озёр и прудов.

В республике проживают представители ста семи национальностей, из которых татары составляют 52,95%, русские – 39,51%.

Столицей Татарстана является Казань. Кроме неё, в республике 21 город, 20 посёлков городского типа и 897 сельских поселений; всего 57 административно-территориальных единиц: 43 района и 14 городов республиканского значения.

Согласно Конституции Республики Татарстан, татарский и русский языки признаются равноправными на всей территории Республики Татарстан.

Наибольшее распространение в Республике Татарстан получили две религии: ислам и православное христианство.

Казанский Кремль включен в Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. На территории Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский Кремль» создан Музей археологии.

Татарстан – регион с мощным образовательным и научным потенциалом. Он известен высоким уровнем развития академической, вузовской и отраслевой науки. Вот уже два столетия Казань является одним из ведущих научных центров Восточной Европы.

В Татарстане насчитывается более тридцати высших учебных заведений (в том числе 16 государственных). Четыре казанских вуза – Казанский финансово-экономический институт, Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, Казанский государственный технологический университет, Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева – входят в число пятидесяти лучших вузов России.

Указом Президента Республики Татарстан 30 сентября 1991 года была учреждена Академия наук Республики Татарстан (АНТ).

Высшим должностным лицом Республики Татарстан является Президент. 25 марта 2005 года по представлению Президента Российской Федерации Минтимер Шаймиев был наделён Государственным Советом Республики Татарстан полномочиями Президента Республики Татарстан на очередной срок.

Однопалатный Государственный Совет (парламент), который состоит из ста депутатов, является высшим представительным, законодательным и контрольным органом государственной власти. 19 марта 2009 года Председателем Государственного Совета Республики Татарстан избран Фарид Мухаметшин.

Кабинет Министров республики является исполнительным и распорядительным органом государственной власти; его возглавляет Премьер-министр Рустам Минниханов.

ОНИ – ГОРДОСТЬ ТАТАРСТАНА

Минтимер ШАЙМИЕВ,

Президент Республики Татарстан

Я всегда гордился и сейчас горжусь тем, что, хотя и недолго, работал и общался с легендарной личностью – Габбасом Киямовичем Гиматдиновым, 29 лет проработавшим первым секретарём райкома партии в разных районах. Из них 22 года он работал в Нурлат-Октябрьском районе. В то время это была очень высокая, авторитетная, но и весьма ответственная должность. Ещё до личного знакомства с ним я знал, что Габбас Киямович – очень авторитетный руководитель, который пользовался всеобщим признанием в республике. Он был безупречен и в своём поведении, и в работе, ни в какой форме не давал

Минтимер Шарипович Шаймиев. Родился 20 января 1937 года в деревне Аняково нынешнего Актанышского района Татарской АССР. В 1954 году окончил школу и поступил в Казанский сельскохозяйственный институт на факультет механизации. Окончил институт в 1959 году, работал сначала инженером, потом главным инженером Муслюмовской ремонтно-технической станции. В 25 лет назначен директором Мензелинского межрайонного объединения «Сельхозтехника». В 1967 году перешёл на партийно-административную работу, работал инструктором, затем заместителем заведующего сельскохозяйственным отделом Татарского обкома КПСС. В 1969 году назначен на должность министра мелиорации и водного хозяйства ТАССР. В 1983 году стал Первым заместителем Председателя Совета Министров Татарской АССР, затем два года работал секретарём Татарского обкома КПСС. С 1985 года – Председатель Совета Министров Татарской АССР, в 1989 году избран первым секретарём Татарского обкома КПСС. В 1990 году избран Председателем Верховного Совета ТАССР. 12 июня 1991 года избран первым Президентом Республики Татарстан. Дважды (24 марта 1996 г. и 25 марта 2001 г.) вновь избран Президентом Республики Татарстан. 25 марта 2005 года, по представлению Президента Российской Федерации В.В. Путина, Государственный Совет Республики Татарстан наделил М.Ш. Шаймиева полномочиями Президента Республики Татарстан. Государственные награды: орден Ленина (1966 г.), орден Трудового Красного Знамени (1971 г.), орден Октябрьской Революции (1976 г.), орден Дружбы народов (1987 г.), орден «За заслуги перед Отечеством» II степени (1997 г.), орден «За заслуги перед Отечеством» I степени (2007 г.) и др. В 1997 г. награждён орденом Русской Православной Церкви Святого Благоверного князя Даниила Московского I степени, в 2005 г. – орденом Почёта «Аль-Фахр» I степени Совета муфтиев России, в 2005 г. – орденом русской Православной церкви Преподобного Сергия Радонежского I степени, в 2005 г. – Государственной премией мира и прогресса первого Президента Республики Казахстан, в 2007 г. – Международной премией имени короля Фейсала за 2007 г., в 2008 г. – Олимпийским орденом и др.

повода для замечаний в свой адрес. Поэтому отношение к нему было уважительное, может быть, даже настороженно-уважительное. По правде говоря, его побаивались. Он всегда говорил прямо, никогда ни с кем не заигрывал, был довольно властным. С его мнением считались; по сути, дело-то он имел всегда напрямую с первым секретарём областного комитета партии, с председателем правительства республики – в то время Совета Министров.

Именно поэтому, когда меня в 1967 году перевели из Мензелинска в обком партии инструктором отдела сельского хозяйства и закрепили за мной Рыбно-Слободский, Аксубаевский и Нурлат-Октябрьский районы, коллеги по отделу единодушно выразили сочувствие. Ну, мол, и достался же тебе район – Нурлат-Октябрьский, сложнее некуда! Говорили мне, что с остальными первыми секретарями ещё можно как-то работать, а вот как получится с самим Гиматдиновым – строптивым и принципиальным?

Начинать свою деятельность инструкторы как сельскохозяйственного, так и организационного отделов должны были со знакомства с первым лицом района. И как сложатся отношения с ним, так и пойдёт твоя дальнейшая работа. А задачи перед нами стояли принципиальные: объективно оценивать обстановку в районе, докладывать руководству республики, невзирая, как говорится, на лица, на авторитет, на общественное положение руководителей района.

Мне даже самому несколько непонятно, почему у меня с Габбасом Киямовичем сразу сложились добрые отношения. Как это получилось? Самая первая командировка в качестве инструктора обкома у меня была в мае 1967 года в Рыбно-Слободский район, а потом уже, чуть погодя, я поехал в Нурлат и встретился с Габбасом Киямовичем. Возможно, он был наслышан или наводил справки обо мне.

Они в то время работали в состязательном духе с первым секретарём тогда Мензелинского, ранее – Муслюмовского райкома Магсумом Шаехзамовичем Хусаиновым. Оба – корифеи среди руководителей районов, оба – Герои Социалистического Труда. Так как я до этого работал в Муслюмово и Мензелинске под руководством Магсума Шаехзамовича, то, наверное, между ними состоялся разговор обо мне.

Итак, приехал я в район, познакомился с Габбасом Киямовичем, и мы с ним сели в машину, поехали по хозяйствам. Видимо, он решил присмотреться ко мне, немножко прощупать: что за

Минтимер Шаймиев и Габбас Гиматдинов. Встреча на нурлатской земле. 1996 год

человек? Заехали в машинно-тракторный парк одного из колхозов. Человек-то он опытный, знает, где меня, инженера-механика и бывшего управляющего «Сельхозтехникой», можно как следует проверить. Он как-то издалека, как бы невзначай, спрашивает, что к чему. Я как специалист отвечаю ему и, в свою очередь, тоже задаю вопросы и исключительно по делу: сколько посевной и уборочной техники, каково оснащение хозяйств и техническое состояние сельхозмашин, советую, сколько машин и тракторов, какой марки сейчас более выгодно приобрести, как подготовить технику к уборке и так далее. Пообщались мы и с руководителями хозяйств. Вернувшись в Нурлат, подвели итог поездки, поговорили.

Затем я уехал обратно с мыслью, что слухи о строптивом характере Гиматдинова сильно преувеличены. Не подтвердилось и то, что, якобы, он особо не общается с инструкторами обкома, а перепоручает их своим заместителям. В последующих моих поездках в Нурлат-Октябрьский район он всегда находил время поездить со мной. Безусловно, я, зная свою задачу, проявлял и принципиальность по ряду вопросов. Но это никак не влияло на наши отношения. Я многому научился у него. Главное – я чувствовал, что Габбас Киямович меня воспринял.

Но инструктором я работал недолго, через год стал заместителем заведующего сельскохозяйственным отделом обкома, и полномочий у меня стало больше. Но дело не в этом. Для Гиматдинова фигура заместителя заведующего отделом тоже много не значила. Но когда он приезжал в обком, к руководству республики, нередко заходил и ко мне – поздороваться, поговорить по-хорошему, посоветоваться. У нас с ним сложились очень добрые, деловые отношения – панибратства Габбас Киямович, пожалуй, не допускал ни с кем.

Габбас Киямович был очень объективен и такого же подхода к работе требовал от остальных. Поэтому у него в районе всегда был порядок – это сложившаяся при нём традиция Нурлатского района. До сих пор там ещё чувствуется такой особый – гиматдиновский – порядок, понимание жизни как порядка во всём. Успешное развитие района и сейчас основывается на том, что внедрял и создавал Габбас Киямович.

Безусловно, он был строгим, но в то же время, как оказалось, очень человечным. За внешней строгостью и требовательностью везде и во всём скрывалась прекрасная, благородная душа. Это мне довелось увидеть и почувствовать на себе…

Я ему рассказывал о своём отце, почти всю жизнь проработавшем председателем колхоза, и о том, что он тяжело и безнадёжно болен...

6 октября 1967 года, в день, когда умер мой отец, я был в Нурлате. С утра занимался делами, был в управлении сельского хозяйства. В это время позвонили Габбасу Киямовичу и попросили найти меня. Он пригласил меня к себе и говорит: «Минтимер Шарипович, только что позвонили, умер твой отец». Нурлат находится очень далеко от Актанышского района, от нашей деревни. В те времена самым быстрым и доступным видом транспорта была машина – «Газик». Я тут же решил выехать. Но по нашим обычаям покойного принято хоронить в тот же день. Получалось, что шансов успеть на похороны у меня практически не было.

И тут Габбас Киямович, как добрый сказочный волшебник, предлагает мне… вылететь на вертолёте! Оказывается, он уже попросил для меня у местных нефтяников их вахтовый вертолёт. В то время вертолётов-то в республике практически не было – раз-два и обчёлся. А он нашёл, договорился, посадил меня и отправил. И я успел на похороны отца. Такое никогда не забывается. Я до сих пор бесконечно благодарен ему за такую заботу и отзывчивость. Тогда я увидел его совсем другим человеком: сердечным и неравнодушным к чужому горю.

Помню ещё один случай, который вызвал у меня особое уважение к нему. Как-то он зашёл ко мне в Совет Министров. И мы, как всегда, разговорились; я спросил, какие дела привели его в столицу. Габбас Киямович рассказал, что заболела жена, он привёз её сюда в больницу; дорога была тяжёлой, долго стояли у парома. Я видел и чувствовал, как глубоко он переживал. Хотя я тогда по молодости лет не очень-то

М.Ш. Шаймиев вручает А.К. Гиматдинову медаль «В ознаменование добычи трёхмиллиардной тонны нефти Татарстана». Альметьевск, 2007 год

и понимал, что, чем дольше живёшь вместе, в любви и согласии, тем ближе и дороже становится любимый человек…

Вообще, должен сказать, что Гиматдиновы – очень видная династия. У Габбаса Киямовича было пятеро младших братьев и одна сестрёнка. Все умные, энергичные, деятельные люди. Конечно, не все были секретарями райкомов, но на каком бы поприще они ни трудились, отличались прекрасной работоспособностью. Я лично знал ещё троих из них: Саяса, Диаза и Аняса.

С Саясом Киямовичем у нас были общие дела. У него тоже интересная судьба. Из НИИ Министерства авиационной промышленности СССР в Москве его в числе знаменитых «тридцатитысячников» направили в село, в Калининскую (ныне Тверскую) область. Там он был избран председателем самого отсталого колхоза и сделал его в передовые, затем работал первым заместителем председателя облисполкома. Эти факты его биографии говорят сами за себя. В середине семидесятых он перевёлся в Татарстан и принял убыточный трест «Татовощепром». Надо было начинать практически с нуля и возрождать производство овощей как на закрытом, так и на открытом грунте. Я в то время работал министром мелиорации и водного хозяйства республики, и нам пришлось строить первые два совхоза по возделыванию овощей – «Нармонский» и «Ворошиловский». В конечном счёте, мы добились успеха за счёт внедрения передовой системы орошения; кроме того, мы построили посёлки при этих совхозах, которые и сейчас являются основными специализированными хозяйствами республики.

Возможно, не так близко, но я знал и Диаза – он был председателем исполкома Пестречинского района, а Аняс работал заместителем генерального директора объединения «Татнефть». Я знаю, что он, теперь единственный представитель прославившейся в те годы династии Гиматдиновых, живёт в Альметьевске.

* * *

Габбас Киямович – человек неординарный, решительный, порядочный, трудолюбивый. И как старший брат, как фронтовик, воспитал своих братьев в том же духе – смелыми, стойкими, не боящимися трудностей. Они все были статными, красивыми, стройными мужчинами. Их было трудно не заметить – они привлекали внимание и вызывали восхищение даже у мужчин. А у татар считается, что красивые и успешные люди подвержены сглазу. Я даже подумал как-то: может, действительно, их сглазили? И я считаю, что они рано ушли от нас.

Габбас Киямович, как я уже отмечал, был человеком дела, праздных разговоров не любил. Иногда он раскрывался, вспоминал былое, рассказывал интересные истории. Одна из них мне особенно запомнилась. Когда он работал первым секретарём в Сабинском районе, на должность первого секретаря Татарского обкома из Москвы прислали Семёна Денисовича Игнатьева, бывшего секретаря ЦК. Люди, знавшие его и работавшие с ним, по-доброму его вспоминают. Так вот, однажды Габбасу Киямовичу звонят из обкома и говорят, что в Сабинский район собирается приехать первый секретарь обкома партии Игнатьев. А Габбасу Киямовичу тогда было около 35 лет, молодой ещё секретарь. Думает, гостя надо встретить достойно, и спрашивает, что предпочтительно подать ему на обед. Отвечают, что Семён Денисович предпочитает диетическую пищу, хорошо бы приготовить для него кролика. Раньше ведь кафе или ресторанов в райцентрах почти не было. Знаю по своему опыту: обычно, когда ждёшь высоких гостей, просишь приготовить еду известную в округе искусную стряпуху, умеющую готовить вкусно, по-домашнему. А Габбас Киямович, видимо, поручил это дело общепиту...

И вот пришли, говорит он, с высоким начальством на обед, сели. И тут торжественно выносят на подносе главное блюдо и ставят на стол. А там – жалкий, тощий, синий кролик, только что вынутый из бульона. Не то что есть – смотреть страшно. Немая сцена была недолгой. Семён Денисович, человек прямой, сразу же понял ситуацию и сказал: «Это что за пакость? Уберите, пожалуйста, неужели во всем районе не нашлось нормальной курицы?». И вправду, уж в Сабинском районе действительно могли бы первому секретарю красиво преподнести домашнюю курицу. Татарская кухня славится изумительными блюдами из курицы, одна только фаршированная чего стоит! Когда Габбас Киямович рассказывал об этом, мы с ним смеялись до слёз, представив себе того бедного кролика и всю комичность ситуации. Но в тот момент Габбасу Киямовичу наверняка было не смешно. Виноват, заказать-то заказал, но не проверил. Потом, говорит, неоднократно пытался объяснить Семёну Денисовичу: мол, сказали, что вы любите кроличье мясо, а татары его не жалуют, потому и готовить не умеют...

Было ещё одно достоинство у Габбаса Киямовича – он знал толк в людях. В этом сила любого руководителя, особенно секретарей райкомов или в наше время – глав районов. Как бы ни называлась эта должность, в основе лежит работа с людьми. За 22 года работы Габбаса Киямовича в Октябрьском районе образовался надёжный костяк кадров. Помню, в образцовом хозяйстве в Нурлате был выдающийся председатель колхоза, Герой Социалистического труда, мудрый человек Шариф Хафизов; в колхозе имени Синдрякова – настоящий хозяин, ставший в своё время депутатом Верховного Совета СССР Николай Филиппов; другие председатели: удивительный организатор Марс Щербаков, бывший танкист, очень интересный человек Салим Гафуров... Самое главное: они все – люди земли; кто был трактористом, кто завклубом, кто бригадиром, и не у всех было среднее образование. Габбас Киямович заметил их способности, буквально заставил учиться дальше и воспитал из них прекрасных руководителей. Несмотря на свою строгость, к кадрам он относился бережно. Он вырастил плеяду выдающихся руководителей, с которыми потом долго работал. Я тоже был знаком с этими людьми и восхищался ими. Курируя несколько районов, я мог сопоставлять положение дел с кадрами. В этой части ни один район ни в какое

сравнение с Октябрьским не шёл. Вообще, система работы с кадрами в то время была очень интересной, сильной, даже сегодня есть чему поучиться. Конечно, иногда бывали жалобы на руководителей хозяйств; в таких случаях едешь на место и разбираешься, что к чему. Я помню, у них был очень своеобразный председатель колхоза «Комбайн». Там возникали вопросы в отношении и самого председателя, и его работы с населением. Габбас Киямович посоветовал мне съездить на отчётное собрание колхоза. Собрание шло почти целый день, и я, ни во что не вмешиваясь, наблюдал за происходящим.

На другой день проинформировал Габбаса Киямовича о положении дел. Он выслушал и сказал прямо: «Я не думал, что ты сможешь так объективно и точно оценить ситуацию всего за одну поездку». Не скрою, мне было лестно слышать это из уст такого руководителя, как Габбас Киямович. Уже будучи министром, я частенько заезжал в хозяйства района, смотрел, как у них идут дела. И они хорошо ко мне относились. Между нами сложилось конструктивное взаимопонимание; где бы я потом ни работал, этот свой опыт использовал как образец выстраивания деловых отношений.

К сожалению, мне не довелось общаться с Габбасом Киямовичем в последние годы его жизни. Но в мою бытность министром мелиорации и водного хозяйства мы с ним провернули одно очень важное и большое дело. Габбас Киямович в то время частенько заезжал ко мне, задавал вопросы, очень редко просил о чём-нибудь. Конечно, если он о чём-то просил, я всегда старался выполнять его просьбы.

В Нурлате были проблемы с водой; её не хватало, существовавшие скважины не могли давать нужное количество воды. Он как-то говорит мне: надо бы в Нурлат водовод провести. Вода нужна была для людей, для полива огородов. Нурлат был районным центром, но жизнь там шла по сельскому укладу, люди всегда имели приусадебные участки, даже если и жили в многоквартирных домах. А таких домов было тогда немного. Подумали, посчитали, обсудили мы с ним эту задачу. А она была непростая: от реки Черемшан надо было протянуть трубопровод протяжённостью девятнадцать километров. Надо было ещё установить большие электрические мощности, привезти нужное количество труб; затраты были нешуточные.

Это, конечно, непосредственно в обязанности министра мелиорации и водного хозяйства не входило. Но я, коль попросил Габбас Киямович, рискнул ему помочь, и мы провели водовод целиком и полностью за счёт средств министерства. Я был молод и не задумывался над тем, нарушение это или нет. Но каким бы это нарушением ни было – дело сделано, водовод обратно не утащишь. К слову, у меня всегда была такая точка зрения. Дело надо делать. Если кому-то не нравится – приходи и разбирай. Но до сих пор никто ещё ничего не разобрал, всё построенное служит людям. В то время такой решительный шаг был сделан мной просто из уважения к Габбасу Киямовичу. Как человек, разбирающийся в возможностях нашего министерства, иной раз он просил средства или технику для благоустройства района. Его просьбы были для меня не в тягость – наоборот, я радовался тому, что могу чем-то ему помочь. Иначе и быть не могло, потому что бесконечно велико моё уважение к этому Человеку во все времена. Его просто невозможно не уважать и невозможно не восхищаться им. За всё время своей работы он ничем себя не скомпрометировал. Габбас Киямович Гиматдинов – человек чести, его жизнь – пример бескорыстного служения людям и родной республике.

Шафагат ТАХАУТДИНОВ,
генеральный директор ОАО «Татнефть»

ИМЯ ГАББАСА КИЯМОВИЧА ОЧЕНЬ ДОРОГО НАМ, НЕФТЯНИКАМ

Семья Гиматдиновых – одна из самых известных в Татарстане. Это род деятельных тружеников, ярких, как говорят сейчас – харизматичных лидеров, людей с активной жизненной позицией и государственным мышлением.

Главная, ведущая фигура в семье – Габбас Киямович Гиматдинов. Он был старшим братом – и по рождению, и по предназначению, по праву старшего взваливать на плечи ответственность за всю семью, за младших братьев и сестру.

Фамилию Гиматдинова я услышал в семидесятые годы, когда работал начальником НГДУ «Джалильнефть».

Шафагат Фахразович Тахаутдинов. Родился 23 апреля 1946 года в селе Абдрахманово Альметьевского района Татарской АССР. С 1960 по 1964 год – учащийся Октябрьского нефтяного техникума. С 1964 по 1967 год – помощник бурильщика треста «Альметьевбурнефть» ПО «Татнефть», помощник бурильщика треста «Альметьевбурнефть» ПО «Татнефть». С 1967 года – помощник бурильщика треста «Альметьевбурнефть» ПО «Татнефть». С 1967 по 1978 год – оператор, мастер, начальник участка, заместитель начальника цеха, начальник районной инженерно-технологической службы по поддержанию пластового давления НГДУ «Альметьевнефть». С 1978 по 1983 год – начальник НГДУ «Джалильнефть». В 1971 году окончил Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. И.М. Губкина по специальности «Технология и комплексная механизация разработки нефтяных и газовых месторождений». С 1983 по 1985 год – начальник НГДУ «Альметьевнефть». С 1985 по 1990 год – первый секретарь Лениногорского горкома КПСС. С 1990 по 1999 год – главный инженер – первый заместитель генерального директора ПО «Татнефть». С 1999 года и по настоящее время – генеральный директор открытого акционерного общества «Татнефть».
Награждён орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы, «За заслуги перед Отечеством» IV степени, «За заслуги перед Республикой Татарстан», а также рядом медалей. Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности Российской Федерации. Заслуженный работник Минтопэнерго Российской Федерации. Заслуженный нефтяник Республики Татарстан. Лауреат Государственных премий Правительства Российской Федерации и Республики Татарстан в области науки и техники. Доктор экономических наук. Депутат Государственного Совета Республики Татарстан.

Имя первого секретаря Октябрьского райкома КПСС Габбаса Киямовича Гиматдинова было на слуху. В 1985 году я возглавил Лениногорский горком партии, став, таким образом, коллегой Г.К. Гиматдинова по партийно-хозяйственной работе.

Знаю, с каким глубоким и искренним почтением относился к Габбасу Киямовичу весь партийно-хозяйственный актив республики. Его авторитет партийного лидера был высок и непререкаем. И в человеческом, личностном плане секретари горкомов и райкомов партии говорили о нём с неизменным уважением.

Запомнился он мне таким. Зимний день. Гиматдинов – в белых фетровых бурках, в коричневом полушубке, в шапке-ушанке из пушистого меха. Лицо спокойное, умное, волевое. Походка уверенная. Первая ассоциация, которая возникла тогда: крепкий, сильный хозяйственник, прочно стоящий на земле. Первое впечатление, как часто бывает, оказалось абсолютно верным.

Потом мы с ним встретились в Лениногорском районе, в селе Старый Кувак, на торжественном мероприятии в колхозе «Ленинский путь». Невозможно было не заметить, с какой особой теплотой и уважением сельчане встречали Габбаса Киямовича. Пока он поднимался на сцену, ему аплодировали стоя, и овация не смолкала очень долго. Обычно крестьяне – народ сдержанный, не склонный к внешнему проявлению чувств. Так что увиденная сцена о многом говорила и дорогого стоила.

Подобное проявление единения людей, их горячего, искреннего восхищения и уважения я видел до этого лишь однажды. Вот точно так же – стоя, долгими аплодисментами – встречали жители посёлка Джалиль первого начальника НГДУ «Джалильнефть», основателя посёлка Галимзяна Маннаповича Ахмадиева, легендарного нефтяника, мудрого и бесконечно порядочного человека.

Я всегда верил и верю, что у нашего народа долгая и благодарная память на настоящих людей, на тех, кто не жалея сил, не щадя себя, работает на благо Отечества и народа. А Габбас Киямович и был такой личностью.

В ту встречу мы с ним долго разговаривали о делах. Оказалось, что он информирован о положении дел в Лениногорском районе. Он одобрил мои действия как первого секретаря горкома партии, направленные на газификацию района, строительство дорог, возрождение малых деревень.

«Надо создавать людям условия», – это были его слова, отвечавшие и моему принципу. Не скрою, мне было приятно услышать мнение, положительную оценку со стороны столь уважаемого человека, опытного практика: «То, что вы делаете, правильно».

Первому секретарю приходится сталкиваться со многими специфическими, важными делами, в большей или меньшей мере овладевать познаниями в сельском хозяйстве – в вопросах производства молока, мяса, зерновых культур. Но самое главное для партийного лидера – умение решать вопросы подбора, подготовки и эффективного использования кадров. И, конечно, создавать для людей хорошие условия жизнедеятельности.

В этом и других вопросах мы нашли много точек соприкосновения, равно как и во взглядах на жизнь. Особенно интересно мне было слушать рассказы Габбаса Киямовича, приоткрывающие завесу над его опытом работы, – над его хозяйственной и партийной «кухней»…

Запомнился его рассказ, как удалось спасти в колхозе «Ленинский путь» погибающий от голода скот. Кормов ближе к весне не осталось, и Габбас Киямович принял решение – снять солому со всех крыш зданий, даже с мужицких изб. Солому мыли в полыньях пруда, потом ошпаривали кипятком, и этим кормили скотину. Более того: коров держали подвязанными на ремнях и верёвках, и тем самым сберегли остатки их сил – обездвиженные животные тратят меньше энергии. Вот так и дотянули до «зелёнки» – первой травы.

Партийно-хозяйственный актив нефтяного региона Татарии. Альметьевск. 1981 год

Это был пример не только предприимчивого хозяина, когда «голь на выдумку хитра», но и сильного, волевого руководителя, который, попав в безвыходную ситуацию, не впадёт в панику, не растеряется, а найдёт неординарное и даже парадоксальное, на первый взгляд, решение. Это как у поэта Константина Симонова: «Ничто нас в жизни не может вышибить из седла … ».

Старый Кувак. Я часто вспоминаю работу в Лениногорском районе, людей, с которыми довелось трудиться в те годы. И непременно в мыслях всплывёт это село и колхоз «Ленинский путь». Ему всё-таки повезло на сильных и думающих руководителей. В своё время из долговой ямы его вытащил Габбас Гиматдинов. Причём, за очень короткий срок – неполные два года. Потом в хозяйстве за три-четыре года сменилось ещё два руководителя, пока не пришёл Вениамин Георгиевич Арютин – он сделал хозяйство образцовым. Это авторитетный человек, талантливый руководитель, депутат Верховного Совета РФ. Кстати, первый асфальт в Лениногорском районе появился именно в Куваке – это когда ещё даже магистральных асфальтированных дорог не было! В.Г. Арютин возглавлял колхоз более четверти века, потом его сменил Ядкар Хазипович Нигматуллин, который вот уже на протяжении 21 года руководит хозяйством – ныне это отделение ООО «Лениногорье».

В конце 1970-х руководство объединения «Татнефть» сделало смелый и дальновидный шаг, вовлекая в свою деятельность новые мелкие месторождения трудноизвлекаемых, тяжёлых, высоковязких, сернистых нефтей. Так в 1979 году было создано управление «Нурлатнефть».

Как сильный хозяйственник, прогрессивно мыслящий человек, патриот республики, Г.К. Гиматдинов сразу оценил широкие перспективы развития, открывающиеся перед районом в связи с началом нефтедобычи.

С первых же дней прихода нефтяников на нурлатскую землю руководимый им райком партии стал штабом больших строек, а он сам – единомышленником и опорой для нефтедобытчиков и буровиков. Габбас Киямович лично курировал строительство производственных баз, сделал многое по возведению дорог, промышленных и социальных объектов.

Так, совместными усилиями нефтяников и руководства района в короткие сроки была налажена работа сложнейшего нефтяного производства, началось преобразование края.

Вклад Габбаса Гиматдинова в создание и развитие НГДУ «Нурлатнефть», в становление Нурлатского УРБ поистине бесценен. Сегодня это динамично развивающиеся градообразующие предприятия. А Нурлат из провинциального станционного городка, на улицах которого когда-то вязли техника и люди, стал одним из индустриальных центров Закамья, красивым благоустроенным городом.

Имя Габбаса Киямовича Гиматдинова очень дорого нам, нефтяникам.

Именно Габбас Киямович заложил традиции деловых и одновременно добросердечных отношений между местной властью и нефтяными предприятиями. Сказалось и то, что наши нефтяники-руководители Ю.Г. Мухарметов, Р.З. Сафуанов, М.М. Хузин, нынешний начальник НГДУ «Нурлатнефть» И.М. Салихов всегда уделяли большое внимание вопросам социального переустройства Октябрьского (Нурлатского) района. За три десятилетия нурлатские нефтяники вместе с руководством района преобразили древний край на границе Татарстана и Самарской области.

Традиции Г.К. Гиматдинова продолжили последующие руководители района. Очень уважительно относился к нефтяникам Фатих Саубанович Сибагатуллин, хорошие отношения связывают «Татнефть» с нынешним главой Наилем Шакировичем Шараповым. Повторюсь – первооснова, истоки этого доброго сотрудничества, большой совместной работы – всё это было заложено Габбасом Киямовичем. Кстати, в своё время он сильно заступился за коллектив Нурлатского УРБ, фактически спас его от реформирования, сохранил большой и работоспособный коллектив.

Величайшее уважение было к этому человеку со стороны людей – людей разных профес-

сий, положения и возраста. Это дано не каждому. Вот почему когда возникло предложение о строительстве в Нурлате памятника Г.К. Гиматдинову, в «Татнефти» восприняли это с готовностью. Так появился памятник замечательному человеку. Нефтяники также реконструировали улицу, которая носит имя Габбаса Гиматдинова – на ней стоит прекрасный Ледовый дворец, возведённый на средства «Татнефти». Здесь всегда многолюдно, физической культурой и спортом занимаются тысячи нурлатцев.

Для нас, нефтяников, дорого имя ещё одного члена семьи Гиматдиновых – Аняса Киямовича. Больше двух десятилетий он верой и правдой служил нефтяной отрасли республики, родной «Татнефти», возглавляя ответственный участок нефтяного производства – работу с кадрами. Надо отдать должное партийным организациям того времени: умели они работать с кадрами, подбирать людей, растить их. Это в полной мере относится к Анясу Киямовичу. Благодаря опыту, интуиции, природной мудрости, он находил и привлекал к работе в объединении «Татнефть» талантливых и работоспособных людей. И сегодня в нефтяной отрасли России трудится немало опытных руководителей и высококлассных специалистов – его «протеже» и «крестников».

Нурлат. Улица Гиматдинова

Гиматдинов находил их в студенческих аудиториях, на промыслах, в цехах, лабораториях. Пестовал молодёжь, поддерживал, доверял. Если и был какой-то «брак» среди его выдвиженцев, то, на мой взгляд, минимальный.

К своей разноплановой работе Аняс Киямович подходил с неизменной крестьянской мудростью, основательностью, степенностью. В нём не было заорганизованности, желания всё делать на скорую руку, кое-как. Это человек, наделённый или наделивший себя сам огромной степенью ответственности и большой гуманностью по отношению к людям. В каждом деле, в каждом плане, в каждой строке документа он видел и видит человека, его заботы, нужды, тревоги. Это было тем более важно, что работа Аняса Киямовича в «Татнефти» была связана с человеческим ресурсом. Он сделал многое по развитию социальной инфраструктуры региона. Вспомним, сколько у нас тогда было построено детских садов, санаториев, подсобных хозяйств и других социальных объектов!

Он работал в дружном тандеме с Акрамом Гарифовичем Гарифуллиным, также заместителем генерального директора объединения «Татнефть». Эти великолепные специалисты, поддерживая и дополняя друг друга, трудились с большой пользой для нефтяного производства и населения всего региона.

Аняс Киямович работал в «Татнефти» продолжительное время, и даже после ухода на заслуженный отдых он остаётся в строю нефтяников. Мы по-прежнему обращаемся к нему как к деятельному и опытному ветерану. Он – наша нефтяная энциклопедия, знаток истории «Татнефти», её людей и просто кладезь мудрости. Он бывает на всех наших мероприятиях, принимает участие в подготовке книг корпоративной библиотеки, представляет компанию и Совет ветеранов «Татнефти» на московских встречах ветеранов нефтяной отрасли России.

Это очень порядочный, тактичный, культурный человек, прекрасный собеседник. Общение с ним приносит людям радость и умиротворение.

Памятник Г.К. Гиматдинову. Открыт в Нурлате в марте 2004 года

Шафагат Фахразович Тахаутдинов поздравляет Аняса Киямовича Гиматдинова с 70-летием. 2006 год

Качества человека определяются не только генами, но и средой, в которой он родился, рос и воспитывался, – тем, каким был уклад в доме, как было поставлено воспитание, каким было отношение к труду, примером старших. И эта среда – Семья. Намеренно пишу это слово с большой буквы.

Мудрой, в чём-то патриархальной, в чём-то социально активной была семья Гиматдиновых. Родители сумели воспитать в своих детях уважение к честному труду, к человеку труда, почтение к старикам, матери и отцу, любовь и понимание окружающей природы, законов мироздания…

Вот в этом строгом, чётком и чистом укладе крестьянского рода, в трудовой этике, заложенной в его основу, я вижу главную ценность семьи Гиматдиновых, а также семьи моих родителей и ещё множества других семей, которые жили, работали и украшали нашу землю. Наши родители были крестьянами, но было в них столько мудрости, чуткости и такта…

Интеллигентность, культура... Это идёт не от корочки дипломной – это состояние души. Когда твои отец и мать работают всю жизнь, не имея других помыслов, кроме как трудиться честно, воспитать детей достойными людьми, то и ты научишься ценить их труд, их образ жизни. А как иначе?

Гиматдиновы – родом из Татарстана, края плодородного, щедрого на хлеб, нефть, сильных и мужественных людей. Они – олицетворение лучших качеств татарского народа.

ПРОЛОГ

«ПОМНИМ ВСЕХ. ПОКА ЖИВ РОД ГИМАТДИНОВЫХ»

1941 год

ӘТИ И ӘНИ

Однажды Габбас Киямович спросил меня: «А ты знаешь, братишка, сколько у нас двоюродных братьев и сестёр?», и сам же ответил: «103!» Я не удивился – эта цифра меня просто поразила. Я приехал домой, придвинул лист бумаги и начал собственный подсчёт. Насчитал 111 человек!

Мы – родом из Туйметкино. Когда-то это был Мензелинский уезд Уфимской губернии. Потом он стал Первомайским, а позднее – Лениногорским районом. Ныне это территория Черемшанского района.

Вот это и есть незабвенное и прекрасное место, милый уголок нашего любимого Татарстана, который стал малой родиной для большой семьи Гиматдиновых. И куда бы ни раскидала нас потом судьба, куда бы ни позвал служебный долг, по-прежнему это место для нас – центр, «пуп Земли». Мы никогда не забывали, что есть у нас малая родина. Сюда всегда устремлялись наши мысли и воспоминания, мы всегда приезжали сюда с радостью, а уезжали отдохнувшими и помолодевшими.

И так будет, пока жив род Гиматдиновых.

Село расположено в дивных местах – лесистых, с речками и ключами, вода в которых студила зубы до ломоты даже в самое знойное июльское пекло. Надо ли говорить, что это самая вкусная вода на свете, что самый вкусный хлеб для нас – братьев и сестрёнки Гиматдиновых – пёкся там. Хотя было время, когда это был не белый ароматный каравай и даже не ржаной калач, а хлебушек, замешанный на лебеде и иной траве. И там, в родимом краю, – самая мягкая трава, душистые цветы, самые интересные, самобытные люди. С особой ностальгией часто вспоминается дым от топящихся бань – вот уж, действительно, «и дым Отечества нам сладок и приятен»…

Наш отец, Киям Гиматдинович, родился в 1903 году. Он происходил из семьи крестьян-середняков. С октября 1932 года состоял в ВКП(б). Его отец, наш дед, Гиматдин бабай, умер рано – в сорок с небольшим. Говорят, он был работящим и трудолюбивым человеком. Его и сегодня по-доброму вспоминают в селе.

А вот бабушку свою я помню очень даже хорошо. Наша әби рано ослепла и, не видя света, прожила долгую жизнь.

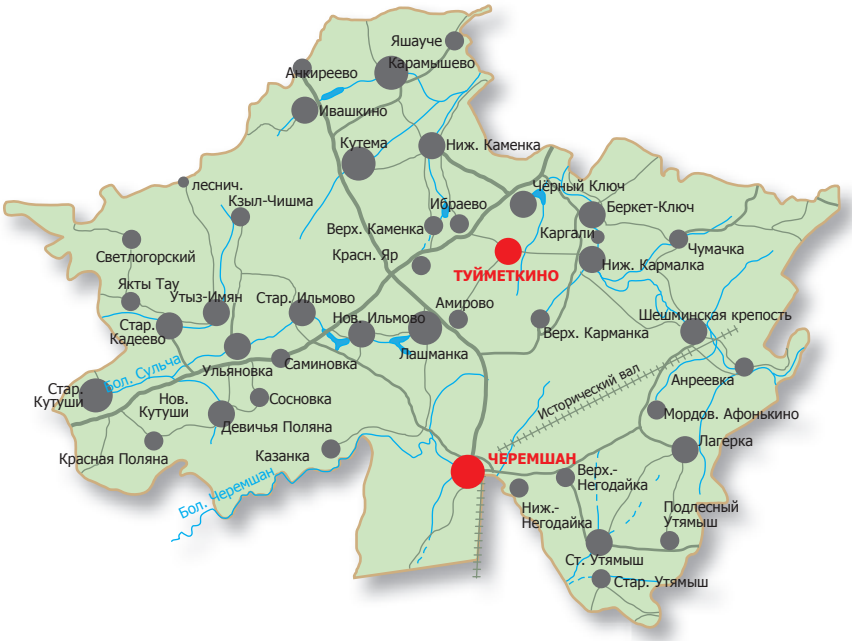
И сегодня стоит перед глазами такая незабываемая сцена: на взбитой перине сидит одетая во всё белое – платье, платок – бабушка, перебирает чётки или читает намаз. Бывало, мы, дети, набегаемся где-то, нашумимся, с разбегу ввалимся в дом… И замолкнем – входя в комнату к әби, успокаиваемся, на шёпот переходим.

Так уж это было положено: знали, нельзя бабушку тревожить, ни в коем случае не следовало нарушать её молитву, перебивать её, когда она говорила, или просто выставлять себя перед ней невеждой и горлопаном. Родители нам об этом особенно и не говорили. Мы сами прекрасно видели, насколько все взрослые были почтительны к бабушке как к родоначальнице, поэтому и нам передалось это уважительное чувство. Я бы назвал его высоким и очень подходящим словом – «пиетет». Әби и голоса ведь никогда не повысит, не заругает, не осудит, но при ней нельзя дерзить, хохотать, врать, ныть…

Бабушку действительно все любили и с огромным уважением относились к ней. Это тот случай, когда говорят: человека на руках носили да боготворили. Была в ней некая сила духа, которая сразу угадывалась в поведении, в рассуждениях, даже в молчании.

Эту силу признавали, и ей невольно подчинялись. Даже её кипенно белые одежды, её чистоплотность воспринимались нами не только как внешнее, но такое бесспорное проявление её светлой души, незапятнанности и доброты.

Дом Кияма и Зухры Гиматдиновых в селе Туйметкино



Черемшанский район сегодня

Черемшанский муниципальный район расположен на юге Республики Татарстан. Его площадь составляет 1363,9 квадратных километра.
Село Черемшан – районный центр – от Казани отделяет 251 километр, до ближайшей железнодорожной станции Шентала – 26 километров. На территории района находятся богатые месторождения нефти и битумов. Впервые Первомайский район (так он тогда был назван) был образован в 1930 году. Своё нынешнее название – Черемшанский – он носит с января 1965 года. В районе проживает более 21 тысячи человек.
Наиболее крупные предприятия района – «Черемшаннефтепродукт», филиал ОАО ХК «Татнефтепродукт»; ЗАО «Черемшанский кирпичный завод»; Государственное учреждение «Черемшанский лесхоз»; ОАО «Черемшанагрохимсервис»; НГДУ «Черемшаннефть», структурное подразделение ОАО «Татнефтепром».
В районе возделываются яровая и озимая пшеница, озимая рожь, ячмень, овес, гречиха, горох, сахарная свёкла, картофель. Ведущие отрасли животноводства – мясомолочное животноводство, свиноводство и овцеводство.
В районе действуют 18 сельскохозяйственных предприятий. Крупными сельскохозяйственными предприятиями и предприятиями пищевой промышленности являются ОАО «Черемшанское хлебоприёмное предприятие», «Черемшанский маслодельно-сыродельный завод», ПО «Черемшанский хлебозавод».
В районе 39 школ, в том числе 22 средних; действует государственное образовательное учреждение начального профессионального образования – профессиональное училище №106.
Черемшанский мемориальный центр, открытый в 1995 году, ведёт поисковую, исследовательскую, экспозиционно-выставочную работу, сотрудничает с печатными изданиями и средствами массовой информации. Тематическая направленность – человек в отечественной истории. Собрана информация о тринадцати тысячах черемшанцев. Основные фонды составляют пять тысяч экспонатов.

Аллея Героев

Бюст Г.К. Гиматдинова
на Аллее Героев
был установлен
4 августа 2007 года

Мы – родом из Туйметкино

ОЛЫ ЮЛНЫҢ ТУЗАНЫ

Татар халык җыры

Олы юлның тузанын
Үзем күрдем тузганын;
Белми калдым, сизми калдым
Яшь гомеремнең узганын.

Олы юлның тузанында
Калды минем эзләрем;
Кайда икән яшьлегем, дип
Шул юллардан эзләдем.

Олы юлның тузанында
Югалттым эзләремне;
Их, кайтарып алыр идем
Узган гомерләремне.

У моей мамы была добрая знакомая – сельский врач. К ней как-то приехала сестра, тоже медик. Обе – воплощение классических уездных докторов. И эти славные женщины, опытные врачи, из добрых чувств к нашей семье сами предложили сделать бабушке операцию на глаза. Әби не хотела, но мама всё-таки её уговорила. И случилось чудо – после двух десятилетий полной слепоты наша әби вдруг снова увидела белый свет, нас, внучат…

Иногда я думаю, что сильный отцовский характер, видимо, во многом был «замешан», настоян на силе духа его матери, на великом трудолюбии его отца. А они, в свою очередь, тоже получили его по великому наследству – тому самому наследству, которое передаёт из поколения в поколение не злато, не серебро, не драгоценные камни, не угодья и не особняки. Да и разве всё это может быть настоящим наследием? Это всё временно и зыбко. Золото не приносит истинного счастья, дерево самого крепкого дома со временем подтачивается жуком-короедом… Куда важнее то, что мы перенимаем от прародителей наших до седьмого, как говорится, колена, по крови, или, как говорят теперь, то, что передаётся генами. А это характер, любовь к своему Отечеству и родному дому, совестливость, положительные привычки.

Отец происходил из зажиточной, крепкой и трудолюбивой семьи, где всё, что только можно, делалось своими руками. А руки у всех были удивительно умелыми, гораздыми на всё – от изготовления любой хозяйственной мелочи до образцов высокохудожественного ремесла.

Отец просто боготворил своего старшего брата, Зиятдина бабая, которого я называл ещё Зур абый. Они были очень похожи: нрава крутого, строгого и справедливого. Друг друга любили, уважали, да и родными они были не только по крови, но и по духу. Зиятдин

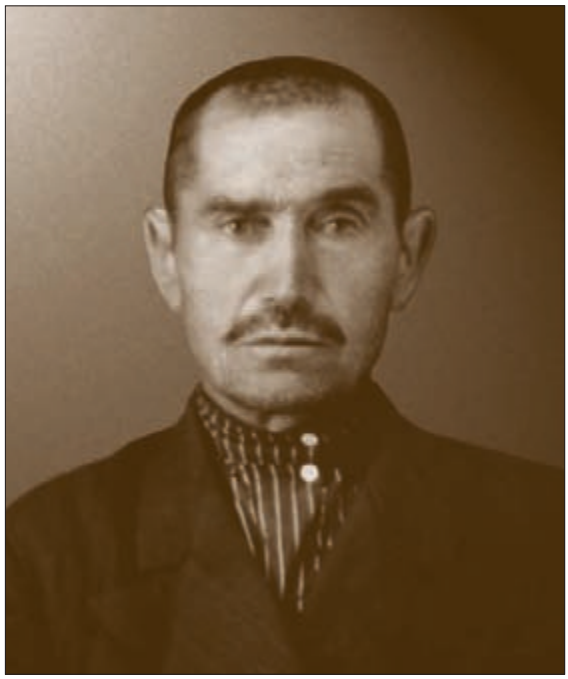
Благоустроенный родник – дело рук нефтяников

бабай воспитал не только отца, который остался на его иждивении, но и нас, племянников, помогал поднимать… Не раз в тяжёлые годы дом Зиятдина бабая становился для нас родным, а его семья – нашей защитницей и покровительницей.

В связи с этим мне часто вспоминается наш Зиятдин бабай. Это был великолепный плотник, столяр, краснодеревщик, слесарь – и всё в одном лице! Обычным топором он вырезал настоящие шедевры. Знали бы вы, какие замечательные тарантасы для лета и кошёвки для зимы он изготавливал! Только на них и ездило районное начальство, именно ему поручали самые важные заказы.

Бывало, бежит лошадь, сидит важный человек, но не на статное животное и не на номенклатурного работника обращают внимание

Памятник односельчанам, погибшим в Великой Отечественной войне, и восстановленная мечеть



Зиятдин Гиматдинович Гиматдинов. 1955 год

прохожие, а на тарантас: «Гляди-гляди, вон тарантас нашего Зиятдина. Работа сама себя хвалит: до чего же красиво! Машалла-машалла, золотые руки у нашего Зиятдина!».

У Зиятдина и Кияма были три сестры – Гильмия, Хайрия и Амина. В те тяжёлые годы Гильмия вырастила и поставила на ноги пятерых детей, Хайрия – семерых, Амина – пятерых. Все они стали достойными людьми, многие из них получили высшее образование. Амина апа сегодня живёт у своих детей, окружена заботой родных и близких. Ей 97 лет, и она по сей день не утратила былой энергии.

…Отец вступил в партию в 1932 году. До армии работал в хозяйстве брата, с 1925 по 1927 год служил в рядах Красной Армии. Был секретарём, потом председателем сельсовета. Работал счетоводом в деревне Лашманка, бухгалтером в Елхово, инструктором отдела

Туйметкинцы перед уходом на фронт. Киям Гиматдинов (крайний слева в третьем ряду), Зухра Гиматдинова (крайняя слева во втором ряду), Габбас Гиматдинов (крайний слева в первом ряду). 1941 год

кадров ВКП(б), политруком роты в Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Человек с активной гражданской позицией, отец прошёл жестокую мясорубку истории. Он всегда был реалистом, человеком, который объективно и системно анализировал события, многие вещи интуитивно предвидел… И где бы он ни работал, всегда оставался человеком чести и совести, неспособным перешагнуть через мораль, через боль и несправедливость.

И он, и мама закончили четыре класса медресе; оба любили книги. Вот интересное наблюдение: обучался отец в медресе, где преподавание велось не на татарском, не на русском, а на арабском языке. Но и сегодня я с удивлением вглядываюсь в строки, оставленные рукой отца, в заполненные им документы – учётную карточку, несколько вариантов автобиографии, – и с приятным удивлением понимаю, как грамотно они составлены, насколько логично изложены мысли…

Перед глазами сцена, когда он работает дома. Сосредоточенно, совершенно не глядя на деревянные косточки счётов, эти молниеносно производит арифметические действия с шести- и семизначными цифрами. Мы, дети, сидим рядом, выстраиваем колонки цифр на листочке, пыхтим и не успеваем угнаться за ним.

В 1941 году его призвали в действующую армию. Эта картина и сегодня чётко стоит перед глазами. Деревня Лашманка; дом, рядом сруб, за домом, всего в трёхстах метрах – лес. У нас собрались сельские мужики, чтобы честь по чести проводить отца. Мужчины говорят о положении на фронте, о сданных городах, об удачных операциях наших войск, о фашистах, которых надо уничтожить за всё то горе, что они принесли на нашу землю.

А тут – гроза, ливень, небо в сполохах. Мужчины распахивают окна и как проклятие, как клятву, как протест стихии и войне кричат: «Бей фашистов, бей фашистов!».

Как только отца призвали в армию, приехал Зиятдин бабай и забрал всех нас к себе, в Туйметкино. А отца вскоре вернули домой: военкоматы сгоряча оголили тыл, оставив сёла без руководящих кадров. А нас-то было к тому

Киям Гиматдинович, Зухра Мухибулловна с сыновьями Габбасом и Диазом (на руках). Проводы Кияма на фронт. 1941 год

времени – семеро по лавкам, и в амбаре хоть шаром покати.

Спасибо Зиятдину бабаю; в очень тяжёлое для нашей семьи время половину своего богатства – а зерно в то время было настоящим богатством – привёз и ссыпал в нашу клеть:

– Зөхрә, кормитесь, года на два хватит...

ПОМНИТЬ О СВОИХ КОРНЯХ

Предоставляем слово Таслиме Гамировой, двоюродной сестре Гиматдиновых (по отцу):

– Семья Гиматдиновых огромна! Наш корень, наш столп – Гиматдин бабай, у которого было пятеро детей. Два сына – Зиятдин и Киям, и три дочери, одна из которых – моя мама. У каждого из его детей – по 5-7 отпрысков. Так что только нас, двоюродных братьев и сестёр, больше тридцати будет!

Гиматдин бабай умер рано, и на плечи 22-летнего Зиятдина легла забота о семье. Он остался за отца и воспитал всех младших, потом женил и отдал замуж, поддержав каждого материально. Он поставил на ноги и племянника, оставшегося сиротой (из семьи Фассаховых), женил и отделил, отдав на обзаведение хорошего коня. На всех хватало нашего Зиятдина бабая! Его судьба, кстати, могла сложиться весьма трагично. В 1930-е годы его, середняка, пытались раскулачить, и спасло только то обстоятельство, что его родной братишка – Киям абый – был красноармейцем.

Когда началась Великая Отечественная и Киям абый, а также муж моей тёти ушли на фронт, Зиятдин абый созвал совет и распорядился так: семью Кияма абый поддерживает он сам, а моя мама, Гильмия Гиматдиновна, помогает своей сестре (моего отца на фронт не взяли, так как он с первой мировой войны мучился трофической язвой). В каждой семье было по семеро детей. И мы жили, помогая друг другу чем могли.

Зиятдин бабай – замечательный, мудрый, хотя и не получивший никакого образования, великодушный человечище. В трудные годы он спас нас. Своим домом-колыбелью мы, родные, считаем и его дом.

Помню, нас, детей, мама отправляет погостить к нашей тёте. И говорит:

– Балалар, ведите себя хорошо. В доме громко не смейтесь, не кричите, маленькие лепёшки, которые апа печёт, помногу не ешьте – берите не больше двух. Поживёте только два дня и две ночи. А потом идите к Кияму

В кругу односельчан и родственников. Крайний слева – Зиятдин бабай, крайний справа – Киям бабай. 1945 год

абый и Зухре апа в гости. Ну, а там живите, сколько захотите.

И ни слова о запретах, потому что запретов в семье Гиматдиновых не было! Здесь детей любили и, как могли, баловали.

У Кияма абый и Зухры апа на полу была расстелена большая белая кошма – войлок, на котором мы играли, скакали, кувыркались. И с нами Зухра апа. Закончит дела – и к нам, тормошит, смешит, играет азартно, весело.

Я очень любила бывать там. Никаких расстояний не боялась. Бывало, бегу, а навстречу Зухра апа. Она увидит меня, вскидывает руки и обнимает, приголубливает. Я слушаю с радостью, как она говорит мне ласково:

– Балакаем, как же я рада тебе, пойдём, родная, быстрее домой. Ждём-ждём тебя, думаем, когда придёшь?

Каждый раз, слыша эти слова, я радостно думаю: «Как же она меня любит, я для них – свет в окне… ».

Но заходим в дом… И что же я вижу – таких, как я, гостей, – с добрый десяток!

Киям абый и Зухра апа, кстати, познакомились у нас, в деревне Новое Елхово. Поженились они по любви. Он всегда уважал, ценил и любил свою жену, как и она его.

В нашей деревне и Габбас абый довольно часто бывал во время летних каникул; молодёжь уважала его. Тот факт, что 250 человек из нашей деревни имеют высшее и техническое образование, а из тридцати двоюродных двадцать – люди с высшим образованием, да и все остальные – заслуженные нефтяники, знатные колхозники, передовые водители, я думаю, и является подтверждением благотворного влияния на подрастающее поколение наших старших братьев, их целеустремлённости.

Во всяком случае, в нашей большой семье путеводными звёздами я считаю именно своего двоюродного брата Габбаса Киямовича Гиматдинова и родного брата Рашита Нафисовича Ганеева. Рашит абый – мы часто говорим об этом – это наш второй Габбас абый. У нас в Альметьевске он работал заведующим гороно, 25 лет директорствовал в школе №16, заслуженный учитель. Замечательным человеком был и Махмуд абый Гиматдинов, также известный учитель, инвалид войны (на фронте он потерял ногу).

Таслима Нафисовна Гамирова (Ганеева). Родилась 25 января 1932 года в деревне Новое Елхово Лениногорского района Татарской АССР. Окончила Казанский педагогический институт, отделение математики. 40 лет преподавала, из них 35 лет – в Альметьевской школе №16

Кстати, в войну пути-дороги наших братьев пересеклись. Раненый Габбас Киямович возвращался домой на долечивание, а в это время Рашит абый направлялся к месту переформирования части. И они совершенно случайно встретились на какой-то станции. Эту встречу оба вспоминали со слезами на глазах. Встретились, крепко обнялись, расцеловались. Быстро обменялись новостями. И Габбас абый сказал Рашиту абый:

– Братишка, теперь за двоих повоюй!

– Будет выполнен твой приказ, – очень серьёзно ответил Рашит абый.

Он с честью прошёл войну; после взятия Берлина его ждал японский фронт. Демобилизовался только в 1949 году.

Они были во многом схожи – принципиальные и заводные, оба окончили высшую партшколу, работали секретарями райкомов.

И в быту оба были очень скромными, я бы сказала, крайне непритязательными.

Как-то, в очередной свой приезд в Нурлат, я остановилась в доме Габбаса Киямовича. Ну, вместе с Надиёй апа хлопочем по хозяйству, а я заодно примечаю, что где не так. А вечером, за чаем, высказываю Габбас абыйга свои замечания по поводу слишком уж скромно обустроенного быта первого секретаря райкома. На это он только улыбнулся:

– Ну, ты деловая, Таслима, копия Астай (так родные всегда называли мою маму Гильмию). Не обращай, сестрёнка, внимания на разные мелочи, есть дела и поважнее!

…Габбас абый приезжал в Альметьевск за несколько месяцев до своей кончины. Он сказал нам так: «Даю вам поручения – тебе, Мухтар, по мужской части, тебе, Таслима, по женской. Приведите в порядок наш дом. В мае приеду. Хочу побывать на родине, погостить, походить по окрестностям. Есть что вспомнить. Буду ждать!».

Встреча на фронтовых дорогах. Рашит Ганеев и Габбас Гиматдинов. 9 апреля 1944 года

А три месяца спустя он умер…

И от Саяса абый часто приходилось слышать: «Хочу в те места, в нашу деревню… ».

Саяс абый был словно курьер между родственниками, гонцом вестей-новостей. Сядет на велосипед и отмеряет между сёлами 25 километров. Хорошо помню, как он примчался к нам, когда я окончила школу, интересовался, куда пойду учиться, и горячо убеждал:

– Сестрёнка, иди в медицинский, ничего не бойся. Встречу тебя в Казани. Помогу устроиться в общежитие, помогу всем, чем смогу. Давай решайся!

Я не решилась. Тяжело и постоянно болела мама, я не могла её надолго оставить. Поступила в Бугульминский учительский институт, а Казанский педагогический институт заканчивала уже потом, заочно.

Гаяз – красавец-офицер. И сегодня помню, как мы с Каусяр поехали встречать его на станцию, потом возвращались в кузове на попутном грузовике, обнявшись, хохотали, пели песни. Какое это было счастье!

Он ведь молчаливый был – самый молчаливый из всех. Но если начнёт шутить, смеяться, заразит весельем всех. Офицер настоящий. Хороший семьянин, заботливый брат.

Каусяр. У неё не было сестёр. Поэтому мы так близко с ней дружили. Человек редкой доброты. Её кредо: лишь бы другим было хорошо. Такую всечеловеческую доброту и отзывчивость я редко встречала в людях.

«Круиз» – так мы называли наши вояжи по малой родине, по родным и близким, которые устраивала по приезде Каусяр. Длились они 2-3 дня, и наматывали мы на машине за это время не одну сотню километров! Тогда мы спали иной раз по 2-3 часа. Пытаясь охватить, повидать всех, колесили с ней по деревням, собирали своих близких, открывали альбомы с фотографиями, вспоминали…

Таслима Нафисовна и Васыл Галимович Гамировы, Аняс Киямович и Танзиля Бакировна Гиматдиновы на отдыхе

Каусяр апа была ниточкой, которая связывала все наши поколения – нас, родных, двоюродных и троюродных, детей и внуков, дальних родственников и просто односельчан.

Шаукат – копия Гаяза. Такой же ласковый, добрый, милый, всех любящий.

Диаз. Вечно занятой, вечно в делах. И так – с самого детства и до последнего дня. В любой упряжке, в любом деле – первый.

С 1957 по 1960 год я работала в Черемшанской средней школе, где учился и Диаз. Он был самым авторитетным учеником, заводилой во всех мероприятиях. Помню, всей школой провожали мы их класс на строительство Братской ГЭС. И гордились, и переживали за них. И молодёжь, и родители, и учителя – все то и дело обращались к Диазу. Это был лидер, это был командир.

Аняс. Людей, сравнимых с ним по скромности, достоинству и доброжелательности, очень мало, а в моём понятии, – и вовсе нет. Для всех нас, Гиматдиновых, он – мерило порядочности и честности.

У него дар – любить людей. И этот дар перешёл от Зухры апа к сыну Анясу и к его супруге – к нашей снохе, Танзиле. Поэтому тянутся к ним люди, и ожидает их искренний приём – поддержка и помощь, умный совет. Поддержка делом.

И таких же принципов порядочности, подобной этики семьи придерживают и их дети. Сын Айрат работает в независимой нефтяной компании. Очень порядочный, доброжелательный, со светлой улыбкой и мыслями человек. У Айрата трое детей: две дочери и сын. Сын назван Диасом, но он – копия Гаяза. Вот так, на внуках, проявляется порода Гиматдиновых!

Две замечательные, работящие и ласковые дочери – Галия и Наиля. Обе окончили геологический факультет Казанского государственного университета. Состоялись в профессии, растят детей.

Я вот думаю, что потомкам Гиматдиновых не так-то просто в жизни, ведь они стремятся жить по чести и по совести, по-гиматдиновски!

Пусть будут счастливы наши дети и внуки, пусть они всегда помнят о своих корнях, о своих предках, о своей фамильной чести!

СИБЕЛӘ ЧӘЧЕМ

Татар халык җыры

Сибелә чәчем, сибелә чәчем,
Сибелә чәчем, тарала.
Я утка сал, я суга сал,
Я кайгымнан арала.

Уйсу җирнең агым суы
Ага икән таң белән.
Узар, ахры, яшь гомерләр
Гел сагыш, гел моң белән.

Сандугачлар су эчәләр
Агыйделгә тезелеп.
Нигә болай сагынам икән
Үзәкләрем өзелеп?

В тяжёлые военные годы – с 1941 по 1943-й – наш эти был председателем колхоза «Азат» в деревне Туйметкино, потом председателем райплана Первомайского райсовета в селе Черемшан, заместителем председателя районного Совета, заведующим райсобесом.

Позже, когда отца захотели отправить на учёбу, причём настаивали на этом решении, он, чтобы избежать этого (как эти мог оставить без попечения большую семью, столько детей?) попросился на работу в хозяйство.

Так, в декабре 1950 года он… (далее цитирую характеристику):

«...В порядке укрепления состава руководящих колхозных кадров был послан председателем колхоза «Азат». За период работы тов. Гиматдинов сумел мобилизовать все ресурсы на организационно-хозяйственное укрепление колхоза. Колхоз является экономически устойчивым, своевременно проводит очередные сельскохозяйственные работы. Материальное благосостояние колхозников хорошее.
Тов. Гиматдинов имеет большую практику руководства артельным хозяйством, в вопросах сельского хозяйства разбирается. Дисциплинированный, культурный работник. Авторитетом среди колхозников и актива села пользуется.

Секретарь Первомайского РК КПСС
Мангушев
30 марта 1954 года».

Центральный государственный архив историко-политической документации РТ

… А в колхозе, когда он принял на себя руководство, – хоть шаром покати. Даже сбруи не было, чтобы запрячь лошадь для председателя!

Кстати, лошади – отцовская слабость, его огромная любовь. Они с братом Зиятдином в своё время даже держали отдельную лошадь – специально для выездов. В коллективизацию пришлось отдать её в общий табун. Ходили потом ночами к ней, подкармливали, гладили со слезами на глазах, смотрели, какой пригляд за любимицей, переживали и тосковали.

Не прошло и года, как отец вывел доверенный ему отстающий колхоз в число передовых. Легко сказать – всего год! Думаю, только эти и его верная спутница, наша мудрая мама, знали, какой большой кровью, шрамами на сердце далась эта работа нашему отцу.

Для него номером один, два и три всегда была забота о людях, создание нормальных условий для их работы, жизни. Человек должен быть сытым, у него не должно болеть сердце при мысли, что дети сегодня лягут голодными. Вот такой принцип был у него. Это качество стало (скажу без ложной скромности) важным и для нас, всех его детей.

Отец всегда верил в людей, считал, что народ у нас работящий, честный, отзывчивый. Поэтому, строго спрашивая за труд, он одновременно был справедливым.

В последние годы своей жизни отец во время наших встреч несколько приоткрыл завесу над своей жизнью, в частности, довольно откровенно рассказывал о некоторых моментах работы.

Был, например, такой случай. Время тяжёлое, полдеревни тогда голодало. Что делать, как помочь людям? В этих раздумьях проходили ночи. Отец понимал, что ему предстоит сделать для себя нравственный и партийный выбор: строго следовать приказам и инструкциям или же сделать всё возможное, а часто и невозможное, чтобы хоть каким-то образом облегчить положение людей.

Он выбрал второе – не мог не выбрать, видя голодные глаза детей, тревогу их матерей.

К счастью, вспоминал отец, кладовщиком у него работал честнейший и совестливый человек – Файзихан Сахапов. И они доверились

друг другу, хотя каждый понимал, насколько оба рискуют.

Тогда посевной материал вывозили из Чистополя – на спинах, на горбу голодных женщин или на санках, которые волокли дети, мечтающие о доброй горбушке хлеба… Посевной фонд – стратегическое сырьё; учитывался каждый грамм. И вот отец с кладовщиком начали экономить по граммулькам, а то немногое, что удалось сэкономить, собирали и тайком отдавали особенно голодающим, почти отчаявшимся семьям.

Можно представить, что было бы и с тем, и с другим, если бы эта история вышла наружу. Сэкономленное зерно они ни разу не использовали для своих детей, своих семей. В селе ведь ничего не скроешь и не утаишь! А их честность и безупречность были настолько очевидны и не подвергались сомнению, а положение семей, которым они помогли, действительно было настолько тяжёлым, что, к счастью, не нашлось подлецов и стукачей.

Умелое руководство колхозом, сплочённость людей вокруг своего председателя привели к тому, что колхоз быстро встал на ноги. И отец снова остался верен своему принципу – не забывать о человеке, который честно трудился, гнул спину, работал на общее благо.

Учитывая, что удалось вырастить хороший урожай, он распорядился на каждый трудодень выдавать килограмм зерна, да ещё, невиданное дело, расплачивался даже какими-то копеечками. Для сравнения: в соседних хозяйствах по итогам года на трудодень давали 100-200 граммов зерна, а о денежном эквиваленте и вовсе успели позабыть.

И отец мог бы так поступить – то есть перестраховаться, быть как все… Но он поступал по справедливости. Он не боялся рассерженных окриков из района, угроз разобраться и наказать за самоуправство. И не потому, что был отчаянным смельчаком, а потому, что был убеждён в своей правоте: за честный труд надо платить, и платить справедливо и честно.

Быть передовиком – всегда нелегко. С передовых хозяйств и спрос особенный. Но когда это приобретает уродливые формы…

Киям Гиматдинович Гиматдинов. Конец 1930-х годов

Вот пример. Району во что бы то ни стало надо выполнять план. Но многие хозяйства планы завалили. Надо бы разобраться, почему такое произошло, проанализировать и сделать всё, чтобы такого впредь не случалось. Возможно, помочь делом и советом, а возможно, и закрутить гайки, если руководители и члены колхоза разболтались, обленились…

Но какой выход находит районное начальство? Самый простой: залезть в закрома к передовикам, – к тем, кто при равных с отстающими хозяйствами условиях, тем не менее, сработал лучше, потому что работал больше, всё делал с умом и старанием. Вот и начинают трясти тех, кто умеет и не ленится трудиться, а потому имеет полные закрома. Насильно отнять.

Хорошо помню, как приезжали в наш колхоз солдаты из войсковой части, расположенной под Черемшаном. Эх, какие желваки перекатывались на лице отца… Он сжимал зубы, чернел лицом, а в это время солдаты вскрывали амбары, где хранилось зерно, в том числе предназначенное для выплаты трудодней. Зерно, над

Киям Гиматдинович и Зухра Мухибулловна Гиматдиновы. Туйметкино. Конец 1950-х годов

которым проливал пот каждый колхозник, грузили в машины и увозили неизвестно куда.

После таких случаев с подачи отца и начали в колхозе, грубо говоря, припрятывать зерно, не грузить его в общие амбары. И опять-таки рисковал отец сильно, но Бог ли, удача ли, человеческая ли порядочность, – но пронесло, избежали беды. А ведь это было время, позволю напомнить, когда за полгорстки зерна, найденного в кармане кофточки колхозницы, её сажали в тюрьму на десять страшных лет!

Великой труженицей была и наша мама, Зухра Мухибулловна. Всю жизнь работала. Даже уйдя с колхозной работы на домашнее хозяйство, она действительно продолжала «пахать», в работе была неустанной. Присесть, полежать, передохнуть, хоть немного перевести дух – это слова не из её лексикона.

Летом, осенью и весной она работала не жалея сил, от рассвета до заката. А вот долгими зимними вечерами могла позволить себе почитать. Очень она любила читать. Книги стопочкой всегда стояли у нас в доме. Мама открывала и читала, иногда вслух. Они были написаны на арабском языке. И сегодня помнится напевность языка, волнующее звучание слов под потрескивание поленьев в печи и завывание ветра снаружи. Это – одни из самых тёплых воспоминаний детства.

Каждого, кто приходил в нашу избу, мама встречала с ясным лицом, с улыбкой. Усаживала за стол, пусть даже был лишь пустой чай. Но, как говорили люди, и чай с лесной мятой и душицей из её рук становился добрым и вкусным угощением. Кто бы это ни был – начальник из района, бедняк из соседней деревни или завшивевший мальчик-сирота.

А последнего – это был семи-восьмилетний парнишка – она жалела особенно сильно. Никогда не гнала, не брезговала. Встретит его с сочувствием, в бане отмоет, покормит, даже если для этого придётся урезать пайку родного ребёнка.

Пока он ест и носом шмыгает, расслабившись в тепле, она прожарит его одежду над огнём, постирает. И только сытого и согревшегося, довольного и повеселевшего отпустит, как говорится, с Богом да с молитвой.

И как только она не уставала от домашней работы, от нескончаемых хлопот! Ведь день-деньской у нас толкался народ. Учитывая госте-

приимство нашего дома, останавливались у нас командировочные, прибывшие в Черемшан, подолгу жили участники пленумов и слётов, учительских конференций (запомнилось, что в те годы они проходили по 2-3 дня). И это не считая многочисленных родственников, сватов и соседей, да ещё и друзей всех семерых её детей!

Обычная сцена: утром, проснувшись, не знаешь, как пройти до двери – ногу некуда поставить, весь пол занят спящими!

Варила әни огромную кастрюлю, чтобы хватило на всех. Хватало не всегда. Без слов, без жалоб она чистила картошку, ставила ещё один казан, томила в печи похлёбку или кашу.

Чему же удивляться? Аппетит у всех хороший, только ложки деревянные летают. В доме всегда жило немало родственников, в том числе какой-то период жена Габбаса абый и двое его детей. Плюс бесконечные гости, родственники, командировочные.

Надия апа, жена Габбаса Киямовича, как-то по прошествии лет, с улыбкой и печалью по ушедшей свекрови, сказала мне:

– А ведь мы с әни частенько оставались голодными. Всех-всех накормим, кто в доме живёт или кто на временный постой встал. Можно и самим присесть, перекусить. Но опять кто-то в дверь входит. Снова кормим, вон на донышке казана как раз на нас, двоих, осталось еды. Ан нет, опять голодный человек на пороге…

В нашей семье все были дружны и уважительны друг к другу. Жили пусть скромно, но весело. И это, бесспорно, заслуга мамы – её спокойствия, доброго ко всем расположения, ласки.

Маму любили все. Ну, это-то понятно: к доброму человеку всем сердцем и душой прикипаешь… Но как объяснить ту силу, которая была в ней и жила подспудно, которой невольно подчинялись другие, совершенно посторонние и порой недобрые, нехорошие люди?

Один только пример. Нельзя сказать, что в татарской деревне тогда много пили спиртного, – нет, пьяных практически не было. И всё-таки единичные случаи встречались – как говорится, в семье не без урода. Был один человек, называть его имени не буду. Буян редкий, стоит выпить – берегись семья, держись деревня… Кто только не воздействовал на него, кто только не увещевал, а то и кулаком уму-разуму не учил. И вот встретились они с мамой как-то на тропинке. И говорит ему мама – спокойно, мимоходом вроде бы, но с сожалением:

– Что же ты так живёшь, а? Совсем ты в N превратился.

(В каждой деревне есть такой человек N – самый опустившийся, самый никчёмный тип. Бельмо на глазу. Своим поведением он навлекает позор на весь свой род. Такого нелюдя, жившего и в нашем селе, и имела в виду наша мама.)

Вздохнула и пошла тихонечко. А у буяна и пьяницы деревенского с той минуты тягу к спиртному да к дракам как рукой сняло…

Прошли годы; будучи в деревне, был я зван к нему в гости. Хозяин распахнул дверцы серванта и говорит:

– Посмотри, Аняс, всё есть у меня: и водка, и вино, и наливка. Но только для гостей держу. Поверишь ли, а ведь с тех пор меня совсем на это зелёное зло не тянет.

Вспоминается мне и сестра отца – Гильмия апа. Она была очень одарённым и славным человеком, и при этом – как и её братья – резкой,

Зиятдин Гиматдинович Гиматдинов (справа) с дочерью Мухлисой и племянником Рашитом Нафисовичем Ганеевым. Туйметкино, середина 1950-х годов

Семья Гиматдиновых. Зухра Мухибулловна, Киям Гиматдинович, Габбас (сидят в центре), Гаяз, Саяс, Каусяр, Надия, Аняс (стоят за родителями), Эльвира (на руках у бабушки), Альфия, Диаз, Шаукат (в первом ряду). Черемшан, февраль 1951 года

Киям Гиматдинович и Зухра Мухибулловна разбивают яблоневый сад. Туйметкино, 1957 год

принципиальной и беспристрастной. Всё при ней – и женское обаяние, и огромное чувство справедливости. Про неё можно сказать: педагог в душе. Не случайно, наверное, все её дети стали хорошими учителями.

Например, сын, Рашит Нафисович Ганеев, – заслуженный учитель Республики Татарстан, легендарный педагог, одарённый человек. Почти четверть века он был директором Альметьевской средней школы №16. Среди его учеников немало известных и образованных людей. Его именем – Рашита Ганеева – названа улица в селе Урсала Альметьевского района, чем мы, Гиматдиновы и Ганеевы, очень гордимся.

Не могу не сказать и о дочери Гильмии апа – Таслиме Нафисовне Гамировой, которая своим деятельным, неугомонным характером, образованностью (я называю её ходячей энциклопедией) и обострённым чувством справедливости очень похожа на свою маму. Можно даже не спрашивать, чем она занималась вчера и что будет делать завтра – наверняка это будут дела общественные и важные. И, конечно, непременно такие, что связаны с необходимостью кого-то защищать, отстаивать попираемые чиновниками и бюрократами права.

Наша Таслима апа из сорока лет педагогического стажа тридцать проработала в той же Альметьевской школе №16, где директорствовал её брат. Учитывая это обстоятельство и, в первую очередь, скромность этих людей, вполне понятно, почему Таслима апа не получила почётного звания «Заслуженный учитель РТ», которое, бесспорно, заслужила.

…Наша мама, дорогая наша әни, умерла в 64 года. Инфаркт, сердце. Так же внезапно и рано уходили и мои братья… Такова, по-видимому, порода Гиматдиновых: жить, работать до надрыва, не жалея себя…

ВСЕ МЫ РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

Каждое лето мы, даже самые маленькие, работали в колхозе. Нас, полусонных, на заре будила мама. В полчетвёртого утра она просто сдёргивала с нас одеяла. Это и было сигналом к подъёму.

«Ох, и рано же», – скажут современные ребятишки. Наверное, и мы так в душе иногда считали, но вслух об этом никогда не говорили. Знали: никаких капризов, возражений не принимается, никаких жалоб и просьб.

Бывало, никак не разлепятся глаза от сладкой дрёмы, и так хочется ещё хоть «на немножко», на четверть часа нырнуть под одеяло, досмотреть интересный сон – про красных командиров, Чапая или про пограничную собаку Джульбарса. Возможно, взрослые могли бы понять слабину ребёнка, да пожалеть, но мы, мальчишки, даже и не заикались об этом. Торопясь, друг за другом, скоренько умывались (холодная вода любой сон смоет!), перекусывали чем Бог пошлёт, а точнее, что дома есть и что мама на стол выставит. Пара минут – и спешили на работу.

Росли в дружной работе – это когда всякая работа делается сообща, когда поделена между всеми и никто не отлынивает от своих обязанностей. Кстати, такую организацию домашнего уклада мы, повзрослев, ввели и в своих семьях.

Сенокос, заготовка кормов – тут каждому найдётся дело. Младшие ворошат траву, сено. Старшие ставят стога. Чистить хлев – обязанность братьев, по очереди. Дрова пилить и колоть особенно ловко получалось у Гаяза, да и другие старались от него не отставать. А ещё мы, младшие, заготавливали для семьи всё, что росло на лугах и в лесах и что можно было использовать в пищу, – щавель, дикорастущие травы. И здесь дружно работали, и непременно под руководством Гаяза. Уходили на поиск «подножного корма» на целый день, зато к вечеру притаскивали 2-3 мешка съедобной травы.

Дисциплину, привычку неукоснительно выполнять обязанности по дому или двору, помогать взрослым, мы, сельские ребятишки, вырабатывали сызмальства. Поэтому и не надо было воспитывать тогдашних детей словами (хотя разговоры на подобные темы в семьях, конечно, велись), уговаривать, ругать.

На труде и на уважении к ремеслу держалась жизнь каждой семьи. Важен был пример родителей. Мы видели, что они работают от зари и до зари, до солёного пота, до не разгибающейся спины, что нет у них ни времени, ни сил, ни желания на пустопорожние разговоры, на отлёживание боков. Видели и понимали, что наш долг – посильно помогать им.

Воспитывал детей и весь крестьянский уклад нашей жизни. Мы знали, что весенний день год кормит. Что нельзя опоздать с сезонными работами. Что в страду не только день, но и час жизненно важен. Что как напашешься, как наработаешься – так и будешь жить.

А вот праздность, лень, отлынивание от работы в деревне никогда не приветствовались. Более того, прослыть лодырем, лежебокой было сродни позору.

Когда я перешёл в шестой класс, семья переехала в родную деревню Туйметкино. А Каусяр апа, Шаукат и я жили в Черемшане – там на-

Отец обучал сыновей многому, в том числе и пчеловодству. Киям Гиматдинович и Аняс. 1953 год

Росли в труде, в дружной работе. Слева – Саяс, Киям Гиматдинович с внучкой Светланой на руках, Зухра Мухибулловна. Туйметкино, 1955 год

ходилась средняя школа. Домой на выходные добирались пешком. А это ни много ни мало 18 километров. Хорошо, когда время года позволяло – оседлаешь велосипед или на лыжи встанешь, – и домой мчишься. Хотя ох как холодно было на пустой желудок да по колючему ветру, боясь волков, по лесам-долам... Да и путь пешком по весенне-осенней слякоти и распутице был очень даже несладким.

И так все школьные годы, долгие пять лет. А ведь отец – председатель колхоза, то есть, по тем временам, – большое начальство. И уж в его-то полном подчинении были и конюхи, и подводы. Но он ни разу (подчёркиваю: ни разу!) не выделил специально для нас лошадь, не заказал транспорт.

Не было ни одного случая! Мы, когда выросли, бывало, вспоминали подобные эпизоды из детства и говорили о нравственной позиции отца, в том числе и о его скромности, принципиальности, нежелании «порадеть за родного человечка», каким-то образом выделить своих родных в ущерб другим.

Не мог он по своему характеру и убеждениям делать поблажки собственным детям! Хотя, думаю, в душе он и жалел нас, и переживал, и ждал с тревогой, пока мы добирались из районного центра.

Его позиция – а она не менялась на протяжении всей его жизни – всегда вызывала у нас уважение. Для нас отец – пример на всю жизнь.

Мама хорошо знала характер отца и никогда не пыталась его переделать. Плакать, уговаривать, хитрить – это не про неё. Мама уважала отца за его характер, признавала его принципы и гордилась им. И в отношении транспорта для нас она не просила. А ведь ждала нас из Черемшана с нетерпением, переживая, то и дело выглядывая в окно, подходила к воротам, читала специальные молитвы.

Отправляя нас обратно в школу, в районный центр, эни непременно обегала соседей, загля-

дывала в машинный и конный дворы, узнавая, нет ли какой оказии до райцентра, и была просто счастлива, если удавалось нас пристроить на какую-нибудь попутку или подводу.

Материнское сердце всегда тревожилось за нас, детей, живущих вдали от родимого дома. Как-то мы с Каусяр апа, возвращаясь с «побывки», здорово заплутали в дороге. Напуганные донельзя, мы проблуждали всю ночь, окончательно выбились из сил, отчаялись и только чудом, как нам казалось, вышли на верную тропку. Всё было…

А ещё у нас были замечательные учителя. Простые и душевные, чуткие, глубоко интеллигентные. Я и сегодня, например, помню, как Иван Дмитриевич Лобанов, наш учитель, читал стихи. В классе наступала тишина, слышно было только жужжание мухи, бьющейся о стекло «керосинки». Мы, дети из татарских, русских, чувашских семей, следуя магии его голоса, проникновенным интонациям, попадали в мир высокой поэзии. Это он открыл нам Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Гоголя и Толстого.

Мне в своей жизни посчастливилось слышать знаменитых артистов, читавших с театральной сцены великие стихи великих поэтов. Но искренность и глубина чувств нашего учителя, его взволнованность и святое преклонение перед гениями русской поэзии так и остались в моей памяти непревзойдёнными.

Так сложилась судьба, что я и сам в 1954 году немного поработал учителем русского языка и литературы. Любовь к языку, словесности была у нас, Гиматдиновых, всегда. Не случайно же работали учителями Габбас Киямович и я.

Говорят, в детстве я слыл большим говоруном. Как шутили мои родные, был с самого рождения сверхобщительным и сверхболтливым ребёнком. Отрицать и спорить не буду – это действительно так и было. Но всё изменилось в одночасье, когда я учился в десятом классе. Мама тогда мне так и сказала: «Ты, улым, стал совершенно другим»…

А предшествовали этому трагические события. Поверьте, не хочется вспоминать об этом. Но если начал, придётся продолжить.

Итак, учусь в 10В классе. Он, в отличие от 10А, в котором учились дети руководителей, состоял из пришлых ребят и девушек – тех, кто жил вдали от родных мест, на квартирах, и домой попадал лишь на выходные. Ребят же, проживающих в райцентре, мы так и называли – «центровские».

Нашей школе вообще как-то по-крупному не везло. Я учился где-то в пятом классе, когда школа сгорела, и мы долгие годы ждали, пока нам построят новую. Из положения выходили просто – учились в приспособленных помещениях. Проще говоря, классы были раскиданы по конторам и избам.

Наконец двухэтажную деревянную школу сдали. К первому сентября не успели, но в ноябре мы переехали в новое здание. Можете представить, сколько было радости тогда.

Декабрь. Наша классная комната располагалась на втором этаже. Занятия закончились, но мы не спешили расходиться. Сдвинули парты, Костя Глистин взял в руки гармошку, и мы устроили танцы.

Аняс Гиматдинов. 10 класс, 1954 год

Пляшем, шутим, смеёмся, радуемся жизни. Всё у нас хорошо, всё замечательно: учебная неделя закончилась, скоро домой попадём, домашней лапши поедим…

Не сразу заметили, что у поверхности пола как-то странно пыль клубится. С чего бы это? Не успели подумать, как вдруг в центре комнаты дым появился. И вот ведь молодость бесшабашная: веселиться не прекратили, правда, мы с Костькой выскочили узнать, что же на самом деле происходит.

Добежали до первого этажа, а там – огонь. Пожар! Потом мы узнали, что он начался при неосторожной заправке ламп керосином (электричества тогда не было). Надо было срочно действовать, и мы, в общем-то, не растерялись. Быстро вывели из школы учащихся двух-трех классов с первого этажа, потом поднялись на второй этаж и вывели восьмиклассников, одновременно предупредили об опасности одноклассников.

И тут вспомнили, что учителя всё ещё сидят в учительской, и кинулись к ним. Потом забежали ещё в какой-то класс. Везде дым – глаза ест, в горле ком, – не продохнуть. Кинулись на пол. Лежим и видим, как огонь, словно молния, бежит по пакле между брёвен. Мчится страшная огненная змейка, добегает до двери, и та (краска-то свежая!) занимается ярким пламенем, да так, что вспыхивает, словно порох.

Черемшан. Братская могила погибших 14 декабря 1953 года во время пожара в школе

Страшно было... Да к тому же оказалось, что из трёх выходов на улицу два заперты, а у единственной открытой двери – толпа, пробка из тел. Переполох, паника. Мы стали подбирать и поднимать тех, кто упал, кого легко могли затоптать. Были среди них и дети, и старшие учащиеся, и учителя. Нам ещё Саша Свекровин, помню, помогал.

Наконец мы и сами благополучно выскочили на улицу. И только тут до меня дошло, что и пальто, и сумка, которые мне достались по наследству (совсем как почётный вымпел!) от Гаяза абый и от Саяса абый, остались в горящей школе.

«Наверно, попадёт мне», – только и мелькнула мысль. Но другие чувства оказались сильнее в эти страшные минуты. Школа горела у нас на глазах, и был лишь один страх, одна мысль: всем ли удалось спастись?

И тут Сашка Свекровин отчаянно закричал:

– Валька же там! Там же Валька остался!!!

Это он о своём лучшем друге из 10А. И Сашка, обмотав чем-то голову, вбежал в горящую школу. Он добрался до второго этажа, открыл дверь в кабинет, закричал что есть мóчи: «Пожар!!!»

Все начали выскакивать из комнаты, образовалась давка, Саню с ног сбили. Весь второй этаж – в дыму от горящего рубероида; ничего не видно, дышать нечем. Но самым страшным было то, что лестница, ведущая на первый этаж, уже была объята огнём.

Несколько человек – позже Саша рассказывал нам об этом – забежали в ближайший кабинет; они уже задыхались, но, к счастью, одна из девушек не растерялась – она предложила выбить окна.

Вот так они и спаслись, выпрыгнув со второго этажа, а два ученика 8 класса, ребята из 10А, а также симпатичная молодая учительница (она ждала ребёнка) погибли. Всего в огне погибло 16 человек. Я долго помнил их всех – юных, красивых.

Это было страшное потрясение для всех нас. Мы разом повзрослели. Так закончилось для нас детство – страшно, несправедливо, совсем не по-детски…

ГЛАВА 1

СТАРШИЙ БРАТ ГАББАС – ГАББАС АБЫЙ

СТАРШИЙ ВО ВСЁМ

Что значит быть старшим братом? Учить ездить на велосипеде, насаживать червяка на крючок и давать отпор при необходимости? Советовать, какую книгу выбрать для чтения, наградить обидной затрещиной за плохую отметку? Нет, не только это…

Быть старшим братом – значит, в течение всей жизни нести на себе тяжёлый груз ответственности за младших. Начиная с тяжёлого рюкзака в походе, самой большой авоськи с базара и заканчивая грузом гражданской, моральной и родственной ответственности за братьев и сестру.

Быть старшим братом – значит, отвечать за младших, быть для них авторитетной личностью, главной опорой в жизни – зачастую от колыбели и до последнего вздоха… Защищать, мирить, давать советы, проверенные на собственном опыте. Вот таким был для нас и Габбас абый. Он – продолжатель семейных традиций, лидер в жизни.

Я никогда не относился серьёзно ко всякого рода гороскопам, предсказаниям и прочим подобным вещам. Но как-то однажды прочитал, что рождение старшего сына в большой, многодетной семье, где рождаются в основном мальчики, – факт, предопределённый небесами. Что в таких семьях главная миссия отводится именно старшему среди братьев. Что это всегда очень сильный и харизматичный человек, которому под силу всё, и нет для него неразрешимых проблем и нереализуемых планов. Он может быть крупным начальником, политиком, астронавтом, занимать любую ответственную руководящую должность, вплоть до президентской (как компании, так и страны). Он всегда стремится к совершенству. И он – лидер.

Ну, что тут скажешь? Поневоле начнёшь верить гороскопам! Потому что в конкретном примере с Габбасом Киямовичем – старшим братом пяти братьев и одной сестрёнки – сходится всё.

И, тем не менее, я думаю, что не столько звёзды управляют нашими судьбами, сколько мы сами. По крайней мере, сам Габбас Киямович всегда был убеждён в этом. Он сам сделал себя, сам шёл к своим высотам, сам отвечал за свои поступки. Так уж сложилось – иначе и быть не могло, что он всегда надеялся только на себя, свои силы, руки, наконец, верил в свою удачу. Уж она-то дорогу в конце концов найдёт, если не лениться и не падать духом.

В войну он заменил нам отца – этого мы никогда не забывали и никогда не забудем. Юноша, почти мальчишка – ему бы в хорошую, мирную пору в ночное ходить, девушек в клуб приглашать. Но всё сложилось по-другому, война спутала все планы. Когда отца призвали в действующую армию, Габбас абый взвалил на себя все заботы и все тяготы старшего мужчины – как по работе в колхозе, так и на нашем подворье, в нашей семье.

Габбас абый, как и его сверстники, работал в колхозе наравне со взрослыми мужиками. Дети – мальчишки, подростки, юноши – заменили на всех сельскохозяйственных работах взрослых мужчин, здоровых и опытных, теперь воевавших на фронте. А ведь это были всего лишь мальцы, падающие от усталости и непомерной физической работы, с разодранными в клочья мозолями на руках, с солёными от пота рубашками.

После целого дня тяжёлой работы вместо вожделенного отдыха они чаще всего получали новые поручения – их ждала дополнительная работа. Сколько груза перетаскали они за это время!

Особенно мама переживала, когда Габбас абый вместе с другими на подводах отвозил зерно на станцию. Молилась, чтобы доехал благополучно, чтобы не уснул и не опрокинул не-

Гиматдиновы: Саяс, Аняс, Каусяр, Гаяз, Габбас. 1996 год

нароком подводу, чтобы лихие люди не ограбили в пути, да не обманули при сдаче хлеба.

Всё, что было связано с хлебом, с фронтом, с трудовой дисциплиной, – всё могло при неудачном раскладе, при нелепой случайности обернуться огромной бедой, несмотря на возраст, на заслуги.

Восемнадцатилетним парнем он ушёл на войну. Прошёл фронт, многие испытания. Многое познал. О войне он рассказывал довольно скупо – о своём ранении, о друзьях-товарищах, о нравах тыловиков в армии.

Память – добрая и благодарная – о смелых товарищах по оружию навсегда сохранилась в сердце Габбаса Киямовича.

Он словно жил с этим ощущением – вовремя отплатить, ответить добром на добро, которое получил в жизни. И своё чудесное спасение после тяжёлого ранения – это он тоже рассматривал как шанс прожить достойную жизнь, успеть сделать большие дела, помочь другим.

В эту книгу вошли воспоминания Габбаса абый о его пребывании в госпитале, об угрозе ампутации, о добрых людях, которые ему помогали. Я лишь добавлю одно собственное наблюдение.

Почему окружающие – друзья-однополчане, медицинский персонал – оказались на высоте в столь тяжёлой жизненной ситуации? Думаю, ответ надо искать ещё и в характере самого Габбаса Киямовича. В его глубокой порядочности, общительности, стремлении жить честно, просто, доступно. Всё это было ему присуще, всё это определяло стиль его поведения. Таких, как он, всегда уважают, к таким тянутся, с ними хотят общаться. Люди любили его. Как говорится, что посеешь, то и пожнёшь…

Брат приезжал домой на долечивание. И мы его вновь провожали – в самом конце войны – снова на фронт. Вернулся он с войны в тяжелейшем состоянии. Инвалидом. Многие его даже не узнавали. Он с трудом передвигался. Ему – энергичному, деятельному – тяжело было ощущать свою физическую слабость. Маленькая, невзрачная птичка – и та летает в небе, к облакам рвётся. Жеребёнок-стригунок – только-только родился, а уже по лугу мчится, в высокой траве резвится. Габбасу Киямовичу нужно было движение – стремительное, энергичное, – и работа до седьмого пота, без сна и отдыха, без оглядки на мучительную боль в ноге.

Поймут ли правильно мою откровенность читатели, но вернулся он в таком состоянии, что мы, близкие и родные ему люди, буквально физически ощущали, насколько напряжены (до предела, до разрыва) его нервы. Он сам весь был, как натянутая тетива. Звенит, может в любую секунду разорваться. Вот что делает война со своими солдатами…

Я не знал иного человека, более уважительного КО ВСЕМ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ людям, чем мой старший брат. Но в тот период были минуты, когда даже он с его сильной волей мог не совладать с собой. Мог запустить костылём, обругать в пух и в прах…

Почему пишу об этом? Потому что восторгаюсь им. Пройти через лишения, боль, спастись чудом от грозящей ампутации, вытащить, вызволить себя (благодаря мужеству и упорству) из состояния калеки, – и при этом не обозлиться на весь мир, не впасть в жалость к себе… Вспомним, сколько судеб, причём замечательно сильных и неординарных людей, было разрушено, разбито при подобных обстоятельствах! То, что сделал Габбас Киямович, – это подвиг, героизм. Других определений и слов искать не хочу и не буду.

Огромным усилием воли он справился и с болью, и с раздражительностью. Кстати, со своим взрывным характером, с эмоциональностью, он боролся всю свою последующую жизнь. Он всегда боялся незаслуженно обидеть, оскорбить человека, и, не дай Бог, – унизить кого-либо. И никогда в жизни не допустил этого. Да, раздражался, когда становился свидетелем разгильдяйства, лени, неорганизованности, расстраивался, гневался, но никогда и никого понапрасну не обидел, даже сгоряча не оскорбил…

После войны Габбас Киямович преподавал в Лашманской школе. Был он учителем истории. Много повидавшего фронтовика, эрудированного и начитанного учителя, да к тому же справедливого и внимательного к детям, ученики полюбили всей душой.

И сегодня помню, как мы пешком перетаскивали нехитрый скарб семьи Габбаса абый до Лашманки. Впереди идёт он сам с книгами, за ним я толкаю коляску, нагруженную скромными пожитками, рядом – Надия апа с ребёнком. Мне тяжело толкать коляску, да ещё и два часа под палящим солнцем.

Но не потому вспоминается это мне, не из-за мальчишеского каприза. Книги и пожитки… Первых всегда было много в жизни семьи Габбаса абый. Вторых – минимум. Впрочем, об этом расскажу позже.

Быт его всегда был скромен, одно время жили практически на чемоданах, по чужим углам. Вот почему Габбас Киямович с радостью и надеждой дал согласие возглавить в 1958 году колхоз «Ленинский путь» в селе Старый Кувак Шугуровского (ныне – Лениногорского) района. Надо было закрепляться на одном месте, содержать семью – ведь уже росли три дочери. А ещё ему хотелось живой, настоящей работы – на результат! Не любил он конторской, бумажной работы – душила она его.

Только название было громкое: коллективное хозяйство «Ленинский путь». Звучало почти как насмешка, да и выглядело как казус, парадокс какой-то, потому что колхоз этот был одним из самых отстающих в районе, а сельчане – самыми бедными. Никто – и, в первую очередь, сами колхозники, – не верил, что выправится колхоз, окрепнет, а люди, наконец-то, начнут жить сытно и достойно.

А ведь чудо произошло! Габбас Киямович Гиматдинов после неполных двух лет предсе-

дательства оставил «Ленинский путь» зажиточным хозяйством – колхозом-миллионером. Он и хозяйство поднял, и людей, наконец-то, досыта накормил.

Мне часто по служебным делам приходилось бывать в Лениногорском районе. И хотя к тому времени прошло 20-40 лет с поры председательствования Габбаса Киямовича, в людях по-прежнему жива память о нём.

Его помнят и ценят не только те, кто работал рядом с ним и помогал ему, все благодарные колхозники, но и их дети и даже внуки. Так получалось, что в самые переломные моменты развития этого колхозного хозяйства люди вновь и вновь вспоминали своего бывшего председателя. Думаю, они не только испытывали сожаление, что всё меньше становится руководителей уровня Гиматдинова. Возможно, воспоминания о периоде, когда они сообща вытаскивали «Ленинский путь» из глубокой ямы – а тогда трудностей было побольше, – давали сельчанам надежду на новый прорыв, на улучшение их положения.

«Если тогда смогли, значит, и сейчас должны. Эх, был бы с нами Габбас Киямович… ». «Золотым веком» называют они период председательствования Габбаса Киямовича Гиматдинова.

В 1988 году Габбаса Киямовича избрали Почётным гражданином села Старый Кувак. Думаю, для него это была такая же почётная награда, как и его «Золотая Звезда» Героя Социалистического Труда. Потому что очень тяжело далось ему это председательство. С другой стороны, для него – руководителя, хозяйственника, организатора коллектива, – это был бесценный опыт, настоящий фронт в мирное время.

Родные и близкие на открытии памятного барельефа Г.К. Гиматдинова. Нурлат, март 2004 года

РАБОТА В НУРЛАТЕ

Когда Габбас Киямович прибыл в Нурлат, его поселили в домишке, от которого до здания горкома партии тянулись дощатые настилы – своеобразные тротуары. В таких мостках был весь станционный городок. Если оступился с них, – как говорится, прощай, калоши. Глухомань, дыра, да и только.

Интересная, прелюбопытная история с непролазной грязью вскоре произойдёт в Нурлате, но о ней – чуть позже.

Что сказать о Нурлате той поры? Всего лишь четыре года, как он приобрёл статус города. Заштатный, скромный, утонувший в грязи городок. Промышленных предприятий не было. На весь Нурлат – заготзерно да пункт приёма скота на мясо. Материальная база колхозов и совхозов – нищенская. В те годы ведь никаких планов-подрядов, фондов не выделялось. Ну, могли трактор выбить для сельхозтехники, и это предел. А в остальном – верти́тесь как хотите.

Габбас Киямович начал поднимать сёла. И первым его шагом стало создание мощного председательского корпуса – он собрал людей умелых, грамотных, энергичных, ответственных. Что в прежние годы, что сегодня, – таких днём с огнём не сыщешь.

Они поверили ему, как и сотни простых крестьян, рядовых жителей Октябрьского района. Сообща поставили на ноги колхозы, из убыточных те стали прибыльными.

Габбас Киямович создал совет председателей колхозов, а точнее – межхозяйственную кооперацию по строительству социальных объектов. Колхозы и совхозы скооперировались, и на эти средства начали строить больницы, школы, магазины, дома культуры, жильё, объекты бытового назначения, – всё, что было необходимо для жизни. Так что в те годы все нужные объекты были построены за счёт села, за счёт кооперирования средств коллективных хозяйств. И это было революционное, очень прогрессивное решение!

Они были единомышленниками – Габбас Киямович и его мощный председательский корпус. Он ведь этих сильных и работящих мужиков не привозил из других городов и весей, а искал и находил здесь, на месте. Он считал, что не варягам, не пришлым под силу поднять хозяйства, мобилизовать людей, а тем, кто живёт здесь, кто привязан к этим местам своей родословной, своей пуповиной.

Ездил, присматривался к энергичным людям, которых уважали окружающие, о которых молва доносила добрые вести. И находил. Иногда шёл на откровенный риск, утверждая на руководящий пост не того, кто по всем законам кадровой политики был первым на выдвижение, а другого – пока ещё не заявившего о себе громко…

Того же Раиса Мубаракзянова, впоследствии первого секретаря Черемшанского райкома партии, затем первого заместителя мэра Казани, а в ту пору, когда его приметил Габбас Киямович, колхозного тракториста, – ему достаточно оказалось увидеть в деле – потного, разгорячённого, умеющего красиво работать, не жалея себя, любящего и знающего технику. Габбас Киямович внутренним чутьём понял то, чего не осознавал ещё сам Раис – крепкий характер парня, его потенциал будущего руководителя. Поэтому так решительно предложил, практически резко поменяв его судьбу, буквально потребовал:

– Трактор никуда не денется. Давай, джигит, учись!

Эта интуиция на людей никогда не подводила Габбаса абый. Он видел породу человека, и ни разу не ошибся в своём выборе. В основном именно эти кадры, подобранные, обученные, воспитанные им, и подняли тогда Октябрьский район…

Поражало меня это качество Габбаса Киямовича – его умение внимательно и исподволь наблюдать за человеком, его интерес к психологии, анализу человеческой сути. Признаюсь, иногда я по этим вопросам звонил Габбасу Киямовичу. Так, например, было, когда генеральный директор объединения «Татнефть» Аклим Касимович

Нурлат. Центральная площадь. 1970 год

Мухаметзянов поручил мне создать подсобные хозяйства нефтяников. Это были совхозы «Нефтяник» и «Зелёная роща». Они состояли на балансе УРСа, а потом мы приняли их в свой состав.

Встал вопрос о подборе руководителей хозяйств. Если в этом плане в совхозе «Нефтяник» всё было благополучно, то со вторым хозяйством всё складывалось не лучшим образом. За один год сменилось пять или шесть руководителей.

Порекомендовали нам одного человека. Характеристики хорошие. И всё-таки я позвонил Габбасу Киямовичу, справедливо полагая, что ему хорошо известно село в Черемшанском районе, где родился и рос наш кандидат. Как и полагается, зачитал ему послужной список, кстати, довольно солидный.

Помолчал Габбас абый, подумал-подумал, а потом говорит:

– Братишка, и близко к нему не подходи. Хорошо знаю я это село и его людей. Бу авылдан җүнле кеше чыккан юк (из этого села путных людей не выходило).

И ведь так всё и оказалось – как в воду глядел Габбас абый. Мне пришлось совсем недолго понаблюдать того человека за работой (он был принят на другую должность). Его прыти и рвения хватило ненадолго – поработал две недели и исчез с нашего горизонта ...

Мало кто знал даже тогда, в 70-е годы, и тем более не знает сегодня, что Габбас Киямович в своё время спас Нурлатское управление разведочного бурения (УРБ) от расформирования и стоял у истоков создания нефтегазодобывающего управления «Нурлатнефть».

А было это так. Шёл 1978 год. В объединение «Татнефть» приехал министр нефтяной промышленности СССР Николай Алексеевич Мальцев – руководитель авторитарный, требовательный и очень жёсткий. Из Альметьевска первый секретарь обкома КПСС Фикрят Ахмеджанович Табеев позвонил Габбасу Киямовичу:

– Встречай, вылетаем в Нурлат.

Вертолёт приземлился в Нурлате; на незаменимых УАЗиках выехали на базу Нурлатского УРБ. Добраться-то добрались, а вот выйти из машины Николай Алексеевич долго не мог: территорию в непогоду так развезло, что ногой не ступить – в грязь провалишься. Тут нужны высокие сапоги, а он – в ботиночках, модных московских штиблетах.

Кое-как вышел из машины. Злой донельзя:

– Безобразие! Порядка нет никакого! Где начальник управления?

– В отпуске.

– Кто заместитель?

– Сулейманов.

– Снять с должности!

Несколько пояснений. В Нурлате, в Октябрьском районе, – почва особенная, сплошной жирный чернозём. После непогоды – особенно весной и осенью, – здесь стоит грязь непролазная. Топи великие, да и только.

Был и второй усугубляющий фактор. В те годы на строительство баз предприятий средства практически не выделялись – то есть никаких капитальных вложений не выделяли. И этого не мог не знать союзный министр-нефтяник Н.А. Мальцев. Как и того, что только самые находчивые, хозяйственные мужики (вот именно – мужики) как-то изворачивались, всеми правдами и неправдами что-то придумывали, доставали, строили, обустраивали…

Николай Алексеевич был очень вспыльчивым, очень жёстким человеком, а ситуация с непролазной грязью на базе нефтеразведчиков его просто разозлила и здорово вывела из себя. Он разогнался на всех, как говорится, парах, и крепко понёс на всех и вся.

Встреча с руководителями передовых буровых бригад – победителей социалистического соревнования. В центре – министр нефтяной промышленности СССР Н.А. Мальцев. Москва, 1982 год

ИЗ ИСТОРИИ НУРЛАТСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВЕДОЧНОГО БУРЕНИЯ

1949 год. В составе треста «Татнефтегазразведка» создана Контора разведочного бурения №1. Первые её руководители – директор Лукин А.В. и главный геолог Шпильман И.А.

1950 год. КРБ №1 открыла счёт. Было пробурено 39700 метров горных пород, в том числе 35795 метров роторным и 3905 метров турбинным способом. Средняя проходка на одну буровую бригаду составляла 2205 метров.

1956 год. Открыто Нурлатское месторождение нефти. Первооткрыватель – бригада мастера Митяева Г.П. Открытие этого и следующих месторождений решило вопрос о переводе КРБ №1 из Бугульмы в Нурлат. В связи с этим участки бурения №6, 7, 8, вышкомонтажный цех №3, центральная механическая мастерская были объединены и получили общее название – КРБ №1 в п. Нурлат.

1958 год. В июле Бугульминская КРБ №1 треста «Татнефтегазразведка» переведена из Бугульмы в посёлок Нурлат – районный центр Октябрьского района.

1960 год. Открыты Сиреневское, Черёмуховское месторождения и др. Буровая бригада Мусина К.Т. добилась коммерческой скорости 3567 метров на станко-месяц. Это был лучший показатель по Министерству нефтяной промышленности СССР.

Из года в год коллектив управления наращивал темпы и объёмы буровых работ, улучшал технико-экономические показатели. Управление являлось одним из передовых предприятий «Татнефти».

1971 год. В мае бурильщику КРБ №1 Тимерзянову Заки Тимерзяновичу присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

1971 год. В июле КРБ №1 преобразована в Нурлатское управление разведочного бурения треста «Татнефтегазразведка».

В 1970-е годы расширяется география нефтепоисковых работ, открываются новые месторождения. НУРБ неоднократно признаётся лучшим коллективом Министерства нефтяной промышленности СССР.

В начале 1980-х годов бригада Бурганова Р.А., достигнувшая рекордной проходки, становится лучшей.

1987 год. Ликвидация треста «Татнефтегазразведка». Все буровые предприятия, в том числе и НУРБ, переданы в прямое подчинение производственному объединению «Татнефть».

1989 год. Бригада бурового мастера Фомина В.В. признана победителем Всесоюзного социалистического соревнования. Ей присвоено звание «Лучшая бригада Министерства нефтяной и газовой промышленности СССР».

1997 год. Совет директоров ОАО «Татнефть» создаёт общество с ограниченной ответственностью «Татнефть-Нурлатнефтеразведка». Коллектив нурлатских нефтеразведчиков победил в конкурсе ОАО «Татнефть» «За чистоту родников».

2000 год. В октябре совет директоров ОАО «Татнефть» создаёт Нурлатский филиал ООО «Татнефть-Бурение» – Нурлатское управление буровых работ.

2001 год. Достигнута наивысшая проходка за всю историю Нурлатского УБР – 207327 метров.

НУБР неоднократно занимает первые места в конкурсе на звание «Лучшее структурное подразделение и дочернее общество ОАО «Татнефть», конкурсе профессионального мастерства ОАО «Татнефть».

2005 год. Бригаде Газизова Ю.Г. присвоено звание «Лучшая буровая бригада ООО «Татнефть-Бурение».

2006 год. Буровая вахта мастера Усманова А.Я. одерживает победу в конкурсе профессионального мастерства молодых работников ведущих профессий ОАО «Татнефть».

2008 год. Коллектив Нурлатского УБР провёл уникальную технологическую операцию – пробурена сверхсложная скважина на Иргизском месторождении в Самарской области.

Начальник УРБ Юнир Губайдуллович Мухарметов – кстати, легендарный нефтеразведчик, маяк нефтяной промышленности Татарии, отличный командир производства, – к счастью для себя, был в очередном отпуске. Так что весь гнев обрушился на его заместителя, опытного специалиста и хорошего хозяйственника Исхака Сулеймановича Сулейманова. Н.А. Мальцев распорядился, чтобы его уволили без дальнейшего предоставления работы в нефтяной промышленности. А Нурлатское УРБ (это Николай Алексеевич заявил громко, во всеуслышание) следовало практически ликвидировать – подчинить Елабужскому УРБ, сохранив в Нурлате лишь экспедицию. Вот таким грозным оказалось посещение Нурлата союзным министром.

После этого руководители уединились – Н.А. Мальцев, Ф.А. Табеев, Р.Т. Булгаков, Г.К. Гиматдинов. Сегодня трудно восстановить, о чём они говорили, какие слова и доводы нашёл, в конце концов, Габбас Киямович, чтобы уговорить Николая Алексеевича Мальцева сохранить Нурлатское управление разведочного бурения и организовать НГДУ «Нурлатнефть». Говорят, бились лоб в лоб.

Ришад Тимергалиевич Булгаков, вернувшийся в тот день в объединение, признался:

– Это Гиматдинов отстоял Нурлатское УРБ.

А вот И.С. Сулейманова отстоять не удалось. К счастью, Исхак Сулейманович был в пенсионном возрасте, отставку свою перенёс достойно и, думается, не очень болезненно. Да и Габбас Киямович, уважавший и ценивший этого человека, не оставил его, поддержал в трудную минуту. Исхака Сулеймановича тепло и с почётом проводили на заслуженный отдых. Более того, Габбас Киямович – для того времени случай редкий – выделил из своего секретарского фонда и подарил ему автомобиль «Волга».

А потом началась большая работа по созданию НГДУ «Нурлатнефть». Сразу, как говорится, взяли быка за рога – без проволочек, без раскачки, не тратя время на бумажную работу по отводу земель, решая всё на месте, на ходу. Определили, где будут расположены базы и начали создавать базы НГДУ, управления технологического транспорта, управления рабочего снабжения и т.д.

Это было первое к тому времени нефтегазодобывающее управление, для которого материально-техническая база создавалась уже на уровне объединения, общими силами. Эту работу курировали – каждый по своему направлению – главный инженер Галимзян Маннапович Ахмадиев, заместитель генерального директора по общим вопросам Акрам Гарифович Гарифуллин, Габбас Киямович Гиматдинов.

Каждый из них – талантище в своей сфере. Это были люди, которые не боялись никакой работы, никаких проблем. Им всё было по плечу, по характеру и по таланту. Самородки, кладезь нашего народа, нашей земли. Вечная им память!

Но вернёмся к разговору о начальном этапе создания НГДУ «Нурлатнефть». Нет ничего удивительного в том, что за два-три года здесь были построены самые современные производственные базы. С нуля, с колышка, строились промысловые коммуникации. Другие нефтегазодобывающие управления, созданные 10-15 лет назад, к этому времени так и не обзавелись сильными, хорошо оснащёнными и обустроенными базами. Практически не было таких баз даже у сильнейшего и крупнейшего предприятия – управления «Альметьевнефть». Так что работа в Нурлате по обустройству стала своего рода прецедентом, который дал толчок работе других НГДУ на этом важном направлении нефтяного производства.

Габбас Киямович упорно работал над созданием нового управления и всем, чем мог, помогал руководству объединения «Татнефть». Он всей душой болел за это дело, буквально горел этой идеей. Он прекрасно понимал, что создание сильного нефтегазодобывающего управления на нурлатской земле даст толчок к возрождению и развитию края. Нефть вдохнёт жизнь в аграрный край, всё завертится-закрутится, промышленная энергия всколыхнёт людей. Это был потрясающий шанс, который щедрая на нефть природа давала людям, и этим шансом следовало воспользоваться умело и эффективно.

ИЗ ИСТОРИИ НГДУ «НУРЛАТНЕФТЬ»

1979 год. Организовано НГДУ «Нурлатнефть». Первопроходцы управления вместе с руководством города Нурлат с большим энтузиазмом взялись за реализацию поставленных перед коллективом задач, преодолевая все тяготы необустроенности и бездорожья, одновременно решая проблему перехода с фонтанной добычи нефти на механизированную.

Штаб-квартирой первого начальника управления Сафуанова Р.З. стал кабинет площадью шесть квадратных метров, а всё руководство НГДУ разместилось в пяти комнатах барака. НГДУ получило «для обзаведения» два необустроенных промысла и транспортный парк, у которого вместо крыши – «небо голубое».

Первые шесть лет стали временем стремительного развития НГДУ. Шло интенсивное разбуривание сразу нескольких месторождений. Ежегодно вводилось по пятьдесят новых добывающих скважин, добыча нефти за эти годы выросла с 758 до 866 тысяч тонн в год. Эксплуатационный фонд добывающих скважин за эти шесть лет разросся с 291 до 628 единиц.

Острой проблемой был дефицит высококвалифицированных специалистов-нефтяников. Основу коллектива составляли 69 промысловиков, переведённых из НГДУ «Ямашнефть», и 350 нефтяников, в основном жителей близлежащих деревень.

1986 год. Нурлатские нефтяники построили собственный санаторий-профилакторий. 1987-1991 годы вошли в историю НГДУ и Нурлата как период интенсивного строительства. Были выстроены жилой микрорайон, школа, детский сад, столовые, спорткомплекс, бассейн, общежитие, обустроены родники.

1988 год. Годовой объём добычи нефти превысил миллион тонн.

1992-1993 год. Введён нефтепровод длиной 63 километра, построены две установки по подготовке высокосернистой нефти.

2002 год. Годовой объём добычи нефти составил полтора миллиона тонн.

2001 год. В управлении начинается внедрение цепных приводов. Одним из первых в ОАО «Татнефть» НГДУ «Нурлатнефть» начало экспериментально внедрять технологию одновременно-раздельной эксплуатации, позволяющей одной скважиной совместно эксплуатировать несколько горизонтов с разными пластовыми давлениями.

2005 год. Руководство ОАО «Татнефть» принимает решение начать опытно-промышленные работы по разработке Ашальчинского месторождения сверхвязких нефтей в режиме парогравитационного дренажа. В мае 2006 года началась закачка пара, а 30 июля в откачиваемой из добывающей скважины жидкости появилась битумная нефть, доля которой постоянно увеличивается.

2009 год. Коллектив НГДУ успешно применяет сложные, подчас уникальные способы извлечения высоковязких нефтей из разных горизонтов. В настоящее время управление входит в число передовых предприятий отрасли, имеет развитую производственную базу и инфраструктуру, высокий технико-технологический уровень развития производственных мощностей. Именно НГДУ «Нурлатнефть» выступает в качестве сервисного предприятия по подготовке и перекачке нефти малых нефтяных компаний Республики Татарстан.

Габбас Киямович, ценивший нурлатцев за трудолюбие, природную смекалку и скромность, был убеждён, что они заслуживают лучшей доли, лучшего качества жизни. Его роль в создании НГДУ «Нурлатнефть» была огромной. Это всегда с благодарностью отмечало руководство объединения «Татнефть» и управления. А в 1981 году Г.К. Гиматдинову, наряду с группой нефтяников из Татарстана, было присвоено звание «Почётный нефтяник СССР». В Москве дипломы им вручал министр Н.А. Мальцев в дни работы XXVI съезда КПСС.

А тогда, в самом начале, Габбас Киямович сразу собрал свою основную силу – председателей колхозов, обрисовал ситуацию, поставил задачи, дал рекомендации. А после всех директив и серьёзных напутствий обратился по-человечески, с большой силы проникновением, с надеждой, что все осознают важность предстоящего дела. А сказал он им примерно следующее – надо помочь нефтяникам, дело это общее и большое. К сожалению, даже масштабные дела часто тормозятся из-за мелочей. Поэтому любой вопрос, который ставится нефтяниками, надо решать быстро и без бюрократических проволочек.

В принципе, так впоследствии и делалось. В этом плане нефтяники работали с руководителями Октябрьского района очень продуктивно. Впрочем, и здесь случались эксцессы.

Об одном из них мне как-то рассказал Рубис Газизович Шакирзянов, первый (с 1973 по 1983 год) начальник управления «ТатАИСнефть». Перед ним была поставлена задача срочно наладить телефонную связь между Альметьевском и Нурлатом. Они с Габбасом Киямовичем обсудили все нюансы. На прощание Г.К. Гиматдинов сказал: «Поможем всем, чем можем. Если возникнет необходимость – обращайтесь ко мне».

Рубис Газизович был поражён уже тем обстоятельством, что его принял сам первый секретарь райкома партии (в других районах дальше приёмной никогда не пускали). После такого взаимопонимания и исполнителям работается легко.

Так и было бы всё хорошо, но заартачился один из председателей колхоза. И так подходили к нему, и эдак, но работа приостановилась. Рубису Шакирзянову подсказали: иди к первому, он непременно решит вопрос быстро и толково.

После раздумий (не дело беспокоить по каждому случаю руководителя такого ранга!) он всё-таки решился. Поехал в Нурлат, а там – то ли пленум, то ли совещание идёт. Рубис Газизович заглянул осторожненько в дверь. Габбас Киямович (у него всегда была цепкая память на лица) в одно мгновение его узнал. Прервал своё выступление, пригласил войти, посадил в президиум. А потом буквально показал на него пальцем и сказал собравшимся примерно следующее:

– Он делает большую работу, ведёт связь. Она нужна нефтяникам и нужна нурлатцам.

Слева направо: А.К. Гиматдинов, Г.К. Гиматдинов, Р.Г. Галеев и Г.М. Ахмадиев. Нурлат, начало 1990 годов

Одно дело, как вы знаете, делаем. Всё, что нужно ему, – выполняйте. Не препятствовать – помогать надо, товарищи. Амбиции оставьте побоку.

Долгие годы потом вспоминал Рубис Газизович Шакирзянов, каким удовольствием было работать с таким человеком…

Пока шла эпопея по созданию НГДУ «Нурлатнефть», многим замечательным специалистам – нефтяникам, строителям – довелось познакомиться и вплотную поработать с Габбасом Киямовичем, ближе узнать этого неординарного и интересного человека. Знаю не понаслышке: многие сочли это удачей, счастливым случаем, который выпал им в жизни.

Не могу не сказать несколько слов о Галимзяне Маннаповиче Ахмадиеве, легендарном нефтянике, которого искренне любили и уважали люди самых разных возрастов и профессий. Насколько же схожи они были характерами и судьбами с Габбасом Киямовичем! Как говорят в народе: просто копия.

Оба фронтовики. Оба получили ранения. И того, и другого в жизни встречали далеко не с калачами – много испытаний было у них, немало портили им кровь недруги и завистники. Ни тот, ни другой не разочаровались в людях, упорно достигали любых, даже самых сложных целей, и делали это, сообразуясь, прежде всего, с совестью. И тот, и другой работали не ради карьеры, никогда не перешагивали через людей, не шли по головам. Оба с уважением относились к личности человека. Оба были похожи характерами – жёсткие, но справедливые. Подчеркну: да, жёсткие они были руководители, но не жестокие!

Людьми одного поколения были Габбас Киямович Гиматдинов и Николай Петрович Бредников, который целых двадцать лет – с 1973 по 1993 год – возглавлял Альметьевское ремонтно-строительное управление (РСУ), по своей специфике и разнообразию деятельности предприятие уникальное. Вот таким сложным предприятием и руководил Николай Петрович – профессиональный строитель, человек очень обязательный и требовательный, работоспособный и порядочный.

При создании НГДУ «Нурлатнефть» многие предприятия объединения «Татнефть», в том числе Альметьевское и Лениногорское РСУ, получили большие объёмы работ. Все эти работы курировали совместно Акрам Гарифович Гарифуллин – от объединения «Татнефть»

Габбас Киямович у здания райкома партии. 1970-е годы

и Габбас Киямович Гиматдинов – от местной власти.

Очень плодотворные и одновременно дружеские отношения сложились у Габбаса Киямовича с Николаем Петровичем Бредниковым. Чем он его взял?

Мне Николай Петрович рассказывал об этом с доброй улыбкой и теплотой:

«Вы же знаете, Аняс Киямович, как вели себя первые секретари в других районах, да ещё такого уровня, авторитета и имени, как Габбас Киямович … Они нас, производственников, даже на порог кабинета не допускали. На кривой козе иного не объедешь, как ни старайся. А работать-то надо, задания и планы выполнять, а значит, взаимодействовать с властью на местах.

А мы встретились и одновременно сблизились с Габбасом Киямовичем так. Он сам пригласил меня в Нурлат. Встретились, всё обговорили, обсудили детали. Очень обстоятельный и профессиональный был разговор. Мне понравились его конкретность, точность, знание дела. А ещё то, как переживает он за дела в своём районе, как старается для простого народа.

Наступило обеденное время. Он пригласил меня за стол с вкусной едой – нурлатские мастерицы славятся татарской национальной кухней. И вот в завершение обеда и приятного разговора он вдруг надел мне на голову тюбетейку. Попросил подняться с места, сам встал рядом, внимательно, почти придирчиво оглядел меня и с удовлетворением сказал:

– А ведь ты наш парень, Николай Петрович!

И скажите мне, как я мог после этого плохо, без души работать в Октябрьском районе?! Наоборот, хотелось поддержать такого человека – ведь я, имея счастливую возможность наблюдать за его работой и взаимоотношениями с людьми, сразу определил для себя, что это личность государственного масштаба. Чувствовалось, что он радеет не за себя, а за людей, за общество, за наше государство. Побольше бы таких честных хозяйственников и организаторов было!»

Был ещё случай, связанный с Николаем Петровичем Бредниковым. Мы с Ришадом Тимергалиевичем Булгаковым, тогдашним генеральным директором «Татнефти», возвращались из очередной поездки в Нурлат. Нас провожал Габбас Киямович – он ехал сзади на машине. Проезжаем село Богдашкино. Там речка и мост-развалюха. Габбас Киямович сигналит и просит нас остановиться. Выходим. И вот он говорит Р.Т. Булгакову:

– Ришад Тимергалиевич, всё равно ведь здесь дорогу будем строить, надо бы и мосты подготовить. Может быть, дадите задание Бредникову? Он всё сделает.

Булгаков молчит. Тут я сунулся со своим мнением:

– Опять Бредникову работа. Его ведь уже и так загрузили выше головы. Куда дальше?

Габбас Киямович мне бросает:

– Аняс, это не твоё дело.

И тут же, обращаясь к Булгакову:

– Я уже переговорил с Бредниковым, договорились мы. Николай Петрович не против, нужно только ваше согласие, Ришад Тимергалиевич.

Булгаков подумал, потом говорит:

– Решайте вдвоём, я не возражаю.

Вот так, оперативно, не отходя от места, точнее от старого моста, и был решён важный вопрос. Тот мост и сегодня служит людям...

Габбас Киямович никогда не забывал о дорогах. Их он считал артериями, без которых невозможно нормальное, работоспособное функционирование «организма» – города и района. Именно с его приходом проложили нормальные дороги, в том числе асфальт в Нурлате. Кстати, приобрести битумную установку помогло объединение «Татнефть».

Дорогу Альметьевск – Нурлат, которую построили в те же годы, наши нефтяники образно и ярко называли «дорогой жизни». И это соответствовало действительности. Старая дорога была просто «убитой». Участок от села Кутуш до Нурлата был сплошным болотом, топью, где всё буксовало, опрокидывалось. Даже засушливым летом машины здесь буксовали.

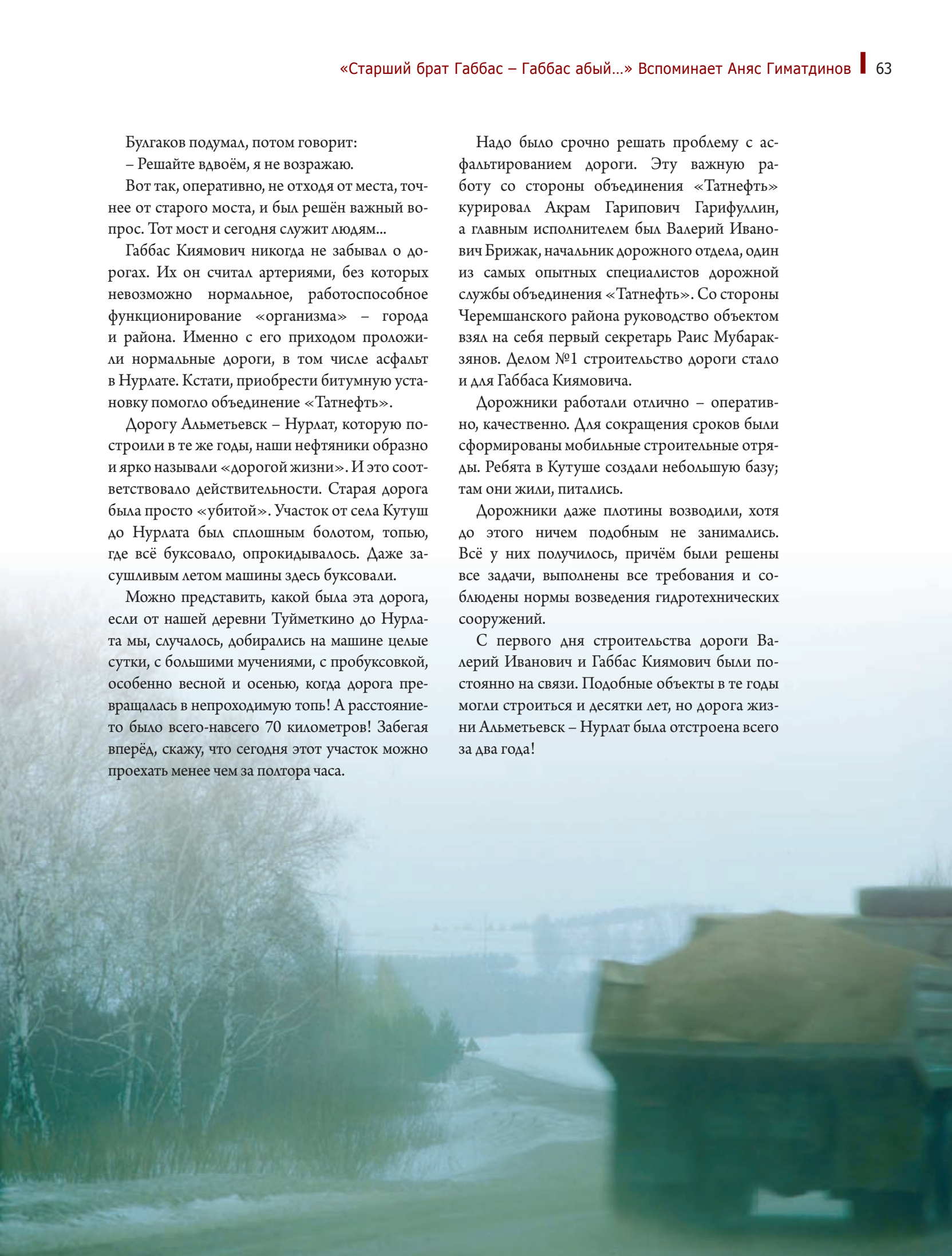
Можно представить, какой была эта дорога, если от нашей деревни Туйметкино до Нурлата мы, случалось, добирались на машине целые сутки, с большими мучениями, с пробуксовкой, особенно весной и осенью, когда дорога превращалась в непроходимую топь! А расстояние-то было всего-навсего 70 километров! Забегая вперёд, скажу, что сегодня этот участок можно проехать менее чем за полтора часа.

Надо было срочно решать проблему с асфальтированием дороги. Эту важную работу со стороны объединения «Татнефть» курировал Акрам Гарипович Гарифуллин, а главным исполнителем был Валерий Иванович Брижак, начальник дорожного отдела, один из самых опытных специалистов дорожной службы объединения «Татнефть». Со стороны Черемшанского района руководство объектом взял на себя первый секретарь Раис Мубаракзянов. Делом №1 строительство дороги стало и для Габбаса Киямовича.

Дорожники работали отлично – оперативно, качественно. Для сокращения сроков были сформированы мобильные строительные отряды. Ребята в Кутуше создали небольшую базу; там они жили, питались.

Дорожники даже плотины возводили, хотя до этого ничем подобным не занимались. Всё у них получилось, причём были решены все задачи, выполнены все требования и соблюдены нормы возведения гидротехнических сооружений.

С первого дня строительства дороги Валерий Иванович и Габбас Киямович были постоянно на связи. Подобные объекты в те годы могли строиться и десятки лет, но дорога жизни Альметьевск – Нурлат была отстроена всего за два года!



Встреча ветеранов управления

НГДУ «Нурлатнефть» сегодня – это современное, высокотехнологичное управление с трудолюбивым, грамотным, подготовленным персоналом. Нурлатских добытчиков всегда отличало ответственное, добросовестное отношение к делу, чего бы это ни касалось – добычи нефти, внедрения новых технологий и техники, помощи агропромышленному комплексу, социального переустройства города и района.

Поэтому столь уважительно, по-доброму, относятся в Нурлате к нефтяникам. В этом заслуга руководства и коллектива нефтегазодобывающего управления, которое по-хозяйски, с большой любовью обустраивает город и район, делает очень много для его населения.

Так что вот ещё один живой памятник остался после Габбаса Киямовича – НГДУ «Нурлатнефть».

…Окружающих всегда удивляло, не побоюсь этого слова, – поражало его скромное, совершенно (если так можно выразиться) неноменклатурное отношение к собственному удобству, комфорту, полное отсутствие вещизма и мещанской привязанности к быту.

Главное условие Габбаса Киямовича, самое скромное требование в этих вопросах – это чтобы домашний уклад был удобен и прост, чтобы обстановка в доме была душевной и дружеской, чтобы дети не болели… И этого для него было вполне достаточно.

Он уже секретарствовал в Сабах, Тюлячах, в Спасско-Куйбышевском районе, переехал в Нурлат-Октябрьский район, а у него даже минимально приличной обстановки в доме не было. Ничего солидного и добротного, кроме обшарпанного стола на кухне, который он ещё из дома увёз, да самодельного книжного

шкафа. А ещё были (до сих пор их помню!) старые, побитые разнокалиберные стулья, которые семья упорно перевозила с собой из одного города в другой.

Зайдёшь, и не знаешь, куда ты попал, – в дом к крестьянину или же к первому секретарю райкома партии. Простые койки, простая мебель, стулья, которые, того и гляди, развалятся. Даже кухонного гарнитура у них не было.

Честное слово, слёзы на глаза наворачиваются от этих воспоминаний. Помню, в кои-то веки наберёшься смелости, да осторожненько так намекнёшь: «Совсем мебель старая в твоём доме. Может, надо бы купить, Габбас абый, нормальную?»

– Нам не надо, – кратко отвечал он.

А ведь к этому времени он занимал уже немалые посты, и в период самого жесточайшего дефицита имел доступ к хорошим товарам. Но нет, не пользовался никогда своим положением. Для него это было бы нескромно. И об этом всегда знали в районах, где он работал. Первое время пытались подходить с какими-то предложениями, но, получив хороший отпор, отступались.

Природная скромность, строгое понимание принципов партийной этики, чёткая гражданская позиция... Он не считал возможным ни при каких обстоятельствах пользоваться лично для себя телефонным правом и силой своего административного положения. Это была его позиция, и она объяснялась его удивительной, я бы сказал – редкой – скромностью.

Чисто, уютно в доме. Строгая – всё под рукой, без излишеств, – почти аскетичная обстановка в служебном кабинете. Этого для него было более чем достаточно.

К великому счастью Габбаса Киямовича, его верная спутница жизни Надия апа полностью разделяла его взгляды и принципы. Общественница, активистка, принципиальный человек, она была воспитана в таком же духе. Надия апа не была избалована жизнью, – наоборот, была очень скромным и порядочным человеком.

На рапсовом поле. Забота об экологии в ОАО «Татнефть» – на первом месте

«У ВАШЕЙ МАЛЕНЬКОЙ МАМЫ ОЧЕНЬ БОЛЬШАЯ СИЛА ВОЛИ…»

Восхищение и гордость звучали в этих словах папы, обращённых к нам, когда, будучи уже глубоко за шестьдесят, мама серьёзно заболела, и врачи вынесли свой неутешительный вердикт: ей предстоит смириться с ограниченностью движения, – говорит Эльвира Мулихова, дочь Габбаса Киямовича и Надии Ибрагимовны.

А она не смирилась, не сдалась на милость врачей и лекарственных препаратов. Ежедневными неоднократными физическими упражнениями, длительными пешими прогулками преодолела недуг и до последних своих дней сохраняла хорошую для своего возраста физическую форму. Когда была моложе, мама и нас, своих дочерей, а потом и внуков, приучала к регулярным занятиям физкультурой, зимой – к длительным лыжным прогулкам, а летом – к пешим переходам, каждый раз отмечая: «Это ведь такая поддержка организму и лучший отдых душе!».

Не пренебрегал прогулками в любое время года и наш папа, несмотря на всю свою занятость. Они оба, наши родители, были, как сейчас сказали бы, фанатами здорового образа жизни, и ведущая роль тут безраздельно принадлежала маме…

Наша мама, Гиматдинова Надия Ибрагимовна, в девичестве Давлетшина, родилась 5 мая 1923 года в селе Камышла Байтугановского района Куйбышевской (ныне – Самарская) области. В очень раннем возрасте она лишилась родителей: ей было пять месяцев, когда в 1923 году умер отец, а в 1926 году она потеряла и мать.

Круглую сироту взяли на воспитание родственники из Черемшана – Ибрагим Мухаметзянович и Хаят Билаловна Давлетшины. Поскольку чемодан со всеми маминими сопроводительными документами был украден

Надия (в центре) со своими родными (слева направо): тётя Нагима, дядя Ибрагим, тётя Хаят. Июль 1932 года

при переезде к новым родителям, маме дали фамилию и отчество приёмного отца. Но и фактически она стала для бездетных Ибрагима абый и Хаят апа дочерью, по-настоящему родным человеком.

Однако и в новой семье её подстерегало несчастье: в 1938 году, заболев туберкулёзом, умер Ибрагим абый. Надие в ту пору едва исполнилось пятнадцать. И с этого времени она должна была уже сама решать, как ей жить дальше. В 1939 году, окончив семь классов Черемшанской средней школы, она поступила в Свияжский сельскохозяйственный техникум. Жить приходилось на мизерную стипендию, и из-за тяжёлого материального положения на втором курсе она оставила учёбу.

В ноябре 1940 года бойкую на вид и сметливую девчушку Татарский наркомзем, в который Надия пришла в поисках работы, направил помощником старшего землеустроителя в Первомайский районный земельный отдел. Здесь толковую сотрудницу быстро приметили, и уже с февраля 1941 года она стала работать плановиком в райплане, с ноября 1942 года – секретарём Нижнекадельского сельсовета, а с мая 1943-го – инструктором Первомайского райкома ВЛКСМ.

Лелея мечту получить специальность медработника, в мае 1944 года Надия переезжает в Казань. Вначале устраивается на работу в МВД на должность заведующей делопроизводством секретариата. Активная комсомолка, а с 1943 года член ВКП(б), в августе 1946 года она была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В январе 1946 года за ней в Казань приехал папа, которого после окончания войны демобилизовали из армии по ранению и инвалидности. Многолетнее знакомство и дружба, завязавшаяся ещё в подростковом возрасте, в пионерском лагере под Черемшаном, переросшая затем в более глубокое и сильное чувство, пережившее военные годы, закончилось свадьбой.

Надия с тётей Хаят Билаловной Давлетшиной. 1935 год

Жизнерадостную, улыбчивую и добросердечную Надию в большой семье Гиматдиновых полюбили сразу, признав за ней, женой старшего брата, все соответствующие права. И уже в первые годы их совместной с отцом жизни обстоятельства сложились так, что маме пришлось принять на свои хрупкие плечи не только заботы о своих дочерях Альфие и Эльвире, но и о младших братьях и сестре мужа. В конце 1950 года дедушка с бабушкой переехали из Черемшана в родную деревню Туйметкино, куда Киям Гиматдинович был назначен председателем колхоза. Ну, а четверо их младших детей, продолжавшие учёбу в средней школе, остались в Черемшане на попечении старшего сына и снохи.

Послевоенные материальные трудности никого не обошли стороной, но это не мог-

Надия с дочерью Альфиёй (на руках) и Каусяр. 1948 год

ло послужить препятствием к установлению в нашей большой семье атмосферы дружбы, взаимопомощи и… творчества. Ведь каждый из братьев и сестра отца чем-то увлекались: кто-то играл на гармони или гитаре, другой пытался сочинять стихи, третий зачитывался русскими и татарскими классиками или мастерски выпиливал лобзиком по дереву. Наэлектризованная творческим соперничеством атмосфера дома заряжала всех доброй энергией. Не случайно мы, дети и родные отца, через всю жизнь пронесли чувство искренней взаимной привязанности друг к другу. И в последующем каждый приезд к нам родных превращался в настоящий праздник, где наша мама не только щедро проявляла свои незаурядные кулинарные способности, но и была центром духовного притяжения. Ей поверялись сердечные тайны, ей бесконечно доверяли…

Энергичность мамы, её жизненная стойкость, находчивость во всей силе проявлялись в обустройстве и поддержании «тыла» – принятого в семье, неизменного в традициях и приоритетах порядка. Каково это было – при бесконечных переездах семьи по всей республике после очередного назначения отца, – судить мерками избалованного комфортом нынешнего поколения, наверное, сложно.

Между тем, никакими особыми благами житейский уклад партийного функционера, особенно сельского, осыпан не был. В очередной переезд семья вселялась в служебное жильё, естественно, без удобств, обставленное кое-какой мебелью с инвентарными номерами. Специально к приезду семьи никто ничего не готовил. Как правило, на новом месте отец с головой уходил в работу, так что в домашнем хозяйстве помощником он быть не мог. Всё ложилось на мамины плечи. Труднее всего было, если переезд приходился на осень или зиму. Надо было топить в доме печи, для этого самой пилить, колоть дрова, а

они сырые – не разжечь, печь дымит, потому что тяга не прочищена. Мученье! По сравнению с этим выпечка хлеба, приготовление пищи на керогазе или керосинке, походы по воду к колодцу или полоскание в стужу белья на речке казались маме, наверное, занятиями не такими уж и обременительными…

А что до обстановки в доме, то тут мама, словно по мановению волшебной палочки, умела так преобразить антураж казённого жилища, что мы никогда и не ощущали его убожества. Дивные кружевные салфетки, занавески на окнах – на всё у мамы хватало таланта и терпения.

Да и как иначе, ведь из постоянного домашнего скарба у нас были только три сундука, старинный радиоприёмник «Родина» с огромными батареями и ручная швейная машинка, с помощью которой мама нас всех и обшивала. Замечу, что, когда появилась возможность подписки на издания «Крестьянка» и «Работница», которые задавали тон в кулинарии, мама смело пользовалась рецептами из этих изданий. Но особенно любила она побаловать нас – и гостей при случае попотчевать – блюдами национальной кухни.

Однако при всех её талантах в рукоделии и шитье, мама не имела привычки как-то на особинку сама приодеться. Тут уж, я думаю, действовал негласный уговор с папой – не выделяться: жёнам первых лиц полагалось держаться в скромности.

А надо ли говорить, что в условиях села пропитание семьи обеспечивалось в основ-

Габбас Киямович и Надия Ибрагимовна с дочерьми Альфиёй (стоит), Эльвирой и Румиёй (на руках). Старый Кувак, 1958 год

Надия Ибрагимовна и Габбас Киямович. 1961 год

Надия Ибрагимовна. 1970 год

ном благодаря подворью, которое также, главным образом, держалось на плечах нашей мамы. Поэтому во все наши переезды, вплоть до Сабов, кочевала вместе с нами наша кормилица – умница-корова Манька. Что удивительно, на новом месте она уже через два-три дня сама безошибочно находила дорогу домой с пастбища. Кроме коровы, двор был полон и другой скотины. Нам, детям, доверялось ухаживать за кроликами. На нас же были возложены уход за огородом и картофельным участком.

Однако главной нашей обязанностью, безусловно, оставалась учёба. Надо было успеть и уроки как следует подготовить, и по хозяйству помочь. Скидок нам ни в чём не делалось: ни дома, ни в школе. Какими стараниями давалась нам хорошая успеваемость при таком «кочевье» нашей семьи – это, как говорится, отдельная песня. Лично мне за десять лет учёбы пришлось сменить шесть школ!

В 1965 году мы переехали в Нурлат. Впервые у нашей семьи появилась квартира с централизованным отоплением и газоснабжением.

К тому времени подросли и мы, дочери – мамины помощницы. У неё стало больше свободного времени; казалось бы, можно уже и передохнуть, заняться собой. Но надо знать нашу неутомимую маму!

Она устроилась на работу, вначале в районную семенную инспекцию, а затем, осуществив свою давнюю мечту, окончила открывшиеся при районной больнице курсы медицинских сестёр и с 1967 года работала медсестрой в кабинете электрокардиографии в Центральной районной больнице Нурлата. Для неё очень важно было, что она имеет необходимый трудовой стаж и честно заработанную пенсию.

Мамы не стало в 2006 году, она умерла на 84-м году жизни в Казани, почти на десять лет пережив отца...

Младшее поколение мало знает, насколько трудной и насыщенной была жизнь их дедов и прадедов. Эта книга в какой-то мере восполнит этот пробел.

Пусть она станет выражением благодарной памяти потомков нашим дорогим родителям, ушедшим в мир иной».

* * *

Габбас Киямович и Надия Ибрагимовна прожили вместе, деля и радости, и горести, преодолевая трудности, более полувека – 51 год. Они вырастили и поставили на ноги четырёх дочерей. Старшая Альфия – геолог, Эльвира – врач-рентгенолог, Румия – врач-логопед, Лилия – врач-стоматолог. Стали самостоятельными и обзавелись семьями восемь внуков, подрастают десять правнуков.

Надия Ибрагимовна и Габбас Киямович с дочерьми. Слева направо: Румия, Эльвира, Лилия, Альфия. Нурлат, 1996 год

Надия Ибрагимовна и Габбас Киямович с внуками (слева направо): Рашид, Рустем, Наташа, Марат, Тимур. В центре – Диас. Нурлат, 1983 год

«...И ТАКОЕ СЧАСТЬЕ БЫЛО У МОЕГО БРАТА»

В этой семье не закатывали скандалов, как говорится в народе, посуду не били по поводу необходимости приобретения новой мебели или модной шубки, поступившей на базу, или путёвки в престижный дом отдыха. Никогда она не терзала подобными просьбами и требованиями мужа, не заставляла его идти на большие и малые компромиссы. Впрочем, даже если бы она и была иной, Габбас абый не позволил бы «перевоспитывать» себя, манипулировать собой. Он был такой: скажет, как отрежет.

Они действительно были единомышленниками: она разделяла его взгляды на работу, людей, жизнь, довольствовалась малым, глубоко его уважала и искренне ценила. Иметь такую жену – умную, скромную, достойную – великое счастье для руководителя. Надёжный тыл, семейное спокойствие, уют в доме, воспитанные и радующие своими успехами дети – вот оно, счастье. И такое счастье было у моего брата. Спасибо за это его прекрасной жене, его замечательным детям!

Кстати, об обстановке. Как-то (это были уже 1980-е годы) он заглянул в гости к своему коллеге – деятелю такого же ранга, которого он уважал и ценил. Посидел в удобном кресле, невзначай приметил красивую и удобную мебель, дорогую посуду, ковёр с затейливым узором.

Пообщались замечательно, поговорили по душам. Вышел он несколько задумчивым, только и сказал:

– И так, оказывается, можно жить…

Но это наблюдение вызвало единственное последствие: наконец-то выкинули старую мебель, купили набор «жилая комната» – кажется, так это тогда называлось. Но на этом на теме «красивая жизнь» была поставлена большая жирная точка…

И ещё несколько небольших сцен, оставшихся в памяти.

Помню, в 1965 году поехал я в Спасско-Куйбышевский район, к семье Габбаса Киямовича в отпуск – захотелось порыбачить вволю. Они очень обрадовались моему приезду. Попутно замечу, что семья эта была замечательно гостеприимная и хлебосольная.

Мне не терпелось поехать на рыбалку. Наконец меня забросили на острова. В таком раздолье я и жил целых десять дней: рыбачил вволю, помогал рыбачьим артельным в работе, варил ушицу. Замечательные дни! Загорел, отдохнул, окреп, со многими рыбаками подружился. На прощание объехал все острова, чтобы пожать артельщикам руку, поблагодарить за общение. Прощались тепло, кто-то подкидывал мне гостинец – рыбку. По традиции, как и положено, в ответ я раздарил с десяток бутылок водки – специально из Альметьевска привёз с собой. Вот так, с трофеями – а я и сам наловил изрядно рыбы – и вернулся к брату.

Рыбы было очень много, надо было её обрабатывать. Что-то я кинул в их ледник, что-то оставил на засолку.

Вернулся брат, и я, гордый от рыбацкой удачи, ничего не подозревая, рассказываю о своих впечатлениях. А он, как увидел рыбу, как пошёл меня честить да чистить…

Дом семьи Гиматдиновых в Нурлате

И такой я, и сякой, и столько-то рыбы натащил, и какое на это право имел, и почему брал у рыбаков, и вообще, не стыдно ли мне? Да ещё припечатал, что вот сам он не считает правым так поступать, и почему же я не подумал о его имени…

Я пытался сказать в своё оправдание: мол, сам же рыбачил, никаких правил не нарушал, не браконьерствовал, положением его никогда не пользовался, за подаренную рыбу расплатился…

Да куда там!.. Я не уверен, слышал ли он меня вообще, настолько он рассердился и расстроился. Я и сам был не в себе. Обиделся, плюнул на всё, оставил весь улов, собрался и уехал домой. Позже братья ездили к нему в гости и угощались моей рыбой. Да ещё при встрече со мной, словно поддразнивая, всячески её нахваливали:

– Хороша была вобла, Аняс! Удачный улов, удачный засол!

Так я и не попробовал ни одной рыбины из того приснопамятного улова. А урок этот запомнил на всю жизнь. Да и обида моя очень быстро прошла: ну что поделаешь с таким человеком, который столь принципиален и строг во всём, даже в мелочах?

Иногда мы с братьями ездили на охоту. Габбас Киямович был хорошим охотником, но не жадным не то что до охоты, а даже до стрельбы. Сколько раз так бывало: побродим по лесу, подстрелим всего одну перепёлку или тетерева, а он уже велит чехлить ружья: хватит, мол, настрелялись, нарушать ничего не будем, а для охотничьей потехи и для ужина и одной тушки достаточно.

Нам бы ещё всласть поохотиться, а он неумолим: садитесь в машину, поехали, дел много. Едем мы и переглядываемся: называется постреляли, отдохнули… Но не перечим – такой уж он, наш старшой, наш принципиальный брат! За это и уважаем, за это и любим.

Запомнились мне и наши выезды на реку Черемшан. Там располагалась база рыбака, довольно скромная, находившаяся в ведении рыболовного общества. Мы удили рыбу, потом жарили её и за этим лакомством много и всласть разговаривали. Не раз вспоминали с благодарностью и почтением родителей, говорили о работе, обсуждали вопросы текущей политики, спорили о молодёжи, о современных нравах.

Впрочем, любой разговор для нас был в радость. Нас, младших, интересовали точка зрения старшего брата по тем или иным вопросам, его бесценный опыт, а Габбас абый, в свою очередь, интересовался нашим мнением, нашим видением тех или иных проблем.

Я вообще считаю (при этом вполне понимаю, что говорю о нереальных вещах), что к таким людям, как Габбас Киямович и Саяс Киямович надо было бы в своё время приставить человека с ручкой и дать ему задание: записывай, служивый, за ними всё, ничего не упускай – что говорят, как поступают, как принимают решения, каков их стиль управления производством и кадрами... И, поверьте, не просто братские чувства говорят во мне! Они прошли такую полнокровную и насыщенную школу жизни, столько размышляли, столько знали, столько раз были биты и делали соответствующие выводы, что получилась бы полезная книга о жизни, о таланте и праве руководить людьми, о месте каждого в нашем обществе.

Габбас Киямович всегда много и напряжённо работал. Отдыхал ли он когда-нибудь? И что считать свободным временем? Да и было ли вообще у него свободное время?

Трудился с раннего утра и до позднего вечера, а то и до ночи. В субботу и воскресенье объезжал район, хозяйства – надо было узнать обстановку. Разве это можно назвать отдыхом и разрядкой перед новой и трудной неделей?

Один раз в два года с семьёй ездил на Северный Кавказ, на воды. На зимней двухдневной базе отдыха буровиков он был со мной всего один раз, а в санатории НГДУ «Нурлатнефть», кажется, так ни разу и не побывал.

Мне запомнился один совместный отдых. Наверное, он был дарован нам небесами, не иначе. И вот почему. Мы с супругой Танзилёй поехали в Железноводск. Я знал, что и Каусяр апа с мужем туда же собираются. Встретились, обрадовались возможности теснее пообщаться. И тут она говорит:

– Аняс, братишка, а ведь и Габбас абый должен подъехать.

– Не может быть!

А оказалось, что может. Вот так, не сговариваясь, мы оказались под одним южным солнцем, хотя и в разных санаториях – в «Дубовой роще» и «Горном воздухе».

Собрал нас сразу же Габбас абый, прочитал распорядок дня, сказал о том, как себя вести, что не надо нарушать режим. Мы сидели, скромненько слушали, кивали головами. Понимали, что старший брат, если истинный старший брат, он, как говорится, – и в Африке старший брат.

А потом начали отдыхать, по очереди встречаться друг у друга. Это были незабываемые встречи. Вкусное вино, сочные фрукты, разговоры в южной, звенящей цикадами ночи.

Это было счастье – вот так, нежданно-негаданно оказаться в одно и то же время в прекрасном, божественном уголке. Счастье это было, самое настоящее счастье. И редкая удача, ибо Габбас абый никогда не отключался от работы, не скидывал с плеч заботы...

Габбас абый всегда очень любил близких и был к ним внимателен. Но чего не было в нём, так это семейственности, кумовства. Каждый из нас пробивался своими силами. Никому не приходило в голову попросить – породственному, по блату – какую-то должность, чьё-то расположение.

Мы дорожили его мнением, гордились им – не всегда рождаются, да ещё в твоей семье, такие талантливые, даровитые и сильные люди. Да, мы гордились им и, хочется верить, что и он, любя нас, наблюдая за нами, тоже испытывал чувство гордости…

Прошли годы, а они, как известно, нивелируют разницу в летах. В детстве каждый год разницы между детьми – это целая эпоха… А с годами эта разница ощущается всё меньше. Наверное,

Надия Ибрагимовна, Габбас Киямович, Танзиля Бакировна, Аняс Киямович Гиматдиновы. Альметьевск, 1980 год

поэтому Габбас абый с годами становился для нас всё ближе и дороже. Он был уже не просто братом, но и единомышленником, соратником.

Нас всех год от года объединяла работа, которая в жизни каждого из нас, братьев и сестры, значила так много. Объединяло единство жизненных принципов, которые мы впитали с молоком матери, которые достались нам в наследство от родителей, выработались укладом семьи, жизненными испытаниями.

Во многом благодаря ему, нашему старшему брату, мы сформировались гражданами, достигли профессиональных высот каждый в своей области, остались восприимчивыми к нуждам и заботам людей. Спасибо, абый, тебе за это!

И, не побоюсь сказать, для каждого из нас он был настоящим Другом – в том понимании дружбы, которое, по определению поэта Михаила Светлова, «понятие круглосуточное».

Габбас Киямович очень дорожил и собственным именем, и мнением людей о партии, о местной власти, о себе. Он всегда жил и работал так, чтобы не стыдно было держать ответ перед людьми, не совестно было глядеть им в глаза. И таким он оставался до самых последних дней.

Когда он вышел на пенсию, руководство республики предоставило ему благоустроенную двухкомнатную квартиру в Казани. Он с супругой мог бы жить в столице. Но он решил остаться в родном Нурлате, а от новой квартиры отказаться.

Многие говорили ему: мол, решение обосноваться на периферии – не самое удачное, да и казанскую квартиру не мешало бы оформить на детей. Тем более что это не являлось нарушением закона; к такому решению и наверху отнеслись бы с пониманием. Но Габбас Киямович остался верен себе – он отказался от квартиры в столице…

Многие руководители (даже большинство, пожалуй) чаще всего уезжают из мест, в которых они работали на высоких постах. Причём даже хорошие руководители, много сделавшие для развития своего региона.

Не считаю необходимым сейчас рассуждать на эту тему. Скажу лишь, что, выйдя на пенсию, Габбас Киямович остался в Нурлате, где долгие годы олицетворял партийную власть. И никогда не жалел об этом.

Он любил этот город, его трудолюбивых жителей. Два раза в день, утром и вечером, он, пенсионер, в течение полутора часов пешком обходил свой Нурлат. Гулял, дышал воздухом, проходил по улицам города, который практически сам и создал. Наверное, вспоминал что-то, о чём-то размышлял, чему-то радовался, о чём-то сожалел. К нему подходили горожане, уважительно здоровались, расспрашивали о самочувствии, поздравляли с праздниками или просто, улыбнувшись, раскланявшись, спешили по своим делам.

Ему действительно не стыдно было смотреть им в глаза – ведь за ним не было неблаговидных поступков, подлости, гонений на кого-то, невыполненных обещаний. Он всегда старался жить по совести, и ему это удавалось.

Будучи на пенсии, он никогда не пользовался служебным положением, не досаждал напоминаниями о себе, своих заслугах, не обращался с просьбами. Боже упаси, как говорится…

31 декабря, накануне нового, 1997 года, он почувствовал себя плохо и, как обычно, не ставя никого в известность, не позвонив, не попросив машину, пешком пошёл в больницу. Я представляю его, идущего с сердечной болью (а он, видимо, в это время перенёс инфаркт) по улочкам родного города. Его приветствуют прохожие, он еле находит силы, чтобы ответить, поздороваться с ними.

И в больнице он не мог и не хотел привлекать к себе особого внимания, качать права, требовать срочной госпитализации. Заболевания сердечные – вещь коварная. Вроде бы немного боль отпустила, да и день особенный – предновогодний. Вот и решили заняться больным серьёзно сразу после новогодних праздников.

И снова Габбас абый пошёл домой – пешком, как говорится, «ничего, ничего, дойду потихоньку».

…Он зашёл в зал, подошёл к телевизору и, почувствовав резкую боль, попытался дойти до кресла. Ещё один инфаркт, госпитализация…

В тот же день я примчался к нему в больницу. Он сел на койке и попросил меня помассировать ему ногу. Раненая нога никогда не оставляла его в покое, постоянно напоминала о себе. Мы немного поговорили, и он сказал:

– Ну, малай, нам с тобой есть о чём поговорить. Вот выйду через неделю, тогда встретимся.

Не довелось…

С любым делом он мог справиться, но второй инфаркт он не победил. Все его горести, печали, фронтовые лишения и раны, работа на износ, – всё, наверное, в одночасье ударило по его сердцу. И сердце даже такого сильного духом, любящего жизнь и людей человека не выдержало. 2 января Габбаса Киямовича не стало…

Его кончину оплакивал весь город – от мала до велика. Я такой скорби не встречал. Плакали мужчины и дети. Да и сама природа плакала и горевала в этот день – была сильная метель, пурга, завывал ветер… Возвращаясь с похорон, мы так и не сумели в тот день добраться до дома. Пришлось ночевать в придорожном селе, потом долго откапывать машину. Нам навстречу из Альметьевска послали технику… На душе было пусто. Пусто оказалось на земле без Габбаса абый!

Весть о его смерти прокатилась по республике и по стране – ведь и где-то далеко, в других краях, жили его товарищи, коллеги, его ученики. Все те, кто помнил его профессиональные и жизненные уроки, кто равнялся на него, искренне восхищался им. Кто «делал с него жизнь»…

И ещё один штрих… О нём мне рассказала уже потом, позднее, его супруга, Надия апа. Она после смерти мужа уехала из Нурлата в Казань, к дочери Эльвире, продала дом. Так вот вскоре этот дом ограбили. А ведь в то время, когда он принадлежал Гиматдиновым, подобных эксцессов попросту не могло быть, хотя все знали, что дом практически никогда не закрывался. Но никогда и ни у кого не возникало соблазна залезть в этот дом, осквернить его, обидеть глубокоуважаемого хозяина.

…Мы часто встречались. Или я, или он звонили друг другу и назначали встречу. Было у нас такое место – «на границе», как мы его называли. 70 километров от Нурлата и те же 70 километров от Альметьевска. Вот на этом стыке, ровно посередине, по счастливой случайности и очень символично располагалась наша родная деревенька.

Габбас Киямович и Аняс Киямович. Альметьевск. 1983 год

Так что и я, и Габбас абый «отмеряли» свои семьдесят километров, пока не встречались на трассе. Потом проезжали ещё три, сворачивали в сторону. Это было наше родное Туйметкино. Сюда мы и рвались – особенно когда было тяжело на душе, иной раз невыносимо, когда надо было переговорить по душам, высказать то, что не хотелось доверять чужому уху, а точнее, чужой душе.

В село не въезжали – там уже не осталось наших близких. Проезжали к полю или пролеску. Разговаривали. Иногда молчали. И, словно понимая всё, что творится на душе у нас, лишь тихо шумели деревья, колосилась нива и иногда затихал на время звенящий луг...

Фикрят ТАБЕЕВ,
с 1960 по 1979 год – первый секретарь Татарского обкома КПСС

НАШИ ЖИЗНЕННЫЕ ПУТИ ТЕСНО ПЕРЕПЛЕЛИСЬ...

Вспоминая Габбаса Киямовича, я невольно вспоминал и свою судьбу. Потому что наши жизненные пути, судьбы партийных работников Табеева и Гиматдинова, тесно переплелись, совпали по времени, по тем сложным задачам, которые приходилось решать в Татарстане в тяжёлое послевоенное время.

Работу в Татарском обкоме партии я начал в 1957 году, в 1959-м стал секретарём, а в 1960 году был избран первым секретарём обкома. В эти же годы началась и партийная карьера Габбаса Киямовича Гиматдинова: в 1958 году его избрали первым секретарём Тюлячинского райкома партии. И по существу вся его дальнейшая жизнь, рост его как лидера коммунистов, вожака масс, депутата, происходили

Фикрят Ахмеджанович Табеев. Родился 4 марта 1928 года в селе Азеево Ермишинского района Рязанской области. С 1946 по 1950 год – студент историко-филологического факультета Казанского государственного университета. После окончания университета защитил кандидатскую диссертацию, работал преподавателем в КГУ. В 1957 году был принят в Татарский обком КПСС заведующим отделом науки, культуры и образования. С 1960 по 1979 год – первый секретарь Татарского обкома КПСС (был самым молодым первым секретарём обкома партии). Сыграл большую роль в развитии нефтяной и нефтехимической промышленности, машиностроения. С 1979 по 1986 год – Чрезвычайный и Полномочный посол СССР в Афганистане. С 1986 года – Первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР. С 1992 года работал председателем Российского фонда федерального имущества. С 1995 года – старший советник холдинговой компании «Нефтек». Член Президиума Верховного Совета СССР (1962-1980). Депутат Верховного Совета СССР (1960-1984, 1986-1989), Народный депутат СССР (с 1989). Почётный гражданин Казани (2008) и Набережных Челнов (2008). Государственные награды: пять орденов Ленина, орден Октябрьской революции, медали «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «В память 1000-летия Казани», «В ознаменование добычи трёхмиллиардной тонны нефти Татарстана». 4 марта 2008 года награждён орденом «За заслуги перед Республикой Татарстан».

на моих глазах и, естественно, при активной поддержке обкома партии. И эти ступеньки превращения простого деревенского паренька, бывшего фронтовика в умелого организатора убедительны и показательны.

Почти тридцать лет Габбас Киямович возглавлял партийные организации в разных районах Татарстана: после Тюлячей работал в Сабинском, потом в Октябрьском районах. Особый след он оставил в Октябрьском районе, которому посвятил 22 года. Он показал себя выдающейся личностью, честным, откровенным, бескомпромиссным партийным работником и прекрасным семьянином. За долгие годы работы к нему не было никаких претензий. Хотя, надо сказать, характер у него был далеко не покладистый; его прямота и честность порой некоторых ввергали в шок. Но он болел за дело, был человеком необычайно трудолюбивым, обязательным, умел ставить задачи и воплощать их в жизнь, умел отстаивать свою позицию. Он никогда слов на ветер не бросал.

Особо хочу отметить ещё одно его качество: почувствовавший на себе все тяготы крестьянского труда, он постоянно думал о людях; отправной точкой его деятельности была забота об их материальном и моральном благополучии. И люди отвечали ему взаимностью, показывая отличные результаты в работе, стремились сделать больше и лучше.

Все эти качества Габбаса Киямовича подтверждались многими убедительными примерами и фактами.

Лично я знаю четверых братьев Гиматдиновых. Второй после Габбаса был Саяс. Я его перетянул в Татарию из Калининской (ныне – Тверская) области, где он работал сначала председателем колхоза, потом – в обкоме партии. Но по-настоящему его талант раскрылся на родине, в Татарстане. Мы назначили его директором крупнейшего в республике треста «Овощепром». Здесь в полной мере проявились его способности как специалиста и организатора сельскохозяйственного производства. Ему было присвоено звание «Заслуженный работник сельского хозяйства РСФСР».

Помню и самого младшего Гиматдинова – Диаза. Его я встретил во время очередного объезда полей республики. Чем-то он знакомым мне показался. Спрашиваю: «Кто такой?». «Я, – говорит, – Гиматдинов». «Не брат ли Габбаса Киямовича Гиматдинова?» – спрашиваю. «Да, брат», – отвечает. Из него со временем также вышел очень толковый специалист и руководитель.

Что в той ситуации меня поразило. Габбас Киямович в ту пору уже известный на всю республику, да и в России человек, Герой Социалистического Труда, депутат, но ни разу он не похлопотал за своих братьев. А ведь и они, его братья, оказались ему под стать, тоже стали известными личностями в республике, не посрамили фамилии Гиматдиновых.

Пример Гиматдиновых ещё и ещё раз убеждает меня в мысли: иной раз достаточно поддержать, заметить, подтолкнуть человека, доверить ответственное задание, а дальше он сам пойдёт в гору. Бывают, разумеется, и «проколы». Но за долгие годы нашего знакомства и совместной работы в республике Гиматдиновы ни разу не подвели, не потеряли доверия обкома. Из них вышли прекрасные работники, талантливые организаторы, которые приумножали богатство и славу нашей республики.

Дания ДАВЛЕТШИНА,
с 1980 по 1990 год – секретарь Президиума Верховного Совета ТАССР

ДЛЯ НАС ОНИ БЫЛИ МАЯКАМИ

За 35 лет трудовой деятельности на разных ответственных должностях в Татарстане мне довелось познакомиться со многими замечательными, талантливыми, преданными своему делу людьми. Судьбы их во многом схожи. Выходцы из простого народа; им рано пришлось повзрослеть. На их характер и жизненное становление большое влияние оказала война. Такими людьми были и Гиматдиновы: Габбас Киямович и Саяс Киямович – более 20 лет нас связывала с ними не только работа, но и, смею сказать, искренняя дружба.

О них вспоминать и легко, и тяжело. Легко, потому что рассказывать о них можно часами, и всё равно что-то ещё останется недосказанным… Тяжело, потому что этих замечательных людей уже нет с нами. Яркие, неординарные личности; вместе с тем,

Дания Салиховна Давлетшина. Родилась 3 марта 1934 года в городе Чистополе. В 1955 году окончила естественно-географический факультет Казанского педагогического института, работала учителем в селе Большие Тиганы Алексеевского района ТАССР. С 1956 года – на партийной, хозяйственной работе: секретарь комсомольской организации колхоза, первый секретарь Алексеевского райкома комсомола. Делегат XIII и участник – как член ЦК ВЛКСМ – XIV съездов комсомола. С 1959 года – секретарь по идеологии Билярского райкома КПСС. С 1962 по 1965 год – секретарь, второй секретарь Чистопольского, Алексеевского райкомов партии. С 1965 по 1970 год – председатель райисполкома, с 1970 по 1980 год – первый секретарь Лаишевского райкома КПСС. Делегат XXV съезда партии. С 1980 по 1990 год – Секретарь Президиума Верховного Совета ТАССР. С 1970 года – председатель Союза женщин ТАССР, член Президиума Комитета советских женщин СССР.
Награждена орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, многими медалями. В ознаменование 75-летнего юбилея отмечена медалью Республики Татарстан «За доблестный труд» (март 2009 года).

их судьбы во многом типичны для своего поколения.

Прежде всего, конечно, вспоминаю Габбаса Киямовича. Масштаб этого крупного деятеля государственного уровня, я считаю, не был до конца оценён. Не в смысле обойдён наградами, нет, – он по праву носил звание Героя Социалистического Труда. Но его потенциал талантливого, дальновидного организатора и хозяйственника не был востребован в полной мере.

Возможно, не было бы такой личности, глыбы, если бы не военные испытания. К началу войны он успел окончить восемь классов, в 1943 году его призвали в действующую армию. На фронте получил серьёзное ранение, однако, сумев восстановиться, он дослужил до конца войны; домой вернулся инвалидом второй группы. Но это обстоятельство не стало помехой в реализации жизненных планов. Постоянно занимаясь самообразованием, он по крупицам добирал знания, восполняя прерванное войной образование, окончил вуз и, будучи уже в возрасте, стремясь не отстать от современных правил работы с землёй, – Мензелинский совхоз-техникум. Прошёл долгий и тернистый путь крупного партийного и хозяйственного работника. Добился большой власти. Многому пришлось учиться, что-то изменять в себе.

Но одно качество в Габбасе Киямовиче осталось неизменным – это прямота. Если вопрос был принципиальным, он был твёрд, как скала, и от своей позиции не отступал. Характер у него был крутой. Смеялся он редко, если услышит шутку, улыбнётся – и всё.

Гордая осанка, высокий, статный. Когда проходил, им любовались все. Женщины влюблялись, а мужчины завидовали.

…Впервые он проявил себя как блестящий, умелый хозяйственник, будучи председателем колхоза. Он сумел за довольно короткий срок почти загнувшееся хозяйство превратить в колхоз-миллионер. И это притом, что колхозные амбары не выметал подчистую – это очень важно, – а давал людям возможность заработать. Он умел требовать и добиваться поставленной цели. Руководство республики его ценило, поддерживало.

При всей внешней суровости людей он любил. Его деловитость, обаяние, трудолюбие заражали: без палки, без ругани люди шли за ним. Он был прост с рядовыми людьми и становился жёстким, когда несправедливо поступали большие начальники.

Мне очень хотелось быть похожей на него, такой же, как он, – сдержанной, солидной. Но молодость и задор брали своё, и у меня это не очень получалось. Я училась у него, видя, как он вёл себя в различных ситуациях. Были, конечно, и другие яркие личности, у которых я училась, работая рядом с ними, – это первые секретари Чистопольского горкома Григорий Полющенков и Алексеевского райкома Фёдор Макаров, но всё-таки главным своим наставником я считаю Габбаса Киямовича.

…Ещё одна важная его черта как руководителя. Он заботился и поднимал свои кадры, воспитывал их доверием и требовательностью, двигал вперёд. Если видел в человеке деловые, хозяйственные качества, мог поставить его на руководящую должность, даже если у того за плечами было всего пять-шесть классов образования. К примеру, из таких были в Октябрьском районе Николай Филиппов, председатель колхоза им. Синдрякова, Салим Гафуров, председатель колхоза «Игенче», Шариф Хафизов, председатель колхоза «Дружба», Герой Социалистического Труда, и многие другие, которых он выпестовал, дал путёвку в жизнь. Мне посчастливилось посетить эти хозяйства и увидеть их дела!

За 22 года им было очень много сделано для района. В середине 1960-х это был отсталый район – дороги грунтовые, производства никакого, колхозы – в упадке. Единственно – земля хорошая, чернозём. Зато весной и осенью – непролазная грязь, бездорожье, буквально парализующее всякое движение.

И сам Нурлат, хоть и являлся небольшой железнодорожной станцией, но представлял собой более чем скромный посёлок с деревянными постройками и пыльными улицами. Бывая в этих, казавшихся мне глухоманью, местах, я думала только об одном: как бы поскорее оттуда выбраться…

Поэтому строительство асфальтовых дорог Габбас Киямович считал делом первоочередным – с них и начал, тесно сотрудничая в решении этого вопроса с объединением «Татнефть». В районе активно пошло жилищное строительство. И здесь Габбас Киямович опирался на Азата Ишкинеева, начальника созданной под эти цели передвижной механизированной колонны. Строились объекты социально-культурного назначения. Вопросы создания инфраструктуры района решались последовательно. Нурлат из посёлка превратился в город, район стал одним из лидирующих.

Сам он жил скромно. Простой дом с участком – по нынешним временам не просто скромно, а очень скромно. Когда в первый раз попала к нему в дом, не удержалась: «Дом бы мог и солиднее построить, столько лет проработал. Больших гостей принимал». «Зачем? Мне здесь удобно, меня устраивает».

Очень хочу отметить большую роль жены Габбаса Киямовича, – Надии Ибрагимовны, настоящего его друга и помощника. Он её очень уважал и очень красиво по-татарски к ней обращался – «карчык».

Для нас, руководителей того поколения, он был маяком. Мы очень многому учились у этого удивительного человека. Потенциал этой личности, как я уже говорила, не был востребован в полной мере. Но когда ему предложили кресло Председателя Совета Министров республики, он отказался. Также Габбас Киямович после выхода на пенсию

Татарский государственный академический театр оперы и балета. II съезд женщин Татарстана. В центре – Д.С. Давлетшина, секретарь Верховного Совета ТАССР; справа от неё – Д.К. Каюмов, первый секретарь Арского райкома партии. Казань, 1985 год

отклонил предложение возглавить республиканский Совет ветеранов труда.

У меня складывалось впечатление, что Казань он не любил. Бывал в столице только по делам, рвался назад в Нурлат – там дом, земля, природа – своё, родное, близкое. Простор, воля. Оторвать его от земли никакими силами было невозможно. В Нурлате он был как глава одной большой семьи – всеми почитаем и любим, высоко авторитетен. И после выхода на пенсию редкий день у него обходился без «ходоков»: люди шли и шли – кто за советом, кто за помощью, кто за защитой … Двери его дома были открыты для всех. В отличие от многих других первых лиц в районах, которые, как только уходили на пенсию, так, как правило, меняли место жительства, Габбас Киямович до конца своих дней остался верен Нурлату.

* * *

В 1975 году в Татарию вернулся Саяс Киямович и возглавил «Татовощепром». Тогда в Лаишевском районе планировалось строительство совхоза «Нармонский», который должен был войти в систему хозяйств «Татовощепрома». Первая наша встреча произошла в Лаишевском райкоме. Я узнаю: будет Гиматдинов. Вошёл такой же статный, красивый, как Габбас Киямович, мужчина, только характером несколько другой – такой же сильный, но более эмоциональный, мягче. Познакомились, посидели, попили чайку. Потом он вдруг говорит: «Поехали, Дания Салиховна! Давайте договорим в дороге».

В машине, по дороге в Нармонку, познакомились поближе; я сказала, что знаю их семью. Он рассказал о себе. Школа у него за плечами была тяжелейшая, можно сказать, школа двойной закалки. Заместитель председателя Калининского облисполкома по сельскохозяйственным вопросам; ему приходилось тащить этот воз в сложнейших, в том числе географических, условиях – дремучие леса и болота, не говоря уж о политическом прессинге со стороны «кураторов», сидящих в очень уж близкой от них Москве.

Как я уже говорила, эмоциональный, подвижный, увлекающийся Саяс Киямович быстро включился в дела республики. Объездил все окрестности, побывал во всех хозяйствах. С упоением рассказывал о теплицах. Стало окончательно ясно, что это серьёзная, масштабная личность. Нам с ним приходилось работать вплотную. Многие вопросы по ходу строительства совхоза – а оно велось практически с нуля – мы решали сами, только самые трудные, требующие вмешательства «верхов» – с Минтимером Шариповичем Шаймиевым, в ту пору – министром мелиорации (министерство являлось и заказчиком, и главным подрядчиком строительства «Нармонки»). А Саяс Киямович самостоятельно решал тогда многие практические вопросы не только по «Нармонке», но и по всему Лаишевскому району в целом, и этим очень нам помог.

Во мне он видел не только первого секретаря райкома, но и женщину. Уважал за то, что и дом у меня не брошен, и дети ухожены. Спрашивал: «И когда ты всё успеваешь?». Между нами установилось глубокое взаимоуважение. Вообще, и Габбас Киямович, и Саяс Киямович относились ко мне как к сестре, с доверием, заботливо.

Как и старший Гиматдинов, Саяс умел видеть кадры – замечал, выдвигал. Всегда доброжелательный, он не позволял себе грубости по отношению к людям. «В теплицах у меня – одни девушки, – говорил он. – Зайдёшь – улыбаются; надо в ответ тоже улыбаться». Человек незаурядный, огромного трудолюбия, он очень быстро заслужил уважение и признание в республике.

Все Гиматдиновы, кого я имела счастье близко знать, предстают передо мной: Габбас Киямович, Саяс Киямович, Каусяр Киямовна, Диаз Киямович. С мощной деловой хваткой, умные, красивые, талантливые и отзывчивые люди, очень много сделавшие для своей республики.

В ОДНОМ ДОМЕ ДВУХ ЦАРЕЙ БЫТЬ НЕ МОЖЕТ...

Равиль МУРАТОВ,
первый заместитель Премьер-министра Республики Татарстан

Когда я, после скоропостижной кончины отца в его неполные 54 года, вернулся домой из Воронежа, куда уезжал с первой семьёй в надежде укрепить давшие трещину отношения с женой Галиной, передо мной выбора, как дальше поступить, не было. Я решил возвратиться. Жена не разделяла до конца моих намерений, говоря, что можно и со стороны помогать материально матери и трём сестрёнкам…

По возвращении сразу же встала проблема: где работать? С подачи директора совхоза «Тюрнясевский» М.Д. Захарова, настоятельно рекомендовавшего меня в райкоме и обещавшего оказывать всяческую поддержку, я возглавил Мамыковское розничное торговое предприятие. На первых порах пришлось работать за троих. Вскоре дела пошли в гору…

Равиль Фатыхович Муратов. Родился 30 августа 1949 года в селе Тюрнясево Октябрьского (Нурлатского) района Татарской АССР. После окончания средней школы был направлен по комсомольской путёвке на строительство Нижнекамского нефтехимического комбината. С 1968 по 1970 год служил в рядах Вооружённых Сил. После армии работал сменным технологом на Тюрнясевском спиртзаводе. С 1974 года – в системе потребкооперации ТАССР: председатель Мамыковского сельпо, заместитель председателя Октябрьского райпо, председатель Чистопольского райпо, заместитель председателя Татпотребсоюза. Окончил Казанский филиал Московского государственного университета коммерции. С 1987 года – министр торговли ТАССР, с 1989 года – заместитель, а с 2001 года – первый заместитель Премьер-министра РТ. Доктор экономических наук, действительный член РАЕН, академик Международной кадровой академии. Автор книги «Дорогу осилит идущий».
Награждён орденом «Знак Почёта», орденом Дружбы, орденом Петра Великого I степени (За заслуги в деле возрождения науки и экономики России), орденом «Польза, Честь и Слава», медалями Жукова, «300 лет Российскому флоту», другими памятными медалями, а также Почётной грамотой РТ, Почётной грамотой Украины.

Я знал, что за мной присматривает первый секретарь райкома партии Габбас Киямович Гиматдинов – Герой труда, уважаемый и почитаемый в республике человек. В те времена в сельских райкомах можно было встретить разных людей: были по-настоящему талантливые руководители, были и никчёмные профаны-пустословы. Что же касается Габбаса Киямовича, то это был не просто руководитель. Он был признанным вожаком района, его душой и сердцем. Словно мудрый психолог-аналитик или искусный шахматист, он мог предвидеть жизнь своего района на несколько лет вперёд. Он всё знал и умел. Знал не только историю, природные ресурсы и экономические возможности родного края, но мог рассказать и об истории каждого села, и о родословной каждого районного специалиста. Недаром его называли «ходячей энциклопедией».

На редкость работоспособный, требовательный к себе, он умел выслушать и понять каждого, кто бы и с чем бы к нему ни обратился. Но мог быть резким и крутым.

Помню, когда я работал заместителем председателя райпо, он однажды вызвал меня. Вызов к первому секретарю райкома! Да ещё не известно, по какому поводу! Больше получаса я добирался до райкома с объекта, да и тут не сразу решился переступить порог гиматдиновского кабинета, мучаясь тревогой и сомнениями. А когда, наконец, решился, то первое, что услышал от Габбаса Киямовича:

– Почему так долго шёл?

Ответить мне было нечего. Но секретарь понял всё.

– Иди! – сказал он жёстко и твёрдо. – Мы хотели выдвинуть тебя на пост заместителя председателя райисполкома. Но такому, как ты, много даже твоей сегодняшней должности.

А год спустя, уезжая на повышение в Чистополь, я снова зашёл к нему попрощаться. Зашёл не без робости, помня свой прошлогодний визит. Однако Габбас Киямович лишь крепко похлопал меня по плечу и искренне пожелал самых больших успехов. А заключил свои напутствия стихами Хади Такташа: «Если ты не уживёшься, бери в руки чемодан, привяжи свой галстук вместо ремня и возвращайся… ».

Именно с Гиматдиновым произошёл у меня трудный разговор на семейную тему. Когда я только начал работать в торговле, он вызвал меня к себе и говорит:

– Вчера была у меня на приёме твоя жена. Говорит, ты уходишь из семьи?

– Ухожу, – ответил я и честно рассказал обо всех перипетиях нашей семейной жизни. Потом добавил:

– К Вашему совету, конечно, прислушаюсь, но для себя я всё уже решил.

Он помолчал, а затем рассказал вот такую притчу.

– Как-то приехал царь Пётр I в Воронеж на строительство флота. Его поселили в доме, где был грудной ребёнок. Ночью ребёнок проснулся и начал плакать. Царь проснулся от плача, поворочался, заснуть никак не может, оделся и ушёл спать в другой дом. А перед уходом сказал хозяевам: «В одном доме двух царей быть не может».

Наставник и ученик. 1995 год

– Словом, поступай по совести, соблюдая законы! – заключил Габбас Киямович, пожал мне руку, и мы расстались.

До посещения первого секретаря у меня ещё были какие-то сомнения, но теперь всё стало на свои места. С женой мы разошлись. На работе меня оставили.

Из книги «Дорогу осилит идущий». Казань, 1996

Тауфик САГИТОВ,
с 1992 по 1996 год – председатель Госкомитета по телевидению и радиовещанию Республики Татарстан

МНЕ ДО СИХ ПОР ПОМОГАЕТ ГИМАТДИНОВСКАЯ ЗАКАЛКА

В 1967 году вся страна готовилась отмечать 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции. На радио появился цикл передач о районах Татарии. Объездили всю республику. Одна из передач была посвящена Октябрьскому району.

Мы с творческой группой выехали в Октябрьский (Нурлат), где нас встретил руководитель района Габбас Киямович Гиматдинов – именно так я с ним и познакомился. Постепенно наше общение переросло в дружбу. Мы довольно часто встречались, много и откровенно разговаривали. Раскрывался он далеко не каждому, и я очень рад, что заслужил его доверие.

Не человек – скала. Ни ветром, ни ударом не разбить. Но не с каменным сердцем – боль-

Тауфик Камартдинович Сагитов. Родился 1 мая 1937 года в деревне Черки-Дюртиле Буинского района Татарской АССР. С 1955 по 1957 год служил в десантных войсках. В 1965 окончил Казанский государственный университет. С 1961 года – литсотрудник газеты «Татарстан яшьлэре». В 1963 году пришёл в Государственный комитет по телевидению и радиовещанию. Прошёл все ступени: корреспондент, редактор, старший редактор Татарстанского республиканского радио. С 1980 года – старший преподаватель, доцент Казанского филиала заочного института советской торговли. С 1984 года – заместитель председателя, с 1985 года – первый заместитель председателя Гостелерадио Татарской АССР. С 1992 по 1996 год – председатель Госкомитета по телевидению и радиовещанию Республики Татарстан. В настоящее время – начальник службы радиовещания ГТРК «Татарстан». Кандидат исторических наук. Заслуженный работник культуры Татарстана. Награждён медалью РТ «За доблестный труд», медалью «В память 1000-летия Казани». Лауреат Государственной премии РТ им. Хусаина Ямашева. Победитель Республиканского конкурса «Хрустальное перо» в номинации «Почёт и уважение». Автор пяти книг – сборников документальных очерков о людях труда Татарстана.

шой души человек. Внешне очень спокойный, не любил лишних слов, анекдотов на публику, ценил конкретику. Слушал очень внимательно, на пресс-конференциях журналисты что-то спрашивали, Габбас Киямович слушал. Не любил нечётких вопросов *(Его крылатыми фразами вооружились многие: «Если вопрос поставлен неконкретно, точно ответить невозможно».)* – посмотрит так… внимательно, спокойно. Отвечал не грубо, доходчиво. Умение слушать, умение оценить человека – эти качества были присущи всем Гиматдиновым. Пустозвонов не любил; вообще с пустыми вопросами вокруг Габбаса Киямовича можно было не ходить. Много не говорил, а скажет, даже сразу и не поймёшь – то ли совет, то ли указание. Всегда занят, – в районе забот хватало: то пленум, то обком, то сессия, – а всё видел, всё подмечал. Человека – его качества, его перспективы – увидеть успевал.

Руководил районом тоже твёрдо, уверенно; решения принимать не боялся, как не боялся всего нового – так, первые в республике опыты большого орошения проводились в Октябрьском районе. Председателей колхозов ценил, в обиду не давал, сам утрясал и споры между ними. Делал всё, чтобы заслуги каждого обязательно были отмечены. В начале 1970-х годов, со строительством промышленных гигантов в республике, – таких, как «КАМАЗ», «Нижнекамскнефтехим», – преимущественно сельскохозяйственные районы оказались на периферии журналистского интереса.

Будучи как-то в районе, я спросил: «Что, Габбас Киямович, редко теперь бывают журналисты? Про большие стройки пишут». Он ответил: «Это ничего, большие стройки закончатся, ажиотаж пройдёт, а хлеб был, есть и будет. Нурлат своё возьмёт. Вы ещё сюда приедете». Но на районе не замыкался, в беседах наших всем интересовался, – а как там дела, а как там, как уборочная, какой передовой опыт используют. Выдвигал многих; о Равиле Муратове, Раисе Мубаракзянове, о чете Газизуллиных говорил: «Они далеко пойдут!», и, как всегда, не ошибся. Его учениками в республике себя считают очень многие. В их числе такую закалку прошла и моя коллега по цеху, замечательный организатор телевидения, энергичная и целеустремлённая Мадина Тимерзянова, генеральный директор телеканала «Звезда-Казань», в прошлом – секретарь Октябрьского райкома комсомола (тоже по рекомендации Габбаса Киямовича).

…Как-то звонит Габбас Киямович (тогда он был первым секретарём Сабинского райкома партии) Александру Гуляеву, начальнику Управления лесного хозяйства республики: умер директор Сабинского леспромхоза, кого бы поставить? Габбас Киямович говорит, надо бы назначить Нургали Миниханова – дельный человек. Миниханов сначала отказался, на что Гуляев ему сказал, что его рекомендовал Габбас Киямович, дал отличный отзыв – в общем, сопротивление бесполезно. Нургали Миниханович доверие оправдал. Заботился о людях. Занимался строительством. Сабинский леспромхоз одним из первых вышел на новое планирование, хозрасчёт в период косыгинской реформы. Вышли вперёд два передовых леспромхоза – Сабинский и Мамадышский. В общем, леспромхоз стал одним из лучших в России и по выпуску товаров народного потребления, и по внедрению нового, прогрессивного в лесоводстве – например, раздельной рубки леса. Сначала Н. Миниханова ругали, наказывали, а потом его опыт изучала вся Россия, проводились семинары в Сабах, а Нургали Миниханович стал заслуженным работником лесного хозяйства Татарстана и России.

Вот это умение видеть людей, подбирать кадры! Многим, очень многим Габбас Киямович помог, но не все впоследствии оказались по-человечески благодарны; испытал он на себе и ревность, и зависть некоторых аппаратных деятелей. Но ревность и зависть – тени любой яркой личности.

Габбасу Киямовичу – семьдесят. Нурлат. 8 февраля 1995 года

Сегодня, во время заседаний Госсовета, смотрю в зал и понимаю: таких ярких, мощных, колоритных фигур, как Габбас Киямович, нет. Это был Могиканин, в чём-то – последний из могикан. Он входил в зал, шёл по проходу, и ряды затихали – уважали. Ушла его эпоха, ушёл он сам. Но мы будем и возвращаться к опыту прошлого, и вспоминать таких людей, как Габбас Киямович.

На одном из совещаний в обкоме я познакомился с Диазом Киямовичем – нас представил друг другу Габбас Киямович. «Это наш дополнительный брат», – смеясь, сказал он Диазу обо мне. Диаз – пониже ростом, полнее, очень активный, улыбчивый. Человек не менее талантливый и перспективный, чем его старшие братья.

Диаз Киямович работал в Пестрецах председателем райисполкома, под большим прессом, – и сердце не выдержало. Это была большая потеря для республики.

Позднее я и с Саясом Киямовичем познакомился. Кадр хрущёвской эпохи. Удивительная судьба, полная внезапных перемен. Учился в педагогическом, затем по отличным результатам по математике его перевели в КАИ. Организовали специальную группу из сильных математиков и физиков. Стали готовить конструкторов для авиационной промышленности. Затем работал в Москве, в НИИ Минавиапрома. По призыву партии был переброшен на усиление села в сложную Тверскую область. Председатель колхоза, заместитель председателя исполкома областного Совета по сельскому хозяйству. Вернувшись в Татарстан (а его вернул обком КПСС через ЦК партии), возглавил, а по сути организовал «Татплодоовощпром» – до него

дело не шло. Были построены тепличные совхозы «Весенний», «Майский» и организованы овощеводческие хозяйства.

Бурное строительство «КАМАЗа»; появляются, быстро растут новые города. Нужно их кормить. «Татплодоовощпром» обеспечивал круглый год своей продукцией все крупные города республики – и Казань, и Набережные Челны, и Нижнекамск, а также Ижевск и, конечно же, Москву.

Саяс Киямович с задачей справился блестяще. Человек из породы тяжеловозов: сколько положишь – столько и тянет. Мощный организатор, крупный хозяйственник, сдвинул дело, вывел объединение в передовые. Продолжать можно, а вот организовать, наладить – трудно.

Ещё один из Гиматдиновых – Аняс Киямович, легендарная личность для татарстанских нефтяников. Настоящий Гиматдинов – отличные организаторские способности, трудолюбивый, человечный и очень скромный.

Гиматдиновы – гордость республики на многие десятилетия вперёд. До сих пор в сложных ситуациях, или в трудных переговорах мне помогает гиматдиновская закалка, убеждённость в своей правоте, в умении отстаивать свою точку зрения. На совещаниях вспоминаем его: «Габбас Киямович в этом случае сказал бы так». Если бы была аллея, посвящённая людям, очень много сделавшим для нашей республики, то Габбаса Киямовича я поставил бы третьим, вслед за Фикрятом Ахмеджановичем Табеевым и Минтимером Шариповичем Шаймиевым.

Когда на наш телетайп пришло сообщение о присвоении Габбасу Киямовичу Гиматдинову звания Героя Социалистического Труда, я позвонил ему и оказался первым, кто поздравил его с этой заслуженной оценкой труда. Татарстанская делегация была тогда в Москве, на съезде партии.

Очень рад и бесконечно горд тем, что был знаком с этими замечательными людьми – истинными патриотами нашей республики.

ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

Анвар ЗАЛАКОВ,
генеральный директор
ОАО ТК «Татмелиорация»

Отличительной чертой Габбаса Киямовича было то, что он управлял, а не командовал. И о нём всегда по-доброму отзывались все – от партийно-хозяйственных руководителей до простых людей. Он никогда не ставил себя выше других и со всеми общался на равных.

Лично мне приходилось иметь с ним дело, когда я руководил ПМК и «Сельхозтехникой». Он всегда был в курсе того, что происходило в районе, всегда был в гуще событий. Много ездил, общался с людьми в рабочей обстановке. Несмотря на доступность и демократичность, он был очень требовательным, принципиальным – прежде всего, конечно, к самому себе, а потом уже к подчинённым, и это, разумеется, не всегда воспринималось спокойно. Неординарная личность

Анвар Махмутович Залаков. Родился 2 января 1949 года в деревне Тат. Волчья Чистопольского района Татарской АССР. В 1979 году окончил Казанский сельскохозяйственный институт, работал мастером производственного обучения в СПТУ-9 Арского района, служил в армии. С 1971 по 1979 год – заместитель управляющего Алькеевским районным объединением «Сельхозтехники», начальник Юхмачинского ПМК-8 треста «Татмелиоводстрой». С 1979 по 1991 год – председатель объединения «Алькеевоагропромхимия» Алькеевского района. С 1991 по 1995 год возглавлял холдинговую компанию «Татсельхозтехника». С 1995 по 1999 год – глава администрации Сармановского района РТ. С августа 1999 года – генеральный директор ОАО ТК «Татмелиорация». Заслуженный работник сельского хозяйства РТ и РФ, ветеран труда.
Награждён орденом «Знак Почёта», орденом Дружбы, Золотой медалью ВДНХ СССР, Золотой медалью Министерства сельского хозяйства РФ, медалью «В честь 100-летия профсоюза России», медалью РТ «За доблестный труд», Почётной грамотой РТ и др.

с незаурядными способностями, Человек с большой буквы, что у некоторых вызывало откровенное чувство зависти.

Разносторонние способности отличали всех братьев Гиматдиновых. Они все были сильными, значимыми людьми, и не только по занимаемым должностям. Для них были характерны порядочность, добросовестность, открытость, умение находить общий язык с людьми самого разного ранга и социального положения. К этому добавьте необыкновенную эрудированность, эстетический вкус и способность немедленно прийти на помощь, кто бы в ней ни нуждался.

В семидесятые – восьмидесятые годы XX века Нурлат-Октябрьский район был одним из самых передовых в республике. По крайней мере, в пятёрку лучших он входил всегда. О том, каким руководителем был Габбас Киямович Гиматдинов, говорит хотя бы такой факт, что после его ухода с поста первого секретаря райкома район долго не мог выйти из некоторой заторможенности. И даже потом, несмотря на добросовестную работу последующих руководителей района, никто не мог работать так, как Габбас Киямович – Герой Социалистического Труда.

Я благодарен судьбе, что она свела меня с таким человеком, как Габбас Киямович Гиматдинов. Кроме того, он не просто мой земляк – мы имеем даже родственные связи. И я горжусь этим! Он из тех, кто составлял мощный костяк руководства республики, являлся примером для окружающих. Это были величайшие люди, которые никогда не будут забыты.

Сколько лет прошло, а в душе до сих пор теплится доброе чувство к этому человеку, ощущение сопричастности: то, что ты знал такого человека, жил и работал в его время.

Алексей ДЕМИДОВ,
председатель Счётной палаты
Республики Татарстан

ВОЛЕВОЙ И ТРЕБОВАТЕЛЬНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Для начала – немного истории. В 1963 году, во время очередной затеянной Никитой Сергеевичем Хрущёвым реорганизации, был упразднён ряд районов. В результате были образованы крупные районы, их стало семнадцать. Так, упразднив Алькеевский район, создали один большой Куйбышевский район. Руководителем его партийной организации был знаменитый Габбас Киямович Гиматдинов, впоследствии – первый секретарь Октябрьского райкома, Герой Социалистического Труда.

После реорганизации появились колхозно-совхозные производственные управления и парткомы при них. Между тем, при принятии важных решений то, за кем останется последнее слово в районе, – начальником управления или секретарём парткома, – зависело от личности того или другого.

Алексей Иванович Демидов. Родился 20 марта 1952 года в селе Среднее Девятово Лаишевского района ТАССР. В 1974 году окончил Казанский сельскохозяйственный институт. Отслужил в рядах Вооруженных Сил СССР. С 1975 по 1980 год – агроном, главный агроном, директор совхоза «Россия» Лаишевского района. Кандидат сельскохозяйственных наук. Заслуженный работник сельского хозяйства Республики Татарстан. Лауреат Государственной премии Республики Татарстан. С 1980 по 1990 год – председатель исполкома Алексеевского райсовета, первый секретарь Алексеевского райкома КПСС. С 1991 по 2004 год – председатель исполкома Алексеевского Совета народных депутатов, глава администрации Алексеевского района. С 1985 по 2004 год – депутат Верховного Совета ТАССР, народный депутат Республики Татарстан, депутат Государственного Совета Республики Татарстан. С 1998 года – заместитель Председателя Государственного Совета РТ. 1 июля 2004 года Государственным Советом Республики Татарстан назначен на должность председателя Счётной палаты Республики Татарстан.
Награждён орденом Дружбы, орденом Почёта, медалями, именным боевым оружием. Удостоен орденов Святого князя Даниила Московского II и III степени.

В некоторых районах секретари парткомов не выпускали бразды правления из своих рук. Одним из таких и был Габбас Киямович Гиматдинов.

Волевой и требовательный руководитель, который оказал влияние на целое поколение партийных и хозяйственных руководителей республики, он обладал особым даром работы с руководящими кадрами, располагая их к себе, умея высоко и по достоинству оценить их труд.

В этой связи хотелось бы упомянуть таких уважаемых людей, много сделавших для родного края, – руководителей соседних с Алексеевским районов: первого секретаря Чистопольского горкома КПСС, Героя Социалистического Труда Григория Григорьевича Полющенкова, первого секретаря Куйбышевского (Спасского) райкома партии Николая Гурьевича Гурьева, первого секретаря Алькеевского райкома партии Назиба Багумановича Бакирова …

На одном из республиканских совещаний, посвящённых завершению реорганизации, первый секретарь Татарского обкома КПСС Фикрят Ахмеджанович Табеев среди секретарей райкомов, проводивших в то непростое время разумную политику, назвал и ГК . Гиматдинова (наряду с Г.Г. Полющенковым и А.Б. Багаутдиновым).

Надо сказать, что партийные организации во все времена особое внимание уделяли увеличению производства продукции животноводства, особенно молока, а также снабжению этими продуктами города.

В связи с этим запомнился один случай, который затем стал передаваться из поколения в поколение как некая легенда. На одном из совещаний, посвящённых росту продуктивности коров в Алькеевской зоне Куйбышевского района, Габбас Киямович поставил задачу повысить уровень продуктивности коров в расчёте на килограмм. Время было благодатное: лето, обилие зелёных кормов, так что он знал, о чем говорил, и знал, чего требовать. Но руководители некоторых хозяйств это требование восприняли неоднозначно. Так, директор совхоза «Актайский» Нагим Бареевич Валеев (к слову, опытный руководитель и настоящий специалист) возразил, что это дело невозможное и, мол, если Гиматдинову удастся достичь требуемого, он оставит свой пост.

Выездной семинар в Алексеевском районе. Среди участников – первый секретарь Татарского обкома КПСС Гумер Усманов, первый секретарь Октябрьского райкома Габбас Гиматдинов (в центре, в белой кепке). 1980-е годы

Г.К. Гиматдинов вместе с бывшим в то время начальником производственного управления сельского хозяйства (впоследствии – министром сельского хозяйства ТАССР) Усманом Шагеевичем Зиганшиным организовал ночную пастьбу коров. Дополнительной подкормкой в течение недели им удалось повысить продуктивность дойного стада более чем на килограмм. Так что директору совхоза «Актайский» ничего не оставалось, как покинуть свой пост. Но на секретаря райкома он был не в обиде, напротив, ещё больше зауважал его за преподнесённый урок. Ведь впоследствии этот незаурядный человек долгие годы весьма успешно руководил крупными сельскохозяйственными предприятиями в разных районах республики.

А когда проходили заседания Верховного Совета ТАССР, где Габбас Киямович был заместителем Председателя, все, кто находился в зале – депутаты и участники заседания, – не могли не отметить этого статного и видного мужчину в президиуме…

Конечно, разница в возрасте не позволяла мне быстро познакомиться с этим выдающимся руководителем. Но со временем…

Вообще-то я был наслышан об этом человеке ещё задолго до нашей первой встречи, так как Габбас Киямович дружил и работал бок о бок с моим старшим братом, Николаем Ивановичем. Однажды, когда Николай Иванович работал министром внутренних дел республики, а Габбас Киямович возглавлял Октябрьский район, возник кадровый вопрос в районном отделе внутренних дел. Это были такие времена, что партийно-кадровые иерархические ступени выдерживались очень жёстко. Тем не менее, по обоюдному согласию они приняли воистину революционное решение, назначив на эту должность сотрудника в звании лейтенанта. По тем временам такое назначение тянуло на подлинную сенсацию. Но верность такого решения подтвердило время: тот молодой старлей стал генералом, да ещё каким – настоящим боевым генералом-оперативником Ренатом Закиевичем Тимерзяновым…

К слову, мой брат, Юрий Иванович, был близко знаком с братом Габбаса Киямовича – Диазом Киямовичем. Практически в одно время они учились в Высшей партийной школе в Москве и затем работали по соседству: Юрий Иванович – в Лаишевском, а Диаз Киямович – в Пестречинском районе.

Наконец, мы поддерживаем добрые отношения и с другим братом – Анясом Киямовичем, чей талант руководителя проявился в нефтяной отрасли. Он долгое время работал заместителем генерального директора «Татнефти» и живёт в Альметьевске.

Виды на урожай радуют. В центре – А.И. Демидов

По инициативе ОАО «Татнефть», администрации Алексеевского района и с участием Министерства культуры Республики Татарстан за 2,5 месяца был выполнен огромный объём работ по реконструкции и благоустройству Билярского историко-археологического комплекса и природного музея-заповедника с его жемчужиной – урочищем «Святой ключ». Торжественная церемония открытия, 1997 год

А с Габбасом Киямовичем я познакомился позже. Случилось это поздней осенью на переправе Мурзиха – Сорочьи Горы. Паром ходил тогда последние дни, проламывая кромки льда, уже почти сковавшего Каму. Мы возвращались с одного из республиканских мероприятий. Был сильный ветер и мороз градусов пятнадцать. Пока переправлялись, сильно замёрзли, и я пригласил Габбаса Киямовича к себе домой.

Жена приготовила пельмени, и во время ужина Габбас Киямович был уже не неприступным руководителем, а очень открытым и добрым собеседником. Барьер исчез, и мы долго и душевно общались. Он рассказал много интересных случаев из своей жизни, в том числе и о фронтовых годах. Поведал и о своём рецепте домашнего яблочного уксуса.Чтобы поддерживать своё здоровье в тонусе, он готовил яблочный уксус, принимал как лекарство для очищения сосудов.

В дальнейшем мне ещё не раз довелось тесно общаться с этим замечательным человеком. Особенно памятны встречи во время празднования 60-летия Габбаса Киямовича, а также его чествования по случаю завершения трудовой деятельности, когда в Доме культуры собрался чуть ли не весь район; это было очень трогательно и волнительно. Тогда я испытал подлинную гордость за своего коллегу и соседа. Это большое счастье для человека, когда его так по-доброму провожают на заслуженный отдых.

Я горжусь и очень дорожу тем, что мне довелось поработать бок о бок и поучиться у такого легендарного человека.

«НАМ ДОРОГИ ЭТИ ПОЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ...»

Воспоминания Габбаса Гиматдинова

...И мы увидим в этих лицах судьбу,
и не одного человека, а целого поколения.

(Из выступления Ф.Х. Мухаметшина
на торжественном вечере «Встреча трёх поколений»,
приуроченном к 70-летию Г.К. Гиматдинова.
Нурлат, 9 февраля 1995 года)

МЫ РАНО ПОВЗРОСЛЕЛИ

Родился я 8 февраля 1925 года в деревне Туйметкино Черемшанского района Татарии в семье крестьянина-середняка. Отцу моему, Кияму Гиматдиновичу, коммунисту со стажем, за свою жизнь довелось потрудиться на различных участках партийной, советской и хозяйственной работы в районе. Мать, Зухра Мухибулловна, была, как в те годы было принято, домохозяйкой: ведь нас, детей, в семье было семеро, и каждый требовал своей доли неусыпной заботы и внимания.

К началу войны мы жили в Черемшане, где я успел окончить восемь классов. Отца забрали на фронт. На меня, старшего в семье, легли заботы о шестерых младших братьях, сестре и матери. На семейном совете решили, что лучше переехать домой, в Туйметкино – всё легче будет прокормиться рядом с родственниками. Тут я пошёл работать в колхоз. Мы, сельские мальчишки, делали в хозяйстве всё, что раньше лежало на взрослых мужчинах. До ухода в действующую армию я не успел только на тракторе поработать... Самым важным делом на селе в глубоком военном тылу, каковой являлась Татария, было бесперебойное снабжение фронта хлебом. И вот нам, мальчишкам, доверялось дело государственной важности – доставка зерна на элеватор. Обычно подводы с хлебом снаряжались на ночь глядя – днём другая работа не терпела. Долгими тёмными, казавшимися нам нескончаемыми часами обоз, запряжённый изнурёнными, как и мы, уставшими от дневных трудов лошадьми или быками, тянулся в Нурлат, на элеватор. А это семьдесят километров ухабистой, пыльной, раскисающей летом после дождей, а весной – от талых вод дороги. Конечно, монотонное движение гужом укачивало, накатывала неодолимая дремота. Но спать дорогой нам не полагалось под строжайшим запретом, да и сами мы, дети, понимали, что сопровождаем груз ценнее жизни. Случись что, тюрьмы (в лучшем случае!) не миновать ни нам, ни нашим родителям...

Доберёшься до элеватора, да и тут к тебе никто с подмогой не спешит. Сколько есть мешков на твоей подводе – все сам и перетаскаешь в амбары. А в них не меньше пятидесяти-шестидесяти килограммов весу. И откуда только силы у нас, подростков, брались, но как-то умудрялись не падать с мешками прямо на складских переходах.

ЭХ, ПУТЬ-ДОРОЖКА ФРОНТОВАЯ…

Но вот настал январь 1943 года. Меня призвали в действующую армию. Тут для краткости изложения я позволю себе только бегло остановиться на пройденном боевом пути, чтобы иметь возможность более подробно остановиться на отдельных характерных эпизодах моей фронтовой биографии.

Итак, с января по июнь 1943 года я – курсант Житомирского пехотного училища; с июня 1943-го по январь 1944 года – командир отделения 9-й гвардейской воздушно-десантной бригады; затем по июнь 1944-го – командир отделения 298-го гвардейского стрелкового полка 100-й гвардейской стрелковой дивизии; с лета 1944-го по декабрь того же года находился на излечении в эвакогоспитале в городе Котельнич Кировской области. Затем до апреля 1945 года – на долечивании дома, в Черемшане, оттуда – снова в армию. И после Великой Победы над фашистской Германией в мае 1945-го я до декабря того же года служил

Десантник Гиматдинов. 1944 год

**Курсант Гиматдинов.
7 мая 1943 года**

командиром отделения в Сызранском пехотном училище в звании старшего сержанта.

…Таково, наверное, было моё солдатское везение, что, десантник, в совершенстве владеющий всеми приёмами уничтожения врага, я всё же не был заброшен с товарищами куда-нибудь в тыл противника, а воевал с врагом лицом к лицу – в составе гвардейской бригады участвовал в боях на Карельском фронте, за освобождение Ленинградской области и Южной Карелии. В тех местах, где нам пришлось сражаться, не было сплошного фронта, а в силу рельефа местности – лесные массивы, болота – создавались отдельные, небольшие по численности войсковые соединения, перед каждым из которых ставилась своя боевая задача. Мы действовали на так называемой линии Маннергейма (по имени первого президента Финляндии после её отделения от России).

На этой линии, построенной в оборонительных целях на границе с Россией, уже

и в 40-м году немало наших солдат полегло – финны были искусными воинами, особенно славились их снайперы, мы называли их «кукушками». На нас лежала, в том числе, и задача по выслеживанию и уничтожению финских снайперов.

Так вот, во время выполнения очередной боевой задачи я был тяжело ранен в ногу. Пролежал на месте боя до ночи, думал тут и истеку кровью, «кукушки» санитаров близко не подпускали. Спасла меня фронтовая выручка. Не зная, жив я или ранен, мой взводный, Дмитрий Луговой, у которого я ходил в ординарцах, с двумя бойцами под покровом темноты пробрались на место прошедшего боя, нашли меня и, погрузив на плащ-палатку, выволокли в безопасное место.

Уже много лет спустя после войны судьба снова свела меня с моим спасителем, командиром взвода Дмитрием Яковлевичем Луговым. Мы встретились с ним случайно, в Казани, где я в тот период обучался в партийной школе, а он преподавал в Казанском суворовском училище. Как выяснилось, после Карелии Луговой воевал в составе 2-го, 3-го Украинских фронтов, Центральной группы Советских войск. После войны окончил Военный педагогический институт Советской Армии и все последующие годы занимался преподавательской деятельностью, в том числе в КСВУ, откуда уволился по личному желанию в 1956 году. Затем он долгое время успешно преподавал на военных кафедрах разных вузов.

Сослуживцы. Габбас Киямович Гиматдинов (справа), Иван Данилович Зубарев (Казахстан, Кустанайская область, Пресногорский район, д. Камышлово), Иван Васильевич Киреев, (Орловская область, Брасовский район, Сусловский сельсовет, колхоз «Луньки»). 5 марта 1944 года

С той случайной встречи у нас с ним завелась крепкая мужская и семейная дружба: он с супругой Волей Алексеевной приезжал к нам неоднократно, и мы с Надиёй Ибрагимовной тоже не раз у них гостевали.

Дмитрий Яковлевич Луговой

Фронтовые друзья. Габбас Киямович Гиматдинов, Дмитрий Яковлевич Луговой, Лукман Фаисханович Сахапов. Казань, 1982 год

За фронтовую дружбу... Дмитрий Яковлевич с женой Волей Алексеевной и дочерью Галей. Начало 1990-х годов

В этом незаурядном человеке сочетались высочайшая требовательность и одновременно доброта, сердечность в обращении с суворовцами; особенно внимателен он был к слабым, отстающим по какой-либо части своим воспитанникам. Именно в отношении таких наставников, как Луговой, и применима хрестоматийная строка М. Лермонтова: «…слуга царю (Отчизне), отец солдатам».

Возвращаюсь к ранению и последовавшим за ним в моей судьбе событиям. Два дня я пролежал тогда в окопе, пока не появилась возможность вывезти нас, раненых, в ближайшую медсанчасть, затем в следующую, пока, наконец, не доставили через Ладогу в госпиталь, развёрнутый в городе Котельнич Кировской области. К тому времени моё состояние ухудшилось настолько, что время от времени я впадал в забытьё. В ноге нестерпимая боль, сильнейшее нагноение, сопровождаемое высокой температурой. Всё указывало на то, что в ране уже завелись черви. Откуда мне было ждать облегчения, если всё лечение сводилось к смене повязки и таблеткам?

Нас, молодых, в палате госпиталя – 3-4 человека, остальные все гораздо старше. Ну и, соответственно, со стороны медперсонала, большинство которого тоже нашего возраста, к нам повышенное внимание… Надо сказать, что воспоминания о тех кошмарных днях в госпитале для меня навсегда соседствуют с чувством глубокой благодарности нашей молоденькой, на вид не старше 16 лет, санитарке Юлии. Это она, прибираясь однажды возле моей койки, шепнула украдкой: «Гриша, а тебя хотят назначить на ампутацию». Спрашиваю, а самого словно током от этого известия пронзило: «С чего ты это взяла? Кто тебе сказал?». Она в ответ так же тихо: «Аня, медсестра, мне проговорилась, жалко ей тебя». Я к Анне, а та подтверждает: да, мол, грозит ампутация. Для меня это было равносильно смерти, я чётко себе представлял свою абсолютную жизненную бесперспективность, останься я безногим калекой. В ту ночь я глаз не сомкнул, всё думал; ситуация для меня была критической.

Эх, кабы знать мне тогда всю подноготную «интриги» вокруг злосчастной ампутации! Это уже потом, по прошествии некоторого времени, я узнал, что назначением ампутации таким раненым, как я, с раздробленной костью, зав. отделением госпиталя хотела «поправить» показатель койкооборачиваемости, т.е. ускорить путём ампутации выздоровление раненых, чтоб не залёживались тут, а скорее подвигались к выписке. На этот счёт ей было сделано очень серьёзное внушение от начальства. Однако в ту роковую ночь перед предполагаемой ампутацией я всех этих бесчеловечных бюрократических перипетий военной медицины не мог знать, а значит, вся моя надежда была только на самого себя.

«У МЕНЯ “КАНДИДАТСКАЯ” ВСЯ В КРОВИ...»

Когда на следующее утро в нашу палату зашёл с обходом госпитальный врач, я решительно заявил, что мне нужно срочно видеть зам. начальника госпиталя по политчасти. «Для чего?» – спрашивает доктор. «А у меня кандидатская карточка вся в крови, – говорю я, – поменять надо». Замечу, что в июне 1944 года, когда нас, курсантов, после окончания пехотного училища перебросили на передовую, я был принят кандидатом в члены ВКП(б), а в ноябре 1945-го, после возвращения в строй по окончании излечения, стал членом партии.

– Хорошо, Гиматдинов, вызовем мы к тебе замполита, раз ты так настойчив,– говорит мне палатный врач после обхода, не подозревая, какой «сюрприз» для начальствующего состава госпиталя я приготовил. Бессонная ночь накануне не прошла впустую, я подготовил на имя замполита рапорт, прося о переводе меня в другой госпиталь ввиду моего несогласия на ампутацию ноги. Рапорт был принят, но какой поднялся шум! Как же, откуда раненому стало известно о предстоящих планах лечения?! Кто разболтал о готовящейся ампутации?! Это было ЧП для госпиталя! Конечно, в первую очередь, у меня допытывают-ся, кто из персонала допустил утечку закрытой информации, но я нем как рыба.

Неизвестно, как бы дальше повернулись мои дела, но, на моё счастье, как раз в эти дни к нам прибыл из Кирова куратор группы эвакогоспиталей, военный хирург, большой медицинский чин. Обходя палаты, естественно, расспрашивает раненых о самочувствии. Дошла и до меня очередь. Он открывает мою историю, читает. «Так, осколочное ранение…, медсанчасть – операция… другая медсанчасть – снова операция… А самочувствие, значит, не улучшается. В чём же дело, Гиматдинов?» – вопрошает он меня строго, будто я симулянт. Тут уж я выложил ему всё, как было. Мол, во-первых, осколочного ранения у меня попросту быть не может, потому что в лесах из орудий не стреляют, а ранение у меня разрывной пулей; во-вторых, никаких операций, о которых понаписано в истории, в помине не было – были только обычные перевязки.

Тут курирующий хирург откидывает с меня одеяло и просит медсестру освободить мою ногу от «колотушки» – многослойной повязки. Даже беглого взгляда на характер ранения ему было достаточно, чтобы убедиться в правдивости моих слов. А уж от взгляда, которым он смерил сопровождавших его госпитальных врачей, даже раненые поёжились. Не откладывая, он в тот же день сам взял меня на операцию. Надо ли говорить, какая буря чувств кипела у меня в душе?! У меня, 18-летнего сельского паренька, который и жизни-то ещё толком не видел, только вот пороху успел понюхать. А так хотелось жить – жить полноценным человеком, а не беспомощным инвалидом!

Видимо, я до такой степени был взвинчен, что, когда на операционном столе дали обычную в таких случаях дозу наркоза, он меня не взял. При счёте 30-40 оперируемый должен засыпать, а тут уже до ста досчитали, а я, как говорится, ни в одном глазу. Видя такое, хирург ка-а-ак хлопнет меня по лбу своим пудовым кулачищем! Тут уж я отключился, как в темноту провалился...

В палате, как только начал приходить в себя от наркоза, первым делом потянулся к ноге: не отрезали, на месте ли?! Убедившись, что цела, ро-

димая, и испытав при этом чувство огромного душевного облегчения, я впервые за долгие дни заснул крепким исцеляющим сном.

Оказалось, бедренная кость правой ноги была раздроблена пулей на 7-8 мелких осколков, которые и показал мне мой хирург-спаситель вместе со свинцом от пули и кусочком ткани от брюк, извлечёнными из раны во время операции. В результате нога укоротилась на семь сантиметров, и меня уложили на скелетное вытяжение на 45 дней. Затем ещё четыре месяца шёл процесс наращивания надкостной ткани, благодаря чему конечности сровнялись по длине.

Надия Давлетшина. Фото на память. 1942 год.

И, в конце концов, настал день, когда я смог встать на костыли. А там дошёл черёд и до медкомиссий. Опять-таки понадобилась помощь той самой медсестры Ани, ставшей в тот госпитальный период моим ангелом-хранителем во плоти. Без организованного ею покровительства со стороны медицинского начальства я не смог бы пройти бюрократическое «сито» медкомиссий. Без её помощи я был бы зачислен в стройбат, чему, в свою очередь, весьма активно содействовала всё та же заведующая отделением госпиталя, закусившая удила и затаившая на меня бешеную злобу.

В итоге, на шесть месяцев комиссовали меня домой, на долечивание. Но пробыл я в родных стенах всего три месяца, поскольку выпал случай пройти трёхмесячные курсы межрайонной колхозной школы в Черемшане, по окончании которых вместе с удостоверением я получил и первую свою гражданскую специальность – бухгалтер. С тем я и отправился обратно в армию, пытать дальше солдатского счастья. Но очень скоро война закончилась, мы отсалютовали Победе, а в декабре 1945 года меня демобилизовали из рядов Красной Армии по ранению, по второй группе инвалидности.

ЗА НЕВЕСТОЙ – В КАЗАНЬ!

…Сейчас я затрудняюсь сказать, как бы у меня всё в жизни сложилось, не будь войны. Это, видимо, так и останется для нашего поколения загадкой.

Но одно я твёрдо знаю: выйдя из горнила ожесточённых сражений Великой Отечественной победителями, мы, оставшиеся в живых фронтовики, возвращались к своим семьям, родному порогу, ощущая себя как бы заново рождёнными, воскресшими из военного пекла и жадно, всей душой, устремлёнными к мирной жизни. Нам казалось, раз уж нам выпала удача выжить в этой войне, то впереди у нас – только светлые

дороги. Но эйфория от победного конца войны при столкновении с действительностью быстро улетучилась. Нас, вчерашних воинов, дома ожидал другой фронт – разруха. Так что почивать на лаврах фронтовикам не довелось. Не успев остыть от войны, включились в жаркую работу – надо было заново налаживать производство, сельское хозяйство. Накормить, одеть людей, детей отправить в школы – словом, дать каждому заслуженное долгожданное счастье – достаток и уверенность в завтрашнем дне. Но, как говорится, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается… Счастье, как мы его себе представляли, ещё даже и на горизонте не брезжило. За него надо было бороться, добывать его трудовым потом и кровавыми мозолями.

Мне в ту пору было всего 20 лет, но морально я уже был готов к любым испытаниям и поворотам в своей судьбе.

С чего же начать мирную жизнь? Жениться, решил я, да и мама наставляла, говоря, что, мол, «вакытында башлы-күзле булырга кирәк», т.е. не ходить долго холостым, а быть под надёжным женским приглядом. Любимая девушка в то время работала зав. делопроизводством секретариата МВД в Казани, к ней я и отправился сразу же после демобилизации.

На календаре – 1 января 1946 года. Я приехал в Казань к будущей жене, а пока невесте Надие. Встретились в общежитии, поговорили с ней о нашем совместном будущем. Как водится, заглянули на наш огонёк любопытные подруги, и тут одна из них говорит между делом: «В обкоме сейчас набор идёт на годичные курсы в партшколу, попробуй туда документы подать. Получится пройти – и время зря не потеряешь, и к Наде ближе будешь». Что ж, умным советом воспользоваться не грех. В обкоме у меня документы приняли, благо восемь классов образования, фронт за плечами, в звании старшего сержанта. Сочли, видимо, парня за перспективного. Действительно, прослушал курс в Татарской республиканской партийной школе, сдав все предметы на «отлично», получил соответствующий документ. И в завершение казанской эпопеи женился.

Надия Давлетшина. Май 1945 года

В скором времени прошёл и «пробный» экзамен на партийную зрелость. Стране остро не хватало хлеба; в республику по этому вопросу приезжал секретарь ЦК партии Николай Михайлович Шверник. Задача перед партийным и хозяйственным активом стояла одна: любой ценой увеличить объёмы хлебопоставок. Хотя уже и уборочная закончилась, и амбары в хозяйствах выметены подчистую – весь хлеб давно отправлен на элеватор, надо было искать дополнительные резервы пополнения закромов. В числе других я тоже был отправлен уполномоченным обкома на хлебозаготовки, попал в деревню Ерыкла Октябрьского района. Стояла глубокая осень, припорашивал снег. А мы с представителями районного и местного актива мобилизуем народ на подбор оставшихся в поле колосков, заново обмолачиваем заскирдованные омёты. По ведру зерна с омёта выходило…

Во время учёбы в партийной школе

«...С УСЛОВИЕМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ АТТЕСТАТА К ГОСЭКЗАМЕНАМ»

По окончании хлебозаготовительной кампании вернулся в родной Черемшанский район. Директор Лашманской средней школы Ибрагим Еремеев, однополчанин, широкой эрудиции и незаурядного педагогического таланта человек, позвал меня попытать себя на учительском поприще. Таким образом, я год проработал в школе учителем истории. Причём отчёт о моей работе попал в ежегодный доклад республиканского Министерства просвещения, то есть передо мной открывались перспективы успешной педагогической деятельности. Однако тут возникло затруднение: нужен диплом об образовании. Еремеев, с присущим ему энтузиазмом, выхлопотал для меня в районо направление на заочную учёбу в педагогический вуз. Вступительные экзамены на «отлично» я сдал в Бугульминском филиале, поехал в Казань уже на зачисление. Однако учительскую карьеру в тот же год пришлось оставить – меня забрали на партийную работу в Черемшанский райком. Вначале – заведующим отделом пропаганды, а затем, в начале 1950 года, по настоянию Захарова, возглавившего райком, – вторым секретарём, по сельскому хозяйству. Хотя я и осознавал, что для такого серьёзного назначения у меня нет ни соответствующего опыта, ни необходимых знаний, однако просьбе старшего товарища уступил. И, наверное, можно было, как некоторые партийные чинуши, нахвататься на этом посту командных замашек, когда берут горлом, а не аргументами, зубами держаться за это кресло, но… Как требовать с людей, когда сам «буксуешь» по многим вопросам технологии ведения сельского хозяйства, идеологической работы с людьми? Я посчитал, что никакая карьера не стоит потери самоуваже-

ния. В результате пост сдал. Попросился в двухгодичную партийную школу, и был зачислен.

…Между тем, пришлось пройти через очередную «рогатину» человеческой подлости или, скорее, зависти. Как же, молоко ещё на губах не обсохло, а уже в высокие партийные чины метит Гиматдинов. Короче говоря, накатали на меня «телегу» в обком партии, что, мол, не имея аттестата о среднем образовании, «пролез» в вуз. В райком приехала инструктор из обкома с проверкой по этой жалобе. А я в то время ещё зав. отделом пропаганды работаю. Она спрашивает меня: «Какой Вы аттестат представили при поступлении в пединститут?». Я говорю: «Никакого! Подготовился в вуз экстерном, сдал экзамены и поступил». Инструкторша вначале опешила от такого откровенного для неё признания, а затем, упорно стоя на обвинительной позиции, начала укорять меня партийной совестью, честью фронтовика… Ну, тут уж я не выдержал, высказал ей всё, что на душе кипело. В тот же день её из района как ветром сдуло. Зато меня вскоре вызывают в обком для вправления мозгов. Разговор у секретаря по идеологии был жёстким, нелицеприятным. Однако и у меня довод основательный: рад был бы, мол, я вовремя среднее образование получить, только надо было Родину защищать. Так что виноват, исправлюсь. Обком, проявив-таки снисхождение, либерально спускает мою бумагу по инстанции, с резолюцией «на усмотрение ректора вуза». А ректором пединститута был тогда Ю.А. Туишев, один из самых видных представителей немногочисленной на ту пору прослойки татарской интеллигенции. По-человечески мудро подошёл к решению моего вопроса Юсуф Ахметзянович, оградив меня от возможных подобных нападок в дальнейшем. Его резолюция была такова: «В порядке исключения подтвердить поступление фронтовика Гиматдинова Г.К. в вуз. Дать возможность учиться дальше с условием предоставления аттестата зрелости к госэкзаменам». *(Кстати, слово, данное Юсуфу Ахметзяновичу относительно аттестата о среднем образовании, я сдержал. Работая уже вторым секретарём, затем председателем исполкома Ямашинского района, открыл вечернюю школу, где обучались, в основном, такие же, как и я, бывшие фронтовики. Нас набиралось до 17 человек. Занимались целыми вечерами. Со сдачей экзаменов за 9-й и 10-й классы экстерном я справился!)*

К тому времени я окончил и двухгодичную партшколу, и меня, как «новобранца», впереди уже ждала не одна крутая партийная ступенька. Так что до марта 1956 года, когда по призыву партии в качестве добровольца-тридцатитысячника возглавил одно из отстающих хозяйств Шугуровского района – колхоз «Ленинский путь», – по направлению обкома довелось работать на различных постах в партийных и хозяйственных органах в Первомайском (Черемшанский), Ямашинском и Шугуровском (Лениногорский) районах республики.

Однако каждое назначение я воспринимал как аванс доверия и старался его оправдать. Наверное поэтому карьерного головокружения у меня никогда не было, а была работа, работа и ещё раз работа, с полной отдачей сил и энергии. На каком бы посту ни находился.

Середина 1940-х годов

Габбас Киямович Гиматдинов,
председатель колхоза «Ленинский путь».
Старый Кувак, 1957 год

СЕРДЦЕМ Я ОСТАЛСЯ В СТАРОМ КУВАКЕ...

Как уже упоминалось, с марта 1956 года по призыву партии в качестве тридцатитысячника я возглавил одно из отстающих хозяйств Шугуровского (ныне – Лениногорский) района – колхоз «Ленинский путь». Скажу прямо, в принятии этого решения свою роль сыграли и личные обстоятельства, и бытовая неустроенность семьи – ни жилья нормального, ни пропитания, а ведь к тому времени у нас с Надиёй на руках было уже трое детей – дочери Альфия, Эльвира и Румия. И, конечно, неопределённость на новом месте, в Шугурове, куда меня после распада Ямашинского района перебросили заместителем председателя исполкома райсовета. Поэтому решение возглавить колхоз на тот момент казалось мне единственно правильным. И я не ошибся, не пожалел ни разу; даже больше: впоследствии гордился, ведь всё, что удалось тогда сделать за год с небольшим, стало настоящим триумфом и для меня, и для коллектива колхоза.

ЛОШАДЬ ВПЕРЕДИ ТЕЛЕГИ, А НЕ НАОБОРОТ

...Прибыл я в село Старый Кувак в самом начале марта, когда зима уже заметно сдала свои позиции, а весна по-настоящему ещё не наступила, то есть в то самое гиблое межвременье, когда до спасительной для скота после зимней бескормицы первой робкой зелени было ещё, ой, как далеко. В колхозе последнюю солому запарили коровам 5 марта. Дальше кормить скотину было абсолютно нечем. Животные чрезвычайно истощены, на ногах не держатся, подхваченные под брюхо вожжами и верёвками, стоят, подвязанные к балкам перекрытий фермы. Люди на работу не выходят, даже шкуры снять с дохлых бычков – и то некому. Что оставалось делать? Пошёл в обход по деревне, людей поближе узнать да посмотреть, кто как живёт, чем колхозу помочь может. Желанием не горят, да оно и понятно, семьи домашнее подворье выручает, а на колхозное давно все рукой махнули. Чего с него взять-то?

Шугуровская МТС. Январь 1958 года

Сельский клуб (бывшая господская усадьба)

ЮБИЛЕЙНАЯ МЕДАЛЬ выпущенная к 250-летию села Старый Кувак

Село Старый Кувак отсчитывает свою историю с 1738 года. Оно расположилось по старому Оренбургскому тракту, в стороне от большой дороги, при слиянии рек Кувак и Шешма. Кувакские поля, леса и луга тянулись вёрст на двадцать... Люди пришли сюда из западного края, о чём свидетельствуют и оставшиеся фамилии: Мальковские, Ледомские, Войцеховские, Лапицкие, Любецкие. Всего вначале сюда было выселено семнадцать дворов. Когда-то село считалось зажиточным: были времена купцов, торговцев, ярмарок на базарной площади.

В октябре 1917 года здесь официально был избран сельский Совет. Его председателем стал Фёдор Феофанович Есипов, секретарём – В.У. Трифонов. Когда Старый Кувак оказался в руках белогвардейцев, они не решились тронуть Есипова, настолько велик был авторитет первого председателя сельского Совета.

В годы Великой Отечественной войны село проводило на фронт около пятисот человек, 250 из которых так и не вернулись. Двое старокувакцев – Иван Александрович Заварыкин и Василий Иванович Яницкий – стали Героями Советского Союза. Два писателя – Николай Тихонов, Константин Сушков – также выходцы из Старого Кувака.

Николай Тихонов в своей «Жар-птице» ярко подметил: «Вокруг великая красота и великий смысл жизни... И вот теперь, когда сердце моё переполнено радостью от того, что, наконец, сбылась, стала явью древняя великая мечта людей о счастье, я с лёгким сердцем могу сказать немного: «Вот и прекрасно! Вот и замечательно! Теперь-то мы поживём! Теперь-то мы поработаем!» И работали...

Педагогический коллектив Старокувакской средней школы совместно с представителями Шугуровской МТС и сельского Совета в день последнего звонка для десятиклассников. Шестой слева в третьем ряду – председатель колхоза «Ленинский путь» Габбас Киямович Гиматдинов. Старый Кувак, 22 мая 1956 года

Тем не менее, переписал себе в блокнот фамилии хозяев, у кого солома на крышах дома ли, сарая или бани свежее казалась. Пригласил этих людей в правление, попросил отдать солому на корм колхозному скоту с условием, что осенью, с нового урожая, возместим. Собранную таким образом солому пропустили через соломорезку и, сколотив специальные ящики, вначале тщательно промывали, чтобы скотину гнилью не отравить, а уж потом запаривали и кормили животных. Так что весной на подножный корм только две коровы сами не смогли выйти.

…И колхозное производство, в чём-то очень напоминавшее коров-доходяг, также влачило жалкое существование. Ни государству, как говорится, ни людям. Эту ситуацию безысходности как-то надо было переломить, прежде всего, – вселить в людей веру в завтрашний день. А это означало, что лошадь всё-таки надо поставить впереди телеги, а не наоборот, как того требовала партийная идеология. Сначала народ накорми, а уж потом спрашивай с него, – таков был один из полученных мной на практике, неопровержимый никакими доводами идеологии, жизненный урок. И, надо сказать, он всегда и в последующем себя оправдывал, где бы я ни работал. Но на тот момент у меня под рукой готовых рецептов того, как вытаскивать колхоз из трясины, не имелось. И это было мучительнее всего – осознавать своё бессилие перед нищетой и разрухой. Где взять средства на решение первоочередных задач?

Как известно, источников дохода в сельском производстве не так много, а точнее, один – и это животноводство; от растениеводства в условиях «тощего» земледелия тех лет, когда с гектара в лучшем случае получали по десять-тринадцать центнеров урожая зерновых, прорыва ожидать не приходилось. Но ведь и животноводство без растениеводства на ладан дышит. Замкнутый круг получается. С чего начать? – в очередной раз встал передо мной трудноразрешимый вопрос.

«В РАЙКОМ ЖАЛОВАТЬСЯ БУДЕМ…»

Надо сказать, что в ту пору в стране в поисках увеличения доходности земледелия и решения острых проблем недостатка кормовых, продовольственных и сырьевых ресурсов на больших площадях начали выращивать лубяные культуры – среднерусскую посевную коноплю, джут, кенар, кендырь и т.п. Так, к середине

Уборка ценной технической культуры – конопли. Слева (в пальто) – Габбас Киямович Гиматдинов. Старый Кувак, 1957 год

1950-х годов в РСФСР коноплёй засевали более 320 тысяч гектаров площадей, а Советский Союз по производству льна и конопли занимал первое место в мире.

Я перелопатил горы специальной литературы, не одну бессонную ночь просидел с карандашом в руке за подсчётами, прежде чем объявить на правлении: будем сеять коноплю! С заседания правления мы расходились уже далеко за полночь; мне стоило немалых трудов убедить правленцев в верности такого решения. Многие уходили, скептически улыбаясь и недоумённо пожимая плечами: мол, видали мы чудаков, но чтоб до такой степени – это впервой. Коноплю растить – это ж додуматься надо! Но я был непреклонен и настоял-таки на закупке семян конопли. На это ушли последние жалкие крохи из колхозной кассы, да ссуду пришлось брать под залог всего имущества колхоза. Рискованно, однако я был убеждён, что тут нет никакого

авантюризма, а верный расчёт: вложенное окупится с лихвой. На общем собрании решение было одобрено, «на верхах» я его тоже «пробил». За дело!

Посеяли мы коноплю на 75 гектарах. Все работы по агротехнике я взял под личный контроль, ведь на каждом этапе возделывания чужой для нас культуры возникали свои сложности и непредвиденные обстоятельства. А они, в свою очередь, были связаны и с отсутствием специализированной техники, и с погодными условиями, и с отсутствием у людей навыков работы с этой довольно-таки капризной культурой. Худшее из всего, с чем пришлось столкнуться, – это людское безразличие, а то и прямое вредительство.

Скажем, был такой вот эпизод. Только посевы конопли пошли в рост, как некоторые селяне начали выпускать в поле свиней, на зелёную подкормку. Поставили охрану – не помогает. Тогда я сам выехал в ночную на лошади, прогнал свиней из конопляника, а одну, самую строптивую, даже пристрелить пришлось. Наутро собрал правление, устроил разнос. А старший конюх Никанорыч, тоже сидевший на правлении, возьми и скажи: «Почему ты себе позволяешь отстреливать домашнюю скотину?! В райком жаловаться будем!». «А убыток на тысячу рублей кто колхозу выплатит?!» – был мой встречный к нему «иск».

И всё же когда накал страстей из-за потравы конопляника поутих, передо мной встал вопрос: как перевести этот инцидент в правовую плоскость? В ярости я застрелил чью-то животину, но этого так оставлять нельзя. Надо выплатить убыток, но кому? Никто не сознаётся, чья это была свинья. Тогда я объявил на правлении, что за неё будет выплачена компенсация. Тут и хозяин нашёлся, и не кто иной, как бригадир колхозный. Из личных денег я выплатил ему стоимость туши, но зато и бригадиру пришлось уплатить штраф за потраву посевов.

Так, в постоянных тревогах за урожай, подошло время уборки конопли. Вымахала она – дай Бог, а жать-то надо вручную, серпами. В первый день на поле вышло три человека, после

перебранки с бригадирами на наряде – семеро. А сроку для уборки – семь дней, не больше, иначе конопля просто осыплется, пропадёт. Как людей привлечь? Вот тут и вспомнились мне слова восьмидесятилетнего старца Феофана, услышанные в мой самый первый после приезда обход деревни. А сказал он тогда в порядке наставления вот что: «До тебя, паря, тоже обещали, но не выполнили. Подумай и сделай так, чтобы люди тебе поверили!».

Уборка ценной технической культуры – конопли. Старый Кувак, 1957 год

ЗА ГОД – В МИЛЛИОНЕРЫ

Оценка работе председателя всегда была двоякая, смотря по тому, кто оценивает. Для «верхов» ты – молодец, если выполняешь спущенный план, а ещё лучше – перевыполняешь его. Не суть важно, каким образом ты это сделал! А у людей, с которыми делишь каждый трудовой день и за благополучие которых отвечаешь, свои критерии оценки тебя – руководителя и человека. Из своего председательствования я вынес очередной для себя урок: сначала думай о людях, а потом о плане, а иначе ты – конъюнктурщик.

К наставлению старца Феофана, которое после долгих размышлений и расчётов тогда мне помогло найти единственно приемлемый выход из критического положения, в котором оказался колхоз, я мысленно возвращался не раз. И всякий раз убеждался, что прав ста-

рик: сначала о людях надо подумать, а уж они сторицей тебя вознаградят, отплатят добром за добро.

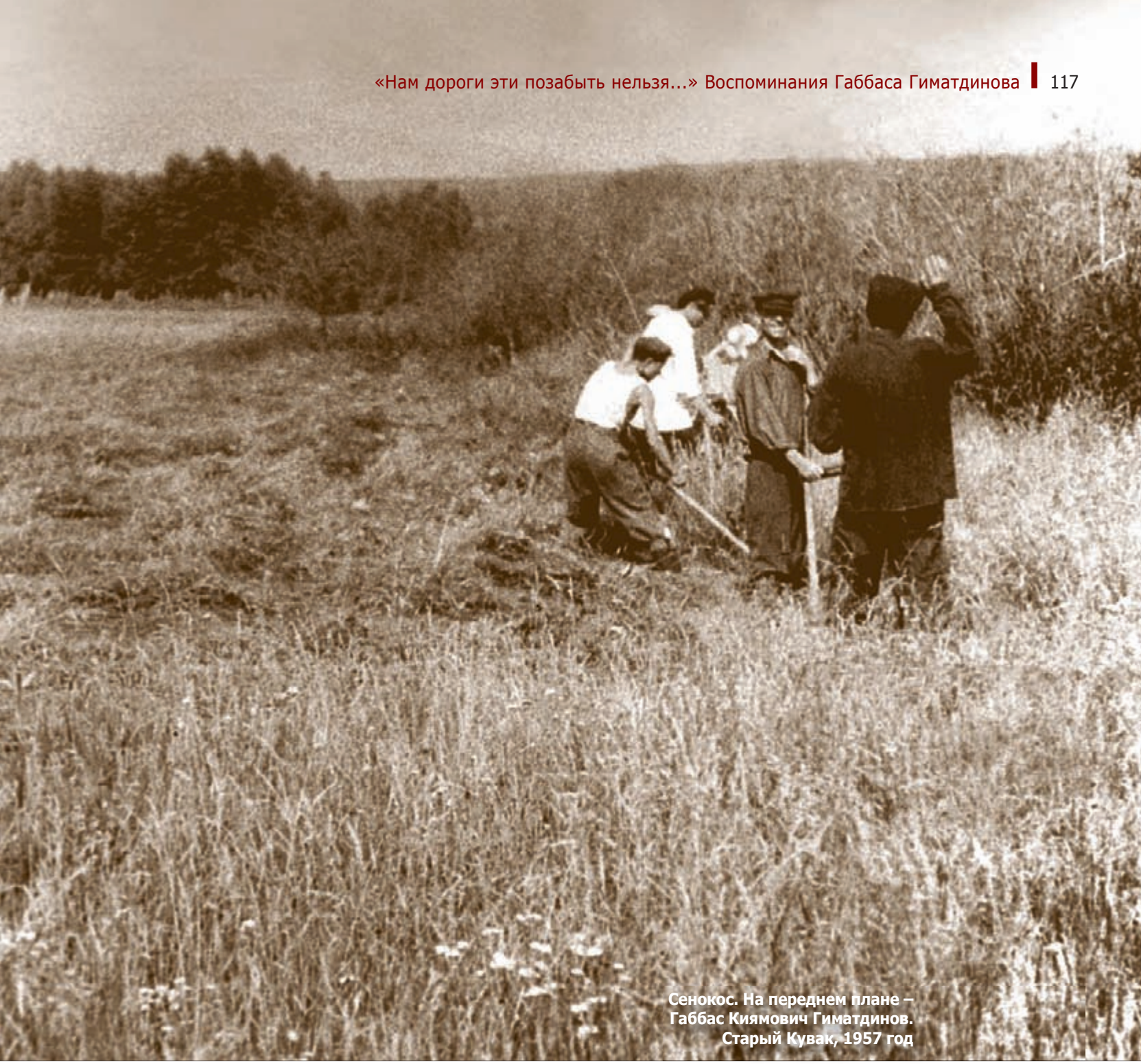
Очередной урок не заставил себя долго ждать. Пришло время уборки конопли, которой в своих расчётах на прорыв я отводил решающую роль. А тут неувязка: не хотят колхозники за «палочки» (трудодень) вручную жать коноплю. Как заинтересовать людей? И снова бессонная ночь, расчёты-подсчёты. На экстренном заседании правления объявил, что на скашивании конопли устанавливается норма шесть соток на человека в день. За выход деньгами будет начисляться пять рублей и два килограмма зерна, при выполнении нормы – дополнительно по одному килограмму зерна и по рублю денег. Оплата – ежедневно, при закрытии наряда. Правленцы одобрили, а я, чтобы не быть голословным, дал бригадирам установку: загрузить с утра на телегу зерно, усадить рядом кассира с деньгами и объехать деревню, авансировать народ. Ничего, что для этого мне пришлось, на свой страх и риск, пару лошадей из колхозной конюшни продать, ведь колхозная-то касса была пуста…

И кто бы мог подумать? К обеду того же дня тридцать человек были на конопляном поле, на следующий день – семьдесят-восемьдесят человек, а на третий – уже вся деревня! А многие – целыми семьями! Запомнился такой семейный рекорд: семья Нестеровых, муж с женой, узбекским серпом сжали коноплю на 75 сотках. Таким образом, колхозники не дали пропасть урожаю, конопли пятьсот центнеров с гектара на круг вышло.

В колхозную кассу прибыли от её реализации поступило в размере 1 миллиона 272 тысяч рублей! Невиданные деньги! Привезли мы их из банка в колхоз в мешке. С колхозниками рассчитались полностью. Если раньше на один трудодень давали по пятнадцать копеек, то мы начислили по четыре рубля да по два килограмма зерна. В порядке дополнительного стимулирования правление колхоза

поощрило колхозников ещё и конопляным маслом: женщины его вёдрами на коромыслах таскали. Так в колхозные семьи пришёл настоящий достаток, а само хозяйство стало в том году седьмым в республике колхозом-миллионером.

Принцип же материального стимулирования, на каких бы постах ни работал, на долгие годы вперёд стал главным кредо в моей работе с людьми.



Сенокос. На переднем плане – Габбас Киямович Гиматдинов. Старый Кувак, 1957 год

ДЕЛА ПОШЛИ В ГОРУ

Так 1957 год стал для колхоза «Ленинский путь» отправным в улучшении производственных показателей и повышении уровня жизни колхозников. Благодаря полученному совокупному доходу, в колхозе был создан фонд авансирования заработной платы, введена помесячная оплата труда. Люди поверили, начали работать с отдачей. Надо было поднимать животноводство, прежде всего молочное скотоводство. Первым делом надо было заново сформировать дойное поголовье. В этих целях мы с колхозным зоотехником стали объезжать окрестные сёла и отбирать по экстерьеру с подворий тёлок бестужевской породы. Собралось стадо в сто – сто пятьдесят голов. Уход за ними, отёл и раздой первотёлок поручили самым опытным и добросовестным дояркам.

Старый Кувак, 1957 год.
Крайний справа – Габбас Киямович Гиматдинов

При условии стопроцентного сохранения приплода договорились в порядке стимулирования выделять работникам фермы новорожденных телят для личного подворья. Улучшения в отрасли не заставили себя долго ждать. Прошёл отёл, пошло молоко, наладили откорм животных, а значит, и доход в кассу от реализации животноводческой продукции стал поступать. Все хозяйственные и финансовые показатели пошли круто вверх.

Меня вызвали в областной комитет, спрашивают: «Вот данные по твоему колхозу. Неужели всё это правда? Расскажи-ка поподробнее». В скором времени в колхоз для подготовки обобщающего материала для обкома из Казани приехала группа экономистов, учёных, практиков. В общем, опыт работы первичной партийной организации и правления колхоза «Ленинский путь» по укреплению за короткий срок

экономики хозяйства, внедрению мер материального стимулирования, укрепления трудовой дисциплины был обсуждён в середине 1958 года на V пленуме Татарского обкома КПСС и рекомендован сельским партийным организациям для изучения и распространения. По результатам комплексного изучения деятельности колхоза появилась обширная публикация в журнале «Сельское хозяйство Татарии».

...Прошло всего полтора года пребывания Г.К. Гиматдинова на председательском посту. За это время неузнаваемо изменилась экономика хозяйства, колхоз из отстающих вышел на первое место в районе. Его денежный доход по сравнению с 1955 годом возрос более чем в четыре раза и составил к ноябрю 1957 года 2 миллиона 28 тысяч рублей. Несмотря на чрезвычайно засушливое лето 1957 года, доход был на 1 миллион 200 тысяч рублей больше, чем в 1956 году.

...Использование органических и минеральных удобрений наряду с другими агротехническими приёмами уже в 1956 году позволили колхозу получать, несмотря на неблагоприятные погодные условия, в среднем 10 центнеров урожая зерновых с гектара. Доход, полученный от растениеводства, составил 437 тысяч рублей. Колхоз выполнил план хлебосдачи того года, выплатил огромные, копившиеся годами долги, обеспечил себя семенным материалом и фуражом. Колхозникам на один трудодень выдали по полтора килограмма зерна и по одному рублю деньгами. Кроме того, для авансирования в 1957 году был организован переходный фонд из 900 центнеров хлеба и 180 тысяч рублей. Лето 1957 года выдалось исключительно засушливым, но урожайность зерновых в хозяйстве оказалась в два раза выше среднего показателя по району. Этому способствовал заметный рост культуры земледелия в колхозе. Самая большая доля приходится на коноплю. В 1957 году эта культура дала 1 миллион 350 тысяч рублей дохода.

...Рост эффективности земледелия и укрепление на этой основе кормовой базы дали возможность поднять животноводство. Доход, полученный хозяйством от этой отрасли, возрос за последние полтора года более чем в два раза.

...Так из года в год развивается и крепнет многоотраслевое хозяйство, увеличиваются его доходы, на этой основе неуклонно улучшаются условия жизни колхозников. Многие семьи ныне получают за трудодни по 100-120 пудов хлеба и по 7-8 тысяч рублей деньгами».

Фрагменты статьи инструктора областного комитета КПСС Ф. Бургановой «Артельное хозяйство крепнет и развивается». Журнал «Сельское хозяйство Татарии», №12, 1957 год

Старый Кувак сегодня

Торжества, посвящённые 250-летнему юбилею села Старый Кувак. Жители тепло приветствовали Габбаса Киямовича Гиматдинова. Декабрь 1988 года

ПОЧЁТНЫЙ ГРАЖДАНИН СЕЛА СТАРЫЙ КУВАК

…Понятно, что после того памятного для нас с колхозниками пленума обком начал меня тревожить. Мол, не засиделся ли ты в председателях, не пора ли отстающий район поднимать? Вскоре, в октябре 1958 года, последовало и моё новое назначение – секретарём Тюлячинского районного комитета КПСС. Тяжело было уезжать из ставшего за это время родным колхоза, от людей, с которыми наши общие невзгоды и радости сроднили крепче, чем других – кровные узы. И потом долго ещё кувакцы просили меня вернуться – письмами, звонками… Неожиданный, но приятный сюрприз: в феврале, уже работая в Тюлячах, я получил денежный перевод из колхоза «Ленинский путь» – 4000 рублей. Это была премия за предыдущий год работы…

* * *

…В 1988 году, спустя три десятилетия, кувакцы пригласили меня на юбилей своего села. Решением исполкома Старокувакского сельского Совета народных депутатов и правления колхоза «Ленинский путь» от 17 декабря 1988 года мне было присвоено звание «Почётный гражданин села Старый Кувак». При вручении удостоверения зал долго мне аплодировал стоя. Встреча с моими бывшими колхозниками произвела на меня неизгладимое впечатление. Особенно запали в душу слова одного из выступавших. Обращаясь к Арютину, который председательствовал в колхозе в последующие годы, он сказал: «Ты хорошо работал, много

построил свинарников, коровников – мы тебя как руководителя за это уважаем. Но по-человечески мы любим Гиматдинова. Если ты руководитель, не надо думать только о хозяйственных заботах – вопросы обустройства жизни людей должны быть во главе угла. Спасибо Гиматдинову – он первый нам глаза открыл, показал лучшую жизнь. Люди об этом помнят, это ценят в руководителе… ».

В своём ответном слове я искренне поблагодарил жителей села за столь высокую оценку моего труда, сказал, что и я, в свою очередь, никогда не забуду оказанные мне в те непростые времена и доверие, и поддержку со стороны колхозников. За два неполных года я прошёл здесь такую жизненную школу, получил такую хозяйственную закалку, что этого запала мне хватило на долгие годы вперёд.

И где бы, на каких бы постах впоследствии мне ни приходилось работать, какие бы значимые задачи ни доводилось решать, сердцем я так навсегда и остался в Старом Куваке…

Дорогой Габбас Киямович!

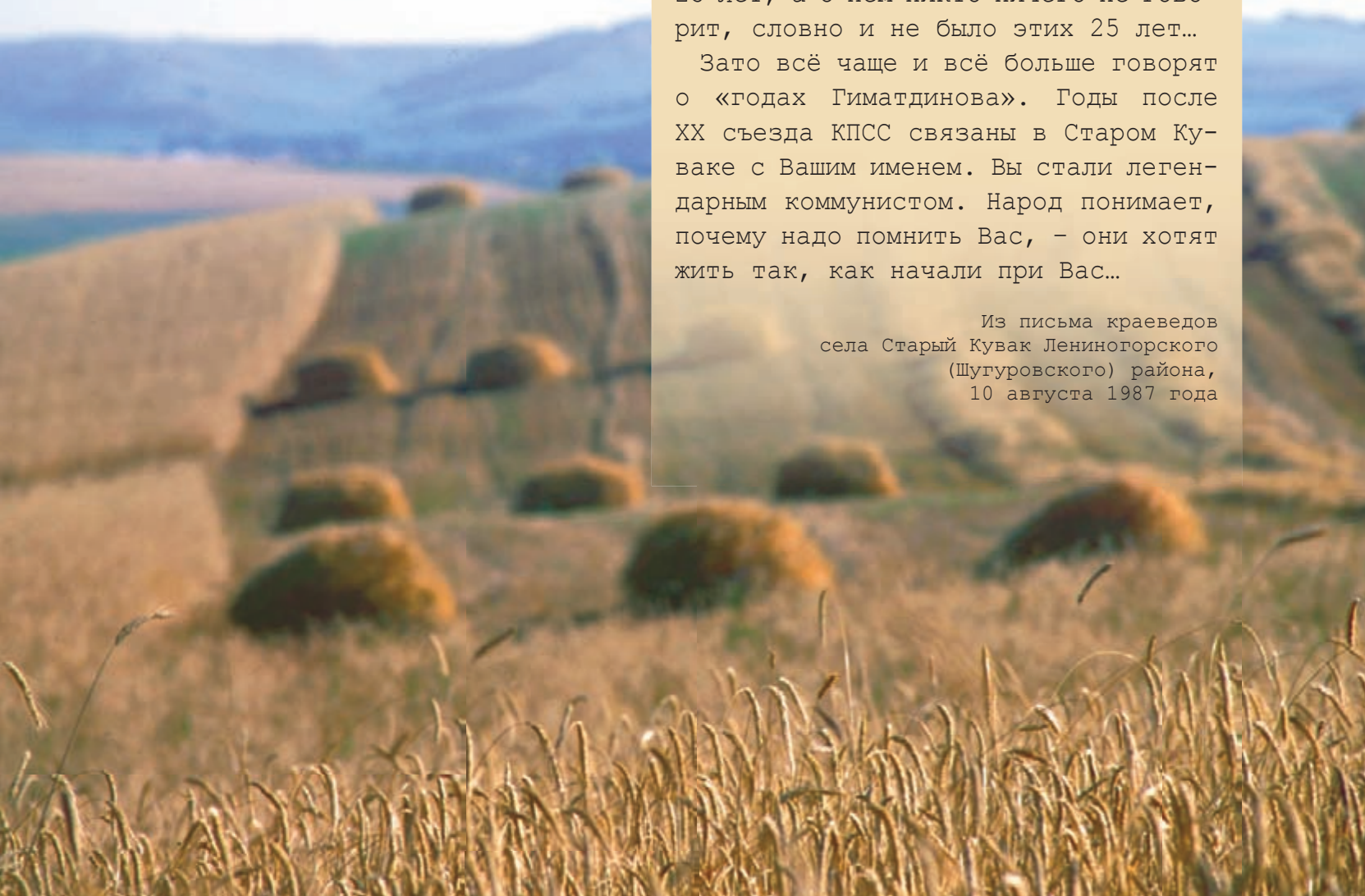
Ветераны колхоза «Ленинский путь», жители села Старый Кувак просят нас, красных следопытов, передать Вам поклон, слова благодарной памяти, которую не стирают годы.

Идёшь по селу, и нет такого ветерана, кто не остановил бы историка-следопыта и не заговорил бы о тех годах, когда во главе колхоза стоял ленинец, настоящий коммунист, при котором радостно стало работать и жить, зная, что с ним не хитрят и не играют в кошки-мышки. Это народ говорит о тех руководителях, которые были до Вас и после Вас. То были фигуры, не жившие для народа…

Не прошло и полугода, как сменился человек, стоявший на этом посту 25 лет, а о нём никто ничего не говорит, словно и не было этих 25 лет…

Зато всё чаще и всё больше говорят о «годах Гиматдинова». Годы после XX съезда КПСС связаны в Старом Куваке с Вашим именем. Вы стали легендарным коммунистом. Народ понимает, почему надо помнить Вас, – они хотят жить так, как начали при Вас…

Из письма краеведов
села Старый Кувак Лениногорского
(Шугуровского) района,
10 августа 1987 года



XXII съезд КПСС. 17-31 октября 1961 года. Москва, Кремль

Габбас Киямович и Надия Ибрагимовна Гиматдиновы

Делегация ТАССР в Георгиевском зале Большого Кремлёвского дворца. В центре – первый секретарь Татарского обкома КПСС Фикрят Ахмеджанович Табеев; за ним в третьем ряду – первый секретарь Сабинского райкома КПСС Габбас Киямович Гиматдинов

XXII съезд КПСС. Делегации партийных организаций областей и автономных республик РСФСР с руководством партии и советского правительства. Второй ряд, 11-й слева – Г.К. Гиматдинов. 17-31 октября 1961 года, Москва, Кремль

Будни первого секретаря райкома. Всегда среди людей, всегда в дороге. Начало 1960-х годов

НУРЛАТ: НЕ ЗВЁЗД И НЕ ПОЧЕСТЕЙ РАДИ...

1958 год стал своеобразной точкой отсчёта в моей партийной карьере. Начиная с него, когда я получил назначение первым секретарём Тюлячинского райкома партии, почти 29 лет я работал последовательно первым секретарём Сабинского, Куйбышевского райкома КПСС, парторгом обкома КПСС по Арскому производственному управлению, а с января 1965 года – первым секретарём Октябрьского райкома партии.

После шести лет, которые прошли в «кочевье» из-за постоянных пертурбаций с укрупнением и разукрупнением районов, кадровой ротации хрущёвского периода, я в очередной раз добровольно запросился на «землю» – туда, где, как мне казалось, накопленный потенциал организатора и хозяйственника будет востребован в полной мере. Попросился в Закамье, но не ожидал, что в обкоме мне предложат возглавить Октябрьский район, поскольку позиции тогдашнего руководства этого района в конъюнктурном плане казались прочными. Но тут надо учесть, что в республике тогда начало набирать обороты время «просвещённого» правления Фикрята Табеева, взявшего курс на «татаризацию» кадров, то есть укрепление республиканского кадрового потенциала выходцами из татар.

«ТЫ ИЗМЕНИЛСЯ ИЛИ РАЙОН НЕПОСИЛЬНЫЙ?..»

...Собственно говоря, в Нурлат я был направлен обкомом в качестве председателя оргкомитета по проведению отчётной партконференции, а получилось так, что меня избрали первым секретарём.

Не скрою, ехал я на новое место с тяжёлым сердцем. Предварительно навёл неофициальные справки, выяснил, что в районе обстановка нездоровая, в руководстве – интриги, производственный потенциал не срабатывает. Знал я также, что район постоянно подвергается критике, но, откровенно говоря, не ожидал обнаружить такого запустения. В Нурлате, который только в 1961 году получил статус города, я увидел деревянные дома-развалюхи; по райцентру в непогоду можно было передвигаться не иначе, как в высоких резиновых сапогах. Гнетущее впечатление производило и состояние животноводческих помещений, и материальная база колхозов и совхозов. Когда я объездил район вдоль и поперёк, ознакомился во всех подробностях с делами, то схватился за голову: за что мне это? Почему всё мне? Возникла апатия, три-четыре месяца ходил в депрессии, ни за что не могу взяться. А критика из центра как шла, так и идёт… Так продолжалось целый год.

За это время я всё-таки выработал своё видение выхода из создавшегося положения; у меня сложилась определённая позиция, с чего начинать. По итогам 1965 года поехал в Казань, зашёл к Табееву. Он меня встретил хмуро:

– Я тебя не узнаю: то ли ты так изменился, то ли район непосильный?

В тон ему отвечаю: «Я не изменился, такой же, какой и был. Но кричать на каждом углу о катастрофическом положении в районе, когда прежние руководители годами сидели в президиумах высоких республиканских собраний, это как, по-вашему, правильно?».

Партхозактив, Нурлат, начало 1970-х годов

Первый секретарь Татарского обкома КПСС Фикрят Ахмеджанович Табеев, первый секретарь Октябрьского райкома КПСС Габбас Киямович Гиматдинов, председатель колхоза «Дружба» Шариф Сагирович Хафизов. 1970-е годы

Не ожидавший, видимо, такого отпора с моей стороны Фикрят Ахмеджанович, чуть смягчившись, продолжил: «Тогда докладывай, какое у тебя видение дел?».

Всё ещё продолжая кипеть от его несправедливого упрёка, я довольно резко отвечаю: «Перестаньте долбить район».

Видя, что деловой разговор может свернуть на перепалку, Табеев промолчал, дав тем самым мне понять, что надо остыть и начать говорить по делу. И меня словно прорвало; выговорился от души, видя, что первый секретарь заинтересованно меня слушает.

– Нигде в районе не ведётся никакого строительства – ни в городе, ни на селе. Стройматериалов в районе нет, кроме, разве, осинника. Кирпичные заводы разбиты, разобраны. Есть проблемы с разгрузкой, потому что на станции нет фронта: ни погрузки, ни разгрузки, – перечислял я по пунктам всё наболевшее. В завершение доклада-экспромта я обратился к секретарю: «Фикрят Ахмеджанович, я понимаю, что по названным мною проблемам я смогу обратиться, не злоупотребляя вашим терпением, два-три раза, не больше, поэтому поддержите сейчас в главном: помогите восстановить кирпичные заводы».

На том и порешили, прощаясь тёплым рукопожатием, как люди, достигшие взаимопонимания. И действительно, Табеев помог мне «выбить» через Госплан 11 кирпичных заводов-миллионников. Своими силами восстановили Мамыковский кирпичный завод, который передали сельпо. Уже в 1966-м запустили первые семь заводов, через год – остальные. Таким образом, за короткий срок мы начали производить по 7-8 миллионов штук кирпича с обжигом в год, а в лучшие годы доводили этот показатель до 10 миллионов. Так в районе была создана собственная материальная база стройиндустрии. Спустя время к уже имеющимся добавились кирпичные

заводы-пятимиллионники в Караульной Горе и Мамыкове.

Это оказалось началом всех начал. Отсюда всё пошло. С фундаментным материалом проблемы решались проще, в рабочем порядке. Но очередная, более серьёзная проблема заключалась в другом – в отсутствии специалистов строительных профессий. Скрепя сердце первое время работали с наёмными бригадами армян. Надо было формировать собственные бригады каменщиков. Для этого при ПМК-547 и СМУ «Межколхозстрой» открыли курсы. Обучили 23 бригады каменщиков, благодаря чему постепенно все строительные работы начали вести своими силами. В течение года такие ведущие хозяйства, как колхозы «Комбайн» (председатель Салахов), «Игенче» (Гафуров), «Заветы Ильича» (Шайдуллин), «Дружба» (Хафизов), им. Ульянова (Калимуллин), освоили выпуск кирпича на уровне одного миллиона штук. Это дало возможность решать вопросы строительства животноводческих помещений – было выстроено более ста ферм. Запросы отрасли в новых добротных помещениях были, таким образом, полностью удовлетворены.

СКОЛЬКО ЗАКАМСКИЕ РАЙОНЫ, ВМЕСТЕ ВЗЯТЫЕ

Таким образом можно было уже переходить к следующему этапу – строительству объектов социально-культурного и бытового назначения. Забегая вперёд, скажу, что по типовым проектам в районе было построено сорок школ, тридцать Домов культуры, 50-60 объектов торговли и общепита с постепенным переходом на строительство в центральных усадьбах хозяйств торговых комплексов. И, конечно, строилось жильё. Если в городе, то это кварталы или даже микрорайоны, – такие, как посёлок сахароваров, микрорайоны нефтяников, а если в сёлах, то целые улицы. В основном все эти объекты возводились хозспособом и с привлечением СМУ «Межколхозстрой». В успешном решении этих задач очень много сделали руководители строительных подразделений – Азат Ишкинеев (ПМК-547, где сложился отряд строителей, добрая слава о котором пошла по всей республике; на профессиональных конкурсах её представители занимали первые места) и Самигулла Магизов (СМУ «Межколхозстрой»). Всегда о них по-доброму вспоминаю. Они начали формировать свои подразделения, по сути, с нуля. На глазах у нурлатцев, словно по волшебству, были созданы хорошо оснащённые базы ПМК и «Межколхозстроя». Они ничем не уступали строительным базам нурлатских нефтяников!

В связи с этим вспоминается следующий эпизод. Звоню Табееву, обосновываю необхо-

Азат Гасымович Ишкинеев

Самигулла Загидуллович Магизов

димость создания в Нурлате самостоятельного строительного подразделения, используя для этого стройучасток с объёмом 350 тысяч рублей, оставшийся от подрядчиков сахарного завода (1958 год). Кроме того, там же оставались ещё бетономешалка и вагончик. Не густо, конечно, но Табеев не возражал – при условии положительного заключения оценочной комиссии. По его установке из отдела обкома и Минстроя приехала целая делегация во главе с секретарём Татарского обкома КПСС по строительству Михаилом Трофимовичем Троицким. Осмотрели площадку будущей ПМК, однако мнения о возможности её создания у членов комиссии разошлись. Троицкий повёл на нас атаку: как вы, мол, себе это представляете – с одной бетономешалкой передвижную механизированную колонну создавать?! Мы же аргументированно отстаиваем свою позицию. Вижу, члены комиссии не хотят нас услышать. Словом, разругался я с ними в пух и прах и в горячке предложил им немедленно покинуть район. Это была неслыханная дерзость, чтоб обкомовскую комиссию послать куда подальше! Дело для меня запахло керосином. Я кинулся звонить в Казань. К счастью, на месте оказался секретарь обкома Никонов. Всё ему рассказал, а потом говорю: «Виктор Петрович, как работать, с чего начать, коль даже своей строительной базы нет?!». Тот проникся нашей ситуацией, вызывает, в свою очередь, Троицкого к себе, вправляет ему мозги: правильно, мол, Гиматдинов послал тебя, а ПМК в Нурлате откроешь… Так и случилось, наша взяла. А с Троицким мы потом помирились, он ещё раз помог нам серьёзно, когда уже «КАМАЗ» строил: дефицитные бетонные балки выделил на строительство районного Дома культуры.

Комплексное решение всех вопросов, касающихся строительства, позволило нам за 1975-1985 годы освоить вложений в сельском строительстве столько, сколько семи Закамским районам вместе взятым. Только хозспособом вышли на освоение 11 млн. рублей капвложений. Рассчитывать на бюджетное финансирование не приходилось, особенно в строительстве объектов соцкультбыта. Эти объекты строились преимущественно за счёт средств хозяйств, и в этом я нашёл полное взаимопонимание со стороны председателей колхозов.

Как-то на досуге я подсчитал, что в целом за 22 года моей работы на посту первого секретаря Октябрьского РК КПСС в районе было построено сорок школ (за активное строительство объектов образования я был отмечен Почётной грамотой Министерства просвещения), тридцать клубов и, собственно говоря, все участковые больницы. Кроме того, было возведено 39 железобетонных мостов, которые вкупе с дорогами со щебёночным и асфальтовым покрытием, связавшими все центральные усадьбы хозяйств с районным центром, имели решающее значение в создании транспортной инфраструктуры района.

«…ГОДАМИ ДЕ́РЖИТЕ НУРЛАТ НА ГОЛОДНОМ ПАЙКЕ!»

Без нормальных дорог нечего и думать о подъёме экономики. Это азбучная истина. Но как поднять сами дороги, когда в районе нет даже землеройной техники, не говоря уж об оснащённом дорожно-строительном подразделении?

И снова обратились за помощью к руководителям хозяйств. Путём привлечения техники колхозов и совхозов начали формировать дорожное полотно. Песчано-гравийную смесь возим из Чистополя. Привозим, валим, а проходит какое-то время, и чуть дождь, она превращается в грязевую смесь, а остатки ветром выдувает. Надо было думать о более серьёзном инертном материале – щебне. В самом Татарстане нет ни одного щебёночного карьера, только на Урале. Всеми правдами и неправдами добиваемся фондов, но вывезти не можем, всё упирается в отсутствие необходимого количества железнодорожных вагонов. Один-два вагона – это пустяк, они проблемы не решат.

**Дорога Нурлат – Альметьевск.
Построена нефтяниками в 1980-х годах**

Закладка памятника павшим в Великой Отечественной войне. Нурлат, 1965 год

Так преображался Нурлат. На месте деревянных домиков в посёлке Труд возникли современные малоквартирные дома, объекты соцкультбыта. Слева видно новое здание Нурлатской городской типографии и редакции районной газеты «Дуслык» («Дружба», «Туслах»)

Строительство моста через реку Большой Черемшан возле посёлка Заречный. Длина моста 280 метров. Он был построен в течение года в условиях полного бездорожья в отдалённой от райцентра местности. Сдан в эксплуатацию в 1984 году

Нурлатский элеватор. Сдан в эксплуатацию в 1980 году. Рассчитан на единовременное хранение 140 тысяч тонн зерна. Здесь хранятся пшеница, рапс, горох, ячмень, рожь, овёс, кукуруза и другие зерновые культуры

База ПМК-547. Точка отсчёта – 1967 год

Нурлатский сахарный завод. Работает с 1958 года. Производственная мощность – более 194 тысяч тонн сахарной свеклы, 90 тысяч тонн сахара-сырца в год. Традиционно сахарная свёкла выращивается более чем на 15,5 тысячах гектаров в Нурлатском, Черемшанском и Аксубаевском районах Татарстана

На открытии нового здания Елаурской средней школы. 1982 год

XXVI съезд КПСС. Москва. 23 февраля – 3 марта 1981 года.

Георгиевский зал Большого Кремлёвского дворца.Делегация ТАССР во главе с первым секретарём ОК КПСС Татарии Гумером Исмагиловичем Усмановым. В первом ряду, крайний слева – Габбас Киямович Гиматдинов

Нужна своя «вертушка». Тогда я пошёл на такое дело. Поехал к начальнику Куйбышевской железной дороги. Мне было что сказать во время встречи: ни один наш вопрос не решается, в стиле руководства преобладает местнический фактор, потому станция Нурлат в Татарии годами ничего не получает – нас держат на голодном пайке. Мои доводы были приняты к сведению, однако оперативно помочь, чувствуется, не готовы.

Но в скором времени начальником дороги назначают человека более открытого к сотрудничеству, деятельного – Геннадия Ильича Чернова. Я позвонил ему; познакомились, поговорили. Пригласил Чернова к нам в район, по времени – на выбор: на весенний или зимний осмотр железных дорог. Он приехал весной. Я его встретил на вокзале, посадил в машину и повёз в сторону села Чулпаново, дороги – никуда. Потряслись мы с ним так километров пятнадцать, он мне и говорит: «Я понял, Габбас Киямович, у тебя дороги класть нечем, давай, пока совсем не растрясло, поворачивай обратно». Конечно, не обошлось без надлежащего угощения – как без этого?! Зато Геннадий Ильич уезжал от нас вполне довольный и поддержку району обещал. На прощание он так и сказал: «Я понял, Габбас Киямович, ваши проблемы. Я ведь парень деревенский, постараюсь помочь, чем смогу».

Геннадий Ильич Чернов

Как говорится, куй железо, пока горячо. В самое ближайшее время я поехал к Чернову и изложил ему свою конкретную просьбу: «Нам в пределах дороги нужен карьер. Такой есть в Челябинске. Дайте нам «вертушку» с закреплением в Нурлате». А надо сказать, что «вертушки» формировались по личному приказу министра путей сообщения, но Чернов твёрдо пообещал: «Хорошо, будем добиваться».

Действительно, «добро» на поезд-«вертушку», который включал 45 вагонов, мы получили. Отправили в Челябинск за щебнем, но там его «раскулачили»; направили в Жигулёвск – то же самое. Что оставалось делать? Я опять к Чернову. Он тут же при мне поднял на уши все свои службы, дал им хорошую взбучку, и приказал открыть «зелёный свет» нашим «вертушкам». Дело пошло. К слову сказать, пользовались мы поездом практически на безвозмездной основе. Однако одной «вертушки» нам было недостаточно; тогда я даю начальнику станции задание сформировать две «вертушки» по 45 вагонов в твёрдой уверенности, что руководство дороги меня поддержит. Так оно и было: во многом благодаря доброй воле этих людей, мы начали вывозить до 150 тысяч тонн щебёнки в сутки – только успевай разворачиваться! На важнейшем участке – поставки и разгрузки щебня – закрепил непосредственно начальника станции Нурлат Любовь Газизуллину; она день и ночь контролировала передвижение «вертушек», а за обеспечение своевременной вывозки инертного материала и общее руководство ходом строительства дорог отвечал её супруг, заместитель председателя райисполкома Адлер Газизуллин. «Дирижировал» ходом дорожных работ, усилиями привлечённой от хозяйств техники и людей начальник ДРСУ Анатолий Савинов. Он сформировал кадровое ядро асфальтоукладчиков, занятых на внутрихозяйственных дорогах. На началь-

**Адлер и Любовь Газизуллины.
Нурлат, февраль 1975 года**

ника РСУ Шамиля Кашапова легли заботы по асфальтированию дорог в посёлке железнодорожников, центральной части города. Размах работ требовал серьёзных финансовых вложений, но главное – это асфальт, битум.

Здесь самое время рассказать о том, как мы добивались выделения для района битумной установки. Конечно, силами одного района этот вопрос решить было нереально. Поехал к Ришаду Тимергалиевичу Булгакову, генеральному директору производственного объединения «Татнефть». Разъяснил суть дела, пригласил в район. По приезду повёз его в сторону полей Вишнёвой Поляны.

– Вот тут, – говорю, – у тебя будет стоять 250 качалок. В сторону Степного Озера – будет ещё 120 качалок. А дорог нет ни в ту, ни в другую сторону. А ведь нефтяники всё равно к нам придут. Так помогите нам сейчас с битумом!

Убедил я Булгакова. Он лично взялся курировать этот вопрос, и в скором времени объединение выкупило мощную битумную установку. Её установили у нас в районе, но она обеспечивала потребности в строительном битуме практически всей Нурлатской зоны, включая Черемшанский и Аксубаевский районы!

«ПРОШУ ПРИНЯТЬ ДЕПУТАТА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА...»

Большой объём работ предстояло проделать на железнодорожной станции Нурлат, чтобы дорога начала работать максимально на нужды Октябрьского и других прилегающих районов. Прежде всего, необходимо построить грузовой двор – открыть станцию для ведения разгрузочно-погрузочных работ. Остро нужен и путепровод. В планах Куйбышевской железной дороги на ближайшие годы ни выделения путепровода, ни строительства грузового двора для Нурлата не предусмотрено. Но на них слишком многое завязано в наших собственных перспективных планах. Где взять путепровод? Этот вопрос не выходил у меня из головы. И вот однажды, случайно оказавшись в соседних Челно-Вершинах, средней руки районном центре Куйбышевской области, где тоже был небольшой железнодорожный перегон, я обратил внимание на строящийся там путепровод.

Звоню Чернову: мол, как же так, Нурлат от грузопотока задыхается, а дорога не решает проблему с путепроводом? Он, в свою очередь, ссылается на вышестоящее начальство. «Ну, а нам-то как быть?», – говорю. «Так езжай сам к министру путей сообщения, проси, а мы поддержим... », – отвечает Чернов.

Разговор этот произошёл в самый разгар уборочной, которая проходила в чрезвычайно сложных погодных условиях. Я ни на день не мог отлучиться из района. Чернов подсказывает: у тебя же депутат Верховного Совета есть, вот и отправляй его, только письмо министру грамотно составьте... Так и сделали, включив в письмо оба объекта – и путепровод, и грузовой двор. К решению нашего вопроса был подключён и Совет Министров республики.

К министру путей сообщения СССР в Москву поехали депутат Верховного Совета Гульсирень Садретдинова и городской «голова» Наиль Мулюков. Они были лично приняты министром; их обоснованные экономическими выкладками аргументы нашли на коллегии понимание, и наш вопрос был решён положительно: нам передали уже запроектированный путепровод из Рузаевки.

Также нам удалось добиться передачи на станцию Нурлат грузового двора, запланированного строительством на сортировочной станции Дёма Башкирского отделения Куйбышевской железной дороги. Он нам обеспечивал 3 тысячи вагонооборота в год, ему была присвоена 1-я категория.

Впоследствии новый начальник Куйбышевской дороги Эдуард Сергеевич Поддавашкин, остановившись у нас проездом, смеясь, признался мне: «Специально остановился в Нурлате, чтобы посмотреть на секретаря райкома, который дал 1:0 секретарю обкома Башкирии».

ГОТОВИЛИ НА БАМ, А ОТДАЛИ НУРЛАТУ

В конце 1960-х, и особенно в 1970-е и начале 1980-х необычайно высокие темпы в районе набрало городское строительство. Бурно развивались посёлки нефтяников и сахароваров. Душа болела за посёлок железнодорожников. Жильё – ветхое, центрального отопления, водопровода нет, по улицам не пройдёшь – грязи по уши, магазины на боку лежат.

Собственно говоря, пробивать решение этих вопросов я начал с первых дней работы в Нурлате. Рабочие поездки к руководству железной дороги, приглашение в район их представителей стали для меня делом привычным. Наряду со строительством грузового двора и путепровода, не менее значимыми для нас были вопросы жилищного строительства. Отделение дороги не имело достаточной самостоятельности решать эти вопросы, поэтому однажды я пригласил на собрание коллектива депо и станции Нурлат начальника Куйбышевской железной дороги. Он приехал и из первых уст узнал о нуждах и проблемах своих работников. По причине отсутствия надлежащих социальных и бытовых условий в локомотивных бригадах депо Нурлат была большая текучка кадров. Главное требование людей – жильё, а также создание условий для локомотивных бригад.

После памятного собрания мы совместными с руководством дороги усилиями поставили в железнодорожном посёлке три двухэтажных дома. Но это была капля в море. Дело упиралось в отсутствие собственного строительного подразделения – всё, что у нас строилось, строилось подрядчиком Министерства путей сообщения вахтовым методом. Выгоды им в этом не было никакой, поэтому они, как только могли, так от Нурлата и отбояривались. Снова пришлось выходить на Москву, на сей раз «выбивать» строительно-монтажный поезд. В Министерстве пошли нам навстречу и формирующийся в Инзе СМП-839, который готовили к отправке на «великую стройку века» БАМ, в итоге передали в Нурлат. Мы, соответственно, построили базу СМП, полностью укомплектовали всем необходимым. Так появилась надежда на социальные преобразования в посёлке железнодорожников. И они не заставили себя долго ждать. В эти годы было построено четыре 90-квартирных дома, восемь двухэтажных домов, полностью обновлена значительная часть зданий социального, бытового, культурного назначения. Железнодорожники также получили великолепную базу для отдыха сменных локомотивных бригад.

КООПЕРАЦИЯ ТВОРИЛА ЧУДЕСА

Наиболее остро стоял в районе вопрос с материальной базой здравоохранения. Состояние участковых больниц не выдерживало никакой критики; в плачевном состоянии находилась и центральная районная больница. Больных некуда было класть. Неоднократные обращения в Казань по поводу строительства новой больницы результатов не давали. Более того, из министерства пришёл приказ, гласивший: «В связи с аварийным состоянием и невозможностью строительства новой больницы закрыть Старо-Альметьевскую и Старо-Челнинскую участковые больницы». Главный врач ЦРБ Ирек Ишкинеев пришёл с этой бумагой ко мне: «Габбас Киямович, что будем делать? Кому передавать своих больных?». «Не торопись передавать, – говорю. – Давай подумаем вместе, как быть».

Так, в один из дней собрали председателей колхозов, зачитали им приказ Минздрава, началось обсуждение. И тут Николай Леонтьевич Филиппов, председатель колхоза им. Синдрякова, говорит: «А что долго думать, давайте строить за счёт колхозов. Мы же для своих людей построим эти больницы, так кто же нам запретит?».

Так и появилась комиссия по межхозяйственной кооперации на строительстве жизненно важных социальных объектов. Николай Филиппов и стал её председателем. Заказали проект, не дожидаясь его, начали строить участковые больницы. Они были сданы в эксплуатацию в течение одного года. Тот же опыт пригодился и при строительстве районной больницы: начали с роддома и детского отделения, «под шумок» открыли медпункты и кабинеты физиотерапии при молочно-товарных фермах. Затем таким же «партизанским» способом была построена поликлиника ЦРБ на 600 посещений в день (это уже при главвраче Закарии Шабаеве).

Мы впрягли в дело кооперацию – и выиграли! В то время, когда у нас социальные объекты росли как грибы после дождя, многие наши ближние и дальние соседи могли об этом только мечтать.

Сессия Верховного Совета ТАССР. В центре президиума – Председатель Верховного Совета ТАССР Мирфатых Закиевич Закиев; слева от него – Габбас Киямович Гиматдинов

Партийная конференция Татарского обкома КПСС. Слева направо: З.Е. Михайлова, заместитель министра образования, Ф.К. Мельников, заместитель Председателя Совета Министров ТАССР; четвёртый – Я.Г. Павлухин, заместитель министра здравоохранения ТАССР; Г.К. Гиматдинов, первый секретарь Октябрьского райкома КПСС, Герой Социалистического Труда. Казань, 1980-е годы

В кулуарах Верховного Совета ТАССР. Второй слева – Р.И. Зарипов, первый секретарь Кукморского райкома КПСС, Герой Социалистического Труда; Г.К. Гиматдинов, первый секретарь Октябрьского райкома КПСС, Герой Социалистического Труда; И.В. Ярцев, начальник объединения «Татавтодор». Казань, 1980-е годы

А опыт кооперирования средств и материальных ресурсов пригодился нам потом ещё не раз.

Взять, к примеру, службу быта – одну из решающих для населения. В Нурлате эта служба была в зачаточном состоянии: фотография да три сапожника, так что её пришлось создавать практически заново. По наработанному опыту межхозяйственной кооперации к строительству Дома быта привлекли нефтяников. Ателье закрепили за НГДУ, трикотажный цех – за НУРБ; строительство вело СМУ-53, тоже подразделение нефтяников. Чтобы решить все эти вопросы, мне неоднократно приходилось выходить на Министерство нефтяной промышленности. Конечно, не остались в стороне и другие предприятия. Скажем, мясокомбинат и элеватор за счёт своих средств выстроили контору районного производственного управления бытового обслуживания.

Параллельно со строительством организовали обучение кадров – закройщиков, парикмахеров, скорняков, работников химчистки и других. Без курьёзов и тут не обошлось. Решили мы трёх девушек направить в Казань учиться шить меховые шапки. А в Управлении быта заартачились, мол, у нас и так перебор с учениками, не возьмём. Вот только если вы нам липы для изготовления болванок подкинете, тогда посмотрим. Ну что ж, не оставлять же нурлатцев без модных шапок! Нашли липу, какую требовали, отвезли в Казань, и там приняли наших девушек. Потом открыли цех по пошиву дублёнок. Трикотажный цех был завален заказами. Начали работать химчистка, салон проката, ремонт бытовой техники. Видя, что потребность в бытовом обслуживании у населения растёт, руководители хозяйств на местах стали открывать у себя пункты по приёму заказов, а наиболее состоятельные – целые комплексы бытового обслуживания. Так решались вопросы жизнеобеспечения населения в целом, а через это – и социального самочувствия каждого человека в отдельности.

КТО ГРАМОТНО ОТРЕГУЛИРУЕТ ПЛУГ, ТОМУ ПРЕМИЯ

Октябрьский район – это не только прославленная когорта нефтеразведчиков и нефтедобытчиков, но и район, славящийся своими умелыми хлеборобами, свекловодами, животноводами. Трудно переоценить значимость всего сделанного в сельском хозяйстве за предыдущие годы.

По приезде в район я столкнулся с крайней запущенностью в земледелии. Это и несоблюдение требований технологии обработки почвы, почти полное отсутствие севооборотов, множество других серьёзных упущений. Всё это привело к засорению полей, низкой культуре земледелия. Урожайность зерновых не превышала 12-13 центнеров с гектара. И это на нурлатском-то чернозёме!

После увиденного для меня уже не было шоком, что механизаторы района не владеют основами технологии обработки почвы. На зяблевой пахоте сплошь и рядом допускались неравномерность, гребнистость, скрытые огрехи. Выяснилось, что практически ни один механизатор в районе не может отрегулировать плуг: как агроном перед выходом в поле наладит, так пахота и идёт – без учёта рельефа, других особенностей участка и почвы. Пришлось собрать агрономов в опытно-показательном колхозе «Дружба». Раскидал здесь один плуг по частям и поставил задачу: кто возьмётся и грамотно отрегулирует плуг, тому премия. Из 23 приглашённых агрономов это сумел сделать, кроме Кирама Ахметсагирова из «Дружбы», только Алексей Власов из колхоза «Первое мая». В тот раз провозились целый день, обучая агрономов правильно регулировать плуг. Вслед за тем пришла мысль, а как справятся с этим председатели колхозов? Проверили, справился один Гафуров. Моему изумлению не было предела. Как же, говорю, вы можете определять качество основной работы, если элементарного не знаете? После такого импро-

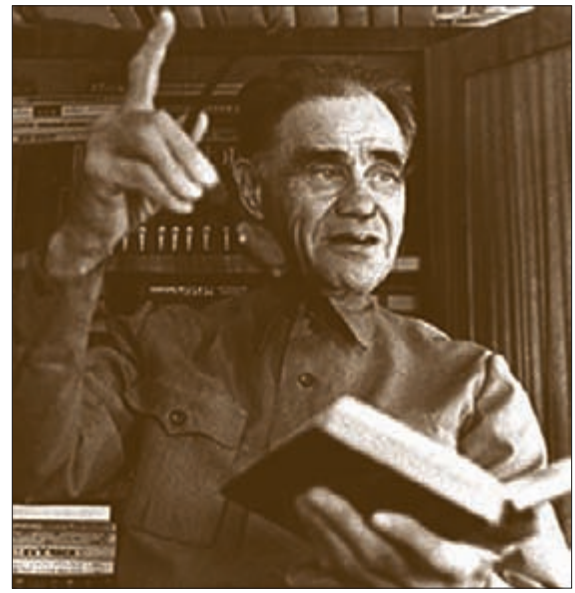
Первый секретарь Октябрьского РК КПСС Габбас Киямович Гиматдинов вручает переходящее Красное Знамя председателю колхоза «Дружба» Герою Социалистического Труда Шарифу Сагировичу Хафизову. Нурлат, 1970-е годы

визированного экзамена руководящего звена, дал команду собрать бригадиров комплексных бригад и механизаторов, обучить их. Чтобы в короткие сроки поднять мастерство пахарей, среди механизаторов развернули соревнование за качество пахоты: по зонам, а для победителей – районный смотр профессионального мастерства. Разумеется, были разработаны меры материального и морального стимулирования механизаторов. Следующим этапом стало присвоение классности трактористам, что также существенно влияло на размер начисленного заработка.

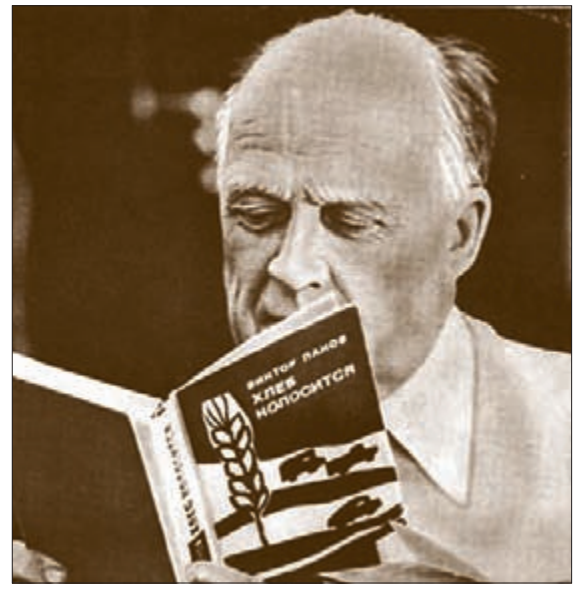
РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ОПЫТ НАРОДНОГО АКАДЕМИКА МАЛЬЦЕВА – В ЖИЗНЬ!

Надо сказать, борьба с сорняками, эрозией почв, вопросы повышения плодородия земли стояли остро в целом по стране. Старые методы ведения земледелия себя исчерпали, а новые, прогрессивные, с трудом пробивались через бюрократические препоны, создаваемые разного уровня чинушами. И всё-таки те, кто хотел перемен, услышали призыв народного академика, смелого экспериментатора-полевода из колхоза «Заветы Ильича» Курганской области, впоследствии Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной премии Терентия Семёновича Мальцева. Предлагаемая им система почвозащитного земледелия в ту пору имела революционный характер.

Опыт Мальцева подхватили передовые ученые; один из них, наиболее последовательный и упорный в своих изысканиях, – директор Алтайского института семеноводства, впоследствии академик ВАСХНИЛ, Александр Иванович Бараев, к которому мы и обратились за консультациями. Нам предстояло основательно вникнуть в суть предлагаемых новых методов ведения земледелия. Главное в новой системе заключалось в безотвальной вспашке, щадящей почвенный гумус, во внедрении в севооборот чистых паров, дающих земле возможность «отдохнуть». Предлагаемые меры перечёркивали



Терентий Семёнович Мальцев



Александр Иванович Бараев

пропашное земледелие, практически себя исчерпавшее. Поэтому отход от старых, экстенсивных методов был неизбежен; другого выбора просто не было! Не откладывая в долгий ящик, снарядили к Бараеву главных агрономов трёх хозяйств: Вахита Даутова (им. Ульянова), Вазыха Хамматова («Игенче») и Фёдора Сидуллина (им. Мичурина). В Казани начинание Мальцева – Бараева тоже было подхвачено группой учёных. Одного из них мы пригласили к нам в район, и он провёл практикум с нашими агрономами; под его началом с участием

главного агронома района К.А. Ахметсагирова были разработаны рекомендации по борьбе со злостными сорняками, внедрению почвозащитной системы земледелия применительно к нашим, местным условиям. Специалистам и механизаторам хозяйств были розданы памятки. Агрономы строго контролировали выполнение рекомендаций. В хозяйства начали поступать безотвальные плуги и плоскорезы. Постепенно в течение 5-6 лет мы избавились от сорняков и вплотную занялись повышением урожайности сельскохозяйственных культур. Упорядочили севообороты, ввели жёсткую систему чистых паров (по району они достигали 7 тысяч гектаров), начали высевать сидераты с их последующей запашкой и, наряду с этим, более целенаправленно работать с органическими и минеральными удобрениями, средствами химической защиты растений. Если когда-то район довольствовался 14-15 центнерами урожая с гектара, то за 10 лет урожайность зерновых и зернобобовых удвоилась. Как следствие, неизмеримо возросли и объёмы продаж государству высококачественных сортов хлеба. Отмечу, что ещё до прихода Ахметсагирова колоссальную работу по селекции, отбору высокоурожайных сортов провёл главный агроном районного сельхозуправления Павел Иванович Дюсеев. Такими же вдумчивыми, грамотными, работающими на результат, были главные агрономы Фёдор Сидуллин, Вахит Даутов, Рустем и Рафик Шайдуллины, Саид Садыков, Николай Мусин, Николай Сандимиров. Многие из них не случайно возглавили в разное время хозяйства, стали крупными организаторами колхозного производства.

Нельзя не сказать ещё об одной важнейшей культуре в земледелии района – сахарной свёкле. Благодаря повышению уровня культуры земледелия, внедрению всё более совершенных методов обработки почвы, неуклонно рос и показатель выхода с гектара сахарной свёклы. При значительном сокращении площадей под эту техническую культуру мы добивались весомых валовых её сборов. Большое значение мы придавали её возделыванию по индустриальному методу, включающему целый комплекс мер по повышению урожайности. Как показатель, в 1974 году большая группа свекловодов района – более тридцати человек – была отмечена орденами.

В итоге все принятые нами меры позволили заметно сократить себестоимость продукции полеводства, повысить рентабельность отрасли и, как результат, укрепить экономику хозяйств, поднять благосостояние людей, широким фронтом вести социально-культурное строительство.

«Я НЕ ЗНАЮ В РОССИИ ДРУГОГО ТАКОГО КОМПЛЕКСА...»

Подъём земледелия создал необходимые условия для бурного развития животноводства: кормовая база стабилизировалась, рацион животных становился всё более разнообразным и питательным.

Столбовой дорогой развития в сельском хозяйстве стала интенсификация его отраслей: специализация и концентрация в земледелии и животноводстве. Причём в животноводстве района главный упор был сделан на развитие высокорентабельной отрасли – свиноводства. Колхозы и совхозы занимались воспроизводством и доращиванием молодняка, а на откорм поголовье направлялось в специализированный свинокомплекс. Это позволило резко поднять выход свинины. Так, по получению привесов на кормовую единицу наш свинокомплекс в колхозе им. Синдрякова вышел на уровень мировых показателей. Высокую оценку нашим достижениям дал министр сельского хозяйства России Леонид Яковлевич Флорентьев во время одного из всероссийских семинаров на базе этого свинокомплекса: «Я не знаю в России другого такого комплекса. Ни по оснащённости, ни по показателям». Действительно, свинокомплекс стал, образно выражаясь, монетным двором. Все затраты по его строительству окупились за три года. И неудивительно, ведь среднесадочный вес одной головы свиньи достигал более центнера, а себестоимость произведённой свинины составляла всего 90 рублей. 70 процентов всей свинины, продаваемой районом, приходилось на долю этого откормочного комплекса. Не случайно результаты его работы были включены в доклад Флорентьева наряду с показателями крупнейших государственных комплексов. Действительно, коллектив комплекса во главе с директором Минсалимом Минзариповым и главным технологом Николаем Храмовым творил чудеса. По своим показателям он вышел на уровень мировых стандартов.

Однако в числе основных направлений развития животноводства оставалось и молочное скотоводство. Здесь тоже пришлось начинать чуть ли не с нуля. Это сейчас звучит смешно, а тогда было не до смеха: были хозяйства, где в среднем от одной коровы получали 3,5 килограмма молока. Почти как от козы! Низкие надои, низкая продуктивность коров, нет воспроизводства стада. Где выход? Один из вариантов резкого увеличения продуктивности дойного стада – это племенная работа. Задачу по направленному выращиванию телят от высокопродуктивных коров мы решили путём создания специального хозяйства на базе колхоза им. Мичурина, куда собирали перспективный молодняк из всех хозяйств района. Это дало возможность ко-

ренным образом изменить структуру дойного поголовья района за счёт пополнения высокопродуктивными первотёлками. Таким путём мы довели ежегодное обновление маточного поголовья КРС до двадцати процентов, то есть до научно рекомендуемого норматива воспроизводства. Численность дойного поголовья в районе достигла 10 тысяч коров преимущественно 5-7 лактаций. Отлаженная технология кормления и содержания, внедрение во всех хозяйствах кормоцехов для первичной подработки кормов, сбалансированность кормления животных в комплексе дали свои результаты – все показатели по животноводству выровнялись и уверенно пошли на подъём. Показатель средних надоев на одну корову по району стабилизировался на уровне 3000-3500 килограммов. Отсюда и валовые показатели продажи молока государству, денежные поступления в кассы хозяйств. А ведь были и такие, где на одну корову надаивали и по 4-4,5 тысячи килограммов молока в год. Скажем, колхозы «Заветы Ильича», «Татарстан», им. Ульянова, совхозы «Тюрнясевский», «Сульчинский».

Однако на начальном этапе возрождения отрасли пришлось столкнуться с таким явлением, как массовая яловость, а также большой процент выкидышей у коров. Не могли понять, в чём причина? Пригласили учёных из Казанского ветинститута, которые провели комплексное обследование дойного стада и выяснили-таки причину прогрессирующего бесплодия коров. Она заключалась в злоупотреблении жомом. При жомовом кормлении, оказывается, идёт процесс рассасывания костяка у животных, вымывания кальция. Прекратили кормить жомом, ввели «сухой закон», выбраковали из стада подверженных яловости коров. За короткий срок, доведя уровень воспроизводства до 97 процентов (количество приплода на сто коров) и добившись сохранения полученного молодняка, резко подняли производство говядины. Здесь также решающую роль сыграла специализация – отлаженная технология откорма в межхозяйственном объединении им. Тукая. Хозяйства сдавали на жомовый откорм молодняк крупного рогатого скота весом не менее 250-300 килограммов. Срок откорма строго регламентирован 100-110 днями, иначе начинается тот же процесс вымывания костяка.

Безусловно, в успешном внедрении многих прогрессивных методов в этой отрасли надо отдать должное зоотехнической службе района во главе с главным зоотехником Иваном Петровичем Тайбулатовым.

Габбас Киямович Гиматдинов и директор совхоза «Тюрнясевский» Минталип Салихович Муратов. 1983 год

МЫ ОСУЩЕСТВИЛИ МЕЧТУ ХРУЩЁВА

К середине 1980-х годов Октябрьский район по уровню как произведённой, так и реализованной сельскохозяйственной продукции занимал 1-е место в республике.

По производству мяса (говядины и свинины) район к середине 1980-х вышел на уровень 75-80 центнеров на сто гектаров сельхозугодий. Это был «потолок» эффективности ведения отрасли, о котором когда-то мечтал Никита Сергеевич Хрущёв. Так, по итогам 1986 года со ста гектаров сельхозугодий по району в суммарном выражении было реализовано сельхозпродукции на 11 тысяч 700 рублей, тогда как по республике этот показатель в среднем составлял 4 тысячи 900 рублей.

За 17 лет район выполнил задание по реализации государству мяса, молока, яиц в объёме 18-летнего плана! Это служило хорошим заделом для увеличения в предстоящие 5 лет продаж мяса с тех же площадей дополнительно на 20-25 процентов.

Салим Салихович Гафуров

Павел Иванович Ильин

Я ИСКАЛ ЛИЧНОСТИ

Сейчас немодно говорить о заслугах партии, но ведь как слов из песни не выкинешь, так и историю страны набело не перепишешь. Устраивает это кого-то или нет.

Октябрьская районная партийная организация насчитывала в своих рядах 3 тысячи членов и, руководимая координатором – райкомом, выполняла поставленные перед ней задачи. Одной из важнейших были подбор, воспитание и расстановка кадров.

Каким же кадровым составом располагал район? Насколько эффективно райком сумел использовать заложенный потенциал? Сколько бы ни отрицали культ личности, но роль личности отрицать нельзя.

Я искал личности – одарённых от природы, талантливых организаторов, «чибэр кешелэрне» («симпатичных людей»), как я их себе представлял. В кадровом составе района таких ярких личностей оказалось немало. Из председательского корпуса – это Герой Социалистического Труда Шариф Хафизов, Марс Щербаков, Николай Маслаков, Замир Бильданов, Салим Гафуров, Муслих Мифтахов, Павел Ильин, Халиулла Калимуллин, Николай Филиппов. Они стали моими единомышленниками. Все начинания они подхватывали первыми, за ними остальные подтягивались. Обновление кадров руководящего звена за счёт более энергичных, боеспособных ребят шло планово. Спешки с назначением, разбрасывания кадрами я не допускал. Заметить перспективного человека и вырастить из него по-настоящему умелого организатора – это была моя цель, моё кредо как руководителя районной партийной организации. Наиболее характерным в этом плане является, пожалуй, пример с Николаем Леонтьевичем Филипповым.

В колхозе «Борьба», вошедшем после укрупнения в состав хозяйства им. Синдрякова, дела не шли. Председатель вечно пьян, трудовая и производственная дисциплина, понятно, хромают. Надо что-то делать, так дальше нельзя. Решил с народом поговорить, кого ставить

Герои Социалистического Труда – Заки Тимерзянович Тимерзянов, Габбас Киямович Гиматдинов и Шариф Сагирович Хафизов. Нурлат, конец 1970-х годов

Замир Шамилович Бильданов

Николай Леонтьевич Филиппов

председателем, за кем бы люди пошли, кому бы поверили. Все как один указали на бригадира тракторной бригады Николая Филиппова. Смотрю его «послужной лист»; по установленным критериям человек явно не проходит на должность председателя колхоза: образование 5 классов, отсутствие руководящего опыта работы хотя бы на уровне среднего звена. Но инициативный коммунист, люди ему доверяют – потенциал для роста налицо. Ставим его председателем колхоза, но с условием, что подготовится и экстерном сдаст в течение года экзамены на аттестат о среднем образовании. Вслед за этим его как руководителя-практика отправляем сразу на 3-й курс Мензелинского совхоза-техникума, который, кстати говоря, я и сам окончил.

В очень короткий срок Николай Леонтьевич оправдал все возложенные на него надежды. Заводила, он стал зачинателем очень многих ценных социальных и производственных инициатив в районе. О многом говорит и тот факт, что именно на базе колхоза им. Синдрякова прошёл Республиканский семинар по социально-культурному обустройству села с участием секретаря обкома Минтимера Шаймиева. По сути, при Николае Леонтьевиче сёла колхоза были отстроены практически заново. Сколько односельчан, уехавших за «лучшей» долей в города, вернулись обратно, получили здесь готовое жильё или всестороннюю помощь в строительстве собственного дома, были обеспечены работой и достойным заработком. Настолько он повернулся лицом к человеку труда! Все вопросы обеспечения своих колхозников решал: от их рождения и до смерти. Вот это и есть по-настоящему зрелая гражданская позиция руководителя. Закономерно, что высшей оценкой признания заслуг и авторитета Николая Филиппова в районе стало его избрание депутатом Верховного Совета СССР IX созыва.

Добавлю, что именно Филиппов выпестовал в районе ещё одного Героя Социалистического Труда – им стал заведующий свинотоварной фермой, а впоследствии – заместитель председателя колхоза Николай Иванович Захаров.

Встреча фронтовиков. Исай Ильич Дмитриев, Габбас Киямович Гиматдинов, Ислам Валиахметович Вафин. Нурлат, День Победы. 1970-е годы

Халиулла Калимуллович Калимуллин

Николай Иванович Маслаков

Габбас Киямович Гиматдинов и Азат Гасымович Ишкинеев с рабочими ПМК-547 после сдачи в эксплуатацию пристроя к зданию райкома партии. 1985 год

Или взять директора спецхоза им. Тукая по откорму КРС Шарифуллу Идиатуллина. Когда он попал в поле моего зрения, Шарифулла работал завклубом в деревне Верхний Нурлат. Клуб славился своей самодеятельностью на всю округу; коллектив участвовал в зональных, республиканских показательных выступлениях. И это при том, что самодеятельность для Шарифуллы была своего рода хобби, ведь заведовал он клубом в свободное от основной работы время. Видя его потенциал, в порядке партийного поручения я поставил ему задачу окончить за два года среднюю школу. Всё это время я его из виду не упускал, планируя поставить во главе откормочного хозяйства. При представлении документов Ш. Идиатуллина на должность директора спецхоза секретарь обкома выразил своё крайнее недоумение: «Как же можно доверить современное хозяйство заведующему клубом?».

Я отвечаю: «Но ты же читал его биографию. Он первый в Татарстане тракторист-свекловод,

Аппарат Октябрьского (Нурлатского) райкома КПСС. В центре – первый секретарь Габбас Киямович Гиматдинов, справа – секретарь по сельскому хозяйству Ахтям Исмагилович Сулейманов, слева – секретарь по идеологии Мария Михайловна Спасова. Начало 1980-х годов

Марс Ильич Щербаков

Шарифулла Ахмадуллович Идиатуллин

Встреча Г.К. Гиматдинова с коллективом редакции районной газеты «Дуслык» («Дружба», «Туслах»). Справа от Габбаса Киямовича – бывший секретарь Черемшанского райкома ВЛКСМ, затем долгие годы работавшая заместителем редактора Октябрьской районной газеты, талантливый журналист и наставник, «Отличник печати ТАССР» Галина Александровна Давыдова (Смирнова). Нурлат, февраль 1987 года

всю республику обучил». В подтверждение деловой хватки, работоспособности, профессиональной эрудированности своего протеже привожу другие доводы. В результате аргументы возымели действие, обком согласился с предложенной кандидатурой.

Надо сказать, что хозяйство по откорму крупного рогатого скота было построено по американской технологии, и Идиатуллину удалось держать заданные параметры; он превратил комплекс, что называется, в конфетку, обеспечил наилучшие производственные показатели. Так, в 1983 году, в период после июньского Пленума ЦК КПСС, в очередной раз рассмотревшего организационную и идеологическую работу партийных организаций по выполнению Продовольственной программы страны, среднесуточные привесы КРС на откорме в специализированном хозяйстве им. Тукая составляли более 800 граммов на голову, а себестоимость центнера реализуемой говядины – 129 рублей. Это были лучшие по республике отраслевые показатели!

Поучительна также история превращения рядового тракториста Вахита Даутова в руководителя крупного многоотраслевого хозяйства

Г.К. Гиматдинов с коллективом редакции районной газеты накануне своего 70-летнего юбилея. Во встрече принял участие многолетний нештатный сотрудник газеты краевед И.Л. Сандлер (первый ряд, второй слева). Нурлат, 28 января 1995 года

Муслих Мухлисович Мифтахов

Вахит Мустафович Даутов

им. Ульянова. Благодаря инициативному, вдумчивому, рачительному подходу председателя к решению стоящих перед колхозным коллективом задач, хозяйство продолжило заложенные при Калимуллине традиции и уверенно закрепилось в первой пятёрке передовиков района.

А начиналось всё с того, что мы уговорили Вахита, к тому времени уже главу семейства, отца четверых детей, поехать учиться на очное отделение Казанского сельхозинститута. Спустя пять лет высококвалифицированный специалист вернулся в родное хозяйство, несколько лет проработал главным агрономом, затем колхозники избрали его своим председателем.

И таких примеров расстановки на ключевых позициях района людей с ярко выраженными лидерскими качествами, крепких хозяйственников, умеющих мыслить и действовать по-государственному, можно насчитать десятки… Так мы реализовали свой собственный пятилетний план подготовки молодого кадрового резерва, в том числе и среднего звена, принятый совместно со всеми руководителями района. И это было характерным подходом в работе райкома с кадрами: заметить, поддержать, создать условия и закрепить.

Народная мудрость по этому поводу гласит: «Человеком дело ставится, человеком оно и славится!».

Воспоминания подготовлены к публикации по просьбе детей Габбаса Киямовича Гиматдинова, безвременно ушедшего из жизни в январе 1997 года. Они целиком основаны на записях в журналистском блокноте, сделанных ещё в январе 1995 года во время личных встреч с Габбасом Киямовичем накануне его 70-летнего юбилея. И понятно, что они ни в коей мере не претендуют на исчерпывающую полноту в описании уникального жизненного пути и насыщенной трудовой биографии выдающегося Человека, каким был Г.К. Гиматдинов. В памяти всех тех, кого он с любовью воспитал и вывел в люди (а среди сотен благодарных его учеников – и мы, дети Муратова Фатыха Ситдиковича), Габбас Киямович, наш Наставник, так и останется Человеком-Легендой. Вечный ему покой и слава…

Дания ТЯМАЕВА, август 2008 года, Казань

Габбас Киямович Гиматдинов. Родился 8 февраля 1925 года в деревне Туйметкино Черемшанского района Татарской АССР. В 1962 году окончил Казанский педагогический институт, в 1967 году – Мензелинский совхоз-техникум. С 1943 по 1945 год служил в Красной Армии.

С 1945 по 1946 год – слушатель годичной республиканской партийной школы. С 1946 по 1947 год работал учителем истории в Лашманской средней школе Первомайского района ТАССР.

С 1947 по 1949 год – пропагандист Первомайского райкома ВКП(б) Татарской АССР, заведующий партийным кабинетом Первомайского райкома КПСС ТАССР.

С 1949 по 1950 год – второй секретарь Первомайского райкома партии. С 1950 по 1952 год – слушатель двухгодичной республиканской партийной школы при Татарском обкоме КПСС.

С 1952 по 1954 год – второй секретарь Ямашинского райкома КПСС ТАССР. С 1954 по 1955 год – председатель исполкома Ямашинского районного Совета.

С 1955 по 1956 год – заместитель председателя исполкома Шугуровского районного Совета.

С 1956 по 1958 год – председатель колхоза «Ленинский путь» Шугуровского района.

С 1958 по 1959 год – первый секретарь Тюлячинского райкома КПСС.

С 1959 по 1962 год – первый секретарь Сабинского райкома КПСС.

В 1962 году – парторг Татарского обкома КПСС в Арском территориальном производственном колхозно-совхозном управлении.

С 1962 по 1965 год – секретарь парткома Куйбышевского производственного совхозно-колхозного управления ТАССР.

С 1965 по 1987 год – первый секретарь Октябрьского райкома КПСС ТАССР.

Правительственные награды: орден Ленина (1966 год). По итогам VIII пятилетки в апреле 1971 года был удостоен звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». Ордена Отечественной войны II (1966 год) и I степени (1985 год); орден Трудового Красного Знамени (1981 год); орден «Дружбы народов» (1986 год); медаль «За Победу над фашистской Германией 1941-1945 гг.», медаль «Ветеран труда» (1985 год), медаль Жукова (1996 год) и др.

Награждён знаком «Почётный нефтяник СССР» (1981 год), а также Почётными грамотами Президиума Верховного Совета ТАССР.

* * *

Указом Президента РТ М.Ш. Шаймиева от 23 января 1995 года Габбас Киямович Гиматдинов, Герой Социалистического Труда, пенсионер, за долголетнюю плодотворную трудовую деятельность и активную общественную работу, а также в связи с 70-летием награждён Почётной грамотой Республики Татарстан.

ШКОЛА ЖИЗНИ ГАББАСА КИЯМОВИЧА

Ренат ТИМЕРЗЯНОВ,
первый заместитель министра внутренних дел по Республике Татарстан, начальник Криминальной милиции МВД по РТ, генерал-майор милиции

Габбаса Киямовича я знал с раннего детства. Знал, как говорится, не понаслышке – жили в Нурлате по соседству, в посёлке Нефтяников.

Как руководителя района я узнал его позже, когда начал работать в милиции и сам постепенно набирался опыта руководящей работы.

Первое моё образование – физкультурное; работал в школе, затем спортметодистом в Нурлатском управлении разведочного бурения. Предложение стать инспектором по делам несовершеннолетних было для меня совершенно неожиданным. При утверждении уже на должность начальника инспекции состоялся первый наш разговор с Габбасом Киямовичем. Он задаёт мне вопрос: «Ты кто будешь?». Я рассказываю, кто я, что я. «Это всё есть в твоей анкете. А сам-то ты кто будешь?». Не понимаю, опять

Ренат Закиевич Тимерзянов. Родился 5 января 1955 года в деревне Татарские Карамалы Сармановского района Татарской АССР. Отец – Заки Тимерзянович Тимерзянов, нефтяник, Герой Социалистического Труда.
Окончил Башкирский республиканский техникум физической культуры, Московский филиал юридического института заочного обучения МВД СССР, Академию МВД СССР.
В органах внутренних дел – с 1978 года. Начинал с должности участкового инспектора по делам несовершеннолетних Октябрьского РОВД ТАССР. В 1983 году в звании лейтенанта был назначен начальником РОВД, проработал на этом посту вплоть до отъезда в Москву на учёбу в Академию Министерства внутренних дел СССР в августе 1988 года. По окончании учёбы – заместитель начальника политотдела МВД ТАССР. С 1994 года работал на руководящей должности в Управлении спецслужбы милиции при МВД РТ, с 1998 года – первый заместитель министра внутренних дел по РТ – начальник Криминальной милиции МВД по РТ. Генерал-майор милиции. Кавалер ордена Мужества, медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, ордена «За заслуги перед Республикой Татарстан». Заслуженный сотрудник ОВД РТ и РФ; награждён именным оружием. Имеет благодарности Президента Российской Федерации и Президента Республики Татарстан.

перечисляю. «Я хорошо знаю твоих родителей. А сам-то ты кто будешь?». Позвонил в НУРБ, секретарю парткома Павлу Афанасьевичу Иваницкому, спросил про меня. Тот сказал: «Помнишь, детскую хоккейную площадку открывали? Вот всё он! Активно с детьми занимается, каток этот организовал. Вокруг него дети постоянно вьются».

– Всё, мы его забираем, он нам нужен!

Когда происходили серьёзные происшествия, Габбас Киямович вникал, поддерживал, помогал. Через короткое время меня выдвинули начальником милиции района. Я был лейтенантом, ещё не успел юридический факультет окончить. Понимал, что это назначение – огромный аванс доверия со стороны, прежде всего, первого секретаря райкома партии.

В отделе на тот момент был недокомплект кадров. Была необходимость в наведении порядка. Милиция не получала необходимой административной поддержки. Люди часто увольнялись. Для нормального функционирования районной милиции необходимо было решить целый комплекс социальных вопросов – нужно было жильё для сотрудников и их семей, детские сады. Необходимы хорошие, перспективные кадры. Я всё это и выложил Габбасу Киямовичу, когда он напутствовал меня в своём кабинете. Он согласился с аргументами, безотлагательно собрал совещание руководителей района специально по этому поводу – милиции района нужна поддержка. Назначил конкретные мероприятия, определил сроки и ответственных за выполнение. Каждый должен был что-то делать. Он берёг кадры и мог поддержать.

В период сухого закона он вызвал меня. Смысл разговора был таким: исполнять решения партии необходимо, и мы будем их выполнять. Но как бы не наломать дров, не сломать судьбы людей. К каждому делу будем подходить индивидуально.

…После свадьбы я не сразу пошёл просить квартиру. Дом у родителей большой, места вроде хватает, но мы с Мадиной – оба на ответственной работе: я в милиции, она в комсомоле вторым секретарём; у обоих ненормированный режим, домой являемся и в полночь, и за полночь, словом, одно беспокойство с нами. Надо обустраивать собственное гнездо. Пошёл в райком.

– А я жду, когда ты придёшь, – говорит Габбас Киямович.

– Пока мог, – отвечаю, – держался, но пора и честь знать, родителям покой нужен, а не ночные бдения в ожидании нас с работы.

...Конечно, не всё было гладко. Бывали и моменты непонимания. Как-то он мне сказал: «Два раза я в тебе сомневался». «Я даже знаю, Габбас Киямович, в каких случаях».

Получил я от него задание по строительно-монтажному поезду №839. Это была новая организация, занимавшаяся обустройством посёлка Железнодорожников. Относилась она к Министерству путей сообщения, соответственно, и руководство тоже приезжее. Свои действия с райкомом они старались не согласовывать. Поскольку прямого подчинения не было, то и вели они себя, мягко говоря, свободно, – устраивали кутежи, разборки и т.п.

Вызвал меня Габбас Киямович: «Ренат, ты должен навести порядок». «Они же под транспортной милицией», – говорю. «Я других знать не хочу. У меня есть свой начальник милиции».

Взяли мы их в оборот, «прошерстили» организацию, и 13 человек пошли под следствие. По разным статьям УК, в том числе и за серьёзные хищения. Дело набирало обороты и становилось громким. Габбас Киямович мне говорит, мол, начальника сажать не надо, «сами накажем». Но дружба – дружбой, а служба – службой… Остановить раскрутившийся маховик было уже невозможно. Все своё получили!

Габбас Киямович как руководитель района в вопросах с кадрами был человеком в высшей степени прагматичным, расчётливым. Долго приглядывался, испытывал, и если выдвигал, доверяя тот или иной участок, так потом и спрашивал по полной. Ни для кого из руководителей никаких скидок не существовало. Другое, если дело касалось рядовых исполнителей.

Вот тому пример. Район с рабочими визитами часто посещали руководители разных уровней, случались визиты союзного руководства, и министр сельского хозяйства СССР, кавалер пяти орденов Ленина, Герой Социалистического Труда Валентин Карпович Месяц заезжал, и Михаил Сергеевич Горбачёв, ещё будучи секретарём ЦК по сельскому хозяйству, и другие. По роду службы я обеспечивал охрану. Габбас Киямович в любой момент мог поинтересоваться, как там ребята в оцеплении, соответственно ли погоде одеты, обеспечены ли питанием, а мне говорил: «Ты должен знать поля лучше меня; все кусты, и кочки – всё должен учесть».

Так просто он ничего не делал, всегда была у него сверхзадача – воспитательная. Район был школой по выращиванию руководящих кадров. Ценных людей он берёг, был заботлив, по-отечески строг и справедлив. Знал и радости, и проблемы людей. Если видел, что в ком-то ошибся, то такой человек долго на посту не задерживался.

Он очень любил пешие прогулки, и тоже с пользой для дела. С работы и на работу ходил пешком, причём утром – по одному маршруту, а вечером – по другому. На одни доклады не полагался. Пройдёт, всё посмотрит. В том числе и таким образом контролировал работу различных служб. Потом мог вызвать и… дать адекватную оценку. Голос у него был хорошо поставленный, если повышал – просто гром и молния…

В те годы так было поставлено, что руководители разных служб района курировали один из колхозов, тогда это называлось «комиссарить». В зону ответственности входило всё: и выполнение планов, и моральный облик сельчан – от председателя до простого колхозника.

Вызывает меня как-то Габбас Киямович. Захожу, а там уже сидят его замы – понурые – уже получили «адекватную» оценку. Габбас Киямович хмурый, говорит: «У них дела не идут. Будешь ты главным комиссаром. Порядок надо навести. Спрошу потом с четверых». Порядок навели, но уже милицейскими методами.

Да, человеком он был строгих правил. Строгий, суровый руководитель. Но в душе у него всегда теплилось какое-то отеческое отношение к людям. Мог принимать, в этой связи, порой весьма нестандартные решения. Пример: выдался неурожайный год. Тяжёлая зима, пришлось проводить внеплановые массовые забои скота. Понятно, для сельчан весёлого мало. Пригласил меня и говорит: «Решил собрать всех председателей и парторгов колхозов, немного настроение поднять. Надо поддержать людей, дать понять, что мы всё понимаем и переживаем с ними и за них. Руководство района должно быть в полном составе, в том числе прокурор и ты». Говорю: «Я же не пью, будут обижаться и косо смотреть». «Чтобы не доставали, сядешь поближе ко мне, но быть обязательно. После проводить по домам, чтобы никого не остановили». Это был период борьбы с зелёным змием, поэтому на тот момент это решение было и неординарным, и смелым.

Не просто руководитель, а учитель. Надо отметить, что за тридцать лет службы у меня было всего два взыскания. Первое я получил от Габбаса Киямовича.

Сотрудник оформлял инвалидность. Я, не проверив, подписал. Нужно было медицинское заключение, а начальник медслужбы знал, что травма получена на почве бытового скандала, и акт не подписал. Прикрываясь мной, на него начали давить. Узнал об этом Габбас Киямович, вызвал меня, разъяснил «политику партии» и объявил взыскание: «Чтоб впредь думал!».

Я считаю, район был примерным во всём. Сельское хозяйство, строительство, развитие промышленности… Управление разведочного бурения вообще было первым и по порядковому номеру, и ведущим в отрасли. С нефтяниками у него были очень тесные рабочие контакты, было и человеческое взаимопонимание и взаимоуважение. Было много новых начинаний.

Начальник Нурлатского РОВД Р.З. Тимерзянов награждает ветерана МВД Р.М. Низамова в День милиции. Справа – В.В. Иванов, ныне – начальник уголовного розыска МВД по РТ. Нурлат, районный Дом культуры. Начало 1980-х годов

С Габбасом Киямовичем считались и советовались руководители республики – он имел большой авторитет и в Татарии, и в масштабах страны. Часто приезжали делегации по обмену опытом – посмотреть, как в Октябрьском районе решались различные задачи.

Он мог заставить себя слушать и делал по-своему. Вопросы решал на самом высоком уровне. Помимо руководителя района, он являлся ещё и заместителем председателя Верховного Совета Татарии.

Быстро вникал в новое. Был эрудированным, разносторонне развитым, масштабным человеком. Любил читать, увлекался медициной, от корки до корки проштудировал медицинскую энциклопедию. Он говорил: «Сам ставлю себе диагноз, врачам только рецепты остаётся выписывать». Очень внимательно изучил книгу Джарвиса «Мёд и естественные продукты».

Знал многих простых рабочих, колхозников. Никогда не ругал рядовых сотрудников, считал, что спрашивать надо с руководителей. Был близок к народу, не сторонился его, не обосабливался. Вспоминаю один курьёзный случай. Во время одной из своих прогулок-обходов увидел плачущую девочку. Тут же подошёл – надо же узнать, в чём дело. «Мальчишки из кулацкого посёлка обидели», – отвечает она. «Где это кулацкий посёлок?» «А где Гиматдинов живёт!». Для него это стало большим открытием…

Для меня Габбас Киямович был и остаётся учителем. Не испугался он назначить совсем молодого лейтенанта начальником районной милиции, поверил в меня. Кто знал его, кто прошёл его школу, всегда будут помнить о нём. Я благодарен судьбе, что на моём пути встретился такой жёсткий, принципиальный руководитель, Человек широкой и доброй души...

УЛ КӨЧЛЕ ШӘХЕС ИДЕ

Рәис МӨБАРӘКҖАНОВ,
«Корстон-Казан» генераль директоры

Андыйлар хакында олы хөрмәт белән «Ил агасы», – дип тә йөртәләр. Габбас Кыям улы Гыйматдинов Чирмешән якларында туып-үскән кеше, Октябрь Норлаты исә аның өчен икенче туган ягы булды, Норлатта ул рәхәтләнеп, бөтен сәләтен, белемен эшкә җигеп, тәм табып эшләде, шуның белән безнең як халкының тирән ихтирамын казанды. Габбас Гыйматдинов җитәкчелегендәге Норлатның даны (ул вакытларда район Октябрь районы, дип йөртелә иде) Татарстан чикләрен үтеп, СССР дигән биниһая зур илгә таралды. Норлаттан үрнәк алдылар, Норлаттан өйрәнделәр. Ул чорларда безнең төбәктән берничә кешенең Социали-

Рәис Сәхип улы Мөбарәкҗанов. 1948 елның 1 июлендә Татарстанның Октябрь районы Яңа Әмзә авылында туган. 1964 елда урта мәктәпне тәмамлагач, «Комбайн» күмәк хуҗалыгында хезмәт эшчәнлеген башлый, комсомол активисты була. 1973 елда – Казан дәүләт авыл хуҗалыгы институтын, 1982 елда Сарытау югары партия мәктәбен тәмамлый. 1968-1974 елларда комсомолның Октябрь райкомы һәм Татар өлкә комитетлары аппаратларында эшли, Армиядә хезмәт итә. 1975-1983 елларда Октябрь районы партия комитетының пропаганда һәм агитация бүлеге мөдире, район башкарма комитеты рәисенең беренче урынбасары – район агросәнәгать берләшмәсе рәисе. 1984-1989 елларда – Чирмешән районы партия комитеты беренче секретаре, 1989-1991 елларда – «Татплодоовощпром» берләшмәсе башлыгы урынбасары. 1991-2005 елларда – Казан шәһәре башкарма комитеты җитәкчесенең беренче урынбасары, Казан шәһәре хакимияте башлыгының беренче урынбасары. 2006 елдан – «Корстон-Казан» сәүдә-күңел ачу комплексы генераль директоры. Татарстан Республикасының атказанган авыл хуҗалыгы хезмәткәре, Россиянең Мактаулы җир оештыручысы, хезмәт ветераны. «Фидакарь хезмәт өчен», «Казанның 1000 еллыгы истәлегенә» медальләре, Татарстан Республикасы һәм Казан шәһәренең Мактау грамоталары, «Казан хакына хезмәт һәм батырлык өчен» билгесе белән бүләкләнгән. Унберенче чакырылыш Татарстан Югары Советы депутаты (1985).

стик Хезмәт Герое исеменә лаек булуы да күп нәрсә хакында бик ачык сөйли.

Габбас Кыямович хезмәт кешесен күрә, аны бәяли белде. Яшьләргә дә мөмкинлекләрен күрсәтү өчен бөтен шартлар да тудырыла иде. Мин үзем дә авылда механизатор булып эшләп йөргән җиремнән комсомол райкомына бүлек мөдире итеп эшкә алынган кеше. Ул вакытта Аллер Газизуллин район комсомол оешмасының җитәкчесе иде һәм яңа эшне ул тәкъдим итте, бераздан Габбас Кыямович янына да алып керде. Район җитәкчесенең «Бу егетнең күзләрендә ялкын бар», – дигән сүзләре мине тагын да канатландырып җибәрде. Район комсомол оешмасында берникадәр эшләгәннән соң республика комсомол оешмасына эшкә чакырдылар. Аннан Габбас Кыямович: «Казанны күрдең, андагы тәртипләрне белдең, хәзер инде туган ягыңа кайтып эшлә», – дип Норлатка эшкә чакырды. Тугыз ел дәвамында партия райкомында турыдан-туры аның җитәкчелегендә эшләргә насыйп булды миңа. Һәм, шатланып язам, ул чорда мин бик күп нәрсәләргә – бигрәк тә кешеләр белән эшләргә өйрәндем. Минем өчен ул чор чын-чынлап тормыш университетлары булды. Ул олыны-олы, кечене-кече итә белә иде. Соңрак, үзем дә җитәкче вазифаларына билгеләнгәч, авыр чакларда: «Тукта бу очракта Габбас Кыямович ничегрәк эшләгән булыр иде икән?» – дип уйлап карар кабул итә идем. Мин генә түгел, бик күпләр аның кул астында эшләп зур тәҗрибә туплады һәм шул тәҗрибә гомер буена булышлык итте. Гомумән, бертуган Гыйматдинов – Габбас, Сәяс, Әнәс, Диаз Кыямовичлар, республика халык хуҗалыгын үстерүгә зур өлеш керткән шәхесләр.

Делегаты XXXII Татарской областной комсомольской конференции. Второй ряд крайние слева – А.Н. Миназов, А.И. Газизуллин, в разные годы – первые секретари райкома ВЛКСМ, крайний справа – Р.С. Мубаракзянов. 1970-е годы

9 мая. Митинг у памятника павшим в Великой Отечественной войне. Выступает военный комиссар района Анатолий Коптелов. Середина 1970-х годов

Инде әйткәнемчә, аларның туган авылы Туймәт Чирмешән районына карый. Норлат, Казан, Әлмәт якларыннан алар асфальт юлдан җилдереп кенә кайталар да, туган авылларына үтә алмыйча азапланалар иде. Чирмешәндә, КПСС райкомының беренче секретаре булып эшли башлагач, нефтьчеләр булышлыгы белән Туймәткә юл салдык. Чын күңелемнән әйтәм: бертуган Гыйматдиновларга бу минем һәм минем кебек меңләгән кешенең ихтирам билгесе иде.

Габбас Кыямович безне, тормыш бит, өйрәнеп торсыннар диюе булгандыр инде, аш-сулы мәҗлесләргә дә чакырып, түр башыннан урын тәкъдим итә иде. Ашау-эчүгә талымчан түгел, әмма шулай да каз итен бик яратты. Каз үстерү, аның үзенчәлекләре турында да ул сәгатьләр буе сөйләргә әзер иде. Пешкән казны кисәкләргә кисәкләп өстәлгә куюда да аңа тиңләшүчеләр булмагандыр. Габбас Кыямовичның казны өлешләргә бүлүен күзәтеп торуы үзе бер тамаша. Алъяпкычын ябар, уң кулына үткен пычагын алыр да казны сул кулы белән ике ботыннан тотып, бүлгәләргә керешер. Бу эшкә ул бик оста иде. Ул кисәкләгән ит тә бик тәмле була иде. Мин җитәкче бит дип тормады, бик кунакчыл кеше булды Габбас Кыямович.

Аның шулай, искиткеч матур казлар, үрдәкләр, тутырган тавыкларны бер кул белән турау ысулын без дә үзләштердек. Ә ул минем хезмәт юлымда, кунаклар кабул иткәндә бик тә кирәк булды. Без дә аңардан үрнәк алып, бу тормышта кунакчыл булырга тырыштык.

Кеше китә, җыры кала, диләр. Габбас Кыямович та арабызда юк инде, әмма үзеннән соң ул бик матур эшләр, дәвамчылар калдырды. Яшәүнең олы мәгънәсе дә менә шундадыр.

Торжественные мероприятия в селе Фомкино, посвящённые открытию моста. На нижнем снимке в центре – первый секретарь Октябрьского райкома КПСС Габбас Киямович Гиматдинов, слева от него – начальник Заинского управления «Гидромонтаж» Вольдемар Алексеевич Маслаков. 1983 год

ОН УЧИЛ НАС ОТДАВАТЬ СЕБЯ ДЕЛУ БЕЗ ОСТАТКА

Валериан КУЗНЕЦОВ,
с 1979 по 1990 год –
управляющий Октябрьским
РО «Сельхозтехника»

Первая наша встреча с Габбасом Киямовичем состоялась осенью 1970 года. Тогда меня, в то время главного инженера колхоза «Родина», по рекомендации Габбаса Киямовича Гиматдинова направили на курсы председателей колхозов. В 1972 году, по доброму его напутствию, меня избрали председателем этого хозяйства.

Благодаря личной поддержке первого секретаря райкома, сплочённой и целенаправленной работе всех специалистов в вопросах селекции в растениеводстве и племенного дела в животноводстве, трудолюбию и пониманию со стороны колхозников, наш колхоз «Родина» через пять лет вышел на 3-е место в районе по урожайности зерна и на 5-е место – по надоям.

В 1979 году меня назначили управляющим районным объединением «Сельхозтехника». В тот период производственно-техническая база «Сельхозтехники» была очень слабой. В первый же день моей работы на новом месте

Валериан Николаевич Кузнецов. Родился 2 июля 1946 года в деревне Салдакаево Октябрьского района Татарской АССР. После окончания в 1969 году Кинельского сельскохозяйственного института (Самарская область) работал главным инженером в родном колхозе «Родина», а в 1972 году возглавил это хозяйство. С 1979 по 1990 год руководил районным объединением «Сельхозтехника», в период реорганизации одновременно являлся и первым заместителем председателя РАПО; затем возглавлял районное управление сельского хозяйства. С 1993 по 1996 год – директор Нурлатского хлебозавода, затем до ухода на пенсию – директор райтопсбыта.
Многие годы являлся членом бюро Октябрьского райкома КПСС. Награждён орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почёта».

Габбас Киямович на бюро райкома партии поставил передо мной задачу взять на себя всю ответственность за техническую готовность машинно-тракторного парка района. На том же заседании бюро было принято постановление о строительстве новой базы «Сельхозтехники». И тут началось наше самое тесное сотрудничество с Азатом Гасымовичем Ишкинеевым, руководителем ПМК-547, основным подрядчиком строительства.

Экстренно заказали проектно-сметную документацию, добились включения наших объектов в титульный список строительства, выбивали финансирование – всё это было не так-то просто. Габбас Киямович регулярно приглашал нас обоих в райком и интересовался ходом строительства, оказывал необходимую помощь. Так, несколько раз в район из Казани по приглашению Г.К. Гиматдинова приезжали руководители Татсельстроя, Госкомсельхозтехники и Минсельхоза, и всякий раз мы с Азатом Гасымовичем получали «добро» на продолжение строительства объектов.

В итоге за сравнительно короткое время были построены пять крупных зданий производственного назначения и четыре многоэтажных дома на 135 квартир, благоустроена территория базы. Это дало возможность обеспечить новым оборудованием мастерские объединения, подобрать профессиональные кадры. Результатом проведённых мероприятий стало то, что 70 процентов капитального и текущего ремонта техники хозяйства района стали проводить в районном объединении; также было организовано стабильное обеспечение хозяйств запасными частями и налажено своевременное техническое обслуживание. Таким образом, коэффициент технической готовности машинно-

В день вручения государственных наград передовикам сельского хозяйства Октябрьского района. Первый ряд (слева направо): Т.Г. Губайдуллин, директор совхоза «Мамыковский»; Г.К. Гиматдинов, первый секретарь Октябрьского райкома; Ш.С. Хафизов, председатель колхоза «Дружба». Второй ряд: Ф.М. Галимов, заведующий организационным отделом райкома; Ф.Г. Гилемшин, председатель колхоза «Комбайн»; М.И. Сираев, второй секретарь райкома; А.Н. Алексашкин, комбайнёр колхоза «Правда»; З.Г. Каримов, начальник управления сельского хозяйства; В.Н. Кузнецов, председатель колхоза «Родина»; Е.О. Агафонов, председатель райисполкома. Нурлат, январь 1977 года

Делегация Октябрьского района на республиканской партийной конференции. Первый ряд слева направо: Н.Л. Филиппов, председатель колхоза им. Н. Синдрякова; Р.С. Мубаракзянов, председатель РАПО; Г.К. Гиматдинов, первый секретарь Октябрьского райкома. Крайний слева во втором ряду – М.И. Щербаков, председатель колхоза им. Мичурина; в третьем ряду в центре – В.Н. Кузнецов, управляющий районным отделением «Сельхозтехники». 1980-е годы

тракторного парка достиг 0,92. Это позволяло в оптимальные агротехнические сроки проводить все виды полевых работ в районе.

И это только один характерный пример работы Г.К. Гиматдинова с кадрами. В нас, руководителях районных подразделений, Габбас Киямович видел не только подчинённых, которые обязаны были строго следовать партийной дисциплине, но, не побоюсь этого слова, в первую очередь, своих соратников. Особенно ярко это проявлялось в их взаимоотношениях с Азатом Ишкинеевым, который, к большому прискорбию, также рано ушёл из жизни.

Габбас Киямович и Азат Гасымович, кажется, понимали друг друга с полуслова, во всяком случае я не припомню, чтобы у них возникали какие-то серьёзные разногласия в строительных вопросах. Благодаря их полному взаимопониманию и согласованной работе в Нурлате и районе за эти годы были успешно решены все основные вопросы капитального строительства. Именно ПМК-547, которой на протяжении более двадцати лет бессменно руководил А.Г. Ишкинеев, была основным подрядчиком всех социально-культурных объектов, построенных в городе и большинства – в районе. Одних только школ, большая часть которых была построена в отдалённых сёлах, в условиях бездорожья, в активе возглавляемой им колонны насчитывается восемнадцать. Да и основная часть производственных объектов на селе тоже была построена силами коллектива этой передвижной механизированной колонны. Среди них, кроме молочного комплекса на восемьсот голов, особо нужно отметить и животноводческие корпуса межхозяйственного объединения по откорму крупного рогатого скота. Этот комплекс, действующий по техно-

логии откорма бычков на основе жома сахарной свёклы, в те годы сыграл решающую роль в производстве и реализации мяса. Не случайно Октябрьский район в данном вопросе был лидером в республике.

Кроме того, в Нурлате успешно велось жилищное строительство. Силами ПМК-547 ежегодно сдавалось в эксплуатацию в среднем по 5-8 тысяч, а в иные годы – до 11 тысяч квадратных метров жилья. Помимо строительства многоквартирных домов, финансирование которых «выбивалось» благодаря авторитету и предприимчивости Габбаса Киямовича, ПМК-547 за эти годы построила одиннадцать 22-квартирных и три стоквартирных дома, два общежития для своих рабочих, где определённая часть квартир предоставлялась даже очередникам городского Совета. Поистине строительство в те годы приобрело невиданный размах! При этом вопросы застройки жилых микрорайонов и производственных объектов решались комплексно.

Образцом такого подхода стал посёлок сахароваров и строителей, который включал весь комплекс социально-бытовых объектов, с асфальтированными улицами и добротными тротуарами. В этой же части города появился и первый в Нурлате микрорайон строителей из новых одно- и двухквартирных домов коттеджного типа с соответствующей инженерной инфраструктурой. Это и сегодня остаётся в Нурлате примером подхода к вопросам градостроительства.

Габбас Киямович умел подбирать кадры, растить их и воспитывать. Он был одновременно строг и справедлив, никогда не допускал оскорблений и унижения человеческого достоинства и полностью доверял людям, не вызывая у них чувства страха, трепета перед ним. Он был удивительным человеком и, по сути, психологом. Его искренность, уважительное общение, глубокая компетентность и мощный интеллект всегда располагали нас к поиску неординарных решений в работе, к ещё большей ответственности за порученное дело. Габбас Киямович Гиматдинов учил нас отдаваться делу без остатка, и это для него было главным критерием в оценке людей.

Семинар в летнем лагере КРС. Деревня Амзя

ОН ПРЕОБРАЗИЛ РАЙОН

Роман ЧАХМАХЧЕВ,
председатель совета учредителей
ООО «Нурлатский деликатес»

В 1979 году, после окончания Ставропольского политехнического института, я был направлен в «Татмолпром», где получил назначение главным инженером на Нурлатский (тогда Октябрьский) масломолочный комбинат. Было мне на тот момент всего 24 года. По приезде в Нурлат я должен был представиться первому секретарю райкома – это произошло на одном из ближайших совещаний. Там я и познакомился с Габбасом Киямовичем Гиматдиновым.

Состоялась беседа; после стандартных анкетных вопросов – «кто?», «откуда?», «что окончил?» – разговор перешёл на производственные проблемы района. Обсуждались, в частности, вопросы увеличения поголовья скота, производства молочной продукции, её качества, необходимости улучшения качества масла, производства именно цельного молока и многие другие. Передо мной предстал мудрый человек, опытный руководитель, глубоко вникавший во все хозяйственные вопросы. Неинтересных тем для него не существовало.

Роман Саввович Чахмахчев. Родился 19 июля 1955 года в селе Джинис Цалского района Грузинской ССР. В 1972 году был призван в ряды Вооружённых Сил. С 1974 по 1979 год – учёба в Ставропольском политехническом институте (факультет технологий пищевых продуктов). 1979 год – главный инженер Октябрьского (Нурлатского) масломолочного комбината. 1985 год – директор Октябрьского (Нурлатского) мясокомбината. С 1997 по 2003 год – генеральный директор агрофирмы «Нурлат». В настоящее время – председатель совета учредителей ООО «Нурлатский деликатес».
Заслуженный работник пищевой индустрии Республики Татарстан, кандидат биологических наук.
Награждён Почётными грамотами Министерства сельского хозяйства РТ и РФ. Депутат райсовета пяти созывов.

В дальнейшем это моё первое впечатление только крепло.

Совещания он проводил не для галочки, с большим знанием дела, имел собственное представление, был глубоко компетентен. За всеми этими качествами, безусловно, стоял настоящий лидер района. Всегда детализировал – о чём речь, о какой теме, доводил аргументы очень предметно, доходил до самой сути во всех вопросах. Во всё обязательно вникал сам, готовился к совещаниям дотошно, будучи уверенным, что в жизни мелочей не бывает – как говорится, дьявол кроется в подробностях.

Габбас Киямович очень ценил свои кадры – для него это были не просто винтики – вроде делает своё дело хорошо, да и ладно, – он ими занимался, знал их проблемы и был готов всячески содействовать в их решении. И люди в районе работали замечательные – такие, как председатели колхозов Шариф Сагирович Хафизов, Герой Социалистического Труда, Николай Леонтьевич Филиппов, Марс Ильич Щербаков, Николай Иванович Маслаков и многие другие – подготовленные, прошедшие несколько степеней «фильтрации». К молодым специалистам он относился серьёзно, ценил, но требовал без скидок на возраст и неопытность (а человеком он был очень требовательным – и к себе, и к окружающим, и к руководителям всех уровней). Недаром в период его руководства был значительный прогресс во всех отраслях – это заслуга специалистов, главного рычага в работе; без них невозможно. Он это понимал и постоянно стремился к оптимальному использованию кадрового резерва района. При нём «скамейка запасных» никогда не пустовала.

Район, на тот момент в основном аграрный, нефтяников ещё мало было, и поэтому понятно, что особое внимание уделялось аграрному сектору. В этой сфере хозяйственной деятельности он знал всё и вся. Ко всему, что связано с землёй, относился с большой любовью и стремился к максимально эффективному использованию передового опыта, собственных наблюдений, всегда прислушивался к мнению главных специалистов по сельхозвопросам.

В то время в районе велась очень большая работа по строительству животноводческих комплексов. В 1978 году, перед самым моим приездом, был введён в эксплуатацию свинокомплекс на десять тысяч голов единовременного откорма. Кроме того, были запущены межхозяйственный животноводческий комплекс по откорму крупного рогатого скота более чем на пять тысяч голов, где сдаточный вес каждого бычка доводился в среднем до 450 килограммов, а также комплекс по направленному выращиванию тёлок, за счёт которого пополнялось дойное поголовье многих хозяйств района.

Ко всем вопросам аграрного сектора подходил комплексно, технологически грамотно, организовывал чёткую работу всех структур. Это отражалось и на общих показателях района: годовой план по молоку выполнялся за 9-10 месяцев, план по мясу – за 11 месяцев. Хозяйства района были обеспечены всеми специалистами, а именно они – специалисты – и решали поставленные задачи.

Большое внимание Габбас Киямович уделял и развитию нефтяной отрасли в районе. Управление «Нурлатнефть» создавалось и развивалось при его непосредственном и активном участии, вплоть до личных встреч на нурлатской земле и в Москве с министром нефтяной промышленности СССР Николаем Алексеевичем Мальцевым, Героем Социалистического Труда.

Развитие «нефтянки», в свою очередь, развивало и преображало социальную базу всего района, служило толчком для развития и самого Нурлата. Появлялись новые рабочие места, развивалась коммуникационная инфраструктура, в том числе транспорт, строилось жильё. Шла интенсивная газификация – строился магистральный газопровод. В Нурлате появились канализация, водоочистные сооружения, забор технических бытовых отходов. Объекты строились с соблюдением санитарных зон, с учётом всех требований. Было построено тепловое хозяйство, три квартальные котельные.

При Габбасе Киямовиче был построен большой современный элеватор. Обращалось

С рабочим визитом в Октябрьском районе – Председатель Совета Министров ТАССР Ильдус Харисович Садыков. Осмотр летнего лагеря спецхоза по откорму КРС им. Тукая. Деревня Верхний Нурлат, 1980 год

внимание на развитие сахарного завода – постепенно менялось его оборудование. Кстати, директор завода Владимир Васильевич Богатиков приехал в район чуть раньше меня – он возглавил Нурлатский сахарный сразу после студенческой скамьи. Была создана большая сеть торговых точек – в каждой деревне, в каждом посёлке открыта большая торговая база. Нурлат – довольно-таки большой железнодорожный узел; его подразделения также попадали под заботливое внимание Габбаса Киямовича. Развивалась агрохимия; так, были построены база жидкого аммиака, приёмник для всех видов химических удобрений. Открылся комбинат бытового обслуживания, где шили меховые шапки и обрабатывали меха, оказывали населению различные виды услуг. Интенсивно работали строительные организации: ПМК-547, СМУ «Татколхозстроя», появился завод ЖБИ. Улучшалось качество дорог, конечно, не всё заасфальтировали, но практически везде подняли грунт и подсыпали щебёнкой. Это тоже непросто давалось – инертные материалы приходилось возить с Урала.

Таким образом, всё, что нужно было для развития города и района, он считал важным. Решал задачи района комплексно, не упуская ни единой мелочи. Сегодня это поднимем, а это подождёт – не его подход. Именно комплексно, вникая во все мелочи – так работал Габбас Киямович. Свою звезду Героя он заслужил неустанным трудом, отработал с пол-

ной отдачей. Мудрый, волевой, решительный, он перед каким угодно высоким чином умел доказывать и отстаивать своё мнение. Порой некоторым это не нравилось, но если он считал, что прав, то шёл до конца.

Мне довелось часто с ним встречаться и по работе, и у него дома. Мы общались до последних дней его жизни. Могу сказать, что своей эрудицией и интуицией он мог и поразить...

1985 год. К власти пришёл Горбачёв; посмотрев несколько первых его выступлений по телевидению, Габбас Киямович как-то в одной из наших бесед сказал: «Не удержит он власть, распадётся СССР, уйдут союзные республики». Происходившие в тот момент в стране перемены не вызывали у него оптимизма.

Он много читал, работал над собой, многим интересовался, во многом разбирался. Очень серьёзно интересовался народной медициной. Опрятный, подтянутый был человек; следил за своим здоровьем, любил ходить пешком – каждый вечер они с Надиёй апа проходили по четыре-пять километров по Нурлату.

Бывали, конечно, и ошибки, но на деле они не сказывались. Строгий, он старался под горячую руку не ругать – сначала разбирался в ситуации. Ругал ради общего дела, ради работы. Строг был и к семье, но не был злым – близких он очень любил, хотел, чтобы дети были самостоятельными, а не беспомощными, пришедшими на всё готовое. Довелось мне с ним бывать и в его родном Туйметкине – не оставлял он без внимания родное гнездо, беспокоился за всех родных, переживал за них, помогал, чем мог.

Габбас Киямович Гиматдинов – гордость, настоящий сын татарского народа, который должен гордиться им – великим, по моему мнению, человеком.

Нурлат, июль 1996 года

К 70-летию Г.К. Гиматдинова

ЕГО ИМЯ ОТКРЫВАЛО ПЕРЕД НАМИ ВСЕ ДВЕРИ

Многим я ему обязана и всегда ощущала свою ответственность перед ним – человеком, благодаря которому жизнь моя обрела глубокое содержание и масштабность. Это вошло в мою судьбу, – тогда рядового председателя сельского Совета, когда меня избрали депутатом Верховного Совета СССР. В тот период мне часто приходилось тесно общаться с секретарём райкома партии Г.К. Гиматдиновым, следовать его советам в решении тех или иных вопросов. Сказать по правде, во имя общего дела в ход шли два фактора: мой депутатский статус и авторитет Г.К. Гиматдинова. Помнится, как однажды, уже во второй для меня созыв, когда в группе татарстанских депутатов я обмолвилась, что, мол, надо ещё несколько вопросов решить в инстанциях, председатель колхоза им. газеты «Социалистик Татарстан» из Балтасинского района Харис Галимуллин поддел меня: «Тебе что, ты ведь представляешь район Гиматдинова, а перед его именем все двери открыты».

Действительно, мы, депутаты, постоянно ощущали непререкаемый авторитета нашего секретаря райкома, с одной стороны, и весомость его всесторонне обдуманных, мудрых советов – с другой. Он никогда не жалел времени на нас, депутатов, учил, как лучше подойти с тем или иным вопросом к высоким должностным лицам, добиться положительного решения.

Однажды он поставил передо мной такую задачу: «Району нужен путе-

провод. Придётся поехать в Москву к министру путей сообщения. Для этого надо заранее дать телеграмму с просьбой принять тебя как депутата, по существу твоего вопроса. Это и тебе облегчит задачу, и их введёт в курс дела». Так и сделали. А чтобы обосновать нашу проблему с точки зрения специалиста, Габбас Киямович направил со мной в Москву и тогдашнего председателя городского Совета Н.Б. Мулюкова. Действительно, к нашему приезду уже была собрана коллегия, которая тут же и рассмотрела наш вопрос.

В таком же порядке мои депутатские полномочия использовались в решении вопросов строительства грузового двора, дорог и др.

Немало было случаев, когда мне приходилось советоваться с Габбасом Киямовичем по вопросу выполнения наказов избирателей. Что говорить, нередко ведь люди вверяли депутату свою судьбу, обращались порой с неимоверно трудными, щепетильными вопросами. И мало было просто желания понять, помочь им, надо было ещё знать, как это сделать. А Габбас Киямович находил время выслушать вопросы и такого характера, не скупился на добрые советы. Помню, что именно он первым сообщил мне о продлении моего депутатства на следующий, XI созыв, сердечно поздравил, пожелал успехов.

Как женщине, как руководителю ценным оказался для меня и простой его человеческий совет. «Не говори лишнего, никогда не держи зла на людей», – сказал он мне как-то. Действительно, жизнь показала, что не пристало руководителю такого ранга ронять свой авторитет пустым славословием, сведением с кем-то мелочных счётов, если он ставит во главу угла интересы своего дела. Эти черты мы видели, прежде всего, в Габбасе Киямовиче, учились, перенимали их у него.

Способность широко мыслить, глубокая компетентность, прозорливость, умение принимать неординарные решения в самых, казалось бы, неразрешимых ситуациях – этим он и восхищал нас, и сплачивал. От него мы переняли умение выбирать из множества проблем наиболее важные, работать, забывая во имя интересов людей свои собственные.

Гульсирень САДРЕТДИНОВА,
депутат Верховного Совета
СССР X и XI созывов

ДРУЖНО БЫЛО НЕ ГРУЗНО

В 1975 году я начала работать заведующей районным отделом народного образования и с первых дней отметила то, какое большое внимание уделял Габбас Киямович вопросам народного образования и соцкультбыта.

Ознакомление с работой школ позволило выявить, что к тому времени 60 процентов школ работали в старых, ветхих, а иногда и просто аварийных зданиях. Габбас Киямович мобилизовал все возможности, в результате чего в годы его работы было построено 40 новых типовых школ.

Старожилы помнят, как в 60-е годы без резиновых сапог нельзя было по городу ходить. Многие помнят ещё деревянные тротуары.

За период 1960-1980-х годов город преобразился. Появились новые улицы, микрорайоны. Было построено множество административных и хозяйственных зданий, учреждений соцкультбыта, районный Дом культуры, райсовет, два дома бытовых услуг, автовокзал, рынок, баня и ряд других объектов. Заасфальтировали улицы города, построили новый элеватор, – один из крупнейших в Поволжье – ёмкостью 77000 тонн.

Особое внимание уделяли здравоохранению. Используя кооперированные средства колхозов и промышленных предприятий, ввели в строй районную поликлинику на 600 посещений в день, корпуса центральной районной больницы, Старочелнинскую участковую больницу на 50 коек с грязелечебницей, лечебный корпус Мамыковской больницы, поликлинику Чулпановской больницы, более тридцати медпунктов в сёлах.

Было построено тридцать клубов и сельских Домов культуры.

Большое внимание уделялось воспитанию кадров. За годы VIII-XI пятилеток в районе выросла целая плеяда талантливых, инициативных руководителей и работников сельского хозяйства и промышленности – председатели колхозов Ш.С. Хафизов, Н.Л. Филиппов, С.С. Гафуров, М.И. Щербаков, З.Ш. Бильданов, Н.И. Маслаков, Ю.Г. Мухарметов, Р.С. Чахмахчев, А.Г. Ишкинеев, знатные работницы колхозов и совхозов – доярки З.К. Каримова, И.М. Вахитова, М.П. Зайцева, механизаторы П.П. Никифоров, А.М. Бильданов, А.Г. Михеев и другие. Многие награждены орденами и медалями.

Октябрьский район, числившийся до того среди последних по всем показателям, с 1965 по 1987 год стал одним из первых в Татарстане.

Мария СПАСОВА,
бывшая заведующая РОНО,
секретарь райкома КПСС,
председатель райисполкома

К 70-летию Г.К. Гиматдинова

ОН УЧИЛ НАС ЖИТЬ И РАБОТАТЬ

На разных участках довелось мне поработать за свою жизнь, но прежде всего я считаю себя строителем. И помню, как при моём выдвижении на пост председателя исполкома Нурлатского городского Совета бывший тогда первым секретарём райкома КПСС Габбас Киямович Гиматдинов сказал:

– Наиль, ты должен стать настоящим хозяином города, и мы в этом плане возлагаем на тебя большие надежды.

И сказал он так, по-видимому, имея в виду, что хотя Нурлат и обрёл статус города, но городского хозяйства как такового у него в то время почти не было. Какую отрасль ни возьми, а условий, материально-технической базы, чтобы создать людям удобства городской жизни, нет. Это всё предстояло сделать. В первую очередь Габбас Киямович вывел меня на руководителей министерств и ведомств, которые могли нам помочь в становлении городского хозяйства. Потом мне уже гораздо проще было самостоятельно решать многие вопросы. Где не хватало моих полномочий, обязательно подключался своим авторитетным словом Габбас Киямович.

Таким образом в короткие сроки нам удалось создать жизненно важные для города отрасли, причём на современном материально-техническом уровне – такие, как газовое хозяйство, жилищно-коммунальное хозяйство, теплосеть, электросеть, строительная индустрия. Не хочу показаться нескромным, но некоторые города даже республиканского значения не имеют такой отлаженной, прочной базы, как наш Нурлат. И мы вправе гордиться этим. Одному только Богу, как говорится, известно, сколько терпения, настойчивости, труда потребовало тогда создание на железнодорожном узле своего строительного подразделения – СМП – с целью преобразования самой отсталой в социально-культурной сфере южной части города. Конечно, пришлось пойти и на серьёзные финансовые вложения. И в этом отношении существенную помощь оказали такие крупные предприятия, как НГДУ, НУРБ, сахарный завод. А самым большим достижением тех лет я считаю подведение в Нурлат природного газа. Даже в условиях резкого неприятия этой идеи вышестоящими органами, благодаря авторитету, дальновидности, умению Габбаса Киямовича находить самые неординарные тактические ходы, мы добились того, что за какой-то неполный год было построено 45 километров газопровода высокого давления, в результате чего сейчас многие горожане имеют возможность пользоваться попутным газом. Многим наш город, горожане обязаны секретарю райкома Габбасу Киямовичу Гиматдинову, который всей своей жизнью убеждал нас в главном: какой ты ни есть высокий начальник, но выше народа быть не можешь.

Наиль МУЛЮКОВ,
начальник межхозяйственной строительной организации

ЧУТКИМ БЫЛ К ЧУЖОЙ БОЛИ...

В 1970-1980-х годах колхоз «Заветы Ильича» был в числе первых в районе по производству и продаже государству сельскохозяйственной продукции. Среди передовиков колхозного производства есть и такие, как Екатерина Сидоровна Пинина, внёсшая весомый вклад в развитие хозяйства. Сегодня мы предоставляем ей слово.

В 1975 году меня назначили заведующей Селенгушской молочно-товарной фермой, считающейся одной из самых крупных в районе, в которой насчитывалось почти три тысячи голов крупного рогатого скота. Конечно же, женщине, матери троих детей было нелегко выполнять столь ответственную работу. Однако целеустремлённость животноводов фермы помогла мне найти с ними общий язык.

Тогда шла упорная борьба за перевыполнение планов по производству молока, и мы регулярно удерживали первенство района по надоям. Доярки А.И. Ерхова, Н.Н. Жукова, Е.В. Творогова задались целью надоить от коровы по 4000 кг молока в год и добивались этого.

Безусловно, бывший в то время первым секретарём райкома Г.К. Гиматдинов уделял нашей работе пристальное внимание. Когда он бывал в колхозе, всегда заходил и на ферму. Мы радовались каждому его приезду, ведь с ним можно было запросто и откровенно поговорить, поделиться планами, личными заботами. Он интересовался нашими нуждами и по мере возможности помогал.

...Незабываемым воспоминанием осталось одно событие. Пожар, случившийся в нашем селе Селенгуши 13 мая 1980 года, оставил без крова 12 семей. В ту же ночь на место события прибыли Габбас Киямович и представители райисполкома. Уже на следующий день стали предприниматься меры по оказанию моральной и материальной помощи. Каждому хозяйству района было поручено построить по одному дому. Строительные работы, возглавляемые Г.К. Гиматдиновым, были завершены в течение четырёх-пяти месяцев, и в сентябре погорельцы вселились в новые просторные дома. И сейчас жители села Селенгуши вспоминают о нём как о чутком, великодушном человеке. Быть внимательным к простому колхознику, готовым прийти на помощь в трудную минуту – это характерная черта Габбаса Киямовича. В этом я убедилась на собственном опыте. В 1987 году я тяжело заболела. А в это время в наш колхоз приезжал Габбас Киямович. Узнав, что я лежу в больнице, он позвонил главному врачу и попросил, чтобы они постарались как можно скорее поставить меня на ноги. Для получения более квалифицированного лечения меня срочно направили в республиканскую больницу. Вскоре я вернулась домой.

Таким внимательным и чутким он останется в моей памяти на всю жизнь.

Екатерина ПИНИНА,
колхоз «Заветы Ильича»

К 70-летию Г.К. Гиматдинова

ТРУДНОСТИ ПРЕОДОЛЕВАЛИ ВМЕСТЕ

Яркими представителями легендарного председательско-секретарского корпуса 1960-1980-х годов являются участники Великой Отечественной войны Николай Иванович Маслаков и Александр Дмитриевич Дмитриев, проработавшие первый – председателем, второй – секретарём парторганизации колхоза «Восход» на протяжении двадцати одного года.

Николай Иванович МАСЛАКОВ:

За моими плечами к тому времени были долгие и жестокие дороги войны. Ушёл я на фронт семнадцатилетним пареньком и воевал с фашистами на территории восьми государств, получил по ранению вторую группу инвалидности. Пришёл в колхоз «Восход» 38-м председателем и находился на этом посту 20 лет.

И на всём протяжении этих лет мы, руководители хозяйств, не переставали постоянно ощущать моральную поддержку со стороны Габбаса Киямовича, настрой на большие дела, касалось ли это развития производства или улучшения жизненного уровня людей. К нему мы обращались без стеснения по любому, даже самому щепетильному вопросу, не боясь показаться неуверенными в себе.

Александр Дмитриевич ДМИТРИЕВ:

Прибыв в колхоз «Восход», мы застали здесь две фермы, да и те без каких-либо средств механизации. Шёл 1963-й год. Показатели годовых надоев – 1500 килограммов на голову, запустение царило и в земледелии, снимали по 6-8 центнеров с гектара. Что уж говорить об условиях жизни колхозников? Большинство семей жило в крытых соломой, покосившихся от времени, наполовину ушедших в землю домах.

Первым шагом стало создание первичной партийной организации. В селе было 18 коммунистов, в скором времени присоединились ещё 67 человек, выразивших желание быть членами КПСС. Они стали застрельщиками во всех полезных начинаниях. На глазах стал меняться облик села, дела колхоза пошли в гору. Был построен животноводческий комплекс, ёмкости для хранения кормов. Особое внимание обратили на свиноводство. Поголовье свиней с 400 увеличили до 4,5 тысяч.

И в земледелии за две пятилетки удалось довести урожайность зерновых до 25 центнеров с гектара. Были построены школа, Дом культуры, неузнаваемо изменились социально-бытовые условия жизни колхозников: появились дороги, выросли новые дома, в том числе для ветеранов колхоза. Более двадцати семей обзавелись личными автомобилями.

«Коммунизм начинается с Андреевки», – говорил Габбас Киямович. Тем самым он выдвигал наше хозяйство в число образцовых в районе и других призывал брать пример с колхоза «Восход».

...А начинать было, ох, как тяжело. Не счесть объектов, которые надо немедленно строить, а казна колхоза пуста. Что говорить о стройках, когда мыла дояркам руки мыть купить не на что, соли не можем привезти, чтобы засолить мясо после убоя. И именно в это время приехало в хозяйство районное руководство. Встретились в полуразвалившемся клубе.

– Сами видите, – говорим, – нам надо срочно строить клуб.

Но с нашим мнением не соглашался начальник управления сельского хозяйства И.И. Журавлёв:

– Вам, прежде всего, надо поднимать свиноводство, – настаивает тот.

И только он это сказал, как вдруг через дыру в стене слышится отчаянный поросячий визг. Посмеялись все от души... Хрюшки своё «мнение» весомее, чем мы, донесли до начальства.

Нурлатский район сегодня

Нурлатский муниципальный район расположен на юге Республики Татарстан, в 220 километрах от Казани, в южной части лесостепной зоны. Он охватывает среднее течение реки Большой Черемшан, реки Кондурча и нижнее течение реки Сульча. Территория района составляет 2308,95 квадратных километров. В районе – 84 населённых пункта, в которых проживает свыше 31 тысячи человек.

На юге район граничит с Самарской и Ульяновской областями, на севере – с Аксубаевским, Черемшанским и Алькеевским районами Татарстана. Юго-восточную его часть пересекает Куйбышевская железная дорога.

Районный центр – город Нурлат, начало которому положила деревня Нурлаты, основанная в XIX веке. Посёлок Нурлат был основан в 1905 году в связи со строительством железной дороги в качестве пристанционного. В 1938 году Нурлат стал рабочим посёлком, а статус города получил только в 1961 году.

Из наиболее крупных предприятий района можно назвать НГДУ «Нурлатнефть», Нурлатское УРБ, ООО «Нурлатский ликеро-водочный завод», филиал ОАО «Татспиртпром» «Тюрнясевский спиртзавод», ЗАО «Нурлатский сахар» и др. В городе работают машиностроительный и маслодельный заводы, масломолочный комбинат, нефтедобывающие предприятия, нефтебаза и др. Станция Нурлат осуществляет погрузочно-разгрузочные работы, организует перевозки сырья и материалов.

В Нурлатском районе более 111 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в том числе около 87,9 тыс. га пашни, действует 21 сельхозпредприятие и 10 фермерских хозяйств. Здесь выращивают зерновые и кормовые культуры, кукурузу, сахарную свёклу, разводят крупный рогатый скот, свиней, овец, лошадей. Хорошо развито пчеловодство. Разведаны месторождения нефти и газа, керамзитовой глины.

Указ Президента Республики Татарстан
«О ПРОВЕДЕНИИ ТАТАРСКОГО НАРОДНОГО ПРАЗДНИКА САБАНТУЙ»

В целях организованного проведения в 2009 году национального праздника Сабантуй и на основании статьи 2 Закона Республики Татарстан «О праздничных и памятных днях Республики Татарстан» постановляю:

1. С учетом пожеланий населения, предложений органов местного самоуправления провести татарский народный праздник Сабантуй в следующие сроки:

в городе Нурлате – 12 июня 2009 года с одновременным проведением мероприятий по празднованию 100-летия его основания...

/.../

Президент Республики Татарстан
М.Ш. ШАЙМИЕВ.
Казань, Кремль. 13 мая 2009 года, №УП-268

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ УРОКИ ГИМАТДИНОВА

Наиль ШАРАПОВ,
глава Нурлатского муниципального района
и города Нурлат Республики Татарстан

Для нашего поколения Габбас Киямович Гиматдинов являлся недосягаемой высоты легендарной личностью. От многих приходилось слышать, что даже краткое с ним общение оставляет в душе неизгладимое впечатление на долгие годы. Люди постарше нас – отцы, братья – высказанные Габбасом Киямовичем мысли, замечания повторяли потом как афоризмы, использовали в том или ином случае в качестве неопровержимых доводов. Они восхищались его прозорливостью, феноменальной памятью. Впоследствии я и сам неоднократно в этом убеждался.

...В 1981 году, после окончания Тетюшского сельхозтехникума, я начал работать в родном колхозе бригадным агрономом. Какое-

Наиль Шакирович Шарапов. Родился 10 апреля 1960 года в деревне Ерыкла Октябрьского района Татарской АССР. С 1978 по 1980 год служил в рядах Советской Армии. С 1977 по 1981 год учился в Тетюшском сельскохозяйственном техникуме. С 1981 по 1988 год – бригадный агроном, затем главный агроном колхоза «Игенче». В 1988 году окончил Казанский сельскохозяйственный институт по специальности учёный-агроном.
С 1988 по 1989 год работал заместителем директора Нурлат-Октябрьского элеватора, с 1989 по 1994 год – председателем колхоза «Урняк». С 1994 по 1996 год – заместитель главы администрации по экономике и прогнозированию; по сельскому хозяйству и продовольствию – начальник районного управления сельского хозяйства. С 1996 по 2006 год работал председателем Ассоциации крестьянских хозяйств «Киекле». В 2006 году был избран руководителем исполкома Нурлатского муниципального района. С марта 2008 года – глава Нурлатского муниципального района и города Нурлат. Депутат Совета Нурлатского муниципального района и г. Нурлат. Заслуженный работник сельского хозяйства Республики Татарстан, кандидат сельскохозяйственных наук.
Награждён медалями «В память 1000-летия Казани», «За заслуги в проведении Всесоюзной переписи населения».

то время спустя меня вызвал к себе Габбас Киямович. Его подробные расспросы, мои ответы казались мне тогда просто доверительной беседой старшего с младшим. По прошествии времени я понял, что это и есть гиматдиновский подход в работе с молодыми специалистами: до постановки в кадровый резерв первый секретарь с каждым так вот беседовал, прощупывал исподволь. Уже год спустя меня назначили главным агрономом колхоза «Игенче». Как ведущему специалисту, мне уже самому приходилось отчитываться непосредственно перед Гиматдиновым.

Габбас Киямович по-разному нас, специалистов, испытывал. Мог прямо в поле устроить экзамен, а мог поднять и в зале во время совещания. Он научил нас не только агротехнику и особенности каждого поля держать в голове, но и сельхозмашины знать как свои пять пальцев. Помню однажды он приехал к нам в хозяйство как раз во время обмолота проса. Культура эта капризная, чтобы избежать потерь, надо тщательно отрегулировать комбайн перед жатвой. И пока мы возились с наладкой агрегата, Габбас Киямович всё наблюдал. Уехал с поля, только когда убедился, что дело пошло правильно.

Вторая встреча состоялась тоже в поле, во время сева многолетних трав. Мы были вдвоём с работавшим до меня главным агрономом Вазыхом ага Хамматовым. Габбас Киямович походил, посмотрел, а уезжая, сказал Вазыху ага:

– Видишь, Вазых, и молодые тоже умеют работать.

Для меня этот его отзыв показался дороже самой большой награды. Это была первая одобрительная оценка моей работы. Помню также, как нас, главных агрономов хозяйств, он отдельно собрал на семинар на участке многолетних трав в колхозе «Правда». Показал в действии агротехнические приёмы, а для нас этот семинар стал и своего рода экзаменом. Так первый секретарь знакомился с людьми, изучал их возможности, испытывал, потом открывал им перспективу, помогал расти. И затем, даже в самые трудные времена, сохранял

Стенд, посвящённый Г.К. Гиматдинову. Нурлатский краеведческий музей

«Дорогие нурлатцы! Спасибо вам за эффективный и полезный труд, который вызывает у нас радость. Уверен, что вы и дальше будете приумножать свои успехи. Среди нурлатцев много героев труда – земледельцев, животноводов, нефтяников. Хочу отметить особую роль в истории района Габбаса Гиматдинова, Фатиха Сибагатуллина, благодаря которым район преобразился».

Из выступления Президента Республики Татарстан Минтимера ШАЙМИЕВА
на праздновании 100-летия Нурлата. 12 июня 2009 года

костяк талантливых специалистов, руководителей. Поэтому не редкостью было в районе, что колхозы по двадцать-тридцать лет возглавляли проверенные, надёжные кадры, настоящие хозяева.

Под руководством Габбаса Киямовича выросли в те годы замечательные руководители, главные специалисты, идеологи, многие из которых затем сделали карьеру на республиканском уровне. Он умел поддержать молодых, доверял им. С удовлетворением отмечаю, что в кадровой политике района сейчас большое внимание уделяется методам работы Гиматдинова. Ведь их жизненность и эффективность доказала сама практика.

Примеров дальновидности Гиматдинова как руководителя можно было бы привести множество. В период, когда я работал начальником районного управления сельского хозяйства и продовольствия, он довольно часто у нас бывал. Хотя уже и находился на заслуженном отдыхе, но хорошо был осведомлен о состоянии дел в сельскохозяйственной отрасли, в целом в районе. В одно из таких посещений он завёл речь о межхозяйственном объединении по откорму свиней. Это был период, когда поголовье свиней в объединении сократилось с десяти до шести тысяч.

– В своё время на производство одного килограмма мяса мы затрачивали три кормовые единицы, и это соответствовало мировым стандартам. В районе основные производители мяса – межхозяйственные объединения по откорму КРС и свиней; возможности этих комплексов надо использовать в полную силу, – советовал Габбас Киямович.

В настоящее время мы в районе в производстве продуктов животноводства снова возвращаемся к практике тех лет.

Габбас Киямович во многом опережал своё время: его методы руководства, умение работать с людьми, организаторский талант нескольким поколениям вперёд могут служить примером жизненной мудрости. С уважением к памяти нашего учителя признаю, что, встав у руля района, я всё чаще возвращаюсь в своих мыслях и планах к гиматдиновскому наследию.

Считаю, что людей, благодарных, как и я, нашему Наставнику, учившему нас работать с душой, служить по-доброму интересам людей, сохранять в любой ситуации честь и достоинство мужчины и руководителя, и по сей день должно быть очень много.

Свой сотый день рождения Нурлат встретил достойно, как и полагается городу-труженику. Он прошёл большой путь – от будки путевого обходчика до современного города. Я верю, что и через сто лет город и район будут брать новые вершины, будут добиваться замечательных побед. И самое главное, здесь будут счастливо жить наши дети и внуки.

САЯС ГИМАТДИНОВ. МЕЧТЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

ГЛАВА 2

ОТМЕЧЕН ОСОБЫМИ ТАЛАНТАМИ

Я очень хорошо помню руки Саяса абый… Он научил меня плавать и не бояться воды. Старшие ребята плавали в глубоких местах, мы, младшая ребятня, – на мелководье, где, как говорится, воробью по колено. Как я хотел научиться плавать, как мечтал, но боялся – страх глубокой воды меня буквально парализовал!

Смотрел на меня Саяс абый, смотрел да не выдержал. Подхватил на руки, отошёл, отплыл подальше от берега, да в самом глубоком месте и кинул меня в воде. Я тону, барахтаюсь, по воде руками бью, кричу, а он мне в ответ:

– Если хочешь жить, выплывешь!

Хороший урок дал на всю оставшуюся жизнь: хочешь жить – учись, действуй, выживай, одним словом.

И ещё вспомнился один случай из детства, связанный с Саясом абый. Я был непоседа, заборы, постройки, деревья – все мои. Как-то бегал по крыше сруба, установленного в центре Черемшана, да добегался: упал с высоты двух с половиной метров.

1943 год

На плач подоспел Саяс абый. Закинул меня на свои крепкие плечи – и в гору, к больнице поспешил. Тащил меня скорым шагом километра полтора и только иногда, если я начинал ныть, грозно припугивал:

– А вот как брошу тебя снова!

Он был рядом со мной, пока надо мной колдовала фельдшерица. У меня был перелом двух костей. Поставили гипс. И он снова взвалил меня на плечи и понёс домой. Чтобы отец не увидел (вот уж наша детская наивность – как будто это можно скрыть от родителей!), да не отругал за неположенные игры (нам строго-настрого было запрещено бегать по этому срубу) – он припрятал меня: уложил в уголке да одеяльцем прикрыл…

А в сентябре мне надо было идти в первый класс. Зиятдин бабай сделал мне из дерева костыли маленькие, точно под мой росток. Не костыли, а одно загляденье, настолько это была ладная и красивая работа. Это меня даже примирило с положением «одноногого» первоклассника. Так я и поковылял в школу. И в первый же день, пока нас размещали по классам, кто-то увёл мои костыли. Пришлось на одной ноге ковылять до дома, держась за заборы. Но не это было обидно – жалко было потерять такие красивые костылики!

Саяс абый с детства стал для меня олицетворением надёжности, смелости, порядочности.

В нашей семье Саяс Киямович был единственным из братьев, кого наш отец официально «благословил» на получение высшего образования и взял на себя его материальное обеспечение. Остальные «карабкались» сами. Отец честно и сразу нас предупредил, что у него нет возможности нас учить. Он в жизни никогда не пользовался какими-то льготами, благами, какими-то хитрыми уловками, чтобы куда-то пристроить чадо, что-то прибрать к рукам – его репутация была безупречной. Почему же он выбрал среди всех детей Саяса абый?

Участники спектакля «Бедность не порок». Четвёртый слева во втором ряду – Саяс Гиматдинов. Черемшан. 4 января 1947 года

Во-первых, во время войны всё тяжёлое приусадебное хозяйство, работа в доме, забота о младших, особенно после ухода на фронт старшего брата, легли на плечи Саяса, и он без жалоб, с большим трудолюбием и терпением выполнял возложенные на него обязанности.

Во-вторых, Саяс Киямович с раннего детства был отмечен особыми дарованиями. Он был очень талантливым человеком – с острым аналитическим умом, огромной природной смекалкой. Это признавали не только его ровесники, не только мы, его родные и близкие, но и всё окружение.

Кстати, решение отца дать образование Саясу и содержать его в это время, конечно же, не вызвало ни в одном из нас недовольства какого-то или элементарной обиды. Мы были рады, что наш замечательный, умный и талантливый старший брат получит высшее образование, хорошую профессию и «выбьется в люди».

Вначале Саяс поступил в педагогический институт – это было желание родителей,

и он не захотел, да и не приучен был им перечить. Проучился пару курсов, а потом, не поставив в известность отца с матерью, перевёлся в Казанский авиационный институт.

Саяс Киямович с отличием закончил это высшее учебное заведение. Учёба всегда складывалась блестяще, и не удивительно, что среди трёх самых отличившихся и талантливых выпускников, рекомендованных для работы в закрытом научно-исследовательском институте, который в 50-е годы занимался космическими исследованиями, был и Саяс Гиматдинов.

Это были годы значительного рывка в развитии космической науки, годы первых спутников… Работа увлекла Саяса. Всё, казалось бы, складывалось великолепно: работать и жить в Москве, в центре советской науки, заниматься любимым делом – причём делом уникальным, перспективным, ощущать, что всё у тебя получается, что реализуются твои самые смелые мечты… Что может быть лучше? Но так продолжалось совсем недолго.

В 50-е годы руководство СССР предприняло ряд мер для повышения эффективности сельского хозяйства. На укрепление колхозов и совхозов были брошены тридцатитысячники и двадцатипятитысячники – энергичные, грамотные специалисты, представители рабочего класса, руководители промышленных предприятий.

Тогда-то и было поднято личное дело Саяса Гиматдинова. Тем, кто принимал решение, эта кандидатура показалась самой что ни на есть подходящей: родился в селе, работал в колхозе, отец – организатор колхозного производства, а вся семья – уважаемая и трудолюбивая.

Вот так, разом, Саяса Киямовича вырвали из его любимой науки и с приказом доблестно работать забросили в Тверь, в Калининскую область, в самый захудалый колхоз.

Я знаю, что он пытался отказаться, пытался убедить, что его предназначение – работа по специальности, что и в своей сфере он сумеет принести пользу Родине и народу. Его выслушивали и убеждали, что как патриот страны и как член

Собрание комсомольского актива факультета. В центре сидит Саяс Гиматдинов. 1950-е годы

партии он должен идти именно на эти «баррикады», на самый отсталый и трудный участок работы. Можно только представить, что творилось в душе Саяса абый, какие метания он, сильный и твёрдый человек, при этом испытывал…

Он приезжал к отцу, советовался. Отец разделял всю сложность положения, понимал, что творилось в душе у сына. И ответил ему честно и для того времени единственно верно:

– С партией, улым, не шути.

Это так и было: перед Саясом стоял страшный выбор по понятиям того времени – или партбилет, или… Космонавтика не просто могла, она должна была стать его стихией. Он, как никто другой, был предрасположен к этой работе – аналитик, стратег с блестящим, стремительным умом. Но не состоялось… Так в неполных двадцать пять лет Саяс Киямович поехал на село.

В 1958 году, во время службы на флоте, я получил отпуск. Возвращаясь, специально сделал остановку на станции Бологое и оттуда на попутках, на перекладных приехал к Саясу абый в село Раевское. Абый и Галия апа, его жена, были очень рады моему приезду. У них как раз родился второй ребёнок – сын.

Даже поверхностного взгляда было достаточно, чтобы понять, какое тяжёлое наследство досталось ему. Разве можно было сравнить это захудалое, нищее хозяйство с сёлами нашей малой родины?

А тут… Избушки на курьих ножках – не в переносном, а в буквальном смысле. Избы – на сваях, потому что всё стояло на болоте. Около домов нет привычных огородов и садов – они располагались где-то в отдалении. Поэтому около домов голо, пустынно и неуютно.

Не секрет, что деревня пила, многие колхозники к работе относились с большой прохладцей, были апатичны ко всему. Прошёл день – и ладно, на печи хорошо лежать. Но уже тогда я заметил, как люди относились к Саясу абый.

Так вот, узнав, что к их председателю приехал брат, люди повалили в его дом. Несли всё, чем село могло угостить матроса. Таким образом, люди показали свою сердечность, симпатию к своему руководителю. И сегодня помню вкус домашнего пива, которое варили в том селе.

Выпускник КАИ. Декабрь 1953 года

За короткое время Саяс Киямович поставил на ноги этот захудалый колхоз.

Он ведь, как и Габбас Киямович, и как наш отец, в первую очередь создавал условия для работы и жизни своих сельчан. Ничего не боялся. Его, кстати, как и нашего отца, проверяли из-за его «самоуправства» – выдачи на трудодень целого килограмма зерна. Тогда это было ЧП районного масштаба – на фоне-то мизерных граммов, причитающихся на трудодень крестьянам в других хозяйствах района.

Колхозники уважали своего руководителя. Да что там уважали – боготворили. Люди доверились Саясу Гиматдинову, поверили в него. Он, при всей своей требовательности, был сдержанным, культурным человеком. Люди видели, как живёт он сам – скромно, не выделяясь, не делая поблажек своей семье. Без-

упречной была и Галия апа, она оказывала на окружающих самое благотворное влияние, что не удивительно, – это была замечательная личность – культурная, интеллигентная женщина, скромная и доброжелательная. Всё это очень нравилось колхозникам. Вот так к руководителю и потянулись люди. Так налаживалось положение дел. Колхоз расцвёл.

Через три года Саяс Киямович Гиматдинов стал секретарём райкома КПСС. Был заведующим сельхозотделом Калининского обкома КПСС, заместителем председателя Калининского облисполкома по сельскому хозяйству. Тверской земле Саяс абый отдал двадцать лет жизни.

Молодой председатель. 1956 год

И тут – очередной крутой поворот в жизни. Первый секретарь Татарского обкома партии Фикрят Ахмеджанович Табеев, возлагавший на Саяса Гиматдинова большие надежды, востребовал его через ЦК КПСС для работы в Татарии.

Здесь, в республике, Саяс Киямович возглавил объединение «Татплодоовощпром». С самого начала предполагалось, что эта работа станет лишь в какой-то степени стартовой площадкой для Саяса. Но по объективным причинам получилось так, что ему пришлось долгие годы возглавлять это важное направление.

И он создал в республике крепкую современную овощеводческую индустрию. Недаром Леонид Яковлевич Флорентьев, тогдашний министр сельского хозяйства РСФСР, курировавший эту сферу, с искренним восхищением констатировал, что подобного объединения нет больше нигде в России.

Труды Саяса Киямовича не пропали даром. Его идеи, задумки, свершения прошли испытание временем. Всё, чему он посвятил свой талант, умение и годы жизни, работает, развивается и сегодня.

И всё-таки в сердцах тех, кто знал Саяса Киямовича, кто работал с ним, кого он увлекал своими планами и кипучей деятельностью, осталась и сохраняется горечь… Да, он прожил достойную жизнь, его труд был высоко отмечен: он – заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации, награждён орденами и медалями… И, тем не менее, не могу не сказать, что жизнь, обстоятельства того времени, к сожалению, обошлись с ним довольно безжалостно. Его лишили мечты; ему не довелось раскрыть полностью весь свой необыкновенно высокий потенциал.

Думаю, несмотря на свою кипучую энергию, на ощущение причастности к большим и полезным делам, он всё-таки ощущал и горечь, и обиду, и сожаление. Но это никак не отражалось на его отношении к работе и к людям. Ведь он всегда был верным солдатом своего Отечества, своей партии. И служил своему народу честно и достойно.

Аняс в гостях у брата. Дочь Саяса Светлана примеряет дядину бескозырку. 1958 год

* * *

В последние свои приезды к нам в Альметьевск он неизменно брал в руки гармонь, садился на диван и играл татарские народные мелодии. Да так проникновенно, так мелодично, что буря чувств поднималась в груди, и комок к горлу подкатывал. А под конец говорил: «Садись, браток, рядом, споем «Сибелә чәчем». И вот уже мы вдвоем выводим под его аккомпанемент «Сибелә чәчем, түгелә яшем хәсерәтем авырга… ».

Что он хотел этим нам сказать, какие сокровенные чувства передать? Я и сейчас часто думаю об этом…

Первый секретарь райкома С.К. Гиматдинов вручает почётные грамоты. Лихославль. 1960-е годы

ДЕЛО ЖИЗНИ САЯСА ГИМАТДИНОВА

Саяс был вторым ребёнком в семье Кияма Гиматдиновича Гиматдинова, крестьянина-середняка и партийного активиста. Последнее во многом определило на долгие годы вперёд не только образ жизни и своеобразные традиции ставшей впоследствии многодетной семьи, но и оказало, как мы видим по воспоминаниям близких и друзей, огромное влияние на судьбы детей Кияма Гиматдиновича. Все семеро, щедро одарённые от природы, переняли от родителей так необходимые для становления личности качества – огромное трудолюбие, упорство, глубокую человеческую порядочность и мудрую крестьянскую основательность во всём, за какое бы дело они ни брались. Пройденный ими жизненный путь – яркое тому свидетельство.

В этом очерке подробнее остановимся на некоторых значимых моментах уникальной в своём роде трудовой биографии Саяса Киямовича Гиматдинова, вобравшей в себя несколько судьбоносно-поворотных этапов, в один из которых, живя и работая в Калининской (ныне Тверской) области заместителем председателя облисполкома, он получил в кругу друзей звание «татарский Салтыков-Щедрин». Итак…

ГРОЗА НАД СТРАНОЙ

Безусловно, самым ярким впечатлением детства для Саяса стала Великая Отечественная война, не просто изменившая жизненный уклад людей, но в одночасье бросившая весь народ в горнило жесточайших испытаний – на фронте и в тылу.

Вот и Саясу уже в 12 лет пришлось впрячься в работу в колхозе как взрослому мужчине: на волах возил солому с полей, валил лес, помогал в строительстве. Потому в победный 1945-й его грудь украсит медаль «За самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны».

Была на мальчишке в то время и другая, почётная, миссия – будучи замечательным гармонистом, он, переняв эту обязанность от старшего брата Габбаса, ушедшего на фронт, провожал на войну под гармошку односельчан. Уезжали земляки на железнодорожную станцию для отправки на фронт на забитых людьми подводах, с песнями, а обратно вернулись немногие…

Сбывалось всё, как пели они на проводах перед фронтом:

Олы юлдан атлар китә
Безгэ кала тузаны…
Алда гомер бардыр барын
Сагындыра узганы…

Что касается учёбы, то на четыре военных года подростку пришлось о ней забыть. Потом, как мог, навёрстывал упущенное: ходил в школу-десятилетку в Черемшане за 15 километров. Вообще, учёба была его страстью. Причём Саяс, хоть и обучался в начальных классах на татарском языке, но очень быстро освоил русский, отлично знал и любил русскую литературу, русский язык, на котором, обладая абсолютной грамотностью, не только превосходно говорил, но и писал без единой ошибки.

Однако и книжным червём Саяс не был: проведя всё отрочество в лесу, с топором в руках, он был чрезвычайно силён физически – в районе ему мало было равных в татарской национальной борьбе. В год окончания школы он вышел абсолютным батыром на сабантуях во всех окрестных деревнях и главном, районном, – в Черемшане.

В ОДНОМ ПРОЕКТЕ С ГЛАВНЫМ КОНСТРУКТОРОМ

Из-за войны в вуз Саяс смог поступить лишь в 19 лет, в 1949 году. Он подал документы в Казанский государственный педагогический институт, на физико-математический факультет, на котором проучился два с половиной года. Поначалу было нелегко. Впоследствии Саяс Киямович вспоминал, как на первом курсе вышел он как-то из института на улице Межлаука, посмотрел на строившуюся напротив серую мрачную громадину, вспомнил родную деревню, маму, отца, братьев с сестрёнкой… и такая тоска взяла, что хоть беги!

В КГПИ парень встретил свою будущую «половинку» – Галию, учившуюся на химико-биологическом факультете. Оба, кроме проче-

Саяс с будущей женой Галиёй. Казань, 1953 год

го, являлись секретарями комсомольских организаций своих факультетов.

Но вскоре в Казанском авиационном институте был создан знаменитый 5-й факультет радиооборудования самолётов, впоследствии радиотехнический факультет, в настоящее время – Институт радиоэлектроники и телекоммуникаций, и лучших из лучших студентов-физиков из республиканских вузов отобрали для перевода туда. В их числе оказался и Саяс. Факультетский учебный корпус и общежитие располагались специально в одном здании, на площади Свободы, чтобы студенты с утра до ночи, не отвлекаясь ни на что, осваивали новую специализацию так называемым методом глубокого погружения.

Первый, 1953 года, выпуск был очень одарённым – молодые специалисты сразу влились в авиационную промышленность страны, и многие из них вскоре заняли в ней руководящие посты. Не исключено, что подобная перспектива «грозила» и Саясу, окончившему вуз с отличием по специальности радиоинженер. Но обо всём по порядку.

По окончании КАИ он, как лучший студент, был распределён в научно-исследовательский институт Министерства авиационной промышленности в Москве, где и отработал добросовестно два года в лаборатории, на которую было возложено решение задач по обеспечению радиосвязи первых искусственных спутников Земли. Это был один из тех НИИ, из лабораторий которых вышла когорта знаменитых учёных, Героев Социалистического Труда, лауреатов Государственных премий, основоположников и участников знаменитого отечественного космического проекта, возглавляемого Главным конструктором Сергеем Павловичем Королёвым.

Москва, 1955 год

Так что в те годы молодой специалист жил на Кутузовском проспекте, осваивался в столице, активно занимался спортом, да так, что принял участие в Спартакиаде народов СССР по разряду четырёхборья. Приезжали к нему из Татарии родные, он водил их по музеям и обязательно в ГУМ. На взгляд братьев, Саяс, высокий, широкоплечий, ходивший в модном пальто и шляпе, несомненно, являл собой тогда образ московского денди.

Здесь, в Москве, в апреле 1955 года он был принят в ряды партии.

Такому карьерному старту позавидовал бы любой – и тогда, и сейчас.

Но тут грянул призыв партии – набор 30-тысячников, которым предстояло отправиться в глубинку, чтобы обеспечить подъём сельского хозяйства. Выходец из села, Саяс Гиматдинов соответствовал всем требованиям.

Эти рекруты из числа недавних выпускников вузов, передовиков производства, партийных деятелей были призваны обеспечить вторжение новых веяний в застоявшуюся на месте деревню, по мере сил модернизировать её, оснастить технически сельскохозяйственный процесс… Ведь как ни крути, а отсталые колхозы могли повиснуть гибельным балластом на шее у государства, вместо того, чтобы начинать, наконец, кормить народ. Словом, после соответствующей «беседы» в парткоме НИИ Саяс явился на «призывной пункт» записываться в отряд 30-тысячников. Сначала председатель комиссии по отбору кандидатов, небезызвестная Екатерина Фурцева, его заявление завернула: «Такого красавца в деревню не отпустим!».

Но настойчивый парень тут же накатал повторное. Партийной даме пришлось сдаться, и она подмахнула документ красивым росчерком пера. Так Саяс Гиматдинов оказался в бывшей вотчине Раевских – в селе Раевское Брусовского района Калининской области. И в 25 лет стал председателем колхоза с обязывающим названием – «Верный путь».

Команда, занявшая 2-е место на первенстве города. Саяс – №177. Москва, август 1954 года

В ИМЕНИИ РАЕВСКИХ. КОЛХОЗ «ВЕРНЫЙ ПУТЬ»

По прибытии на место новый председатель понял, почему партия, не пожалев, «бросила на село» лучшие молодые кадры. В Раевском, бывшем дворянском имении, как, впрочем, и во многих окрестных деревнях, не было даже электричества. Хозяйства разваливались на глазах, колхозники практически не получали ни денег, ни кормов за трудодни. Словом, работы – непочатый край. Что ж, Саяс засучил рукава…

Но вначале – лирическое отступление. Саяс отправился в Набережные Челны, где посватался к давно любимой им Галии Шайхутдиновой, работавшей учительницей в челнинской школе. Девушка дала согласие, и молодые поженились. А вскоре, когда завершился очередной учебный год, ещё не расставшийся с образом московского франта Саяс, одетый в белый чесучовый костюм, с портфелем в руках, верхом на лошади встречал на маленькой станции деревни Малышево молодую супругу. Эту романтическую сцену встречи молодожёнов Гиматдиновых в семье довольно часто, смеясь, вспоминали.

Раевское сегодня. Руины сельской церкви, действовавшей в 1950-е годы, которую Саяс Киямович спас от пожара

В Раевском Галия Абзаловна преподавала в средней школе и химию, и биологию, и географию, и немецкий язык – в общем, всё, что только можно, поскольку учителей в сёлах тоже отчаянно не хватало. Ночами же молодая жена помогала мужу-председателю рассчитывать необходимые нормы внесения удобрений на гектар поля. Такой вот семейный подряд Гиматдиновых получился на тверской земле. Здесь у них родились дочь Светлана и сын Рустам.

Надо сказать, в годы своего председательствования Саяс Киямович смело вводил новшества, которые, в отличие от прежних времён, тогдашней партийной политикой только приветствовались, а начинающаяся «оттепель» предохраняла новаторов от инквизиционных санкций. К примеру, он начал активно развивать выращивание льна; вместо проставления в журнале привычных «палочек-трудодней» начал платить колхозникам за работу живыми деньгами.

В запарке трудовых будней не обходилось и без курьёзов. Привёз председатель самую первую зарплату-премию за небывалый урожай льна. Время позднее – до утра сунул дома саквояж с купюрами в печь. А утром Галия возьми, да и затопи её, не заглянув за заслонку… ЧП удалось предотвратить благодаря толстой коже портфеля, которая, задымившись, наполнила избу «ароматным» чадом. Наутро раздали деньги колхозникам – это была их первая заработная плата в живых деньгах. Те были потрясены: отродясь таких больших сумм в руках не держали.

Ещё один случай. Залетела как-то в правление шаровая молния: красивая такая, смертельно опасная… Все замерли, а она покружила-покружила, да и направилась через окно к зернохранилищу, располагавшемуся рядом, в пристрое к зданию старинной красивой церкви, где и взорвалась, подпалив крышу. Саяс, мгновенно оценив ситуацию, вскарабкался наверх, сбросил вниз занимающиеся пламенем доски… Прихожане потом горячо благодарили его – он тогда не только зерно, но и церковь спас от огня.

За доброе отношение люди колхозные платили своему председателю сторицей. Уважали, почитали, за глаза, а порой и в глаза, называли Батей. Хотя не было этому «Бате» и 30 лет отроду. Замечая, как хорошо живётся сельчанам из «Верного пути», настояли, чтобы перейти в «подданство» к Гиматдинову и колхозники из трёх соседних колхозов – «Коллективный труд», «Новый мир», «Красное знамя». А это как-никак 16 населённых пунктов! Что ж, он их принял – миром легче хозяйства поднимать. Объединённое образование так и назвали – «Мир». Этот сельский «конгломерат» не только быстро стал платёжеспособным, но и начал перевыполнять государственные планы, по всем показателям вышел на передовые позиции в области. Саяса Киямовича вскоре избрали депутатом областного Совета народных депутатов.

Естественно, заслуги Гиматдинова не остались без внимания и наверху. В конце 1959 года молодого руководителя назначили вторым секретарём Лихославльского районного комитета КПСС, а меньше чем через год – первым…

На тверской земле. На руках – Светлана, в коляске – Рустам

Тверская область сегодня

Тверская область – субъект Российской Федерации. Расположена на северо-западе страны. Административный центр – город Тверь. Была образована 29 января 1935 года, до 1990 года называлась Калининская область.

Территория – 84,1 тысячи квадратных километров. Рельеф в основном равнинный; на западе расположена Валдайская возвышенность. Главная река – Волга. Свыше пятисот озёр, в том числе Селигер. Иваньковское, а также Угличское и Рыбинское водохранилища на Волге.

В области проживает около 1,5 миллиона человек. Плотность населения составляет 17 человек на квадратный километр, удельный вес городского населения – 73,5%. В состав области входят 23 города, 30 посёлков городского типа. Область включает 12 городов областного подчинения; в неё входят 36 районов. На северо-востоке расположен район, в котором исторически компактно проживают карелы.

Из отраслей промышленности представлены машиностроение, текстильная, химическая, а также полиграфическая, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная, кожевенно-обувная, пищевая, производство стройматериалов. Развиты деревообработка, мебельная промышленность. Из старых отраслей сохранились стекольные и фарфоро-фаянсовые производства.

На территории области работают два крупнейших объекта электроэнергетики – Калининская АЭС и Конаковская ГРЭС. Калининская АЭС снабжает электроэнергией восемь регионов страны.

В области выращивают пшеницу, рожь, овёс, кормовые культуры, картофель, овощи, для нужд лёгкой промышленности культивируется лён. Развиты молочное скотоводство, свиноводство, птицеводство.

ЛИХОЙ ДОСТАЛСЯ ГОРОДИШКО…

Что такое Лихославль? Небольшой город возник вблизи ямского тракта, как раз посередине пути между Москвой и Петербургом. И неспроста он прославился как место разбойное, бедовое, лихое…

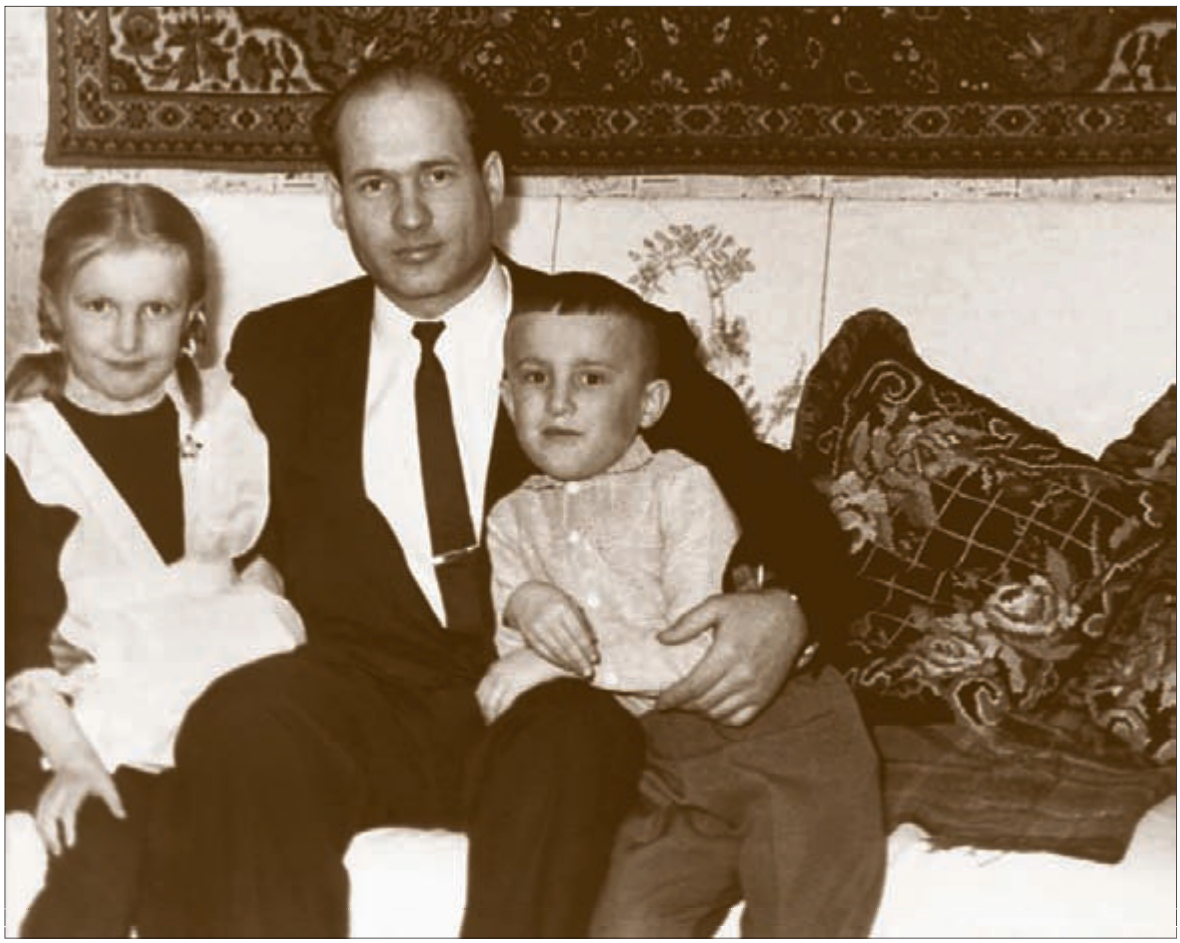
А в советский период город славился, в первую очередь, производственным объединением «Светотехника», на котором выпускались только что изобретённые и пользовавшиеся небывалым спросом в стране неоновые лампы. Кроме того, объединение производило фонари для уличного освещения всех городов СССР. Тут же делали люстры, причём некоторые по специальному заказу уходили даже в московский Кремль.

Иметь в зоне ответственности столь востребованное предприятие непрямого подчинения – не подарок. Это вскоре вполне осознал первый секретарь Гиматдинов. Любой сбой на «Светотехнике», срыв заказа грозили ему немедленной опалой. Впрочем, опала не пугала – пугала перспектива не справиться с порученным участком работы, к чему Саяс

Киямович не привык. До поры до времени всё шло своим чередом, пока однажды не возникло возмущение среди рабочих стеклодувного цеха завода, которое грозило охватить всё предприятие. Этот неожиданный сыр-бор возник из-за задержки зарплаты и мог стоить, в конечном счете, руководителям – кресла, но куда более серьёзное наказание могло грозить самим зачинщикам бузы. Ситуация была по тем временам чрезвычайная. Для Саяса Киямовича она обернулась нешуточной проверкой на зрелость, на способность проявить лидерские качества и железное самообладание. Что он предпринял? Лично отправился к рабочим, посидел у кипящего чана с прокопчёнными словно черти лихими стеклодувами, покурил, не устраивая никакого особого митинга, поговорил по душам. Расспросил о нуждах, честно объяснил – где можно что-то сделать, а где – нет. Люди поверили, отправились по рабочим местам.

…По простоте тех суровых лет, Никита Сергеевич Хрущёв накрутил в стране обстановку времён гражданской: тасовал предприятия, города, районы, сращивал и вновь разобщал, словом – экспериментировал, забывая, что имеет дело не с карточной колодой, а с живыми людь-

Первомай. Четвёртый справа – С.К. Гиматдинов. Лихославль. 1960-е годы



Саяс Киямович с детьми Светланой и Рустамом. 1960-е годы

Лихославль. Сегодня.

ми. Невзирая на ранги, заслуги и опыт, он перебрасывал кадры с одного участка на другой, где намечался упадок или, напротив, прорыв. Следуя его примеру, чиновники также действовали и на местах. Скажем, Лихославльский район периодически объединялся с соседним Торжком, потом отъединялся от него, затем присоединялся вновь. Во время очередной такой «рокировки» Саяс Киямович оказался на должности заместителя секретаря парткома Торжокского производственного колхозно-совхозного управления Калининской области. Очередной переезд – в Торжок, красивейший город на реке Тверце, город пушкинского кольца Верхневолжья. Потом – новое объединение городков и районов, и Саяс Киямович – уже начальник Лихославльского районного производственного управления сельского хозяйства.

Дело привычное, можно сказать, любимое. Правда, поднимать отстающие хозяйства Гиматдинову пришлось уже в более солидном масштабе, чем это было в Брусовском районе. Отток населения в города здесь был более ощутим, деревни маленькие, по 10-20 домов… Но Саяс Киямович, как всегда, справился с порученным делом. Поэтому уже через два года, в 1967 году, последовал его перевод в областной центр – заместителем заведующего, а несколько месяцев спустя – и заведующим сельскохозяйственным отделом Калининского обкома КПСС.

На дружеской встрече во время официального визита во главе делегации Калининской области. Прага, 1964 год

Торжок

Торжок – районный центр Тверской области, один из древнейших городов Верхневолжья. Он упоминается в русских летописях с 1139 года под наименованием Новый Торг, а затем – Торжок. Город расположен на реке Тверце – притоке Волги, на шоссе Москва – Санкт-Петербург, в 60 километрах от Твери, 236 километрах от Москвы. Через Торжок проходит ветка Октябрьской железной дороги на Ржев, Лихославль, Осташков.

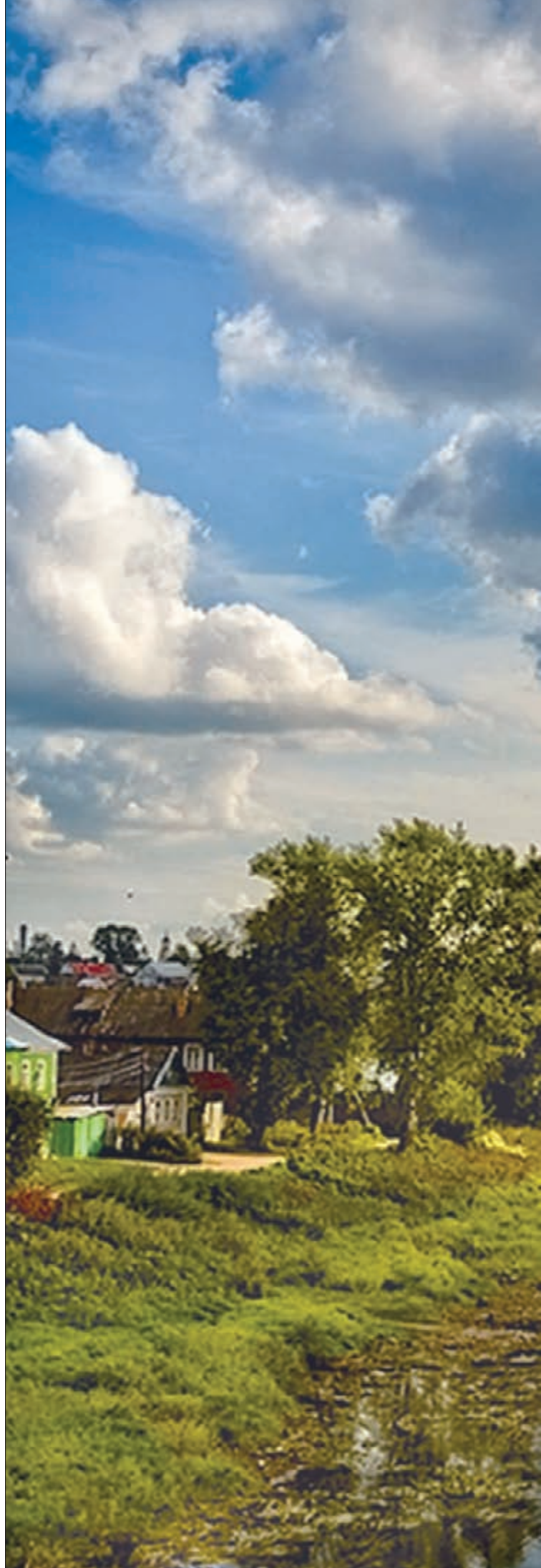
Волнующая атмосфера исконно русской земли окружает каждого, кто посещает Тверской край, будь то любознательный турист, занятой предприниматель или зарубежный гость. Древняя история, богатейшая природа, выгодное географическое положение между двумя российскими столицами – это то, что всегда будет привлекать внимание туристов.

Это один из трёхсот городов России, имеющих статус «Памятник градостроительства». Помимо ансамбля Борисо-Глебского монастыря (XI век) интерес для туристов представляют бывшие дворянские усадьбы, которые сохранились в окрестностях Торжка. Самые знатные фамилии России – Полторацкие, Львовы, Олонины – владели здесь землями, и именно сюда они приглашали именитых зодчих для строительства своих поместий.

Особые отношения связывают Торжок и великого русского поэта А.С. Пушкина. На улице Ямской сохранилось здание гостиницы, где поэт не раз останавливался, а в бывшей усадьбе Олениных открыт музей А.С. Пушкина. Город по праву входит в туристический маршрут Пушкинского кольца Верхневолжья.

Торжок известен не только как город-музей, но и как город-курорт. В бывшей усадьбе Львовых расположился санаторий «Митино». Минеральные источники, открытые здесь много лет назад, дарят молодость, здоровье и красоту каждому, кто окунается в их целебные воды.

Музей А.С. Пушкина



Начало 1970-х годов

«ТАТАРИН, В РАНГЕ ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРА САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА»

Естественно, новое назначение предполагало переезд в Калинин – древнюю Тверь, новремени наслаждаться видами старинного города у Саяса Киямовича практически не было. Он постоянно находился в разъездах по области, помогал колхозам-совхозам, сельскохозяйственным трестам и объединениям, разговаривал с людьми, добывал технику… Словом, работал, работал, работал. Ведь Калининская область, кроме себя самой, традиционно, по территориальной близости, кормила и Москву-матушку. Поэтому вполне понятно, что и требования к «главному сельскохозяйственнику» здесь предъявлялись совершенно особые: Гиматдинов был вынужден регулярно выезжать в столицу – в Центральный Комитет партии – по самым разным поводам.

Вскоре, следуя неукоснительному правилу перманентной ротации руководителей, о котором говорилось выше, Саяса Киямовича перевели на «параллельную» должность заместителя председателя исполнительного комитета Калининского областного Совета, курирующего сельскохозяйственное направление.

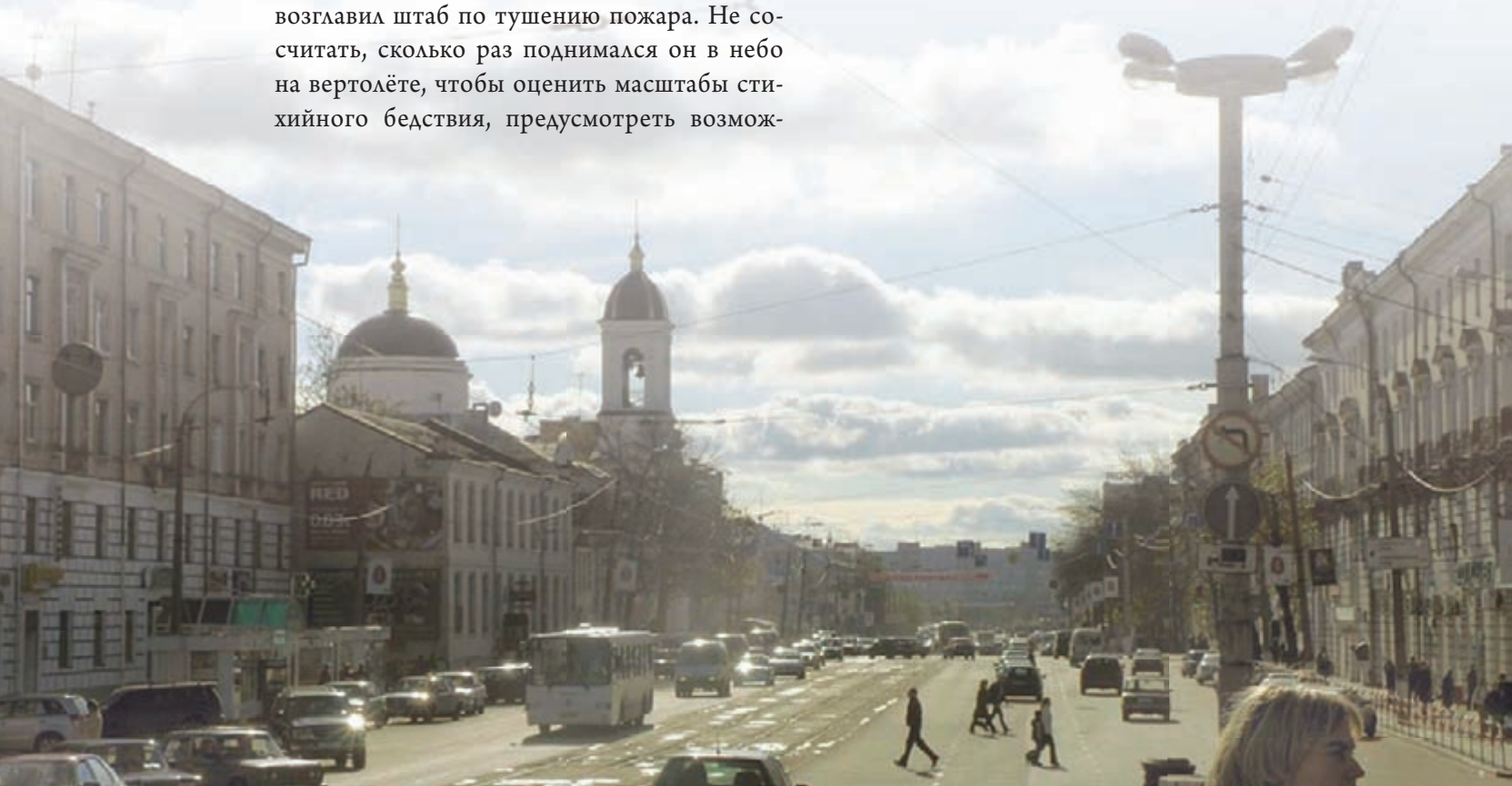
Вот тут-то и вычислил однажды кто-то из ближнего окружения историческую параллель: мол, Саяс Киямович, татарин, занимает пост, который в Твери когда-то, в ранге вице-губернатора, занимал русский сатирик Родион Салтыков-Щедрин!

Историческая параллель на этом не заканчивалась. Актуальной оставалась, даже век спустя, – там середина XIX, а тут середина XX века – сатирическая фабула сказки классика – «Повесть о том, как мужик двух генералов прокормил» – (читай: тверского да московского)… Правда, самому Саясу Гиматдинову было в ту пору не до подобных сравнений.

Завидово. Калининская область. 1970-е годы

Саяс Киямович с детьми Рустамом и Светланой. Калинин, начало 1970-х годов

Как заместитель главы исполнительной власти области он ведал не только сельхозвопросами. К примеру, когда в 1972 году на границе между областью и Подмосковьем загорелись торфяные болота и ядовитый смог уже добрался до центра Москвы, именно он возглавил штаб по тушению пожара. Не сосчитать, сколько раз поднимался он в небо на вертолёте, чтобы оценить масштабы стихийного бедствия, предусмотреть возможный ареал распространения огня и принять упреждающие меры. Случалось, брал с собой в полёт и сына Рустама. Это были дни работы на износ, на пределе нервного истощения, но, главное, пожар был потушен за минимальное время…



ИЗ ТВЕРИ ДА В ТАТАРИЮ, или ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ГИМАТДИНОВСКОГО ПОЧЕРКА

В мае 1975 года в Калининский обком КПСС пришёл запрос из Татарского обкома: Гиматдинова требовали вернуть на родину – специалистов такого уровня и такого профиля не хватало и дома. Ходатайствовал о переводе первый секретарь Татарского обкома КПСС Фикрят Ахмеджанович Табеев. В результате Саяса Киямовича, к тому времени уже снова возглавлявшего сельскохозяйственный отдел Калининского обкома партии, хотя и «со скрипом», но отпустили домой.

В Татарии прибывшему Гиматдинову с ходу предложили «поднять» на должный уровень работу треста «Татовощепром». Именно «поднять», поскольку планка экономической деятельности предприятия упала в те годы ниже некуда – оно работало в убыток. Объём производства овощей составлял всего-навсего шестнадцать тысяч тонн, а сумма реализации всей продукции за год – двадцать миллионов рублей. Всё это в целом не только не давало прибыли, но даже наносило миллионный ущерб государству.

Саяс Киямович, как всегда, решительно взялся за дело. За первые два с половиной года производство овощей было утроено, значительно увеличилась реализация животноводческой продукции, а общий объём продаж превысил сорок миллионов рублей, что в итоге обеспечило ранее убыточному предприятию прибыль на сумму свыше десяти миллионов рублей!

Габбас Киямович и Саяс Киямович Гиматдиновы. Казань, вторая половина 1970-х годов

В Татарии Саяс Киямович, как всегда, решительно взялся за новое дело...

«По его инициативе была проведена большая работа по переводу овощеводства на орошение, по совершенствованию возделывания овощных культур. Внедряется промышленная технология производства овощей, осваиваются комбайновая уборка и послеуборочная механизированная сортировка. Среднегодовое производство овощей по совхозам объединения в девятой пятилетке составляло 26,9 тысяч тонн, в десятой – 63,5 тысячи, а за три года одиннадцатой – 102,5 тысячи тонн».

Выдержка из представления С.К. Гиматдинова на присвоение звания «Заслуженный работник сельского хозяйства РСФСР», подписанного секретарём обкома партии М.Ш. Шаймиевым (Казань, 1984 год)

Делегаты XXXIX республиканской партийной конференции. Первый ряд слева направо: Саяс Киямович и Габбас Киямович Гиматдиновы. Январь 1984 года

Особенно настойчиво Саяс Киямович Гиматдинов стремился развивать тепличное хозяйство. К 1983 году общая площадь теплиц исчислялась 110 гектарами, причём из них 70 гектаров – зимних. Урожайность в комбинатах «Майский», «Весенний» достигла 32-34 килограммов с одного квадратного метра! В результате тепличных овощей стало реализовываться в три раза больше, чем в 1976 году.

Но чтобы подобные сельхозпредприятия работали как надо, с должной отдачей, одной модернизации было мало. Очень многое зависит от людей, и Саяс Гиматдинов это прекрасно понимал. Поэтому и старался всегда решать проблемы в комплексе: наряду с производственными корпусами строились дома для тепличниц, экспедиторов, электриков,

транспортников, других специалистов, причём с необходимой любому посёлку инфраструктурой. Она включала в себя детские сады, школы, магазины, словом – всё, вплоть до такой, казалось бы, мелочи, как аптека. Так было и в вышеупомянутых совхозах, так было во время комплексной застройки крупных овощеводческих совхозов «Нармонский» и «Ворошиловский». Здесь появились крупные животноводческие комплексы, успешно действующие и в настоящее время, авокруг них построены тысячи квартир, более десятка средних школ, десятки детских садов, объектов здравоохранения.

Кроме того, к хозяйствам протянулись асфальтовые ленты подъездных путей, трубы газопроводов. Не случайно начиная с 1978 года на базе хозяйств треста «Овощепром» по инициативе ЦК КПСС и Совета Министров СССР проводились всесоюзные и всероссийские семинары по изучению опыта. Сам Саяс Гиматдинов постановлением учёного совета Технологического научно-исследовательского института сельского хозяйства Минсельхоза РСФСР был награждён Дипломом первой степени за освоение технологии возделывания овощей в зимних теплицах, широкую её пропаганду и достижение высоких производственных показателей.

Кстати, в начале 1979 года выдались жуткие морозы – под пятьдесят градусов ниже нуля, и Саяс Киямович, естественно, страшно переживал, как бы чего не случилось в тепличных совхозах. Хозяйство-то огромное, и аварии происходили то и дело. И одна случилась прямо под новогодние праздники – Гиматдинов тут же вызвал машину и укатил в «Майский». Так и встретил Новый год возле труб теплотрассы.

И ещё об отношении к нуждам и запросам людей. Позвонила как-то Саясу Киямовичу начальник аптекоуправления республики Мила

Заместитель председателя Госагропрома ТАССР, руководитель производственного объединения «Татплодоовощпром» С.К. Гиматдинов. 1980-е годы

XXXVII Татарская областная партийная конференция. Второй слева во втором ряду – С.К. Гиматдинов. Казань, январь 1986 года

Дмитриевна Анисимова и посетовала: одна из аптек в отдалённом районном центре совершенно развалилась и никак не может полноценно функционировать. Между тем, мол, поблизости – населённые пункты, хозяйства, и обратиться их жителям в случае чего за лекарственной помощью будет совершенно некуда. Гиматдинов долго не раздумывал, – без лишних слов отдал под аптеку только что отстроенное «Татплодоовощпромом» двухэтажное здание. И это только один пример из многих…

Говоря о Саясе Киямовиче как о руководителе, хозяйственнике, необходимо отметить и ещё одно из его важнейших качеств. В то печально известное расцветом бюрократизма, бумаготворчества, очковтирательства время Гиматдинов всегда изыскивал возможности и ресурсы для оперативного и качественного исполнения принятых решений, даже если они не касались напрямую его «епархии». Характерный пример. Обратился как-то к Саясу Киямовичу директор совхоза «Нурлатский» в Зеленодольском районе Раил Шагартдинович Зиатдинов. Пожаловался на недостаток транспорта для вывоза скоропортящейся продукции, просил передать совхозу хоть один грузовик. Просьба прозвучала, а уже вскоре ранним утром Зиатдинова разбудил шум автомобильных двигателей. Он выглянул в окно: на улице в походной колонне стояли несколько новеньких «КАМАЗов». Вот это и есть подход к решению проблемы по-гиматдиновски: прагматично, основательно, словом по-хозяйски, как и должно быть.

В начале восьмидесятых, когда Саяс Киямович уже возглавил производственное объединение «Татплодоовощпром», образованное на базе треста «Овощепром»,

в его состав вошли 39 совхозов и плодоовощных хозяйств; их количество, продолжая расти, достигло позднее 45. Сам Гиматдинов одновременно являлся заместителем председателя Госагропрома Татарской АССР. Тогда же наверху приняли решение присоединить к объединению торговую сеть специализированных магазинов, раскиданных по всему Татарстану, – заодно с овощебазами. Что касается последних, то Саяса Киямовича уже давно возмущало отчаянное состояние, в котором они находились, и он принялся наводить там порядок, проводя реконструкцию и реорганизацию складских помещений, подъездных путей и прочего.

Пришлось ему бороться и с криминалитетом, экономическими преступлениями, совершаемыми при перевозке фруктов-овощей эшелонами и на баржах, их хищениями со складов путём списывания на «усушку-утруску» и просто откровенным воровством. Ни одно заседание областного комитета партийного контроля не обходилось без того, чтобы не рассматривалось дело «Татплодоовощпрома». Дело есть дело, и Саяс Киямович, даже не будучи до конца согласным с принимаемыми наверху решениями по монополизации отрасли, понимал, что кто-то должен заниматься всем этим. Поэтому он работал, и работал буквально на износ. Только за 1981-1986 годы его ведомство в Казани, Набережных Челнах и пригородных хозяйствах построило базы общей ёмкостью почти 50 тысяч тонн. Это позволило плодоовощной системе республики успешно существовать долгие годы вперёд.

Затем открылись более широкие возможности импорта плодоовощной продукции, и он стал отправлять торговых представителей в Европу, Азию, другие регионы, в результате чего на городских прилавках стали появляться невиданные прежде болгарский перец, бананы, фрукты и овощи из Венгрии, Польши и других стран. Причём велась эта торговля столь честно и открыто, что при известных судебно-уголовных «разборках» андроповских времён Гиматдинов и его подчинённые оказались чуть

Саяс Киямович с работниками ПО «Татплодоовощпром». Казань, 1980-е годы

Торжественное собрание, посвящённое 30-летию производственного объединения «Татплодоовощпром». Среди приглашённых почётных гостей – Саяс Киямович Гиматдинов. 1998 год

ли не единственными в отрасли, против кого не было выдвинуто ни одного обвинения.

Саяс Киямович ни на минуту не упускал из виду своё «любимое детище» – совхоз «Майский». Совхозный посёлок был оборудован чуть ли не по европейским стандартам, построен по типу тех, на которые Гиматдинов насмотрелся в Подмосковье и Прибалтике. До сих пор сюда возят на экскурсии прибывающие в Татарстан делегации. Помимо современнейшего агропромышленного предприятия гости видят удобные дома для рабочих, две идеально спланированные школы, одна из которых сейчас является татарской гимназией. Кстати, эта гимназия с честью носит ныне имя Саяса Киямовича Гиматдинова; в ней открыт его музей, а двум лучшим ученикам – девочке и мальчику – по итогам каждого учебного года выплачивается его именная стипендия. Сегодня в «Майском» директорствует один из многочисленных воспитанников Гиматдинова – Ильшат Ганиев.

СТАРОСТЬ ЕГО ДОМА НЕ ЗАСТАЛА...

Многолетний и плодотворный труд, как медаль, имеет две стороны. С одной – орден Октябрьской Революции, орден Трудового Красного Знамени, орден «Знак Почёта», медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», медаль «Ветеран труда», звание «Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации» и множество других медалей, званий, почётных грамот, дипломов, благодарственных писем, а также бесконечное уважение руководителей республики и страны, преданность илюбовь многочисленных учеников, признание коллег по цеху...

С другой стороны – постоянное напряжение, стрессы; в результате – инфаркт, несколько микроинфарктов.

В общем, в 1986 году по состоянию здоровья Саяс Киямович Гиматдинов вышел на пенсию

Саяс Киямович Гиматдинов (в центре) и Раил Шагартдинович Зиатдинов (слева) на встрече с ветеранами «Татплодоовощпрома». 2000-е годы

На заслуженном отдыхе. 1990-е годы

Саяс Киямович и Галия Абзаловна. Новый, 2000-й год

с почётным статусом – пенсионер союзного значения.

Однако людям с такой кипучей, как у него, энергией, трудно сходу переключиться на пассивный отдых: сидеть с удочкой на берегу, кататься по курортам, возделывать цветочные клумбы на даче. После выхода на пенсию ветеран по мере сил старался передать следующему поколению хозяйственников свой богатый опыт, накопленные знания.

По просьбе ректора Казанского государственного финансово-экономического института Наиля Гиндулловича Хайруллина он ещё более десяти лет проработал в этом вузе в качестве старшего научного сотрудника, затем – консультанта. Ещё Гиматдинов помогал становлению экологического факультета Казанского государственного университета, «выбивал» для него технику, шефствовал над лабораторией апимониторинга.

Это лишь некоторые моменты «пенсионной» деятельности Саяса Гиматдинова. Вообще люди, хорошо знавшие его, отмечают, что Саяс Киямович никогда и никому не мог отказать, всегда близко к сердцу принимал чужую боль, чужую беду, чужие проблемы. Кто и с каким вопросом к нему ни обратился бы, он всегда получал дельный совет, а в случае необходимости – и действенную поддержку. Особенно, если ветеран видел в задумках обратившегося человека реальные смысл и пользу – для республики, для страны, для людей. Ведь Гиматдинову, даже находившемуся на пенсии, очень многое было под силу: его ценили во всех властных структурах, ему доверяли, к его мнению неизменно прислушивались…

Большим ударом для Саяса Киямовича явилась смерть в 1997 году горячо любимого старшего брата Габбаса Киямовича, в котором он всегда видел не только близкого родственника, но и друга, единомышленника. В последние годы жизни Саяс Киямович многое сделал для увековечивания его памяти в республике и Нурлате, отдавая тем самым дань своего безмерного уважения и благодарности старшему брату.

Самого Саяса Киямовича не стало 4 мая 2003 года. Очередной – на сей раз обширный – инфаркт стал для него последним…

В саду отчего дома. Туйметкино, 2000-е годы

***

В одной жизни – две судьбы. Так, наверное, можно коротко обозначить пройденный Саясом Киямовичем путь, условно разделив его на две составляющие: Тверь и Казань. Так же и в биографии его детей – Рустама и Светланы – есть тверская земля и есть ставшая общей для них с родителями родная татарстанская земля.

На момент переезда в Татарстан Рустам был в том возрасте, когда радуешься любой перемене, а тут он оказался ещё в очень большой компании двоюродных сестёр и братьев, с которыми предстояло по-настоящему сдружиться, ведь семьи часто встречались, и старшие Гиматдиновы живо интересовались делами детей. Был такой эпизод, вспоминает Рустам. Приехал как-то летом Габбас Киямович в Казань, усадил племянника в свою машину, и они покатили куда-то по ухабистым, пыльным дорогам. Наконец, оказались на тенистой лесной поляне. Тут дядя достаёт из багажника свою любимую гармошку и начинает наигрывать и тихонько напевать племяннику татарские песни. Потом, отложив гармошку в сторону, спрашивает: ну, как мол, какая больше понравилась. Рустам не лукавил, так и сказал прямо: какие-то они все одинаковые… Габбас Киямович лишь расхохотался от души. Но, кажется, именно тогда Рустам впервые проникся интересом к татарскому…

И вот что интересно: сын Саяса Киямовича отчасти повторил судьбу отца, выбиравшего непроторенные пути. Окончив физический факультет Казанского государственного университета, Рустам избрал специализацию на стыке медицины и биофизики. Защитив диссертацию, стал доцентом Казанского государственного медицинского университета, он – специалист в области применения методов ядерного магнитного резонанса в исследованиях медицинских и биологических объектов. Одновременно Рустам Саясович вот уже на протяжении пятнадцати лет руководит медико-фармацевтической компанией, созданной на базе КГМУ.

Дочь Саяса Киямовича, Светлана Мухарамова, окончила механико-математический факультет Казанского государственного университета, является научным сотрудником КГУ, преподавателем кафедры математического моделирования экологических систем.

Галия Абзаловна Гиматдинова прошла плечом к плечу с мужем почти 50 лет их супружества. Она была для него и самым близким советчиком, и верным помощником в многочисленных его начинаниях. Проработав учителем в школе, затем инженером в лаборатории вплоть до 1984 года, она вышла на заслуженный отдых и целиком посвятила себя семье.

* * *

Саяс Киямович Гиматдинов. Родился 25 мая 1930 года в деревне Туйметкино Черемшанского района Татарской АССР. В 1949 году окончил Черемшанскую среднюю школу. В 1953 году с отличием окончил Казанский авиационный институт. Затем был направлен в НИИ Министерства авиационной промышленности СССР (г. Москва), принимал участие в работах по обеспечению радиосвязи первого искусственного спутника Земли.

В 1955 году решением Московского горкома КПСС одним из 30-тысячников был направлен в Калининскую область (ныне – Тверская) председателем отстающего колхоза «Верный путь» Брусовского района. В 1959 году, в возрасте 29 лет, был назначен первым секретарём Лихославльского райкома партии и до 1975 года находился на партийной и советской работе в Калининской области.

С 1967 по 1975 год – заведующий сельхозотделом обкома КПСС, заместитель председателя Калининского облисполкома. С 1961 по 1975 год являлся членом бюро обкома КПСС, с 1958 по 1960 год, а также с 1968 по 1975 год являлся депутатом областного Совета народных депутатов.

В мае 1975 года по запросу Татарского обкома КПСС Саяс Киямович Гиматдинов в порядке перевода прибыл на работу в Татарскую АССР. С 1975 по 1986 год работал директором объединения «Татплодоовощпром», являясь одновременно заместителем Председателя Госагропрома ТАССР.

Награждён орденами Октябрьской Революции (1986), Трудового Красного Знамени (1966), «Знак Почёта» (1971), медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» (1945), многими другими медалями. Заслуженный работник сельского хозяйства РСФСР.

ГАЗЕТА «РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН» 20 МАРТА 1997 ГОДА

Золотые зёрна

ЗАЧЕМ ГИМАТДИНОВУ «ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО»

Лет двадцать назад вокруг Казани и Набережных Челнов были созданы специализированные плодоовощные хозяйства, призванные снабжать население свежими овощами и фруктами в любое время года. «Зелёное ожерелье» этих городов засверкало сильно в годы, когда координирующим центром жизнеобеспечения и развития спецсовхозов и тепличных комбинатов – объединением «Татплодоовощхоз» (ныне концерн «Татплодоовощпром») – руководил Саяс Киямович Гиматдинов, а его первым заместителем был Семён Михайлович Кротов. О Кротове надо сказать, что он, всю жизнь проработавший в аграрном секторе и в системе плодоовощных хозяйств, успел походить в замах у многих начальников. И у каждого из них был незаменимой фигурой, ибо обладал не только глубокими знаниями, но и незаурядным трудолюбием, редкостной работоспособностью, умением быстро и основательно решать возникающие проблемы и, что очень важно для руководителя, легко, непринуждённо контактировать с подчинёнными. Как умный начштаба с полуслова понимает замысел командующего и талантливо преобразует его в обстоятельный оперативный план, так и Кротов на лету схватывал важные хозяйственные задумки своих шефов и тут же принимался за их осуществление. С Гиматдиновым они составили отличный тандем, гарантирующий полное взаимопонимание и дружную совместную работу.

Гиматдинов, хоть родом из Татарстана, после окончания института многие годы работал за пределами родной республики, вырос там, в одной из русских областей, до должности заведующего отделом сельского хозяйства областного комитета партии, был приучен смотреть на сельские проблемы широко, по-государственному, видеть перспективу. Это весьма пригодилось в работе руководителя новой бурно развивающейся отрасли – производства овощей открытого и закрытого грунта на индустриальной основе. Ведь приходилось решать массу неотложных проблем – хозяйственных, технологических, кадровых, жилищных.

И как же было отрадно, что за сравнительно короткое время в таких крупных городах, как Казань, Челны, Нижнекамск, Альметьевск, Зеленодольск, появились на прилавках, даже в зимнее время, свежие помидоры, огурцы, зелёный лук.

А для украшения быта и отношений между людьми – цветы. Средь зимы, в трескучие морозы – нежнейшие благоухающие розы, гладиолусы, пионы, каллы, гвоздики, астры, да какие!

Кстати, о цветах, выращиваемых в теплицах комбинатах концерна «Татплодоовощпром». Если в условиях естественных человеческих отношений цветы – украшение быта, то в чиновничьем мире это – первопричина раздора, столкновения самолюбия, начальственных амбиций. Однажды произошёл такой казус.

Когда в теплицах стали разводить цветы, по чьему-то почину родилась традиция по праздникам дарить их начальству. И надо же случиться такому: в канун праздника в руководящих верхах произошла кадровая рокировка – простой заместитель большого начальника, не удостаивавшийся ранее роскошных тепличных букетов, был назначен на пост первого заместителя, по негласному статусу одариваемого букетом, а его предшественник, бывший первый, стал просто заместителем...

Директор тепличного комбината Виктор Васильевич Карпов об этой рокировке ещё не знал. И по привычке отправил букет бывшему первому заместителю, ныне просто опальному. А новый первый зам. букета не получил.

Я был как раз в кабинете у Кротова, когда зазвонил правительственный телефон, и новый первый грозно зарокотал:

– Что у вас там творится, товарищ Кротов?! Какому-то задрипанному «заму» преподносят роскошный букет, а мне, первому заместителю, – нет! Таких, как я, во всей республике только четверо! И четверо должны получать цветы в первую очередь. Если Карпов этого не понимает, то пусть уматывает из совхоза! Так и передайте ему!

Причём вместо «уматывает» он произнёс более экспрессивное непечатное слово, отчего разговор приобретал более грозный смысл.

А надо заметить, Виктор Васильевич Карпов был проверенным,

ГАЗЕТА «РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН» 20 МАРТА 1997 ГОДА

опытным и ценным кадром. Достаточно сказать, что незадолго до злополучного звонка он стал заслуженным агрономом СССР – звание очень даже редкое. Заслуженных агрономов Татарстана было много, нередко встречались и заслуженные агрономы Российской Федерации. А вот заслуженных агрономов СССР у нас в Татарстане было только трое. И если из-за пустякового повода высокопоставленный чиновник готов самого заслуженного работника уволить, отстранить от должности, стереть в порошок, то можно представить, сколько гибкости, дипломатии, лавирования требовалось от того же Гиматдинова или Кротова, или руководителей хозяйств, чтобы уберечь кадры и производство от непредсказуемых вспышек начальственного самодурства.

Несмотря ни на что, производство овощей на промышленной основе развивалось стремительно, принося хозяйствам миллионные прибыли. Правды ради надо сказать, что и тот высокопоставленный чиновник с его непомерным апломбом был парнем хоть куда, когда дело касалось конкретных вопросов производства – и энергичен, и компетентен, и решителен в действиях.

Высокорентабельные хозяйства, особенно тепличные, в соревновании занимали призовые места, завоёвывали переходящие Красные знамёна, дипломы и денежные премии. Вручение наград хозяйству и его передовикам выливалось в яркое праздничное действо.

Однажды мне довелось присутствовать на таком празднике в совхозе «Майский». Праздновали в новом Доме культуры совхозного посёлка. Посёлок тоже был новый, сплошь из двух- и трёхэтажных домов, выросших на пустыре рядом с производственными корпусами тепличного комбината.

Выступая на торжественном собрании овощеводов, Саяс Киямович Гиматдинов не утомлял слушателей набором цифири, не докучал «ценными руководящими указаниями». Обращаясь к нарядно одетой публике – тепличницам, экспедиторам, электрикам, транспортникам, специалистам и руководителям всех звеньев хозяйства, среди которых преобладала молодёжь, – он просто, без бумажки говорил о достижениях и лучших людях, о тех резервах, которые ещё на приведены в действие.

Мне особенно запали в душу его слова о культуре быта и отдыха рабочих. Я не стенографировал его выступление, но запомнилось следующее:

– Посёлок у вас молодой, новый, в домах – все городские удобства. Это очень хорошо. Жители его тоже в основном молодые. Значит, здесь много молодых семей, много ребятишек, а с ростом производства, с ростом заработка, общего благосостояния детей, подростков, юношей и девушек в посёлке будет ещё больше. Значит, уже сейчас нам всем, а руководству хозяйства в первую очередь, надо видеть перспективу и безотлагательно решать проблему расширения детского комбината, строительства новых корпусов средней школы.

И ещё вам надо основательно взяться за благоустройство своего посёлка. Дома новые, красивые, добротные, но посмотрите на улицы – совсем мало зелени. Негде укрыться от палящего летнего солнца. Вот вы все или почти все имеете среднее образование, в школе проходили Тургенева, Бунина, Толстого. Помните, как в их книгах живут дворяне? Тёмные аллеи, дубовые, берёзовые рощи, парки, везде ухоженные дорожки, тихие беседки, да ещё пруды, обсаженные по берегам раскидистыми ракитами.

Если праздные люди – дворяне – умели отдыхать в таких условиях, то вам-то, отдающим работе все силы, сам Бог, как говорится, велел устроить свой быт как положено. Иначе зачем же мы с вами изучаем в школе всякие «дворянские гнёзда»? Наверное, для того, чтобы научиться жить, работать и отдыхать достойно.

Говорил Саяс Киямович живо, с юморком, слушали его внимательно и дружно хлопали ладонями сильно натруженных рук молодые и старые работники «Майского»...

* * *

Несколько встреч, несколько дорогих моему сердцу знакомых людей. С одними больше общался, с другими – меньше, но каждый из них оставил незабываемые впечатления. Я бы мог привести ещё десятки встреч с теми, кто отмечен и другими яркими человеческими качествами – отменно волевыми, допустим, или интеллектуальными, или артистическими и т.д. Но я взял лишь одну сторону – человечность, внимание к людям, заботу о них – качества, которые мало востребованы в обществе индивидуализма, культивируемого нарождающейся и уже показывающей свои зоологические инстинкты новой российской буржуазии.

Василий МУКУСЕВ

Тепличный комбинат «Майский» сегодня

Предприятие принадлежит к числу ведущих хозяйств агропромышленного комплекса Татарстана. Находится в посёлке Осиново Зеленодольского района.

Площадь теплиц составляет 50 гектаров. Численность сотрудников – около двух тысяч человек.

Ежегодно здесь выращивают десятки тысяч тонн овощей – огурцов, томатов, сладкого перца, кабачков, баклажанов, лука, зеленных культур: салата, укропа, петрушки и других.

Продукция, выращенная совхозом, предназначена главным образом для реализации на внутреннем рынке Татарстана. Благодаря своему высокому качеству местные овощи пользуются спросом и за пределами республики. В производстве овощей используются современные достижения науки и техники, сокращающие расход тепла и электроэнергии, повышающие урожайность.

В «Майском» работают консервный цех и линия по производству кабачковой икры.

КУЛЬТУРА В ОСНОВЕ ВСЕГО

Ильшат ГАНИЕВ,
директор ООО «Тепличный комбинат «Майский»

В первую очередь отмечу, что Саяс Киямович Гиматдинов был человеком очень высокой внутренней культуры, очень грамотным и эрудированным. Человеком масштабным и смотрящим далеко вперёд. Когда он приезжал на объект, все стояли по стойке «смирно» – вне зависимости от того, находился он в прямой видимости генерального или нет. Это не из-за того, что его боялись. Мы, тогда ещё молодые специалисты, очень высоко ценили и уважали Саяса Киямовича.

Конечно, случалось, и попадало от него. У нас ведь как: во главу угла всегда ставят технологию производства. А Саяс Киямович нас учил, – признаюсь, теперь это и моё профессиональное кредо, – что если нет порядка на территории, в административном корпусе или в цехах, то, значит, нет порядка в производстве, нет порядка и в технологии. Значит, нет и урожая.

Ильшат Газимович Ганиев. Родился 3 января 1954 года в деревне Новые Шалты Бавлинского района Татарской АССР. С 1971 по 1976 год учился на агрономическом факультете Казанского сельскохозяйственного института им. Горького. Во время учёбы проходил практику в «Майском». По окончании института год отработал в «Майском» агрономом по защите растений. После службы в Советской Армии, в 1977 году вернулся в совхоз «Майский», где работал старшим агрономом по защите растений. В 26 лет был назначен начальником третьего цеха (производство овощей), коллектив которого насчитывал 108 человек. В 1982 году был назначен заместителем главного агронома, затем – главным агрономом. С 1986 по 1989 год работал инструктором отдела сельского хозяйства и пищевой промышленности Татарского обкома КПСС. В январе 1989 года возглавил совхоз «Майский».
Заслуженный работник сельского хозяйства Республики Татарстан и Российской Федерации, кандидат сельскохозяйственных наук. Депутат Государственного Совета Республики Татарстан первого, второго и четвёртого созывов. Победитель Республиканского конкурса «Человек – золотое сердце».

Это своего рода тест для руководителя. Если, скажем, начальник цеха, вступив в должность, в течение года – полутора лет не смог навести должный порядок в плане чистоты и фитосанитарии, считайте, как руководитель участка он не состоялся.

Саяс Киямович требовал это с нас 25-30 лет назад, когда мы, может быть, до конца и не понимали, не принимали его критериев. Когда он требовал, мы думали, лишнее это. Так нам тогда казалось.

Сегодня я, уже состоявшийся руководитель, понимаю: даже мало он с нас требовал! Больше с нас надо было требовать!

При нём в объединении «Татплодоовощпром» было очень много сделано по развитию тепличного овощеводства. Было построено два комбината – на 30 гектаров в Набережных Челнах и на 50 гектаров здесь у нас, в «Майском». Одновременно шло не только развитие производственных мощностей, но и инфраструктура строилась – рос посёлок со всеми объектами соцкультбыта. Это было в характере Саяса Киямовича – размах и масштабность, – и он успел очень многое сделать в плане строительства. Способствовало тому и само время: по всей стране разворачивались большие стройки.

В тот скорбный день, когда Саяс Киямович ушёл от нас и мы поехали на его родину в Туйметкино на похороны, меня всё точила мысль: как увековечить его память для потомков. Именно поэтому мы назвали школу-гимназию в посёлке Осиново, построенную при нём, именем Саяса Киямовича Гиматдинова.

Живо вспоминается один случай, когда от Саяса Киямовича буквально зависела и моя судьба.

Начало восьмидесятых… Я работаю главным агрономом и главным технологом комбината. Меня решили перекинуть на другой участок работы – секретарём парторганизации колхоза «Приволжье» Зеленодольского района. Я собирал вещи, готовился к отъезду… За мной уже и машину прислали, когда на пороге моего кабинета появился Саяс Киямович. Поздоровались. Я ему рассказываю: так, мол, и так, я уезжаю. «Куда?». «Секретарём парткома колхоза «Приволжье»… «Тебе что, делать нечего? Ну-ка, раскладывай всё по местам! Будешь работать здесь!». Сказал, как отрезал, и пошёл к Виктору Васильевичу Карпову, директору нашего совхоза. Новое назначение не состоялось. Так, благодаря Саясу Киямовичу, я остался в «Майском», а появись он на полчаса позже, я бы уже уехал…

Он ценил специалистов, и мы отвечали ему уважением. У нас с ним установились особо тёплые отношения. Я не знаю, чем это объяснить, но он всегда ко мне очень хорошо отно-

сился – и когда был генеральным директором «Татплодоовощпрома», и когда ушёл.

Вообще, он жил очень просто, был человеком скромным. Он мог сделать для республики намного больше, но ему немного не хватило времени, чтобы довести до конца свои планы.

С тех пор многое изменилось. Саяс Киямович не раз к нам приезжал, радовался нашим успехам. Это было! Но, я считаю, все наши успехи – его заслуга.

В те времена всё шло через объединение – и фонды, и зарплата, и премиальные, и строительство. Что производить, как производить – всё планировалось объединением. Первая очередь комбината была запланирована на 28 гектаров, потом было принято решение достроить ещё 10 гектаров, и после всех согласований наверху добавлено ещё 12 гектаров. 50 гектаров! Мы же любили тогда круглые цифры… Выбить в московских кабинетах 50 гектаров теплиц под Казанью – это не шутка! И это во времена, когда вне плановой разнарядки невозможно было получить даже простого винтика – всё шло через фонды...

Надо сказать, при ЦК КПСС, в Подмосковье, был тепличный комбинат «Белая дача» на 48 гектаров, а под Казанью собирались строить 50 гектаров теплиц. Надо себе представить, какая огромная работа была проделана в решении вопросов расширения комбината. Наверное, легче было пробить 30 гектаров для «Весеннего» в Челнах – там же строился «КАМАЗ», новый город на 500 тысяч населения, и, по логике, обязательно должен быть тепличный комбинат.

Но в Москве – 48 гектаров, а в Казани – 50… Это надо было доказывать и отстаивать! Были сложности, были и противники: «Комбинат в Татарии, и такой огромный!». В то время заместителем заведующего отделом сельского хозяйства ЦК КПСС работал Иван Ксенофонтович Капустян, который помогал согласовывать «на верхах» наши начинания. Он и к нам приезжал несколько раз. Решения о строительстве таких комбинатов принимались на уровне ЦК партии. И оно было в нашу пользу! Кстати, «Майский» и сегодня по всем параметрам остаётся вторым в России тепличным комбинатом.

25 мая 2009 года. Последний звонок

Сегодня в гимназии имени Саяса Киямовича Гиматдинова учится 350 человек. На базе гимназии работает музыкальная школа, действует множество кружков.

Ученики не раз побеждали в различных соревнованиях и конкурсах. Так, в этом году в конкурсе «Нобелевские надежды», проводимом КГТУ, ученицы 9-го класса Галюся Хамидуллина и Эльвира Сагдеева заняли третье место. Волейбольная команда гимназии в зональных соревнованиях заняла 2-е место. Ученица 7-го класса Алия Масаева стала победителем муниципального этапа Всероссийского конкурса детского рисунка по мотивам произведений Н.В. Гоголя, посвящённого 200-летию со дня рождения писателя.

Но звездой школы является нынешний выпускник Ильгиз Ханафиев, призёр соревнований по национальной борьбе, дипломант конкурса «Созвездие» и других.

К слову, ещё один характерный пример планового распределения «благ». Это было связано… с получением шкафа для обработки семян. Семена должны проходить термообработку при определённой температуре. Термообработка семян огурцов и томатов по методу Вовка предназначена для защиты от вредителей и грибковых инфекций. Шкафы для термообработки семян с автоматической регулировкой температуры выпускали у нас, на одном из предприятий Казани.

Так вот, мне пришлось поехать туда 31 декабря, сидеть до полуночи в цехе и ждать. Это сейчас смешно. Но тогда, помню, уже после полуночи сделали четыре сверхплановых шкафа, и один из них мы привезли к себе и поставили в лаборатории. А остальное всё – по фондам, всё через Москву.

Когда я только начал руководить хозяйством, обком КПСС выбил через ЦК партии вагон труб. Всего 12 километров, а у нас на каждый гектар надо 50 километров труб! В конце концов, нам через ЦК дали 2500 километров плюс 90 километров вне фондов. Сейчас вспоминаю и понимаю, как же это всё было сложно. Сегодня, конечно, другая обстановка, но я не знаю, были бы построены и выжили бы тепличные комбинаты без такой поддержки и, главное, без энтузиазма и целеустремлённости Саяса Киямовича.

В период строительства тепличных хозяйств нам приходилось практически жить на комбинате, а совещания на уровне секретарей обкома проводили еженедельно. Здесь и первый секретарь обкома проводил совещания, здесь и городские руководители часто бывали. Такой интерес понятен – до тысячи человек из Казани на строительстве теплиц работало. В то время мы сдавали ежегодно по шесть гектаров теплиц: в 1973 году – первый цех, шесть гектаров, в 1974-м – второй цех, ещё шесть гектаров, в 1975-м – очередной, третий цех, снова шесть гектаров… Ежегодно перед Новым годом объекты сдавали государственной комиссии; председателем госкомиссии по приёмке всегда был Саяс Киямович.

Конечно, строительство не остановилось и сегодня; старые теплицы демонтируются, в течение трёх-четырёх месяцев монтируются современные, и к новогоднему столу горожан поспевает новый урожай. На сегодняшний день произведена замена теплиц на девяти гектарах, а 41 гектар до сих пор – старые теплицы. Но они за последние годы подверглись реконструкции – стекло по периметру заменено поликарбонатом, система отопления полностью переведена на трёхконтурную. Это привело к уменьшению энергопотребления старых теплиц на 25 процентов, а новые теплицы и вовсе потребляют тепла наполовину меньше. В этом году строительство обходится чуть дешевле, чем в прошлом – несколько снизились цены на бетон, на металлопрокат. В общем, жизнь не стоит на месте.

Мы всё время наращиваем объёмы производства. Если на тех же 50 гектарах раньше (до 1998 года) производили 13,5-14,5 тысяч тонн плодоовощной продукции, то в прошлом году – 23,5 тысяч тонн (увеличение в 1,7 раза).

На 260 миллионов рублей в этом году выросли затраты на тепло и электроэнергию, цены же на продукцию – ниже прошлогодних. Для работы хозяйства необходимо 100 миллионов киловатт-часов электроэнергии в год и 480 тысяч гигакалорий тепла – это больше, чем потребляет крупный оборонный завод. Иногда зимой недельный расход на энергоносители превышает 18-18,5 миллионов рублей.

А без этого нельзя – отопление теплиц не выключается круглый год. Только в таких идеальных условиях можно выращивать экологически чистую продукцию. И основа всего – высокая, отвечающая самым взыскательным мировым стандартам культура производства. Как нас и учил когда-то Саяс Киямович Гиматдинов.

ГАЯЗ ГИМАТДИНОВ. ОФИЦЕР, И ЭТИМ ВСЁ СКАЗАНО

ГЛАВА 3

Наш Гаяз абый, наверное, по наследству, по генам принял плотничий и столярный дар наших предков. Замечательным он был мастером в этом деле! Всё у него получалось ладно и красиво, на загляденье. Да и нас, младших, он многому научил.

Гаяз абый был удивительным рыболовом – удачливым донельзя. Сидим мы рядом с ним, ловим на одну приманку, так он вытягивает крупную рыбёшку, а мы – мелочь. Вот было умение удивительное! Заговаривал он, что ли, эту рыбу, или просто таким везунчиком был всегда? Хотя нет, какой же он везунчик, ведь по жизни он шёл, прокладывая дорогу упорным и нелёгким трудом…

Гаяз родился 21 марта 1932 года. Окончил Черемшанскую среднюю школу.

Сразу после школы он был направлен в Тамбовское артиллерийское техническое училище, которое успешно окончил в 1953 году.

С большим усердием и огромным интересом он начал службу в Прикарпатском военном округе начальником артиллерийской ремонтной мастерской 242-го танкового краснознамённого ордена Суворова полка 31-й танковой дивизии.

В июле 1954-го получил направление на Сахалин, где и прослужил почти десять лет в должности помощника начальника инженерно-ракетной службы по артиллерийскому вооружению в/ч 31925. В январе 1963 года вступил в ряды КПСС. В том же году последовало новое и ответственное назначение – в Капустин Яр Волгоградской области, где он служил до октября 1974 года.

В 1973 году Гаяз Киямович окончил Пензенское высшее артиллерийское инженерное училище и на следующий год в звании капитана приступил к обязанностям начальника четвёртого отделения Нижнекамского городского военного комиссариата. В декабре 1975 года ему было присвоено очередное воинское звание майора. В 1979 году он перенёс обширный инфаркт и в 1981 году по болезни был уволен в запас.

Тридцать лет своей жизни он отдал армии, ракетным войскам – со всеми вытекающими отсюда последствиями. Он получил облучение ещё на Сахалине, затем своё слово сказал печально известный полигон Капустин Яр. Только в девяностые годы мы узнали правду о том, что творилось на ядерных полигонах. Отсутствовала или была явно недостаточной техника безопасности. Поезда доставляли военнослужащих к объектам, где производились очень серьёзные испытания. Он, как и его товарищи по службе, был активным участником работ по созданию и испытанию первых баллистических ракет.

Его служба была отмечена медалями «За безупречную службу в Вооружённых Силах СССР», «Ветеран Вооружённых Сил СССР» и другими, множеством почётных грамот.

Распрощавшись с армией, с воинской службой, Гаяз абый не захотел отсиживаться дома. И не только потому, что ему исполнилось всего 50 лет. Смотреть телевизор и совершать прогулки с ощущением, что можно заслуженно и с пользой для подорванного здоровья отдохнуть после тридцатилетней напряжённой военной службы, – это было совсем не по нему!

И он работал – военруком в техническом училище, начальником гражданской обороны на Нижнекамском автотранспортном предприятии.

Молодые ребята очень уважали своего немногословного и строгого преподавателя. Многие считали его старшим другом. Ну, а они для него были неоперившимися птенцами, так напоминавшими ему друзей его молодости – фэзэушников.

Он понимал, что впереди у ребят – взрослая жизнь, и по-своему, умно и тактично, готовил их к ней. Были в нём и житейская мудрость, и солдатская строгость – любовь к дисциплине, – и огромная ответственность за молодёжь. Всё это вкупе помогало ему находить общий язык с учащимися.

Так что не только уроки военного дела почерпнули эти юноши, но ещё и заповедь: не совершай непоправимых ошибок в молодости – они могут перечеркнуть всю твою жизнь, все мечты и надежды на счастье.

Гаяз абый и на вид был строг и даже как-то неприступен, словами и улыбками не разбрасывался. Но те, кто хоть немного с ним пообщался, кто успел узнать его – по работе, по соседским, дружеским взаимоотношениям, – мгновенно подпадали под его обаяние.

Он был добр и заботлив, деятельно активен, я бы сказал, – активен на доброту. То есть он не просто выражал сочувствие, а старался помочь конкретным делом. И если

Гаяз Киямович, Танзиля Бакировна, Габбас Киямович. 1970 год

Гаяз Киямович с женой Тамарой Яковлевной, сыном Евгением и дочерью Галиной. Нижнекамск, 1975 год

при этом надо было преодолевать какие-то трудности, пройти через какие-то бюрократические и иные препоны, – он это делал. Потому что не для себя, а для других. Для себя бы он не старался, он был очень скромен и щепетилен в таких вещах.

Он очень любил свою семью, дорожил своими близкими – женой, детьми, внуками. Его продолжение – это не только замечательные дети, но ещё и семь внуков.

Для всех окружающих Гаяз абый был олицетворением огромного трудолюбия и жизнелюбия, скромности и достоинства. Он никогда не жаловался на судьбу, не жалел себя. У него был свой взгляд на своё место в жизни. На свой профессиональный и человеческий долг.

Офицер. И этим всё сказано. Честное служение Отечеству и народу. Честное выполнение своих обязанностей. При любых условиях и обстоятельствах.

У него было белокровие, но он, как мог, боролся с этим страшным заболеванием, год

Майор Г.К. Гиматдинов

Встреча родных. Нижнекамск, 1995 год

Гаяз Киямович с сыновьями Евгением (в первом ряду), Валерием, женой Тамарой Яковлевной и дочерью Галиной. Нижнекамск. Март 1987 года

за годом оттягивая свой последний час. Может быть, на Земле его, на наше счастье, удерживали добрые дела, забота о других? Ведь есть же закон справедливости и милосердия…

Последний раз мы встретились с ним на похоронах Габбаса Киямовича. Возвращались мы в тот день домой из Нурлата; сильно пуржило, дороги замело, и нам даже пришлось откапывать машину и заночевать по дороге в селе Кителга. Тогда и состоялся наш последний разговор:

– Аняс, у меня дела плохи, – сказал он мне.

Вернулся в Нижнекамск, в середине февраля лёг в больницу, где ему удалили селезёнку, увеличившуюся до невероятных размеров. На 13-й день после операции начались осложнения – развилась картина кишечной непроходимости, которую лечащий врач не распознал. Гаяза выписали из больницы, и сын на личном автомобиле отвёз отца в Казань, в РКБ, где его сразу же положили на операционный стол. Уже в реанимации в ночь с 8 на 9 марта он умер – не выдержало сердце...

Мы, родные, очень переживали за него. Для нас главным желанием было видеть Гаяза абый живым, здоровым, рядом с нами, на наших общих торжествах.

В тот последний день врачи нас к нему не пустили. К сожалению, мы не попрощались, не сказали друг другу последних сокровенных слов…

ГЛАВА 4

КАУСЯР НАСЫРОВА (ГИМАТДИНОВА). **ДОБРАЯ И НЕЖНАЯ. ЕДИНСТВЕННАЯ СЕСТРА**

**Габбас, Каусяр, Саяс.
Казань, 1950-е годы**

Раньше про женщин как говорили: волос длинен – ум короток. Вот уж что невозможно было соотнести с нашей сестрой Каусяр! Умница, отличница, фору в знаниях и способностях даст любому джигиту.

Родилась Каусяр 21 марта 1934 года. Она была лучшей ученицей Черемшанской средней школы. Хорошие оценки добывала не зубрёжкой и не цепкой памятью; была в ней особая обстоятельность в получении знаний – стремление знать всё и при этом разобраться в каждой теме, в каждом вопросе. Она белых пятен и чёрных дыр в знаниях не воспринимала. При огромном интересе к знаниям, она всю жизнь тянулась к ним, стремилась познать всё полнее и углублённее. Она была очень упорным и настойчивым человеком.

И, конечно, совсем не случайно, что именно ради неё к нам домой специально приходил завуч нашей школы Вячеслав Александрович Шишлов. С одной целью: он уговаривал, буквально уламывал отца – Каусяр должна получить высшее образование. Так и говорил: если её способности и тяга к учёбе не будут реализованы, это будет трагедия и для неё самой, и большая потеря для общества. И уговорил-таки.

В 1952 году, по окончании средней школы, наша Каусяр поступила в Казанский медицинский институт. Началась нелёгкая, случалось – и полуголодная, студенческая жизнь. Старшие братья взяли любимую и единственную сестру под свою опеку и помогали, чем могли. Габбас справил ей пальто, Саяс купил отличные туфли.

В конце концов, мечта её исполнилась: в 1958 году она стала дипломированным врачом, причём врачом замечательным. В том же году она вышла замуж за Азата Насырова, которому до окончания медицинского оставался ещё год. Когда он получил диплом, они поехали по

направлению на работу в Альметьевск. Муж Каусяр, Азат Насыров, со временем стал замечательным хирургом.

Каусяр органично вошла в известную в Татарии семью врача Балакиной. Её свекровь, Зифа Мустафовна Балакина – легендарный хирург, главный врач Альметьевской ЦРБ (позднее она руководила горздравотделом), заслуженный врач РСФСР, заслуженный врач ТАССР, Почётный гражданин города Альметьевска.

Долгие годы Каусяр работала участковым терапевтом. При её характере и всегдашней готовности помочь каждому её участок «разрастался» до огромных размеров, потому что к ней день и ночь шли соседи, друзья, друзья друзей, знакомые.

Ей никогда не приходило в голову кому-то отказать в помощи. Другая бы корректно «перевела стрелки» – дала бы совет обратиться к своему участковому врачу, в крайнем случае порекомендовала бы заглянуть к определённому специалисту. А Каусяр апа, верная клятве Гиппократа, оказывала помощь каждому, кто приходил к ней.

Её и сегодня помнят в Альметьевске, хотя прошли десятки лет, как она уехала из нефтяной столицы Татарстана. Нефтяники Альметьевска вспоминают опытного и милого доктора Каусяр Насырову, работавшую главным врачом санатория-профилактория «Буровик».

Зифа Мустафовна Балакина

Студенческие годы. Каусяр (справа) с подругой

Она никогда не забывала, для чего создан санаторий. Здесь поправляли здоровье люди, занятые тяжелейшим физическим трудом – буровики, операторы по добыче нефти, операторы капитального и подземного ремонта скважин. Люди, которые ворочали за сутки центнеры, а то и тонны металла, работали под открытым небом – в метель, трескучий мороз или под палящим солнцем.

Каусяр Киямовна делала всё, чтобы короткое пребывание в санатории рабочим, масте-

**Зифа Мустафовна Балакина
с сыном Азатом Насыповичем Насыровым
за операционным столом. Альметьевская ЦРБ**

рам и специалистам принесло оздоровление, отдых, радость. На этом основывалась её работа как организатора, руководителя санатория-профилактория – создание надлежащих условий для лечения и отдыха, комфортного пребывания пациентов-отдыхающих. И именно в этом ключе она и воспитывала свой коллектив.

А коллектив у неё был замечательный – профессиональный, обученный. Чистота, порядок, вежливое обращение. И при этом коллектив врачей, сестёр, поваров, обслуживающего персонала был сродни одной семье – дружной, добросердечной. Тон задавала сама Каусяр Киямовна. С доброй улыбкой она – это была уже традиция – каждый день обходила своих работников. Непременно ласковое обращение, утешение, расспросы о семье, всегда корректные и тактичные замечания, рекомендации, советы.

Работники санатория-профилактория её боготворили и искренне отвечали хорошей работой, дисциплинированностью, особой вышколенностью – лишь бы оправдать доверие «нашей мамы – Каусяр Киямовны», лишь бы не огорчить её. И, главное, отвечали ей любовью и уважением.

Сегодня в системе ОАО «Татнефть» – двенадцать санаториев-профилакториев. Это замечательные здравницы, оснащённые современной медицинской аппаратурой, укомплектованные опытными и обученными медицинскими кадрами.

Даже в самые тяжёлые 1990-е «Татнефть» не продала, не потеряла ни одного своего сана-

Семья Насыровых в сборе. Азат Насыпович, Каусяр Киямовна, Галия, Ренар, Ильдар (в центре). Калуга, 1970 год

Коллектив санатория-профилактория «Буровик». Альметьевск, 1965 год. В центре – Каусяр Киямовна

Приём ведёт терапевт Насырова

тория. Мы слышали, как в других регионах уходят с молотка прекрасные санатории, которые затем переоборудуются под объекты, далёкие от благородной миссии оздоровления трудящегося человека – в увеселительные заведения, казино, игровые клубы.

Ни одного подобного случая не произошло в санаторном хозяйстве татарстанских нефтяников. Более того, «Татнефть» пользовалась любой возможностью, в том числе благополучной экономической обстановкой и хорошим соотношением цен на нефть, чтобы укреплять не только своё огромное и технологичное производство, но и свой «тыл», свои социальные объекты, в том числе и санатории-профилактории.

Приятно осознавать, что не потерялся, а широко и с благодарностью используется здесь опыт первых подвижников санаторного, профилактического оздоровления трудящихся, одним из энтузиастов и организаторов которого и была наша Каусяр апа.

По-прежнему работает и санаторий буровиков, в котором трудилась Каусяр Киямовна. Два санатория, расположенных рядом – «Буровик» от Альметьевского управления буровых работ и «Елховец» от нефтегазодобывающего управления «Елховнефть» объединены в один, который носит название ООО «Здоровье».

Санаторий не узнать. Это действительно многопрофильный уютный дворец здоровья. Но и сегодня персонал и его посетители-ветераны при упоминании имени Каусяр апа непременно улыбнутся и вспомнят её добрым словом.

Она действительно всегда вызывала добрую улыбку людей, сразу располагала к себе. Обаятельная, добросердечная…

Санаторий-профилакторий ООО «Здоровье» сегодня

Расположен в старой части Альметьевска. Он рассчитан на 220 мест и состоит из двух корпусов – «Буровик» и «Елховец». В 2003 году под заботливым крылом «Татнефти» здравница пережила основательную реконструкцию. Прекрасные интерьеры, удобная мебель, хорошая кухня, индивидуальный режим: главное в этом дворце – здоровье людей.

Здесь осуществляется лечение и профилактика заболеваний сердечно-сосудистой, нервной, опорно-двигательной и мочевыделительной систем, органов пищеварения, дыхания, кожи, нарушений обмена веществ. Диагностическое отделение имеет кабинеты УЗИ, ЭКГ, тепловизор.

Лечебно-оздоровительная база включает подводный душ-массаж, лечебные души, массаж, лечебную физкультуру, вибромассаж, фитотерапию, психотерапию, парафино-озокеритовое лечение, галотерапию, рефлексотерапию, акупунктуру, физиотерапию, спелеотерапию, диетотерапию, озонотерапию, бальнео- и грязелечение, сауну и другие методы лечения.

В санатории-профилактории с успехом применяется криотерапия. При помощи охлаждённого воздуха и льда лечат заболевания суставов и позвоночника, целлюлиты, омолаживают кожу.

Широко используется светотерапия, способствующая омоложению кожи, мобилизующая организм на борьбу со старением.

Справа налево: Каусяр Киямовна, Эльвира Габбасовна, Зухра Шавкатовна, Галия Азатовна, Евгений Гаязович, Радис (зять Аняса Киямовича), Мугалима апа, Ильдар Азатович, Наиля Анясовна, Олег (сын Лилии Габбасовны), Румия Габбасовна, Ренар Азатович, Лилия Габбасовна, Айрат Анясович, Галя (дочь Лилии Габбасовны). Туйметкино. 1995 год

В ноябре 1967 года Каусяр с мужем переехали в Калугу – там для её мужа открывалась хорошая профессиональная стезя по его специализации (грудная хирургия).

К сожалению, счастливая семейная жизнь внезапно оборвалась: в 1970 году в сорокалетнем возрасте её муж скончался от тяжёлой болезни. Каусяр осталась с тремя детьми на руках. Старшей, Галие, было двенадцать, сыновьям Ренару и Ильдару – по десять лет.

В 1975 году она вышла замуж за Борхана Аглямовича Шамгунова, с которым в своё время училась в одной школе. Родом из Туйметкина, он работал председателем Буинского райисполкома, овдовел. У него трое детей – две дочери и сын, и у неё дочь и сыновья-двойняшки. Вот так и встретились два одиночества…

Борхан Аглямович Шамгунов и Каусяр Киямовна. Альметьевск, 1983 год

Вместе они прожили долгую жизнь, всех шестерых детей выучили и поставили на ноги. Для всех них Каусяр апа всегда была неугомонной, заботливой мамой. А ещё неутомимой хозяйкой. И умерла она в движении, в хлопотах – в собственном доме, возле своих любимых цветов – 16 июня 2006 года.

Она была необычайно светлым человеком. Её короткие приезды к родственникам были сродни празднику. Да она сама была «человеком-праздником». Приедет, всех растормошит, вспомнит всё и всех, кого любила. Память у неё на добрые дела была долгой и благодарной.

Она никогда не жалела времени на общение с людьми, на внимание к ним. Могла поздним вечером кинуть клич: а давайте навестим такого-то. И тут же отправиться в путь, приехать, организовать посиделки, попросить при этом зазвать не только родственников и друзей, но и соседей.

Она очень любила нас и глубоко ценила родственные связи. Она во многом нас сплачивала, единственная наша сестра – с её чуткостью, тактом, нежностью.

И сегодня эти сцены перед глазами. Каусяр апа приехала в Альметьевск! Вот она вглядывается в лежащие перед ней старые фотографии: а этот жив, а эта где сейчас? А потом говорит: до чего же хорошей была такая-то апа, давайте её навестим, самочувствием поинтересуемся, поддержим её.

Или предложит вспомнить старинную песню, которую пели в наших краях. Казалось, песня уже выпала из нашей памяти. Но слово за словом, и Каусяр апа заставляет нас её вспомнить. По строчке. По куплету. И вот уже течёт, ширится наша песня. И мы все – рядом, вместе. Все живы…

ГЛАВА 5

АНЯС ГИМАТДИНОВ: «ВСЯ ЖИЗНЬ – В “ТАТНЕФТИ”»

«НЕ КАЖДОМУ ДАНО ТАК ЩЕДРО ЖИТЬ...»

Фарид МУХАМЕТШИН,
Председатель Государственного Совета Республики Татарстан

У нас в народе говорят: «Гаилә – кешелекнең изге оясы» («Семья – святое гнездо человечества»). С этим трудно не согласиться. Не случайно и проект данного издания зародился именно в 2008 году, объявленном в Татарстане Годом семьи. Искренне благодарен авторам и составителям данной книги за возможность поделиться на её страницах своими впечатлениями о большой и замечательной семье Гиматдиновых. С одним представителем этой славной плеяды – Анясом Киямовичем – мне довелось не только трудиться. Мы дружим уже несколько десятков лет…

Фарид Хайруллович Мухаметшин. Родился 22 мая 1947 года в городе Альметьевске Татарской АССР. Окончил Альметьевский техникум газовой промышленности (1972 г.), Уфимский нефтяной институт (1979 г.), Саратовскую высшую партийную школу (1986 г.). Доктор политических наук. С 1963 года – токарь на Миннибаевском газобензиновом заводе. Служил в рядах Советской Армии. Затем работал слесарем КИП цеха автоматизации производства управления «Альметьевнефть». Инструктор Альметьевского горкома ВЛКСМ (1970-1972 гг.); инструктор промышленно-транспортного отдела Альметьевского горкома КПСС (1972-1978 гг.); заместитель, первый заместитель председателя исполкома Альметьевского городского Совета народных депутатов (1978-1985 гг.); секретарь, второй секретарь Альметьевского горкома КПСС (1985-1987 гг.); начальник управления по подготовке технологической жидкости для ППД НГДУ «Альметьевнефть» (1987-1988 гг.); председатель исполкома Альметьевского городского Совета народных депутатов (1988-1989 гг.). Министр торговли республики (1989-1990 гг.); заместитель Председателя Совета Министров РТ (1990-1991 гг.); Председатель Верховного Совета РТ (1991-1995 гг.); премьер-министр РТ (1995-1998 гг.). С 1998 года по настоящее время – Председатель Госсовета РТ. С июля 1999 года – лидер Республиканского общественного движения «Татарстан – новый век». С августа 2003 года – Секретарь Политсовета Татарстанского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия». С декабря 2007 года – член Президиума Совета по развитию местного самоуправления при Президенте РФ – член Совета при Президенте РФ по развитию местного самоуправления. С декабря 2007 года – Председатель Совета Ассамблеи народов Татарстана. Награждён орденом Почёта (2005), орденом Дружбы (1997), орденом «За заслуги перед Республикой Татарстан» (2007), Почётной грамотой Правительства Российской Федерации (1997), Почётной грамотой Совета Федерации Федерального Собрания РФ и Почётной грамотой Государственной Думы Федерального Собрания РФ (2007), Почётным знаком Совета Федерации Федерального Собрания РФ «За заслуги в развитии парламентаризма» (2007). Обладатель премии «Российский национальный Олимп» в номинации «Спикер года» и высшей общественной награды России – ордена «За Честь и Доблесть» (2005).

Фарид Хайруллович Мухаметшин и Аняс Киямович Гиматдинов. Альметьевск. 1970-е годы

Бесспорно, каждая эпоха оставляет свой яркий автограф в летописи страны, республики, родного города, села… Пишется эта летопись людьми, верой и правдой служащими своей большой и малой Родине, беззаветно её любящими. Людьми, чьи нравственные устои и мотивы ясны, чисты, красивы и благородны. Все эти прекрасные качества и таланты не приходят извне. Они через века и времена передаются по наследственной цепочке, имя которой – СЕМЬЯ.

У нас в Татарстане немало семей, на судьбах и жизненных историях которых можно и, уверен, нужно воспитывать нынешнее поколение. К таковым я отношу династии Гиматдиновых, Демидовых, Багаутдиновых, Беляевых… Список этот, к счастью, можно продолжать долго… Эти семьи, как и большинство семей 1940-1960-х годов XX столетия, были многодетными. И дети в них, несмотря на полуголодное, босоногое детство, благодаря трудолюбию, упорству, неуёмному стремлению к знаниям и пытливости ума сумели «выйти в люди». Стали неординарными личностями. Внесли ощутимый вклад в развитие страны, родной республики. Такие люди были и есть в роду Гиматдиновых. С большим удовольствием расскажу об одном из них. А сделать это объективно и непредвзято мне поможет великое чувство благодарности, которое я испытываю к этому человеку и его близким.

С Анясом Киямовичем Гиматдиновым я познакомился 40 лет назад. Случилось это в моём родном Альметьевске. Я тогда вернулся со службы. И меня, армейского паренька, принял дружный коллектив цеха автоматизации производства НГДУ «Альметьевнефть». Аняс Киямович был в ту пору мастером цеха, да к тому же ещё и секретарём цеховой парторганизации. Тогда и состоялась наша первая встреча. Сейчас, спустя десятилетия, я понимаю: она была не случайной, а судьбоносной в моей жизни. Присмотрелся ко мне партийный лидер и вскоре предложил возглавить комсомольскую организацию. Скажу честно, немножко страшно-

вато было, ведь организация носила высокое звание «Комсомольско-молодёжный цех». Присваивалось оно областным комитетом ВЛКСМ. Однако Аняс Киямович меня успокоил, пообещав помочь во всех трудных вопросах. И, надо сказать, слово своё сдержал. С тех пор мы идём по жизни рядом. Когда я работал в Альметьевском горкоме комсомола, Аняс Киямович заведовал промышленным отделом горкома партии, а позже стал вторым секретарём. Хорошую школу прошёл я тогда, многому у него научился.

В те годы от результатов работы гиганта нефтедобычи – объединения «Татнефть» – зависела не только судьба города, республики, но и страны в целом. В Альметьевске сосредоточились крупные нефтегазодобывающие управления, мощнейший строительный главк «Главтатнефтегазстрой» и его подразделения, целый ряд других больших и малых производств. Координация деятельности этого промышленного комплекса лежала на плечах второго секретаря горкома партии. Анясу Киямовичу приходилось заниматься нефтяниками, газовиками, авторемонтниками, дорожниками… В круг его обязанностей и забот входила социальная сфера. Школы и детские дошкольные учреждения, больницы и фельдшерские пункты на селе, библиотеки и Дома культуры, развитие дорог, водоснабжение и сдача металлолома… Рабочий график Аняса Киямовича был расписан практически на все 24 часа. Глядя на него, я искренне восхищался его умением везде и всюду успевать. Причём не просто формально присутствовать или отсиживаться в президиумах, а лично самому увидеть, убедиться, а если потребуется – обязательно помочь. Казалось, он не уставал никогда. Бодрый, опрятный, собранный и приветливый… Такого не заметить было просто невозможно. Так оно и случилось… Предложение перейти на ответственную работу в объединение «Татнефть» Анясу Киямовичу сделал руководитель республики – первый секретарь Татарского обкома КПСС Фикрят Ахмеджанович Табеев.

Так начался ещё один яркий, хотя и непростой этап биографии Аняса Киямовича. Но наши деловые, да и дружеские отношения не прервались. Мои партийные, а позже и хозяйственные обязанности председателя исполкома городского Совета народных депутатов тесно переплетались с задачами, которые приходилось решать заместителю генерального директора объединения «Татнефть» А.К. Гиматдинову – именно эту должность ему предложил партийный лидер республики. Поддержку, которую я в пору работы в исполкоме горсовета получил от своего друга Аняса Киямовича, забыть нельзя. Помогал он городу всем, чем мог, и даже больше: снабжал спецавтотехникой, обеспечивал необходимым оборудованием предприятия энергетики, кабелями, трубами и электродами – службу коммунального хозяйства, оказывал содействие в строительстве детских пионерских лагерей и баз отдыха для трудящихся… С помощью объединения «Татнефть» город рос, благоустраивался, хорошел. И всё же особо мне запомнился энтузиазм, с которым Аняс Киямович и его коллега, заместитель генерального директора по материально-техническому обеспечению Акрам Гарипович Гарифуллин, вместе с нами взялись за снос аварийного и ветхого жилья, а попросту говоря, – бараков. Таких горе-объектов в 70-е годы было много не только в Альметьевске, но и во всех городах юго-востока республики. Изыскивать финансы и материалы для жилищного строительства в условиях жёсткого планирования, бесконечной защиты планов подряда было тяжело. Однако справились мы и с этой важной задачей. Жильё, построенное в те годы, и сегодня служит людям. Ну, а Аняс Киямович с Акрамом Гариповичем порой с улыбкой вспоминают о назидательных беседах и выговорах московского руководства…

Мне довелось видеть, как горько переживал Аняс Киямович, когда не мог помочь кому-то из работников объединения. Ему приходилось еженедельно вести приёмы населения, к тому же и каждодневных визи-

Юбилей Фарида Хайрулловича Мухаметшина. Луиза Акрамовна, Танзиля Бакировна и Аняс Киямович. 22 мая 2007 года

тов с просьбами о помощи было немало… Иной раз на приём приходило по пятьдесят, а то и больше человек. А ведь за этими сухими цифрами стояли живые люди с их бедами, несчастьями, слезами, а, порой, и угрозами…

У Аняса Киямовича за каждого болело сердце. И он помогал. Делал всё, что было в его силах. Поступать по-другому он не мог. Согласитесь, трудиться рядом с такими людьми – большая ответственность, честь, а ещё и несомненная удача. И меня она стороной не обошла. Я горжусь тем, что работал с этим светлым и щедрым на внимание к людям человеком. Дорожу нашей с ним мужской дружбой, дружбой наших семей. Аняс Киямович со своей верной спутницей Танзилёй Бакировной были на нашей с Луизой свадьбе. С тех пор прошло без малого сорок лет… Супруги Гиматдиновы воспитали троих детей, сейчас растят внуков. И оба, находясь на заслуженном отдыхе, не теряют связи с родным коллективом ОАО «Татнефть», не отрываются от общественной жизни города.

Знаете, все толковые словари по-разному поясняют слово «интеллигент». Никто, похоже, так до конца и не знает его точного определения. Я тоже не исключение. Однако в Анясе Киямовиче, на мой взгляд, интеллигент угадывается с первого мгновения, с первого рукопожатия. Ведь порядочность – это тоже отличительная черта настоящего интеллигента. Как совестливость и доброта. Как вежливость и сдержанность. Как умение слушать и прислушиваться к чужому мнению. Всё это присуще Анясу Киямовичу – настоящему интеллигенту, истинному гражданину и патриоту, заботливому семьянину и верному товарищу.

Завершая, признаюсь, за все эти годы у меня не было ни единого повода усомниться в надёжности моего соратника и друга Аняса Киямовича Гиматдинова. Надеюсь, у него тоже…

ВСЯ ЖИЗНЬ – В «ТАТНЕФТИ»

«Свой юбилей, как и жизнь, посвящаю «Татнефти», – это высказывание Аняса Киямовича Гиматдинова, несколько патетическое, и потому не совсем свойственное для этого негромкого, скромного и деликатного человека, один из татарстанских журналов в своё время вынес на первую страницу обложки. Вряд ли Аняс Киямович высказался именно так, но, тем не менее, эта фраза довольно точно определяет его жизненное и профессиональное кредо. Впрочем, если разобраться, это признание, по сути, объективно отражает судьбы сотен и сотен нефтяников – от рядовых тружеников отрасли до руководителей подразделений «Татнефти». Всем, кому посчастливилось когда-то раз и навсегда связать свою судьбу с нефтью: от первых скважин разведочного бурения ещё в 1940-х годах прошлого столетия и до трёхмиллиардной тонны добытой татарстанской нефти уже в веке нынешнем. Первый шаг к нефти для большинства из них начинался, как правило, с учебной парты в ШБК – школе буровых кадров. Не стал исключением и Аняс Гиматдинов. Правда, преодолевая препятствия на пути к мечте стать нефтяником, он поплатился… своим исконным именем.

Самое время рассказать, как Анас стал Анясом, какие события предшествовали, и что последовало дальше. Предоставляем слово герою нашего очерка – Анясу Киямовичу Гиматдинову...

ИЗ ИСТОРИИ ОАО «ТАТНЕФТЬ»

Первые письменные упоминания о татарстанской нефти относятся к 1637 году: «...нефти казанской чёрной 43 пуда 35 гривенок с полугривенкою...». С тех пор было предпринято множество успешных попыток добыть нефть, но больше нескольких десятков вёдер ценнейшего углеводородного сырья извлечь не удавалось. Причиной тому был слабый уровень развития техники, не позволявший вскрывать нефтеносные горизонты (глубина залегания – более 600 метров).

Это продолжалось до XX века, когда в июле 1943 года в Шугурове было открыто первое нефтяное месторождение промышленного значения. Скважину №1 (суточный дебит 20 тонн) пробурила бригада мастера Г.Х. Хамидуллина. После этого развитие нефтедобычи в Татарстане пошло по нарастающей. В 1943-1946 годах открыты Аксубаевское и Бавлинское месторождения, в 1948 году – Ромашкинское, одно из крупнейших в мире. К 1950 году были разведаны месторождения с суммарными промышленными запасами 430 млн. тонн.

В 1950 году постановлением Совета Министров СССР организовано объединение «Татнефть». В том же году был добыт первый миллион тонн татарстанской нефти.

К 1956 году объединение «Татнефть» по объёму добычи нефти вышло на первое место в Советском Союзе.

В 1966 году ПО «Татнефть» было награждено орденом Ленина.

В 1971 году «Татнефть» добыла первый, а уже 2 октября 1981 года – второй миллиард тонн нефти с начала разработки месторождений республики.

В 1994 году производственное объединение «Татнефть» преобразовано в акционерное общество.

В 1992 году началась реализация одного из самых крупных и значительных социальных проектов ОАО «Татнефть» – строительство уникального лечебно-диагностического центра по проекту всемирно известного американского хирурга – доктора Майкла Дебейки.

В июне 2005 года в Казани открыта мечеть Кул Шариф, построенная благодаря поддержке нефтяников.

В августе 2007 года достигнут исторический рубеж – была добыта трёхмиллиардная тонна нефти. В Альметьевске с размахом отпраздновали это событие. Всё началось с торжественного открытия монумента, возведённого в честь этого выдающегося события... Затем Президент Республики Татарстан Минтимер Шаймиев в сопровождении Председателя Госсовета РТ Фарида Мухаметшина, генерального директора компании Шафагата Тахаутдинова и других официальных лиц осмотрел целый ряд социальных и культурно-спортивных объектов, возведённых и реконструированных в честь праздника. В их числе – Храм иконы Казанской Божьей Матери, ледовый стадион ДЮСШ «Нефтяник», теннисный центр Tennis City, хирургический комплекс медсанчасти ОАО «Татнефть». Отдельным пунктом в программе праздника стало открытие жилого 220-квартирного дома, в торжественной обстановке семьям молодых нефтяников были вручены ключи.

В настоящий момент компания «Татнефть» – одна из крупнейших в нефтегазовом комплексе России. Основная деятельность компании «Татнефть» осуществляется на территории Российской Федерации. Компания является холдинговой структурой, в состав которой входят нефтегазодобывающие управления, нефтегазоперерабатывающие и нефтехимические предприятия, а также предприятия и сервисные производства, реализующие нефть, продукты нефтегазопереработки и нефтехимии. Ежегодный объём добычи нефти составляет более 25,7 миллионов тонн, газа – более 700 миллионов кубометров.

Председатель Совета директоров – Рустам МИННИХАНОВ, Премьер-министр Республики Татарстан.

С июня 1999 года по настоящее время Генеральный директор – Шафагат ТАХАУТДИНОВ.

С момента образования «Татнефтью» руководили:

Алексей Тихонович ШМАРЕВ
начальник объединения «Татнефть»
с 1950 по 1955 год

Валентин Дмитриевич ШАШИН
начальник объединения «Татнефть»
с 1955 по 1963 год

Рафхат Шагимарданович МИНГАРЕЕВ
начальник объединения «Татнефть»
с 1963 по 1965 год

Агзам Валиханович ВАЛИХАНОВ
начальник объединения «Татнефть»
с 1965 по 1977 год

Ришад Тимергалиевич БУЛГАКОВ
начальник объединения «Татнефть»
с 1977 по 1980 год

Аклим Касимович МУХАМЕТЗЯНОВ
генеральный директор ПО «Татнефть»
с 1980 по 1990 год

Ринат Гимаделисламович ГАЛЕЕВ
генеральный директор ОАО «Татнефть»
с 1990 по май 1999 года

«Татнефть» – российская нефтяная компания. Занимает шестое место в стране по объёму добычи нефти. По данным журнала «Эксперт», в 2005 году занимала 18-е место по объёмам выручки среди российских компаний. Полное наименование – Открытое акционерное общество «Татнефть» имени В.Д. Шашина. Штаб-квартира компании находится в Альметьевске.

ОАО «Татнефть» ведёт добычу на 77 нефтяных месторождениях, крупнейшее из которых – Ромашкинское. ОАО «Татнефть» располагает большой сетью собственных АЗС (свыше 460), работающих в различных регионах России.

Wikipedia.ru

Вскоре после окончания школы призвали меня служить на Краснознамённый Балтийский флот. Служба предстояла долгая – в те годы это было целых пять лет. Когда разместился в учебном отряде, неожиданно пришёл приказ: служба на флоте сокращалась до 4 лет. Курс обучения, который обычно длился год и два месяца, прогнали за полгода. Таким образом, мы, новобранцы, сменили сразу два призыва. Ушли наши опытные старшины, и меня, рядового матроса, назначили старшиной команды.

С друзьями по службе. Слева направо: Виталий Корчажкин, Аняс Гиматдинов, Александр Канарейкин. Балтийск. 1959 год

Забавный момент. Как раз подоспела ежегодная инспекционная проверка. Как и положено, все выстраиваются по ранжиру. Матросы отдельно, старшины отдельно. Флотское начальство (и это тоже была примета того времени) обходит шеренги с вопросом: «Какие претензии есть?». Пока обходят, замечают меня – рядового матроса, стоящего среди старшин. Проверяющий, капитан первого ранга из штаба дивизии, сразу подходит ко мне. Смотрит вопросительно на командира корабля, капитана второго ранга Грумкова. Он, в свою очередь, – на командира БЧ (боевой части), капитан-лейтенанта Назарова. Тот даже как-то съёжился – это из-за него застопорился вопрос с присвоением мне звания. Но делать нечего, отвечает руководству: «Будет исправлено».

И в тот же день я стал старшиной второй статьи, а через полгода получил звание старшины первой статьи.

Ко времени моей демобилизации отец из-за ухудшения здоровья уже ушёл на пенсию. Его самочувствие тогда сильно пошатнулось. Сказывалось напряжение – физическое, нервное, эмоциональное, в котором он пребывал долгие годы, работая на ответственных участках.

Осень, возвращаюсь в родимые места. Ловлю попутку. Как вкусный и целебный эликсир, буквально пью родной воздух, жадным глазом улавливаю природу вокруг. Не море, к которому я привык за четыре года, не зыбкая вода под ногами, а родная твёрдая земля, милые, родимые леса, перелески, уютные опушки. Как красива природа Татарии! Замечаю изменения, которые произошли вокруг. Кланяются земле стальные птицы – нефтяные качалки, упорно, день и ночь добывают для страны чёрную благословенную нефть.

Дважды Краснознамённый Балтийский флот. 76-я бригада эскадренных миноносцев. Эскадренный миноносец «Смелый». Старшина первой статьи Гиматдинов. Балтийское море, 1958 год

Думаю – как хорошо, как интересно быть нефтяником! Сколько знаний для этого надо приобрести, сколько труда вложить. Манит, манит меня эта работа!

Добрался до деревни; вот и родная улица. Спрыгнул. Смотрю – навстречу бабаи идут. И тогда это было принято, и сегодня у мусульман обычай сохранился: старики вместе, группой возвращаются со службы в мечети или идут на какое-нибудь торжество с чаепитием.

А тут отец выходит из ворот, здоровается с ними и со мной и говорит, опять-таки одновременно обращаясь и ко мне, и к нашим старикам:

– Сынок. Я открыл калитку, впущу сейчас тебя и калитку за тобой закрою.

Я, конечно, сразу понял, что он хочет сказать, да ещё при уважаемых свидетелях – почитаемых в селе стариках. Получается, нет и не будет мне никакой дороги-пути из родного села, придётся здесь остаться, при родителях. А это значит, – прощай мечты о получении высшего образования, об интересной работе!

Конечно, я не мог не разделять этого исконного желания родителей иметь при себе сына-опору. Но мне так хотелось учиться! Этой мыслью я грезил на флоте – думал об этом постоянно.

Что делать? С одной стороны, негоже отца ослушаться. Не принято это было у нас – идти вразрез с его намерениями, с его твёрдым словом. Но, с другой стороны, – как быть с собственной мечтой, с собственными устремлениями? Не мог я на них поставить крест, не мог!

Как и положено было в нашей семье, поделился мыслями с мамой – верной нашей советчицей и другом.

Мама, конечно, отнеслась с большим пониманием и сочувствием ко мне, к моим планам уехать в город, получить рабочую специальность, учиться. Но и опасений своих она не скрывала:

– Улым, отец против этого. Он очень хочет, чтобы ты остался работать в селе, в колхозе, чтобы жил при нас. И потом, он всех подготовил, всех предупредил, чтобы документы тебе на руки не выдавали.

А потом, подумав (в ней ведь тоже боролись два чувства, две привязанности – к мужу и сыну), вздохнула:

– Что же делать… Если хочешь в город – уезжай. Но с таким условием, что будешь учиться, получишь образование. Но пока ничего не говори отцу.

Но как раздобыть справку от сельсовета, как, наконец, получить на руки вожделенный паспорт, без которого я не мог покинуть село? Он в этот момент был моей главной путёвкой во взрослую жизнь. А остальное – отъезд, устройство в городе, работа и учёба – зависели полностью от меня самого. Я знал – со всем справлюсь. Вот только бы паспорт оформить…

Что делать? Разрешение на выдачу паспорта по правилам того времени следовало получить в правлении колхоза, у председателя сельсовета, председателя райисполкома. Но все эти инстанции были уже предупреждены отцом. Как быть?

Последующие события сродни детективу. Во всяком случае, интрига была закручена лихо. Колхозный бланк мне нашли по знакомству, спасибо друзьям-односельчанам. Направился в сельсовет – следовало оформить бланк, поставить на него печать.

Сельсовет наш, как и колхоз, в то время то укрупняли, объединяя с другими селами, то разъединяли. И располагался он тогда в селе Беркет-Ключ.

Зашёл, поздоровался. Смотрю на секретаря сельсовета, молодого парня – вроде бы знаком он мне… Ну, конечно, в одной учебной части учились под Калининградом! Обрадовались встрече, обнялись.

Рассказал я ему всё. И вот она, морская дружба! Матрос для братишки, морской души, всё сделает! Он обещал мне помочь, и слово своё сдержал. Правда, для этого ему пришлось уболтать, отвлечь и даже слегка подпоить председателя сельсовета.

В итоге печать бывший моряк мне в платочке на пару минут вынес на крыльцо, где мы и шлёпнули оттиск на раздобытый бланк. Вот так была оформлена первая справка.

Теперь в район надо бежать, инстанции обходить. И как добиться успеха? Там к отцу очень хорошо относились, уважали, с ним считались, и понятно, что его просьба была как закон….

Председателем райисполкома в то время был Павел Ковшов, наш бывший сосед. Мне говорят: беги к нему домой, да побыстрей, он завтра уезжает. Без него никакого паспорта не получить.

Побежал. Открыл калитку, а навстречу его супруга. Узнала она меня и встретила по-соседски радушно:

– Паша, к нам гость пришёл!

Не мог я обмануть дядю Пашу – потому и рассказал ему всё, как на духу: что хочу учиться, уехать из села, и позицию отца честно, без утайки обрисовал..

Он подумал-подумал, и… подписал.

Следующим этапом был паспортный стол. Его начальник Колесников долго ко мне придирался, ибо он как-то сразу отнёсся ко мне с недоверием: мол, и как это ты получил подпись Ковшова, коли он в отпуске?!

Я в ответ:

– Если вы не узнаёте подпись своего председателя райисполкома, меня ещё к тому же подозреваете, так позвоните ему домой!

Не понравился ответ Колесникову, не хотелось ему звонить начальству, которое уже готовилось отправиться в отпуск. Но делать нечего – позлился, поворчал, но всё-таки оформил бумаги.

Взял я вожделенный паспорт – от радости и волнения даже руки дрожат. Заглядываю, а там – ошибка. Да где – в имени! Я по документам, в том числе, по первому паспорту – Анас, а тут вписано – Аняс!

Указываю Колесникову на ошибку. А он мне в ответ:

– Вот сейчас как заберу обратно твой паспорт!

Из конторы я кубарем скатился. Дома рассказал маме, что документы выправил, и она мне посоветовала:

– Ты пока отцу не говори, подождём удобного момента.

Да, некомфортными были для меня три ближайших дня. Наконец, разговор, которого я одновременно и опасался (тяжело было огорчать отца), и ждал (нет ничего хуже неизвестности и ожидания), всё-таки состоялся.

Я сказал отцу, что собираюсь уехать в Альметьевск.

Он кулаком по столу:

– Юк! Нет! И документы тебе не дадут.

Пришлось признаться отцу, что паспорт уже в кармане. В самую драматичную минуту мама подошла сзади к нему, положила руки на плечи и тихо, ласково, но твёрдо сказала:

– Не порть сыну судьбу.

Вот так я попал в Альметьевск. Стоял ноябрь 1959 года. Сил, устремлений, энергии было полно. Казалось: дайте мне интересную работу, и я всю землю переверну, всему научусь, всё переделаю.

Но не тут-то было. Обошёл все организации, везде отказ: ни специальности у меня, ни рабочей профессии, ни корочки-документа об окончании каких-нибудь курсов.

Пришёл в ШБК, Школу буровых кадров, как называли её люди – «Бигашевскую академию». И точно называли. Школа, располагавшаяся в районе села Бигашево, была истинной академией рабочих профессий. Там получали рабочие специальности наши нефтяники. Рабочие, мастера, инженеры-специалисты – десятки тысяч человек прошли через эту большую школу рабочего мастерства «Татнефти». Горжусь тем, что в своё время и сам был причастен к её развитию. Впрочем, вернусь к тому далёкому периоду, когда я переступил порог ШБК.

Здесь меня ждала неудача. Опоздал я – группы были уже набраны, и курсанты вот уже больше месяца учились, овладевали теоретическими и практическими знаниями по выбранной специализации. А тут я ещё узнал, что есть здесь группа электриков нефтепромыслового оборудования (что очень близко к тому, чем я занимался на флоте и что мне действительно было по душе) и совсем расстроился. Вот уж, как говорится, счастье было так близко…

Оставалось развернуться и уйти. Ну, нет, сказал я себе, вспомнив, с какими трудностями выправлял паспорт. Надо идти до конца, испытать все шансы. Разве не этому меня учили Габбас абый и другие мои старшие братья? Бороться, искать, не сдаваться, не бояться трудностей – на этом девизе воспитывалось наше поколение.

Зашёл к директору ШБК – им был Афанасий Романович Перепёлкин. Доложился, как положено. Рассказал, что демобилизовался с флота (одет я был в морскую форму), что работал артиллерийским электриком, но документов и соответствующих удостоверений у меня нет.

Афанасий Романович внимательно посмотрел на меня, досконально изучил документы и как-то так очень спокойно и весьма одобрительно заметил:

– Из этой деревни толковые люди выходят.

А потом спросил в лоб:

– Если примем, ты как? Сможешь догнать?

– Нет вопросов, смогу.

– Тогда приступай!

Я съездил к родителям и вскоре приступил к учёбе. Жил вначале у сестры, Кауcяр апа, затем мне дали общежитие. И уже в мае 1960 года нас, пять или шесть человек досрочно отобрали для работы в НПУ «Алькеевнефть». Так я попал в управление, которое возглавлял Владимир Юрьевич Филановский-Зенков, впоследствии – один из самых выдающихся

Будни первых нефтяников Татарии

и авторитетных нефтяников страны, первый заместитель министра нефтяной промышленности СССР, за разработку и внедрение высокоэффективных комплексных технико-экономических решений, обеспечивших ускоренное развитие добычи нефти в Тюменской области, удостоенный звания Лауреата Ленинской премии, кандидат технических наук.

Там судьба свела меня с такими профессиональными нефтяниками, как Раис Мирзагитович Шагалеев, начальник нефтепромысла №3, Валентин Александрович Тачаев, старший инженер промысла.

Работа была очень трудной. Часов не считали. Каждый день – как испытание на прочность. Замерзали в мороз в открытых грузовиках, мокли под дождём.

Сейчас, когда встречаемся, нет-нет, да вспомним, как нам тогда работалось.

Приведу для наглядности, как об этом рассказывал Валентин Александрович. «Жизнь и работа помощника мастера была такой же, – говорил он, – как у всех добытчиков, каторжной. Я снимал квартиру в селе Миннибаево, но появлялся в ней один раз в неделю. Были постоянные разъезды по разным деревням, по нашим скважинам. В каких только деревнях я не побывал!

Приходилось обучать операторов, организовывать специальные курсы. Люди у нас были трудолюбивые, но, к сожалению, знаний им не хватало. Но не это было самым страшным, а голод. Столовых никаких нет. В магазинах, кроме водки, «ржавой» селёдки и пряников, которые надо было рубить топором, ничего не было. Хотя в карманах и водились кое-какие деньги, но мы были голодными. Вот и мотаешься по скважинам целыми днями голодный, хоть волком вой, да ждёшь, кто бы поесть позвал. Конечно, жители, видя моё состояние, приглашали покушать. Деньги за еду они никогда не брали. Но я всё-таки умудрялся отдавать их – якобы на водку…

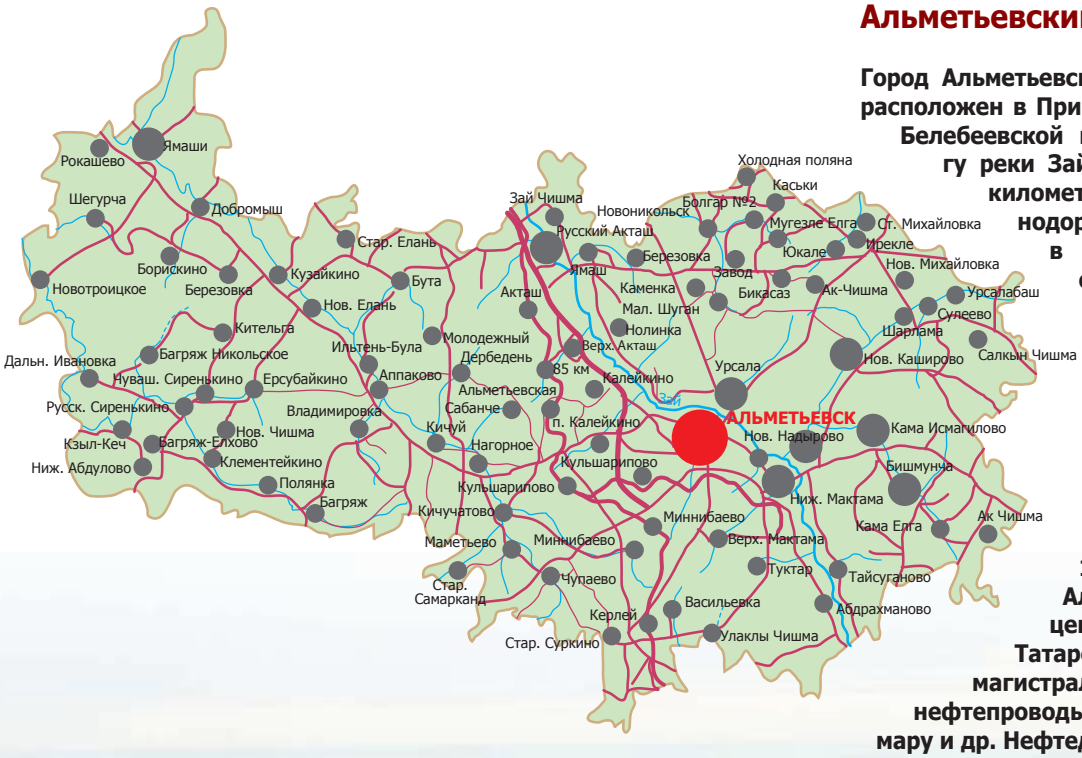
Особенно тяжело было зимой. У Курбана Валиева была машина-полуторка. Шофёр Хусаинов и Курбан Агапович сидели в изодранной брезентовой кабине, а я – в кузове. На машинах тогда не было никаких тентов. Хорошо, коль накидана солома, но и без неё привыкли обходиться.

Помню, как однажды мы поехали из села Зай-Каратай в Альметьево. Была морозная ночь, и тут у машины пропал свет. Всю ночь пришлось просидеть в коридоре барака. Днём была оттепель, а ночью ударил мороз, и сапоги примёрзли у меня к ногам. Когда рассвело, мы поехали к месту назначения. В селе Абдрахманово в машину подсели девчата-строители, не знавшие ни слова по-русски. Они ехали на работу в Альметьево. Увидев моё состояние, всё поняв без слов, они с трудом стянули с меня сапоги и стали отогревать мне ноги. От дикой боли у меня текли слёзы. Девчата мне тогда здорово помогли...

Ещё раньше, в Казахстане, я отморозил себе руки, здесь в Татарии досталось ногам, поэтому зиму возненавидел на всю оставшуюся жизнь… »

* * *

В своей жизни я написал лишь одно заявление о приёме на работу – в НГДУ «Альметьевнефть». Больше никогда мне не довелось писать ни одного заявления об увольнении или приёме на работу. Практически всю жизнь я проработал в «Татнефти», в родном Татарстане. И это всегда считал счастьем для себя.



Альметьевский район сегодня

Город Альметьевск, центр Альметьевского района, расположен в Прикамье, на склонах Бугульминско-Белебеевской возвышенности, на левом берегу реки Зай, притока Камы, в шестнадцати километрах к северо-западу от железнодорожной станции Альметьевская, в 279 километрах к юго-востоку от Казани. Крупный автодорожный узел. В десяти километрах от города проходит железная дорога Бугульма – Набережные Челны – Агрыз.

Село Альметьево было основано в XVIII веке. В связи с открытием нефтяных месторождений, в 1953 году преобразовано в город Альметьевск. Население – 151 тысяча жителей.

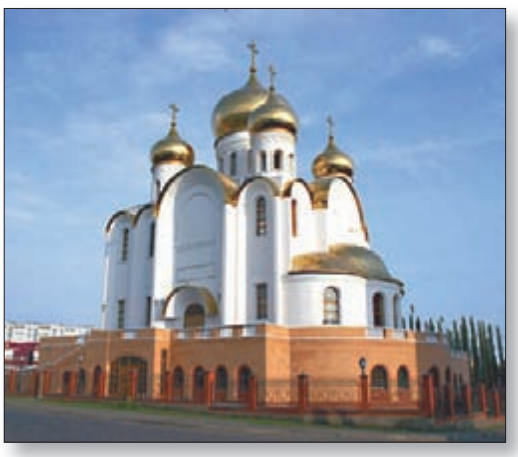
Альметьевск – крупнейший центр нефтяной промышленности Татарстана. Здесь берут своё начало магистральный нефтепровод «Дружба», нефтепроводы в Нижний Новгород, Пермь, Самару и др. Нефтедобыча ведётся по всему району. В районном центре работают нефтедобывающие предприятия ОАО «Татнефть им. В.Д. Шашина», НГДУ «Альметьевнефть», НГДУ «Елховнефть»,

НГДУ «Ямашнефть», ЗАО «Татнефтеотдача», ЗАО «Нефтеконсорциум», ЗАО «Татойлгаз», а также управление «Татнефтегазпереработка».

Промышленность представляют ОАО «Завод погружных электронасосов «АЛНАС», ОАО «Альметьевский трубный завод», ООО «Альметьевский завод резинотехнических изделий», ОАО «Альметьевский завод железобетонных изделий», ОАО «Альметьевский завод «Радиоприбор» и другие. Кроме того, в городе работают предприятия лёгкой (Чулочно-носочная фабрика «Алсу») и пищевой промышленности (Альметьевский молочный комбинат, ОАО «Альметьевский хлебозавод»). В районе работает ОАО «Акташский кирпичный завод».

В районе выращивают пшеницу, рожь, ячмень, овёс, горох, вику, кукурузу, просо, овощи. Разводят крупный рогатый скот, свиней, овец, лошадей. Развито птицеводство, клеточное звероводство (песец, норка). Здесь работают ООО «Птицефабрика «Кульшарипово», Альметьевский и Калейкинский лесхозы.

Учреждения образования и культуры представляют Альметьевский государственный нефтяной институт, Альметьевский торгово-экономический техникум, Альметьевское медицинское училище, Альметьевское музыкальное училище им. Ф.З. Яруллина, Альметьевский татарский государственный драматический театр, Дворец культуры «Нефтьче», краеведческий музей.



«ПО ЧЕСТИ И ПО СОВЕСТИ, ПО-ГИМАТДИНОВСКИ»

В объединение «Татнефть» Аняс Киямович пришёл рядовым электромонтёром – с радостью, с блеском в глазах, с желанием работать-зарабатывать, влиться в коллектив, подружиться с людьми, а уходил на заслуженный отдых с высокой и ответственной должности заместителя генерального директора одной из самых крупных российских нефтяных компаний. А блеск в глазах… Блеск в его глазах сохранился до сих пор. Потому что ему всегда интересно жить, общаться с людьми, интересоваться всем, что его окружает.

Почти четыре десятилетия он верой и правдой отслужил родному объединению «Татнефть». А та благодарность директору ШБК Афанасию Романовичу Перепёлкину, то счастливое воспоминание о поворотном шаге в судьбе, приведшем к любимому делу, обернулись принципом, которому Аняс Киямович остаётся верен всю жизнь – быть внимательным к людям, уметь настроиться на волну каждого человека, не упустить, не потерять талантливых и настоящих людей.

В «нефтянке» его первыми учителями стали тогдашний начальник НГДУ «Альметьевнефть» Ришад Тимергалиевич Булгаков и начальник цеха Павел Осипович Полюбай.

Профессионалы, грамотнейшие специалисты, талантливые организаторы, люди, преданные делу… Они много внимания, сил и времени уделяли молодёжи, воспитанию кадров, не гнушались общаться с «желторотой» молодёжью, интересовались всем, что составляет мир юношества: планами на будущее, увлечениями, кругом чтения, взаимоотношениями с родителями и сверстниками.

– Пожалуй, нефтяником я почувствовал себя, когда стал работать в цехе ППД. Это был очень дружный и сплочённый коллектив. Я бы назвал его большой трудовой семьёй. Мы ыли молоды, полны сил и желаний, влюблены в жизнь. Много работы – отлично, загружены по общественной линии – замечательно!

И хотя работали много, да и условия труда были нелёгкими, и уставали, тем не менее, отрывая часы от сна, отдыха и развлечений, мы спешили в свой цех. Приезжали на час-полтора раньше: играли в футбол, выпускали стенгазету… То же самое и вечером: нас держала общественная работа – интересная, объединяющая, наполняющая нашу жизнь новыми событиями, новыми встречами...

Немало было в те годы аварий и авралов. Преодолевали всё; главным для нас было слово

«надо». А значит, работали до седьмого пота, не покидали рабочее место, пока не устраняли неполадки – ну и что, что смена твоя давно закончилась.

Огромную роль в нашей жизни играли старшие товарищи – Ришад Тимергалиевич Булгаков, начальник цеха поддержания пластового давления Павел Осипович Полюбай, затем – Марсель Сиразетдинович Янгиров. Старший инженер Владимир Платонович Филонов всегда поддерживал молодых специалистов, помогал также решать многие жизненные вопросы и бытовые проблемы. Замечательной души человек!

Тогда я понял, что одной из ценностей настоящего трудового коллектива является формирование и укрепление трудовых традиций предприятия. Традиции «Альметьевнефти» и самой «Татнефти» вошли в мою жизнь, вспоминает сегодня Аняс Киямович.

Аняс Гиматдинов много работал, параллельно учился на вечернем отделении нефтяного института, вращался в орбите общественной жизни. Конечно, не мог такой активный и серьёзный парень не попасть под внимательный и доброжелательный взгляд такого человека, каким была партийный лидер нефтяников прославленного НГДУ «Альметьевнефть» Наиля Закировна Закирова. Это с её подачи (уважение и интерес такой личности дорогого стоят) Аняс Киямович стал секретарём парторганизации цеха.

А.К. Гиматдинов работал начальником участка автоматизации нефтепромыслов и секретарём парторганизации цеха, когда всё та же секретарь парткома Н.З. Закирова рекомендовала его для работы в Альметьевском горкоме КПСС.

Предложение это было почётное и перспективное, но оно не обрадовало. Аняс уже втя-

Получение диплома о высшем образовании. Диплом вручает Узбек Газизович Саттаров, заместитель начальника ПО «Татнефть». Альметьевск, 1968 год

Марсель Сиразетдинович Янгиров

Руководители строительных организаций Альметьевска и работники Альметьевского горкома КПСС (в центре – бывший первый секретарь Аббас Сулейманович Кашаев). 1976 год

нулся в работу, в производство. Ему нравилось его дело, ощущение, что всё у него получается, что он – надёжное и ответственное звено большого и сложного производственного механизма. Кстати, нефтяное производство А.К. Гиматдинов и тогда, и сегодня считает одним из самых сложных и технологичных производств, какие только существуют на планете.

Да и не тянуло его в партийный аппарат, если уж признаться по-честному. Работа на производстве казалась куда живее, да и зарплата была не в пример выше. Но своё решительное слово сказал первый секретарь горкома партии Владимир Ермаков, уважаемый и авторитетный партийный лидер, хорошо известный в республике. Ему Аняс Киямович отказать не смог. Впрочем, было ещё и такое понятие, которое объясняет многое – партийная дисциплина.

Так Аняс Киямович стал инструктором Альметьевского горкома партии, а это множество дел и поручений, налаживание тесных связей с производственными предприятиями, общественными организациями, работа с людьми и для людей.

И если первое время он с долей ностальгии вспоминал свою работу на производстве, то вскоре дела в горкоме закрутили настолько, что захватили, увлекли его полностью. Ибо дела были действительно живые, нужные и интересные. Его первым поручением, например, стало курирование свинокомплекса в колхозе «Искра» на 4 тысячи голов, введённого в строй в 1971 году.

Вскоре – через два года – Аняса Киямовича назначили заведующим промышленно-транспортным отделом горкома, а чуть позже – вторым, «промышленным», секретарём Альметьевского горкома КПСС.

Работать на этой должности в нефтяном городе, более того – известном промышленном центре, – огромная честь и огромная нагрузка. В его ведении, а значит в поле его ответственности, была вся «нефтянка», транспорт, строительство, городское хозяйство.

На Альметьевской городской партийной конференции. 1980-е годы

Иногда ему казалось, будто и не уходил он из «Татнефти», потому что практически ежедневно продолжал заниматься вопросами развития нефтяной промышленности, хотя и в ином – в идеологическом ключе.

– Партийная работа не только расширила мой кругозор, но и позволила взглянуть на производство, особенно на нефтяное, совсем по-другому. Я понял взаимосвязь различных отраслей. Раньше я мыслил лишь в рамках своего цеха, НГДУ, а тут пришлось взглянуть на проблемы нефтяников в масштабе района, республики, всех отраслей промышленности, всех действующих подразделений «Татнефти». С моим участием создавались новые НГДУ и происходила их комплектация рабочими кадрами. Партийная работа стала для меня настоящим жизненным университетом, – отмечает он.

Ему довелось работать с двумя первыми секретарями горкома КПСС – Владимиром Васильевичем Ермаковым и Валентином Евгеньевичем Борисовым. В те годы были построены крупнейшие предприятия – заводы «Радиоприбор», Альметьевский завод погружных электронасосов, трубный завод, чулочная фабрика и множество других производственных объектов.

Немало было возведено и объектов социально-культурного назначения. Построена и введена в эксплуатацию троллейбусная линия. Кстати, первыми, кто опробовал городской маршрут на троллейбусе, были В.А. Алютов, управляющий строительно-монтажным трестом №6, Н.Г. Фокеев, главный инженер АМУС ТЭМ, А.К. Гиматдинов, второй секретарь горкома КПСС.

Альметьевский завод погружных электронасосов ОАО «АЛНАС» сегодня

1971 год – Советом Министров СССР принято решение о строительстве в Альметьевске завода по производству погружных насосов. Приказом Минхиммаша №110 от 19 июня 1978 года завод включён в число действующих. Уже в 1979 году были собраны первые погружные электродвигатели. В 1982 году завод первым в СССР начал серийное производство комплектных погружных установок. В 1991 году первая партия продукции была реализована на экспорт. В 1993 году Альметьевский завод погружных насосов был преобразован в акционерное общество открытого типа «АЛНАС».

Предприятию присуждена Премия правительства в области качества. АО «АЛНАС» – неоднократный победитель Всероссийского конкурса «Лучшие российские предприятия».

Сегодня ОАО «АЛНАС» входит в состав компании «Римера» – нефтесервисного дивизиона группы ЧТПЗ.

В «Римеру» входят ведущие предприятия – производители комплектующих для строительства трубопроводов. Компания имеет представительства в Казахстане, Азербайджане, Украине, Узбекистане.

В Группу ЧТПЗ входят предприятия чёрной и цветной металлургии – ОАО «Челябинский трубопрокатный завод», ОАО «Первоуральский новотрубный завод», ЗАО «ЧТПЗ-Мета», ЗАО ТД «Уралтрубосталь», ОАО «Челябинский цинковый завод».

Альметьевский трубный завод сегодня

Это мощное производственное предприятие по выпуску стальных электросварных труб, а также нанесению высококачественного наружного полиэтиленового покрытия, оснащённое современным оборудованием. Производственные линии позволяют выпускать трубы диаметром от 17 до 219 мм с толщиной стенки от 1,5 до 8 мм длиной от 6 до 12 м. Первым в России (1980 год) завод освоил производство труб с антикоррозионными покрытиями. Система менеджмента качества завода сертифицирована на соответствие требованиям ISO 9001:2000.

Основные этапы развития:

1966 год – точка отсчёта. Были введены в эксплуатацию два стана для изготовления газопроводных труб диаметром от 159 до 426 мм. В 1969 году запущены в работу четыре аналогичных стана. К 1985 году объём выпуска спиральношовных труб был доведён до 500 тысяч тонн. В 1992 начались интенсивные работы по переоснащению производственных цехов, что позволило максимально удовлетворить потребности в трубах нефтяников, газовиков и строителей.

В 1995 году введён в эксплуатацию высокопроизводительный стан «102-220» мощностью 130 тысяч тонн в год. Начато производство прямошовных труб диаметром от 89 до 220 мм, а уже в январе 2007 года на этом стане была выпущена восьмимиллионная тонна труб.

Были построены Дворец культуры «Нефтьче» и Дворец спорта «Юбилейный». И сегодня, бывая в нём (кстати, Аняс Киямович – заядлый болельщик хоккейных команд «Нефтяник» и «Ак Барс»), он невольно вспоминает все сложные перипетии того дела.

Как известно, строительство объектов культуры и спорта в те годы было делом проблемным, находилось чуть ли не под запретом. Надо было так исхитриться, чтобы скрыть строительство объекта под иным, более допустимым титулом, много набегаться с бумагами, выбить фонды, и всё это время нервничать, ожидая выговора или иных кар за «самоуправство», «превышение полномочий» и т.п.

Вот и здесь, в случае с Ледовым дворцом, вначале получили разрешение на строительство… клуба для работников трубного завода. Затем В. Борисов добился того, чтобы решение это несколько видоизменили. А именно – к слову «культура» приписали слова «и спорта». Ну, а уж дальше всё пошло, как и положено. Планёрки, строительство, сдача к сроку.

Нет, не напрасны были все усилия и – будь она неладна! – нервотрёпка. Выстроили необходимый для горожан замечательный объект. И сегодня этот дворец служит тем, для кого он предназначался, – альметьевцам. Здесь проходят гастроли звёзд культуры и спорта, различные соревнования республиканского, российского и международного масштабов. Его удобство и соответствие всем нормам и требованиям проведения соревнований и тренировок отметили в своё время известные в стране деятели спорта Анатолий Тарасов, Виктор Тихонов, Илья Авербух и др.

Немало сложностей было и в жилищном строительстве. Аняс Киямович курировал процесс от «а» до «я» – от рытья котлована, возведения фундамента и до заселения дома. При нём были построены микрорайоны №1 и №2, началось строительство микрорайона №3.

После вручения правительственных наград. Слева направо: В.В. Ермаков, В.Г. Гирфанов, А.В. Валиханов, С.Г. Батыев, Г.К. Беляев, А.К. Гиматдинов. Альметьевск, 1976 год

АЛЬМЕТЬЕВСК СЕГОДНЯ:

Проспект Строителей (слева)

Дворец спорта «Юбилейный» на 2000 мест. Построен в 1983 году

Альметьевский татарский драматический театр (справа)

Дворец культуры «Нефтьче» на 900 зрителей. Построен в 1981 году

В этой сложной работе проявились организаторский талант А.К. Гиматдинова, его умение чётко ставить задачи, эффективно выстраивать рабочий процесс, его чутье на людей, его умение принимать решения, как говорится, сдвигать горы.

В 1976-1978 годы ввод жилья в Альметьевске увеличили вдвое – до 80 тысяч квадратных метров в год. Эта огромная работа приносила удовлетворение. Аняс Киямович всегда считал, что нефтяники, чьим нелёгким трудом закладываются благополучие и мощь страны, заслуживают лучшей участи, в частности, права жить в благоустроенных квартирах, а не в бараках и тесных коммуналках. Кстати, в последний год работы Гиматдинова на должности второго секретаря горкома наконец-то было узаконено положение, по которому 28% строящегося жилья отводилось жильцам сносимых бараков.

Работая в горкоме, он никогда не ощущал себя в отрыве от нефтяников. Работали сообща – решали и производственные вопросы, и проблемы жизнеобеспечения населения крупного города-спутника. Нефтяники ведь всегда традиционно уделяли большое внимание социальным проблемам.

А.К. Гиматдинов с доброй улыбкой вспоминает: как-то к нему в кабинет ворвался рассерженный начальник НГДУ «Альметьевнефть» Галимзян Маннапович Ахмадиев, недовольный каким-то решением партийного органа, которое, по его мнению, ущемляло права нефтяников. Высказал, как всегда, всё в глаза, а свою гневную речь завершил так:

– Не для того мы тебя сюда направили. Не думай, что в горкоме тебе сидеть вечно. О «Татнефти» не забывай, туда тебе предстоит ещё вернуться.

Школа буровых кадров. На переднем плане – заместитель министра нефтяной промышленности СССР Д.А. Такоев. Сзади слева направо: Ш.Ф. Тахаутдинов, А.К. Мухаметзянов, А.К. Гиматдинов. Альметьевск, 1980-е годы

Слева направо: А.Г. Гарифуллин, заместитель генерального директора объединения «Татнефть», А.К. Гиматдинов (выступает), первый секретарь Альметьевского горкома КПСС А.Б. Багаутдинов и генеральный директор объединения «Татнефть» Р.Г. Галеев. 1980-е годы

Действительно, как в Европе все дороги ведут в Рим, так и здесь, на юго-востоке Татарстана – в объединение «Татнефть». После восьми лет партийной работы состоялось возвращение в «Татнефть»; А.К. Гиматдинов вернулся с более прочным багажом знаний, опыта.

Своим заместителем по кадрам его принимал легендарный Ришад Тимергалиевич Булгаков, а сам Фикрят Ахмеджанович Табеев, представляя Аняса Киямовича первым секретарям райкомов юго-востока республики, сказал: «Полномочным представителем обкома в "Татнефти" будет Гиматдинов». Это его и радовало, и наполняло гордостью, и возлагало на него особую ответственность.

Ведь предстояло работать на ответственном участке нефтяного производства: формировании, обучении, переподготовке кадров сложнейшего производственного процесса – добычи и переработки нефти и газа. Плюс к этому организовывать рабочее снабжение и питание всех подразделений объединения, создавать условия работы, жизни, отдыха и проживания тысяч нефтяников и их семей. Да и география деятельности впечатляла: вместо одного родного района – в двух десятках районов всего юго-восточного региона Татарии.

Впрочем, объём работ никогда не пугал Аняса Киямовича, равно как и предстоящие трудности. Один из его интересных и эффективных методов работы – приведение в порядок, в норму, в стройную работоспособную систему любого направления деятельности. Всё можно структурировать! Главное, чтобы не было хаоса, бестолкового мелькания, непроизводительных усилий. Чёткость и порядок во всём.

С первых дней товарищескую поддержку ему оказывали коллеги – заместители генерального директора Акрам Гарифович Гарифуллин, Узбек Газизович Саттаров, Рашат Хасанович Фаткуллин, Ренат Халиуллович Муслимов, и, конечно, «некогда разъярённый», теперь уже главный инженер объединения «Татнефть» Галимзян Маннапович Ахмадиев. Они помо-

Руководящее звено объединения «Татнефть». Слева направо: А.Г. Гарифуллин, А.К. Гиматдинов, А.В. Перов и Г.М. Ахмадиев. Альметьевск, 7 ноября 1978 года

гали ему войти в курс дела, а потом на долгие годы стали надёжными единомышленниками.

После того как Ришада Тимергалиевича Булгакова направили работать в Сибирь, генеральным директором стал Аклим Касимович Мухаметзянов.

Это он поставил перед А.К. Гиматдиновым стратегически важную задачу – омолодить руководящий состав объединения. За выполнение этой задачи, хорошо понимая её важность, сложность и щепетильность, Аняс Киямович взялся лично. За полгода объехал все крупные предприятия, побывал в малых и больших кабинетах, на промыслах и цехах. Беседовал со специалистами – о делах, взглядах на жизнь, задумках. Просил их рассказать о коллективах – какая обстановка царит на производстве, какие люди ему по душе – и вот так, исподволь, приглядывался к молодому руководителю, оценивая его потенциал. Даже завёл амбарную книгу, где открыл досье на каждого. Специалистов – от руководителей до мастеров, высококвалифицированных рабочих – он затем уже не выпускал из поля своего зрения. Многие из той талантливой молодёжи стали крупнейшими руководителями «Татнефти» и нефтяной отрасли Советского Союза, России и Татарстана.

– Первое, чем мне пришлось заняться на новом посту, – обновление, омоложение руководящего состава наших НГДУ и УБР,– говорит Аняс Киямович. – Возраст начальников был 58-59 лет. Я начал со знакомства со специалистами на местах, занялся формированием кадрового резерва. Объездил все коллективы, в каждой организации встречался примерно со 150 специалистами. И в течение буквально двух-трёх лет мы поменяли весь руководящий состав подразделений – это был естественный и практически безболезненный процесс смены поколений. Кстати, одним из первых пошёл в руководители Шафагат Фахразович Тахаутдинов – ему тогда было поручено вывести коллектив НГДУ «Джалильнефть» из прорыва, с чем он успешно справился за несколько месяцев.

Подобранный тогда кадровый состав уже более двадцати лет достойно представляет «Татнефть» на всех уровнях.

В своё время А.К. Гиматдинова даже серым кардиналом называли за то, что он принимал непосредственное участие в формировании руководящего костяка. Это было нелегко. В кадровых вопросах нужно всегда выдерживать политику и требования отраслевого министерства, учитывать интересы подразделений и непосредственно работников. Надо сказать, что именно благодаря появлению молодых руководителей переход от плановой экономики к рыночной в «Татнефти» прошёл спокойно и успешно – объединение плавно вписалось в новые перестроечные условия.

Заместители генерального директора ОАО «Татнефть» Р.Х. Муслимов, Р.Х. Фаткуллин, А.К. Гиматдинов. 1990-е годы

А.К. Гиматдинов с ветеранами журналистики Г.Г. Маннаповым и В.И. Лариным (главный редактор Альметьевской городской газеты «Знамя труда»). 1980-е годы

Заместители генерального директора ОАО «Татнефть». Первый ряд слева направо: А.К. Гиматдинов, Ш.Ф. Тахаутдинов, Р.Х. Муслимов. Второй ряд слева направо: Ю.А. Ефремов, В.П. Лавущенко, Э.А. Акопджанов, С.А. Фельдман, В.И. Городний. 1990-е годы

Рустам Набиуллович МУХАМАДЕЕВ,
заместитель генерального директора ОАО «Татнефть» по кадрам и социальному развитию:

– «Татнефть» всегда уделяла огромное внимание подготовке кадров. Это сложилось исторически – с самого начала освоения нефтяных месторождений республики. Тогда на нефтяную целину, на создание нефтяного промышленного центра приехали специалисты из всех регионов страны. Республика испытывала значительный дефицит кадров – буровиков, геологов, мастеров, квалифицированных рабочих.

К нефтяному делу привлекалось местное население – жители близлежащих татарских, русских, мордовских и чувашских деревень. Не будет преувеличением сказать, что на одного специалиста приходились сотни необученных рабочих. Их надо было учить азам профессии, готовить новые кадры мастеров и инженеров. Без подготовки собственных кадров нельзя было двигаться вперёд, ведь нефтяное дело – это сложное техническое и технологическое производство. Нефть без грамотных специалистов и опытных рабочих не добудешь. Поэтому были открыты Школа буровых кадров, Татарский вечерний факультет Московского института нефтехимической и газовой промышленности им. И.М. Губкина (для этого руководителям объединения пришлось дойти до первого человека в стране – Никиты Сергеевича Хрущёва), два нефтяных техникума.

Объединение «Татнефть» называли всесоюзной кузницей кадров, где растили замечательных нефтяников. Это было, действительно, так. В союзных и российских министерствах, научных институтах, в крупнейших компаниях России немало руководителей и ведущих специалистов – воспитанников «Татнефти».

Такой огромной и важной работой занимались предшественники А.К. Гиматдинова по кадровой работе, а затем и он сам. В работу Аняс Киямович привнёс присущие ему скрупулёзность, чёткость, аккуратность, внимание к людям. С его приходом она не только продолжилась, но и получила новое развитие. Он вернулся в «Татнефть» из горкома партии, а там всегда умели работать с кадрами, воспитывать их. Значительный опыт партийно-хозяйственной работы, накопленный А.К. Гиматдиновым на посту заведующего промышленно-транспортным отделом, затем второго секретаря Альметьевского горкома КПСС, им был в полной мере использован в «Татнефти».

Несомненно, Аняс Киямович сделал немало полезного для развития системы кадровой работы объединения, вывода её на дальнейший, более высокий уровень развития. Огромное внимание он уделял подготовке и обучению кадров, работе с вузами, с институтом ТатНИПИнефть, а также созданию учебно-курсовых комбинатов во всех крупных подразделениях объединения. А кропотливая и мудрая работа по созданию резерва кадров, проведённая им совместно с руководством объединения, со службами «Татнефти», вполне может войти в анналы практического опыта работы с персоналом. Сотни специалистов разного уровня и возраста из десятков нефтяных предприятий были отобраны им тогда в качестве кадрового резерва. Много перспективных и талантливых руководителей вышло из того знаменитого списка. Один из них – генеральный директор компании Шафагат Фахразович Тахаутдинов.

Социальная политика «Татнефти» всегда была ответственной и эффективной. Вновь вспомним начальный период разработки нефтяных месторождений. Приезжали специалисты и рабочие, порой целыми коллективами, бригадами, с семьями. Надо было срочно решать жилищные проблемы, создавать бытовые условия. Эти вопросы на протяжении всего периода становления и развития «Татнефти» постоянно

Производственный семинар на базе НГДУ «Бавлынефть». А.К. Гиматдинов, Р.Х. Фаткуллин, Р.К. Ишкаев 1993 год

Праздничные мероприятия, посвящённые добыче трёхмиллиардной тонны татарстанской нефти. Слева направо: Х.С. Камалов, в прошлом – директор Миннибаевского газоперерабатывающего завода; В.Ф. Хузиахметов, председатель Совета ветеранов г. Альметьевска; А.К. Гиматдинов; Ф.А. Табеев, в прошлом – первый секретарь Татарского обкома КПСС; И.В. Гареев, в прошлом – глава администрации г. Альметьевска и альметьевского района; А.С. Сорокин, в прошлом – начальник объединения «Татнефтегазстрой»; А.М. Рианов, ветеран-нефтяник; Г.Г. Вахитов, в прошлом – директор ТатНИПИнефть. Альметьевск, 2007 год

находились под пристальным вниманием руководства объединения. Аняс Киямович умело курировал строительство социальных объектов, их чёткую и продуктивную работу, сохранность. С 1970 по 1990 год было построено немало детских садов, санаториев, пионерских лагерей, баз отдыха на Каме и Ике. Постепенно на юго-востоке республики был создан целый конгломерат – комплекс социальных объектов – образования, здравоохранения, культуры, который предоставлял работникам «Татнефти» и жителям всего региона возможность достойно отдыхать, укреплять здоровье, заниматься спортом.

Традиции эти продолжаются и сегодня. Всё, что было заложено старшим поколением, ярким представителем которого является А.К. Гиматдинов, за последние годы восстановлено, получило новую жизнь. Практически ни одного социального объекта не потеряно – ни санатория, ни детского оздоровительного лагеря. Всё продолжает служить людям.

Многое было сделано Анясом Киямовичем и для создания нормальных условий труда. Например, организация горячего питания для бригад капитального и подземного ремонта скважин. Так рабочие тяжёлого физического труда, работающие под открытым небом, смогли получить полноценное горячее питание.

Обо всём этом с благодарностью, в том и числе и в его адрес, вспоминают наши нефтяники. В «Татнефти» с большим уважением относятся к А.К. Гиматдинову. Он – профессио-

нал высокого класса и замечательный человек, порядочный, выдержанный, интеллигентный и при этом принципиальный и требовательный во всём, что касается компании «Татнефть» и дела, которому он посвятил всю свою жизнь.

С большой теплотой Аняс Киямович вспоминает и период работы с генеральным директором ОАО «Татнефть» Ринатом Гимаделисламовичем Галеевым. Тогда многое было сделано для укрепления социально-бытовой инфраструктуры юго-востока республики.

Гумар Каримович ЯРУЛЛИН,
председатель профсоюзной организации ОАО «Татнефть», Почётный нефтяник Минтопэнерго Российской Федерации, Почётный нефтяник открытого акционерного общества «Татнефть»:

– Трудно переоценить роль Аняса Киямовича Гиматдинова в создании профсоюзной организации компании «Татнефть» в 1985 году. Он был одной из ключевых фигур, которые осознали необходимость этого шага и сделали всё для создания и воспитания сильного, боеспособного профессионального союза нефтяников «Татнефти».

Все годы, вплоть до ухода на заслуженный отдых, он помогал профсоюзному активу в повседневной работе, поддерживал во всём. Это ли не показатель: в течение пятнадцати лет Аняс Киямович единогласно избирался в профсоюзный комитет и был одним из самых деятельных членов президиума нашего профсоюза.

При его активном участии был разработан и принят первый коллективный договор открытого акционерного общества «Татнефть». Работа над этим важным документом была тщательной и взвешенной – договор предусматривал комплекс мер социальной поддержки нефтяников и членов их семей. Первый колдоговор стал основой, базисом для последующих подобных документов. Сегодня руководство, профсоюзный актив и весь кол-

Ветераны-нефтяники. А.К. Гиматдинов и А.К. Мухаметзянов

лектив компании по праву гордятся колдоговором. Он признан одним из самых эффективных и социально наполненных в нефтяной отрасли России.

Профсоюзные организации объединения «Татнефть» всегда были сильны своими традициями, своим активом. Мы гордимся нашими активистами-ветеранами. Работа таких профессиональных нефтяников-организаторов производства, активистов профсоюзной работы, как А.К. Гиматдинов, подтверждает главный статус, главный принцип профсоюзного движения: быть школой жизни, школой мастерства и гражданственности для тысяч своих членов, быть всегда в гуще событий, в первых рядах трудящихся масс.

Аняс Киямович в своей работе всегда ставил во главу угла человека труда, успешно реализовывал задачи, направленные на улучшение социально-трудового положения работающих, защиту их интересов. Вспоминаются годы, связанные с переходным периодом на рыночные отношения, годы тяжелейшего кризиса в экономике России, в её нефтяной отрасли. Это было время многомесячных невыплат заработной платы, вынужденных отпусков.

Руководство «Татнефти» совместно с профсоюзной организацией сделало всё, чтобы помочь и поддержать своих работников и членов их семей.

Находили по бартеру и снабжали людей сахаром, крупой, маслом и всем, что производилось на сельскохозяйственных предприятиях (в подсобных хозяйствах) компании «Татнефть». А ещё проводили воспитательную работу, доходили до каждого с мыслью и убеждением: потерпите, не теряйте веры в «Татнефть», мы выстоим сообща.

В это время очень хорошо был слышен голос Аняса Киямовича – это он отвечал за кадры, за быт работников «Татнефти». Его убеждённость, огромная тактичность, мудрость и взвешенность при принятии тех или иных решений были очень своевременны и эффективны.

Ветераны нефтехимической промышленности РТ. А.К. Гиматдинов, М.Ш. Залятов и Г.С. Сахапов

Идёт обсуждение строительства в Альметьевске лечебно-диагностического медицинского центра по проекту доктора Майкла Дебейки. Слева направо: кардиологи Майкл Дебейки и Ринат Акчурин. Крайний справа – Аняс Гиматдинов. Альметьевск, 1992 год

Марсиль Шарипзянович ШАРИФУЛЛИН,
председатель Татарстанской республиканской организации «Нефтегазстройпрофсоюза» России:

– Для меня Аняс Киямович – образец руководителя, радеющего за интересы трудящегося человека. Его уважительное отношение к рабочему классу проявлялось не в виде какого-то панибратства или стремления понравиться, оставить о себе хорошее впечатление. Он – человек реальных дел, поэтому люди постоянно ощущали на себе его заботу. Аняса Киямовича и сегодня помнят в цехах и на промыслах нефтяников, буровиков, ремонтников – и помнят, и искренне уважают.

Марсель Маликович БИКМУРАТОВ,
заместитель председателя профкома ОАО «Татнефть»:

– Аняс Киямович в силу своих служебных обязанностей курировал в объединении «Татнефть» вопросы развития физической культуры и художественной самодеятельности. Благодаря ему были созданы и наша волейбольная команда «Нефтяник», и наша, теперь уже ставшая профессиональной, хоккейная команда «Нефтяник».

О последней. В начале девяностых годов это была скромная команда, которая не поднималась выше шестого-восьмого места. Одно время она вообще распалась. Осталось двенадцать человек. Игроки состояли в штате профкома Миннибаевского газоперерабатывающего завода, но в конце концов по предложению Аняса Киямовича хоккейный клуб (тогда он назывался «Спутник») был принят на баланс «Татнефти» и переименован в «Нефтяник».

Мало кто знает, сколько сил и терпения вложил Аняс Киямович в создание боеспособной, сильной команды. Сколько трудностей тогда было… Гиматдинов не только помогал совершенствовать материальную базу команды, но и буквально укреплял дух тренеров и игроков. Когда тренеры заявляли ему, что не поедут

(Слева). Альметьевская медсанчасть – лечебно-диагностический медицинский центр, построенный по проекту доктора Майкла Дебейки

(Наверху). Первый, второй и третий микрорайоны Альметьевска, построенные в 1970-1980-е годы

(Справа). Альметьевск. Центральная площадь. На заднем плане – НГДУ «Альметьевнефть»

(Внизу). Вид на город с городского майдана

Ш.Ф. Тахаутдинов и А.К. Гиматдинов в фойе головного здания ОАО «Татнефть»

на соревнования, потому что сломался автобус, да и всё равно им не удастся победить, Аняс Киямович собирал команду и убеждал игроков, что надо участвовать и побеждать.

Так было и в играх на звание чемпиона России 1994 года, когда в финал игр (было 28 команд) попали «Нефтяник» и «Нефтехимик». Прогнозы в отношении «Нефтяника» были неутешительными; неудачными были и первые игры – мы проиграли. Нашей команде предстояло провести последние три игры и одержать в них победу. Но ведь это было нереально!

Аняс Киямович собрал игроков. Он понимал, что в команде противников игроки рангом выше – мастера спорта, профессионалы, а у нас – свои, выпестованные на нашей земле, в родной команде. Все ждали, что маститые игроки выиграют без особых усилий. Но Аняс Киямович нашёл особые слова – он затронул в каждом игроке чувство патриотизма, гордости за родной коллектив, стремление побеждать. И наши хоккеисты, одержав победу в трёх играх, в упорной борьбе стали чемпионами России!

Фарид Хайруллович Мухаметшин. Встреча с нефтяниками республики. Альметьевск, 1990-е годы

Г.Г. Ганеев, А.К. Гиматдинов, Ш.Ф. Тахаутдинов, Р.Г. Сагадеев. 1990-е годы

Слева направо: А.К. Гиматдинов, Г.И. Рябов, Ш.Ф. Хабибуллин, М.М. Бикмуратов, Х.А. Багманов

...Была у Аняса Киямовича в жизни и такая эпопея – сибирская. Это когда опыт «Татнефти» потребовался в Сибири. Участие объединения «Татнефть» в разведке, геолого-поисковых работах в Тюменской области, восвоении и дальнейшей разработке нефтегазодобывающих месторождений Западной Сибири – один из самых нелёгких периодов в деятельности нефтяников. На протяжении нескольких лет компании наряду с выполнением собственных напряжённых планов пришлось нести огромное бремя ответственности, производственных, материальных и людских затрат ещё и на втором, северном «фронте», удалённом от Татарии на тысячи километров.

Для работы в Сибири были мобилизованы более двадцати тысяч человек из Татарстана. Подбор, обучение кадров, создание условий для работы и проживания, транспортировка людей, грузов, обеспечение их доставки и размещения – эта работа требовала огромного количества времени, сил и внимания. А ведь ещё оставалась «Татнефть»; нельзя было оголять производство – напряжённый план добычи нефти татарстанским нефтяникам никто не снижал.

Татарстанские нефтяники на реке Аган. Покачёвское месторождение. Слева направо: А.К. Гиматдинов, Н.Ф. Маркелов, В.А. Зазирный, Б.С. Лобанов. Западная Сибирь, 1986 год

Фёдор Лазаревич ЩЁЛКОВ, заместитель генерального директора ОАО «Татнефть», в те годы работавший заместителем генерального директора объединения «Татнефть» по Западной Сибири:

– Низкий поклон Анясу Киямовичу. Он и другие заместители генерального директора «Татнефти» самоотверженно работали в сибирском направлении. До сих пор с содроганием вспоминаю, сколько острых проблем стояло тогда передо мной, в том числе и в кадровом вопросе, в обеспечении жизнедеятельности наших промыслов, организации питания и т.д. С какими бы вопросами, за какой бы помощью я ни обратился к А.К. Гиматдинову, непременно следовала конкретная помощь. Причём всё это делалось должным образом, качественно и в срок, с пониманием важности момента и психологии людей. И, конечно, без излишней суеты, жалоб на загруженность, на цейтнот.

В нашей победе, в той огромной и созидательной работе, которую татарстанские нефтяники провели в Сибири, – огромная заслуга Аняса Киямовича.

Вручение ордена миротворца. Лидия Федосеева-Шукшина, Аняс Гиматдинов, Лев Дуров. 2007 год

Впрочем, работы нефтяникам хватало и в Сибири, и в Татарстане, и в годы благополучные, когда нефть била фонтаном, и в годы кризисные. Неизменным оставался рабочий почерк Аняса Киямовича: делать всё, чтобы кадровый и социальный потенциал «Татнефти» был на высоте.

И если он когда-то гордился альметьевскими многоэтажками, которые были построены при его горкомовском кураторстве, то потом с таким же энтузиазмом и радостью принимал участие в огромной созидательной работе, которую вела «Татнефть» на юго-востоке. Здесь строились производственные объекты, жильё, соцкультбыт. Многое было сделано для нефтяников и их семей, для всего населения региона.

Кстати, вот один лишь штрих: когда Аняс Киямович начал работать в «Татнефти», на балансе объединения было чуть больше шестидесяти детских садов, а когда уходил на заслуженный отдых, их насчитывалось уже сто семнадцать.

До сих пор он следит за тем, как компания решает самую острую – жилищную – проблему, гордится её огромным вкладом в реализацию Президентской программы ликвидации ветхого жилья. В итоге из бараков и коммуналок тысячи семей татарстанцев, уже отчаявшихся пожить в нормальных условиях, переехали в благоустроенные квартиры. Об огромном вкладе нефтяников в эту историческую миссию неоднократно говорил Президент Республики Татарстан М.Ш. Шаймиев. Бесконечна благодарность новосёлов, познавших цену «нефтяного» вклада в их счастье и спокойствие.

* * *

Всего с начала ипотечного строительства «Татнефть» перечислила в Государственный жилищный фонд республики более 9,3 миллиардов рублей, из них 5,1 миллиардов рублей направлены на строительство жилья для работников бюджетной сферы, в том числе для молодых семей в сельской местности.

Аняс Киямович – своего рода рекордсмен «Татнефти»: 22 года он работал заместителем генерального директора. Такой солидный стаж на подобной должности – только у него и у Фёдора Лазаревича Щёлкова, заместителя генерального директора по общим вопросам.

Аняс Киямович – яркий представитель легендарной семьи Гиматдиновых, больших тружеников, по-государственному мыслящих людей, патриотов Отечества. Очень сильно́ в нём общее качество братьев Гиматдиновых – жить среди людей, быть с ними в любой ситуации, понимать их нужды, помогать им. А ещё – огромное уважение к человеку труда. И стиль общения – воздействовать на людей убеждением, а не окриком.

Аняс Киямович вспоминает такой случай. Он тогда работал в горкоме партии. Пришёл к нему на приём мужчина средних лет. С порога начал шуметь: мол, сидите в своих кабинетах и не видите, как трудно живётся нам, простым людям. В магазинах купить нечего, а вам и горя мало. Конечно, у вас-то холодильники забиты до отказа, вам всё на дом доставляют.

Дело было зимой. Аняс Киямович молча одевается. Посетитель распаляется сильнее:

– Вот, даже и не выслушаете человека!

Аняс Киямович ему в ответ спокойно:

– Давайте поедем вместе.

– Куда?

– Сперва ко мне заедем, посмотрим мой холодильник. Потом к вам поедем, ну, и сравним.

Гость моментально улетучился из кабинета.

У этой истории было продолжение. Прошли годы, Аняс Киямович работал заместителем генерального директора «Татнефти». Вошёл в кабинет посетитель, сел и молчит.

– С чем пришли? Какое у вас дело?

– Вы меня не узнаёте? Помните, я заходил к вам много лет назад, мы ещё говорили о наших холодильниках. Хороший вы мне урок дали, спасибо вам за это!

Множество судеб – профессиональных и человеческих – сложилось благодаря Анясу Киямовичу, его примеру, влиянию и участию. Своим учителем по жизни его считают очень многие – и рядовые граждане, и крупные руководители, и государственные мужи́.

Аняс Киямович, Танзиля Бакировна с детьми Галиёй, Наилёй и Айратом. 1976 год

Внуки Аняса Киямовича

Аняс Киямович, Танзиля Бакировна с детьми. Альметьевск, 1980-е годы

Аняс Киямович и Танзиля Бакировна Гиматдиновы

Из всей большой семьи Гиматдиновых Аняс Киямович – первый нефтяник. С него, можно сказать, и пошла нефтяная «ветвь». Нефтяниками стали трое его детей – дочери Галия и Наиля, сын Айрат. Всю жизнь в нефтяной отрасли отработала и его супруга, Танзиля Бакировна – ответственный и добросовестный специалист. Она всегда пользовалась заслуженным авторитетом в своём коллективе – и за профессионализм, и за добросердечность, и за удивительную скромность.

Кстати, муж строго следил, чтобы никто, не дай Бог, каким-то образом не выделил её среди остальных. Столь же строгим и принципиальным он был и в отношении детей.

Дочери и сын унаследовали от родителей не только ум и трудолюбие, но и достоинство, скромность, большой такт в общении с окружающими.

Лучшие минуты для Аняса Киямовича – долгие прогулки по лесу. Прислушиваться к шуму деревьев в вышине или к тихому шуршанию листьев под ногами… Хорошо бродить по лесу под моросящий дождик. Надеваешь на голову капюшон, отстраняешься от внешней суеты и неспешно вышагиваешь один на один со своими раздумьями, со своим настроением. Где-то рядом гуляет Танзиля, резвятся дети.

Аняс Киямович рос в большой и счастливой семье, и всегда мечтал о тёплом и уютном доме, о детском смехе, который делает любой дом и тёплым, и уютным. Так и произошло. Он и его Танзиля ханум счастливы – дня не бывает без детворы: здесь всегда, вместе или поочерёдно, гостят восемь внуков – таких любимых и родных. С одними надо поиграть, других уже на полном серьёзе расспросить о жизни, а то и вместе – голова к голове – проанализировать какую-то важную ситуацию. Здесь всегда смех, розыгрыши, потасовки, – кутерьма, одним словом. Но это не напрягает – это радует. Ведь это и есть заслуженная счастливая жизнь.

Родительский завет Кияма и Зухры Гиматдиновых был один: стать человеком. Эту же заповедь – простую и одновременно сложную – Аняс Киямович передал своим детям, а теперь передаёт и внукам. Им жить на этой земле – работать, созидать, творить.

* * *

Аняс Киямович Гиматдинов. Родился 4 февраля 1936 года в деревне Туйметкино Черемшанского района Татарской АССР. С 1954 по 1955 год – учитель семилетней школы в деревне Туйметкино. С 1955 по 1959 год – служил на Балтийском флоте. С 1960 по 1970 год – электромонтёр, диспетчер ЦППД, мастер по ремонту и монтажу электрооборудования ЦППД, начальник участка КИПиА ЦАП НПУ «Альметьевнефть» ПО «Татнефть». В 1968 году окончил Московский институт нефтехимической и газовой промышленности. С 1970 по 1978 год – инструктор, заведующий промышленно-транспортным отделом, второй секретарь Альметьевского горкома КПСС. С 1978 по 1999 год – заместитель генерального директора по кадрам и социальным вопросам (ПО) ОАО «Татнефть».
Награды: ордена Трудового Красного Знамени (1976, 1986), Дружбы народов (1981), орден миротворца II степени (2007), медали «За доблестный труд», «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970), «Ветеран труда» (1987), «В память 1000-летия Казани» (2005), «100 лет профсоюзам России» (2005), «В ознаменование добычи трёхмиллиардной тонны нефти Татарстана», знак «За заслуги перед ОАО «Татнефть» (2006). Отмечен Почётной грамотой Республики Татарстан (1996), Благодарственным письмом Президента Республики Татарстан (2006). Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности Российской Федерации (1993), Почётный нефтяник Миннефтепрома СССР (1991), Почётный нефтяник ОАО «Татнефть» (1996), Заслуженный работник Минтопэнерго России (1996).

ШАУКАТ ГИМАТДИНОВ. ГОРДЫЙ И НЕЗАВИСИМЫЙ ЧЕЛОВЕК

ГЛАВА 6

Черемшан, 1956 год

Сколько братьев, столько характеров. Одни из нас походили друг на друга, другие были яркими противоположностями…

Шаукат – самый тихий и молчаливый из нашей семьи Гиматдиновых, с обострённым до сердечной боли чувством справедливости. Умница, энергичный человек.

Все говорили, что основательностью и характером он был точной копией нашего дедушки со стороны мамы. Во всяком случае он, безусловно, из всех нас был самым основательным человеком.

Шаукат родился 9 января 1939 года. После окончания Черемшанской средней школы он практически сразу начал трудовую деятельность – пошёл работать бетонщиком-арматурщиком на Комбинат производственных предприятий (КПП) «Лениногорскнефтестрой». В 1958 году перевёлся в КПП «Бугульманефтестрой». Там без отрыва от производства окончил техническое училище.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов он участвовал в строительстве Нурлатского сахарного завода – по тем временам для республики это была великая стройка.

Позже его направили в Караганду, затем – в Темиртау, где он участвовал в строительстве крупного металлургического завода. Там же в 1968 году окончил Карагандинский политехнический институт.

...В те годы в Темиртау произошёл мятеж. Естественно, о нём не писали газеты, не говорили по радио. Но люди всё равно – по цыганскому или сарафанному радио, а ещё по зарубежным «голосам» – узнали об этом. Новости несли из дома в дом, опасливо пересказывали.

Помню, как в семье родителей надолго поселилась тревога. Витал один вопрос: «Что с Шаукатом? Где он – живой ли? Не попал ли в тюрьму?».

Город Темиртау

Эти тревоги были небезосновательны. Зная свободолюбивый характер Шауката, его непримиримость к фальши, любовь к справедливости – я бы назвал её боевой, действенной, – отец с матерью и мы, родственники, предполагали, что он окажется в рядах мятежников. Мы, как могли, успокаивали стариков, но на сердце всё равно было тревожно. Слишком хорошо знали мы независимость и нетерпение к несправедливости – основные черты братишки.

Те лозунги, к которым все привыкли – Труд, Равенство, Братство, Справедливость, Человек человеку – друг, товарищ и брат, – очень органично уживались в нашем Шаукате. Он был честным и принципиальным человеком, чужие беды, гонения и нападки переживал, как свои собственные.

Вздохнули мы облегчённо, только когда узнали, что с Шаукатом всё благополучно. Потом оказалось, что Бог миловал – в смутное время он лежал в больнице. Но невольно подумалось: а если бы не заболел тяжело, не был бы госпитализирован? Наверняка вышел бы в рядах демонстрантов…

По окончании вуза ему, офицеру-двухгодичнику, пришлось служить на полигоне в Семипалатинске, где он значительно подорвал здоровье…

Так получилось, что наши самые близкие родные были раскиданы по всему необъятному Советскому Союзу. С годами мы больше скучали друг по другу. Да и разве дело это, когда годами не встречаешься с родными людьми, а любимых племянников видишь только на фотографиях?

Голос крови даёт о себе знать. А мы, дети одного отца и одной матери, были близки не только по крови, но и по духу. Такими нас воспитали родители и такими они всегда хотели нас видеть.

Мы действительно выросли дружными, сочувствующими, любящими друг друга. Случится у кого-то из нас горе или неприятность, так сердце у каждого саднит от сопереживания. Наверное, поэтому мы всеми силами старались не отягощать друг друга просьбами, заботами, тревогами, берегли сердца своих родных!

Очень нам хотелось более частого, более тесного общения, реализации общих планов. Да и просто – собираться всем вместе за праздничным столом, разговаривать, шутить, петь песни… Самое время селиться ближе друг к другу!

Помню, Шаукат женился, приезжал на родину. Мы с надеждой ждали этого события. Нам казалось, что удастся убедить его вернуться в родные места. Всей семьёй мы уговаривали его остаться в Татарии, разные доводы приводили...

Нет, так и не удалось нам уговорить братишку прибиться к нашим берегам. Мне же Шаукат сказал откровенно:

– Я, Аняс абый, сам, самостоятельно привык пробиваться в этой жизни. Так будет и впредь.

И ведь понимал, что никто не хочет его обидеть какой-то особенной помощью или по-

Справа на переднем плане – Шаукат Киямович Гиматдинов. 1980-е годы

кровительством (я уже говорил, и готов снова подтвердить, что не было среди Гиматдиновых клановости, кумовства), что речь идёт просто о более близком проживании…

Вот такой он был, Шаукат Гиматдинов, – гордый и независимый человек.

И ещё – решительный во всём. Географию применения своих сил на следующем жизненном этапе он выбрал оригинальнейшим образом. Представляете: взял в руки географическую карту, закрыл глаза и ткнул пальцем. Попал в Воркуту.

Туда в ноябре 1970 года и поехал. Работал мастером цеха железобетонных изделий, затем – начальником цеха, далее стал главным инженером завода железобетонных изделий «Воркутауголь».

Оттуда в конце марта 1974 года он перевёлся в Ухту. Здесь нашему братишке при-

Слева – Шаукат Киямович Гиматдинов

ВОРКУТА • 67 • ПАРАЛЛЕ

УХТА

На трибуне – директор Бельгопского завода железобетонных изделий №2. 1980-е годы

шлось всё начинать практически с нуля. Демонстрируя гиматдиновскую породу, Шаукат постепенно стал замечательным организатором-хозяйственником. Начинал он здесь начальником цеха железобетонных изделий «Главкомигазнефтестроя» и дорос до должности директора Бельгопского завода железобетонных изделий №2 производственного предприятия «Стройиндустрия», также входившего в «Главкомигазнефтестрой».

Работал, себя не жалея. Выходные и отпуска – не по нему. Лежать в больницах, сдавать анализы – тоже не в его характере. Как-то он крепко простудился и по старой привычке не обратил внимания на недомогание.

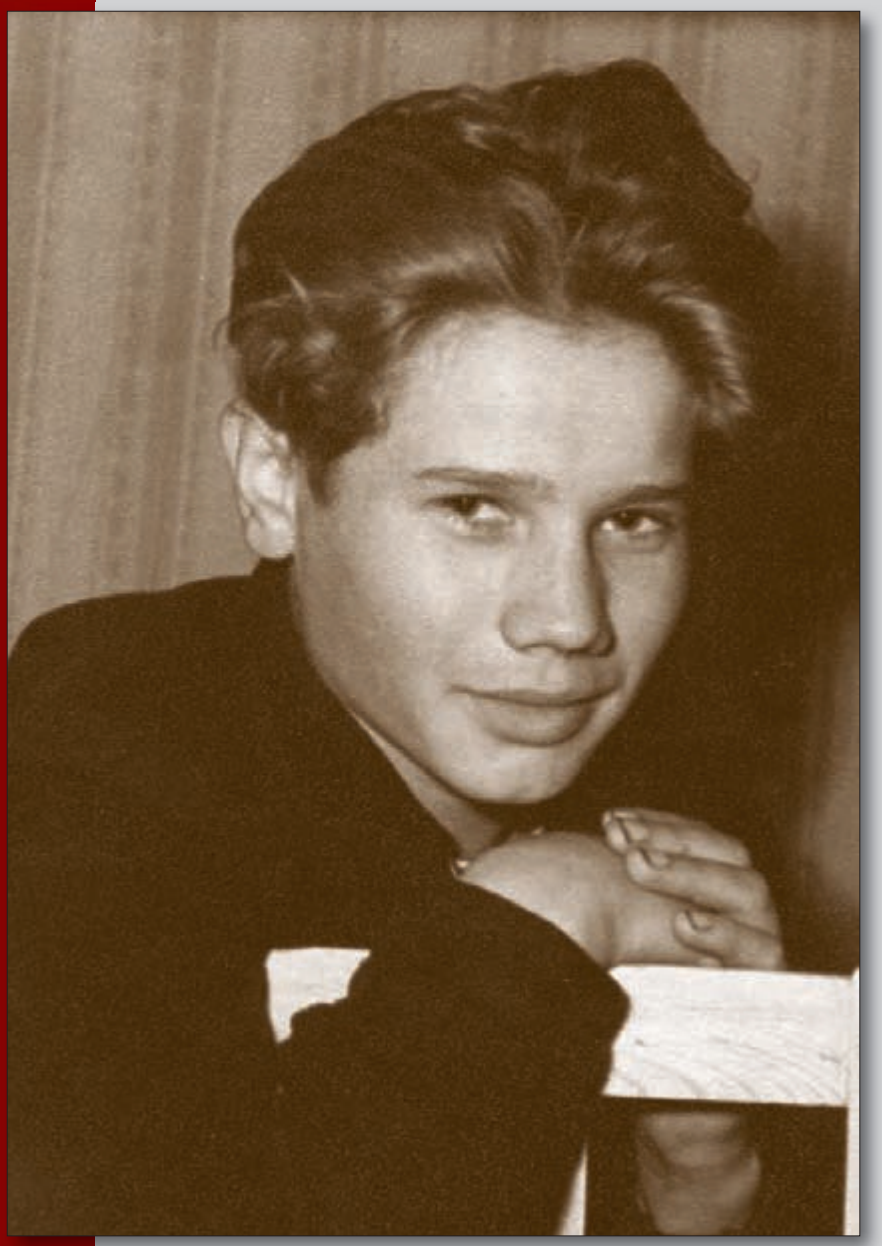
Два долгих и напряжённых года, без выходных и отпусков, он работал в полном смысле на износ, преодолевая привязавшуюся слабость, игнорируя каждодневное повышение температуры. А оказалось, что он в это время был смертельно болен – рак лёгких.

Умер Шаукат 16 октября 1990 года, едва перешагнув полувековой рубеж…

Зная его организаторские способности, талант руководителя, основательность, нацеленность на работу, можно только предположить, сколько больших, полезных для общества и народа дел он бы мог с успехом ещё реализовать.

Очень жаль это осознавать, когда нет рядом с нами нашего такого родного и близкого человека…

После похорон Шауката. Габбас, Гаяз, Каусяр, Аняс, Саяс. Сыктывкар, октябрь 1990 года



ДИАЗ ГИМАТДИНОВ. ПЕРВЫЙ РОМАНТИК И ПЕРВЫЙ РЕАЛИСТ

ГЛАВА 7

Диаз Гиматдинов… Это был настоящий лидер! Прирождённый, моторный, неугомонный лидер! Первый заводила везде, где только оказывался: на улице, в школе, в кругу друзей. Яркий, деятельный, никогда не жалующийся на усталость и скуку. Всегда первый – в детских играх, в школьной и комсомольской кипучей деятельности, а в последующем – в больших производственных, народнохозяйственных и партийных делах.

Диаз. 12 лет

Его одноклассники и товарищи смотрели на него восхищёнными глазами, буквально с открытыми ртами. Всё, что предлагал Диаз, было интересно, полезно и… ново.

Вот лишь один пример. Диаз Гиматдинов – секретарь школьной комсомольской организации. Жизнь, конечно, в ней бурлит, и жизнь интересная – Диаз умел наполнять скучное бытие любого ординарного человека замечательным содержанием. Но то, что произошло в десятом классе, превзошло все ожидания. Он сагитировал весь класс поехать по окончании школы строить Братскую гидроэлектростанцию.

Я хочу подчеркнуть: весь (!) класс, всех юношей и девушек. Можно предположить, что у кого-то, наверняка, были свои личные планы, идущие вразрез с этой идеей. Но он настолько заразил всех Братском, этой комсомольской стройкой, перспективой работать вместе, строить город молодости, что всё получилось так, как он и планировал.

Всем классом они рванули на комсомольскую стройку. Там он отработал два интересных года. Если где-то слышится песня с замечательными словами: «До сих пор я тебя, мой палаточный Братск, самой первой любовью люблю», я всегда вспоминаю Диаза. Он был одновременно и романтиком, и реалистом, человеком дела.

Когда отслужил в рядах Советской Армии (он был пограничником) и вернулся домой, я ни на минуту не сомневался: такому перспективному и целеустремлённому человеку, такому умнице просто необходимо было учиться. Понимал это и он сам.

Мы, старшие братья, сказали: учись, поможем. Диаз поступил в Казанский сельскохозяйственный институт, где, естественно (разве могло быть иначе при его характере и активности?), студенты сразу избрали его

комсомольским лидером. Комсомольская организация была сильной, с ней считались в республике.

На четвёртом курсе в институт прибыла делегация из нашего колхоза. Ходоки, да и только. И прибыли они… к Диазу Гиматдинову чуть ли не с поклоном. Дела в колхозе шли ни шатко, ни валко, люди устали от беспорядка, от реорганизаций. Выход они видели в новом секретаре парткома.

Им должен был стать сильный, трудолюбивый, решительный человек. Тот, кто бы мог «пахать» сутками и людей сплотить вокруг дела. Ну и, конечно же, грамотный специалист. Идеально было бы, если бы он был выходцем из этих краёв, то есть из хорошей семьи, выросшим на глазах…

Таким они знали и помнили Диаза Гиматдинова. При всей неугомонности характера он был очень серьёзным и вдумчивым человеком, в работе – неистовым, неутомимым. Всё начатое – кровь из носу – доводил до конца. Его детство и юность не в лени и неге, а в труде прошли, и всё – на глазах у окружающих.

В селе ведь за забором не спрячешься, люди всё видят, всё подмечают, всё запоминают. Вот почему опытные, немало прожившие люди, тем не менее, сразу и бесповоротно поверили в способности и энергию Диаза.

И тот откликнулся на их призыв – перевёлся на заочное отделение, вернулся в колхоз «Победа» партийным вожаком.

Как-то в разговоре искренне уважаемый и ценимый мною Фикрят Ахмеджанович Табеев вспомнил первую свою встречу с Диазом Гиматдиновым. Он осматривал колхозные поля, как вдруг на поле остановился мотоцикл – фырча, на большой скорости. С него легко соскочил молодой парень (как потом говорил мне Фикрят Ахмеджанович: «Губищи – во, ручищи – огромные!») и строго так спросил:

– Кто такие, что на поле делаете?

В этом – весь Диаз. Конечно, он не мог не приметить (по машине, по одежде), что поле осматривает высокое начальство. Но ходят чужие люди по полю, а это непорядок.

Справа налево: Диаз, Мухлиса (двоюродная сестра), Минсрур апа (жена Зиятдин бабая), Каусяр с племянником. Туйметкино, 1958 год

Вот такой уж он был – беспристрастный, непугливый, напористый.

Его работу по достоинству оценило и руководство республики. Ф.А. Табеев потом не оставлял его без внимания, умно и тактично направлял его.

Диаза Киямовича назначили секретарём Бугульминского райкома КПСС по селу, затем избрали председателем Бугульминского райисполкома. Он успешно окончил партийную академию в Москве, работал председателем Пестречинского райисполкома.

По роду службы мне часто приходилось бывать в тех местах, где он работал, особенно у нас, в юго-восточном регионе республики. И всегда становилось приятно, что народ помнит дела Диаза Гиматдинова, высоко оценивает его вклад в укрепление района, в улучшение благосостояния населения.

А ещё люди с благодарностью и большой теплотой вспоминали, насколько доступен и дружелюбен он был в общении, насколько внимателен к нуждам людей – где бы ни работал, какую бы должность ни занимал.

Несмотря на высокие должности, на необходимость соответствовать общепризнанным представлениям (каким должен быть партийный работник, руководитель, наконец, солидный, респектабельный человек), Диаз никогда не боялся быть самим собой. Он был очень органичен, обаятелен, если можно так выразиться, – уместен в любой обстановке, среди любых людей: в президиуме, рядом с крупными руководителями, на ферме, в крестьянском доме.

Диаз. Студенческие годы

Огромное человеческое обаяние… Этого не отнять у Диаза. Казалось, что он любит всё человечество, что ему интересно всё и вся. На одном тоне, на одной интонации (уважительной, искренней) он говорил и с простым комбайнёром, и с именитым министром. Кстати (дело житейское), когда в район приезжало высокое начальство или проводились всевозможные проверки, всегда подключали самую «эффективную артиллерию» – Диаза Гиматдинова.

Почему? Да потому, что он знал все объекты, все направления деятельности хозяйств, проблемные узлы, а потому был компетентен во всех направлениях, мог ответить на любой неожиданный вопрос. Информация, которая исходила от него, всегда была безупречна, – то есть правдива, точна, проверена – одним словом, объективна. Он умел смело, но при этом аргументированно спорить, мгновенно реагировать на сложности, предлагать эффективные решения. А ещё убеждать, отбивать «молнии», летящие от разгневанного начальства на чью-то несчастную и, чаще всего, неповинную голову, пробивать хорошие объёмы работ, фонды и проекты, новую технику…

Его искренность и добросердечие подкупали всех, а дипломатичный и одновременно живой, острый ум помогал находить решения в самых экстремальных ситуациях – производственных и жизненных.

Сколько полезного и хорошего сделал он для людей, и сколько планов мог бы ещё воплотить, но с Диазом произошло то же, что и с Габбасом Киямовичем. Врачи, к сожалению, оказались бессильны. Он боролся за жизнь. Был критический момент, после которого нам сказали: «Мы его вытащили, он будет жить». Мы дежурили возле него: день – Саяс абый, день – я…

«Сгорел на работе»… Эта горькая фраза, которую мы нет-нет, да слышим в жизни, – полностью соответствует судьбе Диаза Киямовича Гиматдинова.

Жил – не жалея себя, работал – неистово, без отдыха, без поблажек к себе…

Всем классом – на строительство Братской ГЭС. Черемшан, 1959 год

* * *

Уважаю и люблю всех своих братьев и сестру. О каждом из них в памяти хранится и печаль, и огромная гордость.

Это очень тяжело, когда уходят близкие люди. Словно рвётся не только какая-то жизнь, но и собственное сердце, от которого – почти физически ощущаешь – отрывается частичка. Уходит родной человек и уносит часть общих воспоминаний. Наше детство. Наша юность. Первый опыт работы на производстве. Рождение детей и внуков. Общие праздники...

На небосводе, пусть даже в созвездии только семьи Гиматдиновых, но гаснет ещё одна звёздочка, в иную ипостась уходит ещё одна душа – родная душа.

Утешает одно: мы все были дружны и искренне привязаны друг к другу, не подводили, не огорчали. Семья всегда стремилась быть вместе, делила не только радости, но и горести, поддерживала друг друга. Так жили наши предки, так нам завещали родители – держаться вместе, не забывать родства.

Кровное родство – великая вещь. Но нам повезло, что мы, Гиматдиновы, были родными многократно, в разных ипостасях. Одинаково ответственными были наши родители, братья и сестра, где бы ни трудились, на каких бы должностях – руководящих или рядовых – ни находились. Одинаково жадными до работы. Одинаково чувствовали фальшь. Были похожи в своих привязанностях, в отношении к людям. И сердце, скорее всего, у нас болело и болит одинаково.

ЯРКАЯ И ЗНАЧИМАЯ ЛИЧНОСТЬ

Ильгиз ХАЙРУЛЛИН,
председатель Общественной палаты Республики Татарстан,
член Общественной палаты Российской Федерации,
член комиссии по межнациональным отношениям и свободе совести

Мы оба были секретарями комитета комсомола: я – в педагогическом институте, Диаз – в сельскохозяйственном. Была тогда такая практика – периодически собирать комсомольских вожаков. На одном из таких совещаний мы с ним и познакомились поближе. И до этого друг друга знали, а здесь и вовсе подружились. Общались поначалу по комсомольской работе, организовывали совместные мероприятия. Кстати, и со своей будущей женой я познакомился, когда мы возвращались с одного из таких мероприятий.

Не могу сказать, что мы часто виделись – учились-то в разных вузах, но, может быть, эти встречи оттого и были так ценны и интересны. Жил он тогда в общежитии института, которое находилось в гостинице «Заря». Мне было

Ильгиз Калимуллович Хайруллин. Родился 2 января 1940 года в селе Ямашурма Высокогорского района Татарской АССР. В 1957 году окончил педагогическое училище, работал учителем. После окончания Казанского педагогического института. С 1964 по 1982 год – на комсомольской и партийной работе в Казани. С 1982 по 1992 год – председатель Госкомитета РТ по телевидению и радиовещанию. С 1992 по 2001 год – заместитель Премьер-министра Республики Татарстан. С 2001 года – директор представительства ОАО «Банк Зенит» в Казани, советник председателя правления ОАО «Банк Зенит» по Республике Татарстан. С января 2006 года – председатель Общественной палаты Республики Татарстан. В 2003 году окончил Казанский институт экономики, управления и права по специальности «Финансы и кредит».

Награждён орденом «Знак Почёта», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалями «За трудовое отличие», «Ветеран труда», «В память 1000-летия Казани», медалью Республики Татарстан «За доблестный труд». Заслуженный работник культуры Республики Татарстан; член Союза журналистов СССР и РТ.

по пути, и иногда я заскакивал к нему, и мы подолгу разговаривали. Он умел говорить и слушать. Обсуждали разное, но меня всегда поражали его знания, какой бы темы ни коснулись. Диаз много и тепло рассказывал о семье. Тогда же я впервые услышал о его старшем брате – Габбасе Киямовиче. Потом представился случай познакомиться и с другим братом, Шаукатом, который жил и работал на севере – в Воркуте. Тогда я понял, что братья в очень доверительных отношениях. Иногда мы с Диазом ездили к моей матери в Высокогорский район – когда просто так, когда для того, чтобы помочь по хозяйству.

В 1965 году я женился. Факт, казалось бы, не из биографии Диаза Киямовича... Но дело в том, что Диаз вёл нашу свадьбу, да как вёл! Он привлекал общее внимание одним только своим видом, а голос у него был поставлен как у настоящего артиста. Но, самое главное, он умел держать аудиторию и поддерживать весёлое настроение людей. Гости были в восторге.

Через месяц меня призвали в армию. Переписывались мы не часто. Привычки, наверное, такой не было.

После армии я работал в областном комитете комсомола, Диаз – в Черемшанском районе. Общаться стали реже, но сознание того, что где-то есть такой друг, согревало душу. Както я приехал в командировку в Черемшанский район; он меня отыскал и вечером пришёл за мной в гостиницу. Мы с ним долго гуляли, разговаривали…

Человек он был, бесспорно, мощный, и не только фигурой – прежде всего, душевными качествами. Талантливый во всём, чего касался, он был чрезвычайно интересен всем, кому доводилось с ним общаться.

Потом он работал в Бугульме; не скажу, что тогда мы часто встречались. Но когда его направили в Пестрецы, общение стало более тесным, насколько только позволяли наши должности.

У него было удивительное чувство юмора. Умел шутить и разыгрывать, но так, чтобы не обидеть человека, – это было обязательное условие.

Премьер-министр РТ Рустам Минниханов возлагает цветы на Арском кладбище. Крайний справа – вице-премьер РТ Ильгиз Хайруллин. Казань, 9 мая 1999 года

Его хорошо знали и очень уважали в моей семье. И я знал его семью и не переставал удивляться его какой-то, по-видимому, семейной жилке. Все Гиматдиновы были энергичные, деловые, жизнелюбивые и доброжелательные люди. Для меня, конечно, самым-самым из них был Диаз.

Чем бы он не занимался, всё делал с душой, отдаваясь работе целиком и полностью. Потенциал его был огромен. Соглашусь с теми, кто пророчил ему большое будущее – если бы он был жив, он был бы яркой и значимой в Татарстане личностью.

Сегодня, прожив достаточно большую жизнь, друзьями я могу назвать немногих, и Диаз – один из них.

СВОЯ БОРОЗДА ДИАЗА

Салихзян КАЛИМУЛЛИН,
председатель совета директоров
ОАО «Татагрохимсервис»

С Диазом Киямовичем я впервые встретился, когда поступал в Казанский сельскохозяйственный институт. Он был в гимнастёрке и сразу обратил на себя внимание статью и выправкой. Оказалось, он только что из армии. Мы пожали руки, посмотрели друг другу в глаза и, наверное, с этого дня, если не сразу стали друзьями, то, по крайней мере, прониклись уважением друг к другу.

Проблем с поступлением у меня не возникло – всё-таки медалист, – но вопрос с жильём стоял очень остро. Мест в общежитии тогда практически не было, а снять комнату у частника я бы не смог, несмотря на то, что уже сам зарабатывал на жизнь. Диаз в силу своих недюжинных организаторских способностей уже был комсоргом института; к нему я и обратился со своей проблемой. Он долго не раздумывал. «Пойдём!», – говорит.

Салихзян Минсабирович Калимуллин. Родился 10 декабря 1945 года в деревне Шибаши Алькеевского района Татарской АССР. После окончания средней школы в 1962 году служил в Вооружённых Силах. В 1968 году окончил Казанский сельскохозяйственный институт. С 1968 по 1973 год – главный инженер колхоза «Путь к коммунизму» Алькеевского района, до 1978 года – колхоза «Шигалеевский» Пестречинского района ТАССР. С 1978 по 1985 год – управляющий Пестречинским районным объединением «Сельхозтехника». С 1985 по 1987 год – председатель Пестречинского районного Совета народных депутатов. С 1987 года – председатель республиканского объединения «Татсельхозхимия» (ныне – ОАО «Татагрохим»). Народный депутат Республики Татарстан четырёх созывов. Заслуженный инженер РСФСР, лауреат Государственной премии в области науки и техники (2000). Награждён орденом Дружбы, Почётной грамотой РТ, медалью РТ «За доблестный труд».

Привёл меня в профком. Я не помню, что тогда говорил Диаз, но помню, что лейтмотивом звучало: «Надо!» И мне дали комнату в общежитии.

Ещё в институте Диаз был заметной фигурой. Весёлый, необычайно эрудированный, он имел прекрасную дикцию и, по-моему, был прирождённым оратором. Он мог говорить не только долго, но и, что главное, по существу. Никогда не ошибался и не повторялся. Можно с уверенностью сказать, что он был уважаем и любим как студентами, так и преподавателями института.

Неожиданно его взяли на партийную работу. Он стал секретарём райкома в Бугульме, после чего наши пути-дороги на некоторое время разошлись.

В 1973 году я переехал в Пестречинский район, где стал главным инженером совхоза «Шигалеевский». В один прекрасный день мы с директором совхоза Анатолием Григорьевичем Зайцевым стояли и разговаривали, как вдруг подъезжает исполкомовский «ГАЗ-69» и из него выходит Диаз Киямович. Мы посмотрели друг на друга и, не сговариваясь, обнялись. Так запросто, в присутствии людей. Этим поступком он как бы ещё раз подтвердил свою простоту. Потом, обращаясь к Зайцеву, спросил: «Анатолий Григорьевич, не обидитесь, если ваш заместитель покажет поля?».

Поехали мы с ним по полям. Несколько часов ездили, вспоминали былое, рассказывали друг другу, как жизнь сложилась. С тех пор начали работать вместе: он – в районе, я – в совхозе. Стали настоящими друзьями.

В 1978 году меня назначили управляющим «Госсельхозтехники» Пестречинского района. Думаю, не обошлось без Диаза Киямовича, ведь он там играл значительную роль.

В Пестрецах мы стали соседями и дружили уже, как говорится, семьями. Дети наши были ровесниками, жёны наши также общались. И хотя большую часть времени занимала работа, старались встречаться не только по работе. Ходили друг другу в гости, выезжали на Мёшу. Правда, это удавалось в основном поздно вечером – всё время отнимала работа. На грибы-ягоды, правда, время всё же выкраивали. Ну, и праздники, естественно, отмечали вместе. Соседство наше давало преимущества. При всей занятости всегда можно было забежать хотя бы на минутку. А уж заглянуть на пробу какого-то блюда, – это обязательно. Однако Диаз Киямович больше всего уважал блюдо «юка». Непритязательная такая большая лепёшка, приготовляемая в минуту. Он с порога, помню, кричит моей жене: «Наиля, а юка будет?» И с молоком её!

Но большей частью общались, естественно, по работе. На плечах Диаза Киямовича, председателя райисполкома, было всё строительство, что уже само по себе было сложно и ответственно. Но, если учесть, с каким усердием он выполнял любую работу, как радел за общее дело, можно сказать, что Диаз Киямович просто горел на работе.

Вскоре я узнал, что меня хотят назначить председателем райисполкома, но я психологически не был готов к этому. Но прошло время – объяснили и заставили. Так в 1985 году я стал председателем Пестречинского райисполкома. Чтя память Диаза, я старался работать, как он, но, разумеется, не смог его заменить, не смог быть таким, каким был он. А он был таким ярким, чистым и светлым… Он обладал необычайной притягательностью – Личность и Человек, – он зажигал людей. Рядом с ним каждый ощущал себя нужным. С ним хотелось работать рука об руку, заряжаясь его энергией, светом, добротой, искренностью. Для всех нас, близких, друзей и просто знавших этого человека, смерть Диаза Киямовича стала, конечно, невосполнимой потерей.

У него была своя борозда, и он резал её сам…

Пестречинский район сегодня

Пестречинский район был образован в 1930 году. Он расположен в Предкамье; на севере граничит с Высокогорским и Арским районами, на востоке – с Тюлячинским, на юге – с Рыбно-Слободским и Лаишевским районами, а на западе примыкает к Казани. Наиболее значительным водным источником является река Мёша. Территория района – 1361 квадратный километр.

Районный центр – село Пестрецы, расположенное на правом берегу реки Мёши, в 45 километрах к востоку от Казани, образовано 400 лет назад. По территории района проходят автодороги Казань – Набережные Челны и Казань – Тюлячи с ответвлением на Пестрецы. В районе проживает около 28 600 человек. Из них 57% – татары, 40% – русские, 3% – представители других национальностей.

Район является сельскохозяйственным. Здесь возделываются зерновые, зернобобовые и кормовые культуры, яровая пшеница, озимая рожь, ячмень, овёс, картофель. Главные отрасли животноводства: мясомолочное скотоводство, птицеводство, коневодство, звероводство.

На территории района расположено 21 сельхозформирование, в том числе, шесть сельскохозяйственных кооперативов, три подсобных хозяйства, одно товарищество, восемь обществ с ограниченной ответственностью, два акционерных общества. Наиболее крупными предприятиями района являются ООО «Газовик» (состоит из трёх отделений: Богородского, Татарского и Старошигалеевского), ОАО «СХП «Кощаковский», рыбхоз «Ушня», отделение Казанского конного завода, ПСХ «Карповка».

В районе развито сельскохозяйственное машиностроение (ООО «Пресс»).

В районе действуют Дом культуры, Пестречинская районная библиотека, Пестречинская школа искусств, Пестречинский краеведческий музей, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Ленино-Кокушкино», Кряшсердинский краеведческий музей.

ПЕСТРЕЧИНСКИЙ РАЙОН

ОАО АГРОФИРМА АК БАРС ПЕСТРЕЦЫ

«ВСЁ ПРОПУСКАЛ ЧЕРЕЗ СВОЁ СЕРДЦЕ»

Когда в январе 1980 года газеты объявили, что скончался Диаз Киямович Гиматдинов, председатель исполкома Пестречинского районного Совета народных депутатов, у многих, знавших его, дрогнуло сердце. Настолько нелепой казалась смерть на взлёте (ему не было и сорока́) человека, полного сил, энергии и грандиозных замыслов. Все, кто был на церемонии прощания, видели, как плачут взрослые мужчины. Запомнилось, как не хотели отпускать Диаза Киямовича на родину пестречинцы, как просили похоронить его здесь. Как несли они до самой окраины Пестрецов в последний путь человека, которого безмерно любили и уважали. Такая короткая, но настолько яркая жизнь! Жизнь настоящего человека!

Диаз Киямович был самым младшим из братьев Гиматдиновых. Родился он 25 ноября 1940 года в селе Туйметкино Черемшанского района. Учился в Черемшанской средней школе и жил в ту пору в семье старшего брата – Габбаса. Как это часто бывает в больших семьях, разница между старшими и младшими была в поколение. Потому, наверное, племянникам своим Диаз был как старший брат. Беспрестанно возился с ними, придумывал разные игры. Никогда не проводил грани по возрасту, а при необходимости всегда за них заступался – даже перед родителями.

Так, у дочерей Габбаса Киямовича была мечта – велосипед. Но отец против: как это, девочкам – и велосипед? Диаз абый (как они его называли) не просто встал на их сторону, а сумел убедить брата, и им купили двухколёсную чудо-технику.

Ещё одну черту дядиного характера вспоминает дочь Габбаса Киямовича Эльвира:

– Летом мы бóльшую часть времени проводили в деревне у дедушки с бабушкой. На нас, разумеется, возлагались какие-то обязанности и по дому, и по хозяйству. Так, например, мы, девочки, ходили за вкусной питьевой водой на родник, который находился на дне глубокого оврага. Надо было спускаться вниз, а затем с полными вёдрами подниматься наверх. Както раз, когда я набирала воду у родника, меня заметил Диаз абый. Увидел полные ведра, рассердился, отлил из каждого по половине и строго наказал: «Ты ещё маленькая такие тяжести таскать! Носи по полведра!».

Стремление к справедливости и забота о тех, кто в этом нуждается, – качества, проявившиеся уже в детстве, в зрелом возрасте стали основной чертой характера Диаза Киямовича.

В детстве, живя обычной для сельского паренька жизнью, он трудился наравне со всеми – таскал воду, пилил дрова, заготавливал сено – в деревне много работы. Ничем не гнушаясь,

делал всё с удовольствием, проворно, будто играючи, и так, что взрослым переделывать за ним не приходилось. И учёба ему давалось необыкновенно легко. Уроки много времени не отнимали, делал он их быстро, стоя у стола, пританцовывая и напевая. А заканчивал – на улице его уже ждали друзья.

Дружбе Диаз с детства придавал большое значение, и пронёс это через всю жизнь. С детских лет у него было великое множество друзей. Он всегда был признанным вожаком среди сверстников, его очень уважали, дорожили даже просто общением с ним. Казалось, он всё может, для него нет неразрешимых проблем, особенно там, где речь шла об оказании помощи кому-то. Ключевое «надо» с добавкой «для людей», звучавшее девизом и многократно повторявшееся в жизни Диаза Киямовича, требовало, конечно, много душевных сил. Тогда казалось – нескончаемых.

В институте, по воспоминаниям друзей, Диаз был заметной фигурой. Весёлый, всесторонне развитый, он имел прекрасную дикцию и, по мнению многих, был прирождённым оратором и организатором. Не случайно он возглавил комсомольскую организацию вуза. Это был человек-лидер. Потому, наверное, не слишком и удивило его сокурсников и преподавателей, что в 1966 году, находясь на преддипломной практике, Диаз Киямович был избран секретарём парткома колхоза «Победа» Черемшанского района. *(Кандидатом в члены КПСС Диаз стал ещё во время службы в армии, а на первом курсе института был принят в ряды партии.)*

Так, по сути, ещё в вузе началась его работа в партийно-советских органах. В 1967 году он закончил учёбу в институте, и уже в 1968-м был выдвинут на должность секретаря Бугульминского горкома КПСС, а в 1970 году избран председателем исполкома Бугульминского районного Совета народных депутатов. Уже здесь он показал себя перспективным руководителем, способным решать сложные задачи.

В 1972 году его направили на учёбу в Высшую партийную школу при ЦК КПСС, после окончания которой, в 1974 году, избирали пред-

Диаз (слева) с сослуживцами на советско-финской границе под Кандалакшей. 1960 год

седателем исполкома Пестречинского районного Совета народных депутатов. На этом посту он работал до последних дней своей жизни.

Широкий кругозор, глубокие познания в партийном, государственном и хозяйственном строительстве, инициативность и требовательность, великолепные организаторские способности, почти круглосуточная доступность для людей вывели Диаза Киямовича в ряд самых авторитетных руководителей не только в районе, но и за его пределами. Работа словно питала его, и он с каждым днём набирал обороты в напряжённых буднях районного руководителя. При этом он продолжал оставаться простым в общении человеком, всё так же трепетно относящимся к дружбе. Особенно хорошо это видно из воспоминаний одного из друзей и соратников Диаза Киямовича – Салихзяна Калимуллина, которые приводятся здесь в подборке воспоминаний.

На плечах Диаза Киямовича как председателя райисполкома было всё строительство, что уже само по себе было сложно и ответственно. Но если учесть, с каким усердием он выполнял любую работу, как радел за общее дело, можно сказать, что горел на работе, отмечает Салихзян Минсабирович.

Тогда на территории района велось строительство объектов республиканского значения, и туда часто наезжали секретари обкома республики, представители Совмина. Да и гости из Москвы нередко наведывались. Но какого бы ранга человек ни приезжал, Диаз Киямович мог прочно завладеть вниманием собеседника, и, как говорится, привлечь его на свою сторону. Он по-деловому, но легко и непринуждённо решал производственные вопросы. И здесь обычно удивлял знанием предмета. Но когда встреча перетекала в обычную беседу, его эрудированность вызывала просто-таки восхищение. Он мог легко не только поддержать любую тему, но и проявлял удивительные познания в предмете разговора. Всегда к месту мог вставить в свою речь цитату из классиков. И очень часто даже те, кто стоял выше него по иерархической лестнице, пообщавшись с ним, начинали относиться к Диазу Киямовичу с особым почтением.

Пограничник Диаз Гиматдинов. 1962 год

В районе он пользовался неизменным уважением. Кто только ни шёл к нему за советом и помощью. Всех выслушает, даст дельный совет, постарается помочь.

Настоящие легенды ходят о том, каким был Диаз Киямович, так сказать, в обычной жизни. Он играл на гармошке, гитаре, прекрасно пел. Удивительно читал басни, стихи самого различного жанра: от патетических до лирических. В этот момент он весь преображался, в нём виден был настоящий артистический талант.

А ещё он мог мастерски организовать любое семейное празднество – юбилей, свадьбу. Тут ему равных не было, отмечали участники таких запоминавшихся особой атмосферой доброго юмора и розыгрышей торжеств. Диазу часто выпадало «тамадить» на свадьбах – родни-то было много. Тамадой на свадьбе был он и у своей племянницы Эльвиры. «Свадьбу играли на родине мужа, в Сармановском районе, – рассказывает Эльвира Габбасовна. – Когда приехали отец и все его братья, гости поначалу были смущены: к тому времени многие Гиматдиновы

Слева направо: Диаз, Габбас и Аняс. Бугульма, 1970 год

Слева направо (первый ряд): Роза, Надия, Танзиля с дочерью Галиёй на руках; стоят Аняс, Диаз с сыном Леонаром на руках, Габбас и Гаяз. Бугульма, 1970 год

уже занимали какие-то посты. Но те специально расселись не все вместе, а среди гостей: один здесь, другой там. И не просто сидели, а влились в компанию. Заводил всех, конечно, Диаз абый. Говорил красивые тосты, пел частушки. Вскоре все гости были как одно целое. Долго ещё вспоминали эту свадьбу те, кому довелось побывать на ней».

В жизни часто рядом с весёлым присутствует и грустное, порой даже трагическое. Такое было и в семье Диаза Гиматдинова. Незаживающей раной стала для супругов трагическая гибель маленького сына Леонара. До последнего своего часа носил Диаз фотокарточку сына в партбилете, в нагрудном кармане…

* * *

Многие, кто сталкивался с Гиматдиновыми, поражались их неординарности. Всем им были присущи внутренняя интеллигентность, все владели широким кругом знаний. Все дети Кияма Гиматдиновича, самоучки, играли на му-

Диаз. Нурлат, 1970 год

Диаз, Габбас, Саяс. Казань, конец 1970-х годов

Леонару 3 года

зыкальных инструментах, читали наизусть «Евгения Онегина» и «Горе от ума». А их мать владела арабским и в оригинале читала внукам сказки Тукая. Но что самое характерное, никто не кичился ни образованностью, ни должностями. Всё это как нельзя лучше подходит к Диазу Киямовичу. По воспоминаниям друзей, он много и тепло рассказывал о семье.

Он всю жизнь был рубахой-парнем. Вокруг него всегда были люди. Всю неделю пропадал на работе, решая порой невероятно сложные задачи, а по выходным к нему нескончаемым потоком ехали и шли люди – кто отдыхать на лоне природы, кто за советом. Никому не отказывал в общении и помощи. К своей работе не мог относиться формально, всё пропускал через сердце. Оттого, может, оно и не выдержало.

Диаз Киямович был Человеком с большой буквы. Поддерживая других, сам не хотел никому быть обузой, и даже когда попал в больницу с инфарктом, будто стыдился своей болезни. Может, потому и начал двигаться раньше, чем было позволено. Только ему чуть-чуть

Диаз с сестрой Каусяр и женой Розой (слева). Калуга, 1972 год

Диаз с женой Розой и дочерьми Дианой и Лилей (на руках). Пестрецы, 1979 год

полегчало, он сказал Салихзяну Минсабировичу Калимуллину, работавшему тогда управляющим «Сельхозтехники» Пестречинского района: «Всё, уходи в отпуск, мне уже лучше». А через день-два его не стало...

Удивительное дело: за такой короткий промежуток времени он сумел завоевать поистине всенародное уважение. Как к нему относились люди, можно было судить и после смерти. Тело было выставлено для прощания в Доме культуры, и народ шёл нескончаемым потоком. Только к вечеру траурной колонне машин с большим трудом удалось выехать на родину Гиматдиновых, в Черемшанский район.

* * *

Диаз Киямович Гиматдинов. Родился 25 ноября 1940 года в селе Туйметкино Черемшанского района Татарской АССР. Трудовую деятельность начал после окончания средней школы в 1958 году шофёром на строительстве Братской ГЭС, куда отправился добровольцем по комсомольской путёвке. С 1959 по 1962 год служил в пограничных войсках. Член КПСС с 1963 года. В 1967 году окончил экономический факультет Казанского сельскохозяйственного института. В 1966 году, во время преддипломной практики, был избран секретарём парткома колхоза «Победа» Черемшанского района. В 1968 году выдвинут на должность секретаря Бугульминского горкома КПСС, в 1970 году избран председателем исполкома Бугульминского районного Совета депутатов трудящихся. В 1972 году направлен на учёбу в Высшую партийную школу при ЦК КПСС, после окончания которой, в 1974 году, был избран и до последних дней работал председателем исполкома Пестречинского районного Совета народных депутатов ТАССР. Награждён медалями «За доблестный труд» и «За трудовую доблесть».

ЭПИЛОГ

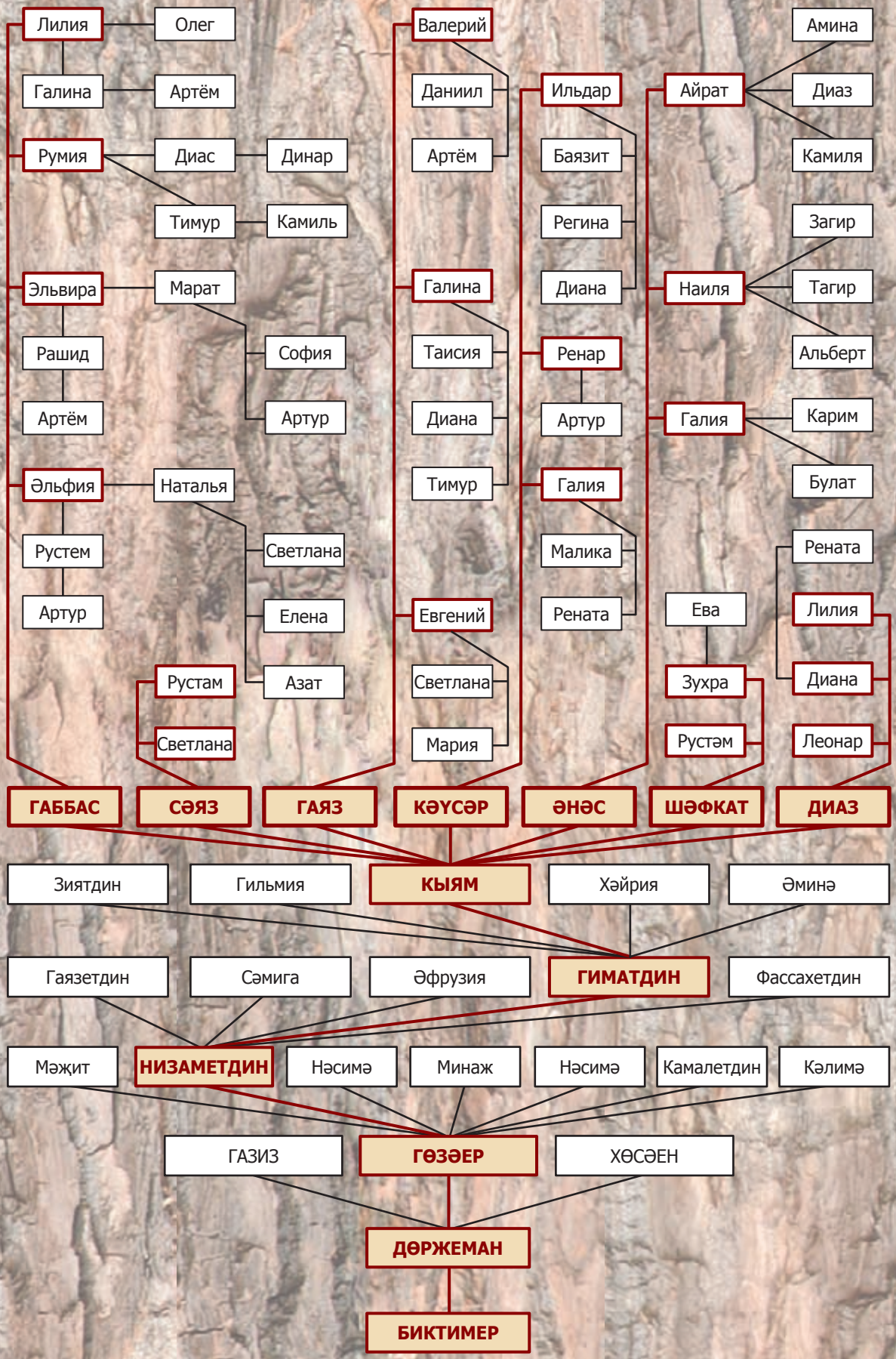
Президент Татарстана Минтимер Шарипович Шаймиев в своих очень искренних, исполненных глубочайшей человеческой признательности воспоминаниях о Гиматдиновых, говорит о Габбасе Киямовиче: «…Бесконечно велико моё уважение к этому человеку во все времена. Его просто невозможно не уважать. И невозможно не восхищаться им. За всё время своей работы он ничем себя не скомпрометировал. Габбас Киямович Гиматдинов – человек чести, его жизнь – пример бескорыстного служения людям и родной республике».

Человек чести… Этой оценки безусловно заслуживает каждый из представленных здесь Гиматдиновых. И свидетельства тому мы находим на каждой странице книги, в каждой строке воспоминаний о её героях. И, конечно, в великом – материальном и духовном – наследии, оставленном легендарным поколением, к которому принадлежат Гиматдиновы. Они свято верили в идеалы своего времени, честно трудились, воплощая их в жизнь.

Пройденное, пережитое ими – это беспримерный образец Мужества и Чести. Подвиг беззаветного служения стране и народу.

А дороги наследников… Пусть они будут новыми. Пусть будет им опорой опыт родителей, дедов, а защитой – фамильная честь.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО ГИМАТДИНОВЫХ



ОТ АВТОРОВ-СОСТАВИТЕЛЕЙ 3

Республика Татарстан сегодня 6

Минтимер ШАЙМИЕВ: «Они – гордость Татарстана» 8

Шафагат ТАХАУТДИНОВ: «Имя Габбаса Киямовича очень дорого нам, нефтяникам» 14

ПРОЛОГ. «ПОМНИМ ВСЕХ. ПОКА ЖИВ РОД ГИМАТДИНОВЫХ».
ВСПОМИНАЕТ АНЯС ГИМАТДИНОВ 21

Эти и эни 22

Черемшанский район сегодня 24

Таслима ГАМИРОВА: «Помнить о своих корнях» 32

Все мы родом из детства 45

ГЛАВА 1. СТАРШИЙ БРАТ ГАББАС – ГАББАС АБЫЙ...
ВСПОМИНАЕТ АНЯС ГИМАТДИНОВ 49

Старший во всём 50

Работа в Нурлате 54

Из истории Нурлатского управления разведочного бурения 57

Из истории НГДУ «Нурлатнефть» 59

Эльвира МУЛИХОВА: «У вашей маленькой мамы очень большая сила воли...» 66

«И такое счастье было у моего брата» 75

Фикрят ТАБЕЕВ: «Наши жизненные пути тесно переплелись...» 80

Дания ДАВЛЕТШИНА: «Для нас они были маяками» 82

Равиль МУРАТОВ: «В одном доме двух царей быть не может...» 86

Тауфик САГИТОВ: «Мне до сих пор помогает гиматдиновская закалка» 88

Анвар ЗАЛАКОВ: «Человек с большой буквы» 92

Алексей ДЕМИДОВ: «Волевой и требовательный руководитель» 94

«НАМ ДОРОГИ ЭТИ ПОЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ...»
ВОСПОМИНАНИЯ ГАББАСА ГИМАТДИНОВА 99

Мы рано повзрослели 99

Эх, путь-дорожка фронтовая 100

«У меня кандидатская вся в крови»... 103

За невестой – в Казань! 104

«...С условием предоставления аттестата к госэкзаменам» 106

Сердцем я остался в Старом Куваке 108

Лошадь впереди телеги, а не наоборот 109
«В райком жаловаться будем ...» 112
За год – в миллионеры 115
Дела пошли в гору 117
Почётный гражданин села Старый Кувак 122
Нурлат: не звёзд и не почестей ради 130
«Ты изменился, или район непосильный?..» 130
Сколько Закамские районы, вместе взятые 133
«... Годами де́ржите Нурлат на голодном пайке!» 134
«Прошу принять депутата Верховного Совета ...» 142
Готовили на БАМ, а отдали Нурлату 143
Кооперация творила чудеса 144
Кто грамотно отрегулирует плуг, тому премия 148
Революционный опыт народного академика Мальцева – в жизнь! 149
«Я не знаю в России другого такого комплекса ...» 151
Мы осуществили мечту Хрущёва 154
Я искал личности 156
Ренат ТИМЕРЗЯНОВ: «Школа жизни Габбаса Киямовича» 166
Рәис МӨБАРӘКҖАНОВ: «Ул көчле шәхес иде» 170
Валериан КУЗНЕЦОВ: «Он учил нас отдавать себя делу без остатка» 174
Роман ЧАХМАХЧЕВ: «Он преобразил район» 178
Гульсирень САДРЕТДИНОВА: «Его имя открывало перед нами все двери» 182
Мария СПАСОВА: «Дружно было не грузно» 183
Наиль МУЛЮКОВ: «Он учил нас жить и работать» 184
Екатерина ПИНИНА: «Чутким был к чужой боли ...» 185
Николай МАСЛАКОВ,
Александр ДМИТРИЕВ: «Трудности преодолевали вместе» 186
Нурлатский район сегодня 188
Наиль ШАРАПОВ: «Незабываемые уроки Гиматдинова» 190

ГЛАВА 2. САЯС ГИМАТДИНОВ. МЕЧТЫ И РЕАЛЬНОСТЬ.
ВСПОМИНАЕТ АНЯС ГИМАТДИНОВ 195
Отмечен особыми талантами 196

ДЕЛО ЖИЗНИ САЯСА ГИМАТДИНОВА 203
Гроза над страной 204
В одном проекте с Главным конструктором 206
В имении Раевских. Колхоз «Верный путь» 210
Тверская область сегодня 212
Лихой достался городишко 214

Торжок.....218
«Татарин, в ранге вице-губернатора Салтыкова-Щедрина».....221
Из Твери да в Татарию, или Об особенностях гиматдиновского почерка.....223
Старость его дома не застала.....230
Василий МУКУСЕВ: «Зачем Гиматдинову "дворянское гнездо"»...235
Тепличный комбинат «Майский» сегодня.....237
Ильшат ГАНИЕВ: «Культура в основе всего».....238

ГЛАВА 3. ГАЯЗ ГИМАТДИНОВ. ОФИЦЕР, И ЭТИМ ВСЁ СКАЗАНО.
ВСПОМИНАЕТ АНЯС ГИМАТДИНОВ.....**243**

ГЛАВА 4. КАУСЯР НАСЫРОВА (ГИМАТДИНОВА). ДОБРАЯ И НЕЖНАЯ. ЕДИНСТВЕННАЯ СЕСТРА.
ВСПОМИНАЕТ АНЯС ГИМАТДИНОВ.....**251**
Санаторий-профилакторий ООО «Здоровье» сегодня.....257

ГЛАВА 5. АНЯС ГИМАТДИНОВ: «ВСЯ ЖИЗНЬ – В "ТАТНЕФТИ"».....261
Фарид МУХАМЕТШИН: «Не каждому дано так щедро жить...».....262
Вся жизнь – в «Татнефти».....266
Из истории ОАО «Татнефть».....268
Альметьевский район сегодня.....278
«ПО ЧЕСТИ И ПО СОВЕСТИ, ПО-ГИМАТДИНОВСКИ».....**281**
Альметьевский завод погружных электронасосов ОАО «АЛНАС» сегодня.....285
Альметьевский трубный завод сегодня.....286

ГЛАВА 6. ШАУКАТ ГИМАТДИНОВ. ГОРДЫЙ И НЕЗАВИСИМЫЙ ЧЕЛОВЕК.
ВСПОМИНАЕТ АНЯС ГИМАТДИНОВ.....**311**

ГЛАВА 7. ДИАЗ ГИМАТДИНОВ. ПЕРВЫЙ РОМАНТИК И ПЕРВЫЙ РЕАЛИСТ.
ВСПОМИНАЕТ АНЯС ГИМАТДИНОВ.....**319**
Ильгиз ХАЙРУЛЛИН: «Яркая и значимая личность».....324
Салихзян КАЛИМУЛЛИН: «Своя борозда Диаза».....326
Пестречинский район сегодня.....328
«ВСЁ ПРОПУСКАЛ ЧЕРЕЗ СВОЁ СЕРДЦЕ».....331

ЭПИЛОГ.....338

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО ГИМАТДИНОВЫХ.....340

Документально-публицистическое издание

ГИМАТДИНОВЫ

Воспоминания. Очерки. Фотографии

Серия «Замечательные люди Татарстана»
(Основана в 2008 году)

Под общей редакцией
д.и.н. Дамира ШАРАФУТДИНОВА

Редактор
Дания ТЯМАЕВА
Тексты:
Очерк об А.К. Гиматдинове,
его воспоминания о братьях и сестре,
воспоминания Т.Н. Гамировой –
София ГАРИФУЛЛИНА
Воспоминания современников –
Олег МАКОВСКИЙ,
Герман САЛИМЗЯНОВ,
Владимир ТИЛЛЬ
Воспоминания Г. К. Гиматдинова
«Нам дороги эти позабыть нельзя» –
Дания ТЯМАЕВА
Оформление
Олег МАКОВСКИЙ
Вёрстка
Сергей РУХОВ
Корректура:
Чулпан ЗАРИПОВА
Сергей РУХОВ
Светлана ЯРМУХАМЕТОВА
Фотографии:
Зилия АКСАНОВА,
Владимир ЗОТОВ,
Мария КОЛОНИНА,
Наиль КУРАМШИН,
Олег МАКОВСКИЙ,
Михаил СОКОЛОВ,
Альберт ТАХАВИЕВ,
Владимир ТИЛЛЬ,
Мансур ФАРУКШИН

Авторский коллектив глубоко признателен за помощь, оказанную в сборе фотоматериалов, Раису ГИЛЬМУТДИНОВУ, сотруднику Нурлатской районной газеты «Дуслык» («Дружба», «Туслах»), службе по связям с общественностью Куйбышевской железной дороги, Владимиру ГАДЕЕВУ, лениногорскому краеведу, Василию КОРШИНУ, а также Рафаэлю БУРГАНИЕВУ, учителю информатики Старокувакской средней школы.

Использованы материалы Центрального государственного архива историко-политической документации РТ, фотоархивы ОАО «Татнефть», Нурлатского краеведческого музея, Нурлатской районной газеты «Дуслык», а также семейные фотоархивы Гиматдиновых.

Издательство Фонда духовного возрождения
«Рухият» ОАО «Татнефть».
г. Казань, ул. Солдатская, 8, офис 306.
т/ф (843) 518-74-02. E-mail: ruhiat@mail.ru

Подписано в печать:
Формат 60x90/$_8$. Гарнитура Арно.
Печать офсетная. П.л. 43. Тираж 1000 экз. Заказ №

Типография ОАО «ПИК «Идел-Пресс»
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2